

ГИПЕРБОРЕЙ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
АЛЬМАНАХ №1(4)

«СОЮЗ РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ»
ТЮМЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

2021

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
АЛЬМАНАХ

ГИПЕРБОРЕЙ

№1(4)

Издаётся с 2019 года

ТЮМЕНСКИЙ
ДОМ ПЕЧАТИ

ул. Осипенко, 81
+7 3452 56 56 50

АО «Тюменский дом печати»

Тюмень

2021

УДК 82
ББК 84
Г50

ГИПЕРБОРЕЙ: Литературно-художественный альманах.

Куратор издательского проекта: Сопредседатель Правления Союза российских писателей Н.М. Шамсутдинов. Тюмень: АО «Тюменский дом печати», 2021. – № 1(4). – 328с.

**Издано при финансовой поддержке авторского коллектива
и техническом содействии Союза российских писателей**

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках первый номер этого года литературно-художественного альманаха «Гиперборей», орган издания Тюменской региональной организации «Союза российских писателей», которая объединяет писателей трёх субъектов Российской Федерации: ХМАО–Югры, ЯНАО и Тюменской области в одно единое писательское сообщество. Альманах этот посвящён трём знаменательным международным датам:

Дню писателя, Женскому дню 8 марта и Дню поэзии!

При каких обстоятельствах проявляется великий дар, позволяющий так сопрягать слова, что они начинают звучать словно по-новому, от чего у читателя перехватывает дыхание и учащённей бьётся сердце? Как в нескольких всего строчках удаётся создать целый мир, чтобы вручить его читателю?

Поэтому спешите прочесть литературно-художественный альманах «Гиперборей» и впитать авторскую энергию живого слова!

Итак, знакомьтесь с новыми гиперборейцами...

ISBN 978-5-87591-313-6

ISBN 978-5-87591-333-4

Возрастная категория: 14+

(в соответствии с ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ)

© Тюменская региональная организация
«Союз российских писателей», 2021

МУЗА НИКОЛАЯ ШАМСУТДИНОВА ИЗЛУЧАЕТ ОПТИМИЗМ

Досье «ТИ»: Николай Шамсутдинов советский (член СП СССР с 1982 года) и российский писатель, сопредседатель Правления Союза российских писателей по Сибири и Дальнему Востоку, заслуженный работник культуры РФ, почётный работник культуры и искусства Тюменской области, лауреат Общенациональной литературной премии им. А.М. Горького и других международных, всероссийских и региональных премий.

Высокие награды и место в Творческом Совете «Ассоциации союзов писателей и издателей» принёс минувший 2020-й поэту Николаю Шамсутдинову. Несмотря на известные трудности, коснувшиеся всех, это время стало для него плодотворным и результативным. Международная премия имени Генриха Бёлля, два «Бриллиантовых дюка» Международной многоуровневой литературной премии Академии литературы, искусства и коммуникации, Гран-при Международной премии имени Анны Сниткиной (супруги Фёдора Достоевского), выход книги «Пир для интерпретаторов» в Германии – согласитесь, немало для того, чтобы сказать: год прожит не зря. О том, каким этот период стал для него, Николай Меркамалович поделился с «Тюменскими известиями».

- В прошлом году произошло грандиозное событие, которого, без преувеличения, ждали многие литераторы. По инициативе советника президента России по вопросам культуры Владимира Толстого была создана Ассоциация союзов писателей и издателей России. Произошло это при активной поддержке пяти крупнейших объединений: Союза российских писателей, Союза писателей России, Союза писателей Москвы, Союза писателей Санкт-Петербурга, Российского книжного союза. Мы, проводя параллель с созданием в 1930-е годы Союза писателей СССР, надеемся, что

новая структура во многих аспектах улучшит условия нашей творческой работы.

Единогласным решением писатель Сергей Шаргунов был избран председателем Ассоциации, сроком на пять лет. Были, кроме того, сформированы рабочие органы Ассоциации: Творческий совет, Наблюдательный совет, Ревизионная комиссия. Председателем Творческого совета и Президиума Творческого совета Ассоциации стал Владимир Толстой.

- Как перемены, коснувшиеся общества в связи с эпидемиологической ситуацией, повлияли на Ваше творчество? Иными словами, как чувствовала себя в этих условиях Ваша Муза?

- Так называемые перемены, коснувшиеся подавляющего большинства моих сограждан, не отразились кардинальным образом на моем рабочем графике: как начинал я каждый Божий день с часовой пешей прогулки, так и при пандемии я этой привычке не изменил. Как, по завершении прогулки, приступал я к работе над своими вещами, так и по сегодняшний день... Слава Господу, тружусь в заданном некогда мной, добротню усвоенном режиме. А вот что касается текущей деятельности, то пандемия значительно сузила мои возможности как участника литературных акций, на которые меня зафрахтовывали ещё с 2019 года. К большому сожалению, пришлось отклонить несколько предложений в России, не состоялась поездка в Германию - на конференцию по поводу презентации книги «Пир для интерпретаторов», и в Вену по приглашению «Нового культурного форума». Подобное состояние я назвал состоянием «самозаточения». Таким вот парадоксальным образом активизировались предпосылки к тому, чтобы глубже и основательнее заглянуть в себя, задавшись целью выявить внутренние ресурсы в аспекте сосредоточенности на проблеме творческого выживания в этой экстремальной ситуации. Что же касается Музы, то оптимизм её самым непосредственным образом сказывается на жизнедеятельности. В качестве иллюстративного материала готов предъявить читателю одну из последних вещей, которая появилась как экспромт и поначалу была отклонена Москвой, но, удостоившись публикации в австро- венгерском издании в Будапеште, появилась затем и в московском издании.

* * *

*Нет, я не Байрон, я – другой...»
М. Ю. Лермонтов*

Нет, я не Лермонтов, другой
поэт, стреножен карантинном:
и ни пирушки огневой,
и не наведаться к феминам...

По преходящему скорбя,
не исключают поражения:
чем горше правда бытия —
исповедальней откровенья:

ввергая в безысходность, в страх,
надсадней помыкая нами,
царит смятение в умах,
ползущее материками...

Неужто не про нас Парнас?
Но, засупонен чёрствым бытом,
зовёт хозяина Пегас
и бьёт лирическим копытом...

Многоголосый, как клавир,
весь – воплощенье пантеизма,
живодарящ подлунный мир
под оптикою оптимизма.

В укор злокозненной весне —
неиссякаемое просинь,
ведь в прослезившемся окне
мерцает Болдинская осень...

- Какие эмоции лично для Вас являются творческим топливом?

- Оригинальное определение фактора, побуждающего меня к работе... По прошествии лет бывшая эмоциональность восприятия нашей действительности уступила место рефлексиям по поводу тех обстоятельств, которые в изрядной степени удручают меня. Я веду речь о повседневных наших, и тем не менее не теряющих

своей актуальности, проблемах, которые российская словесность постоянно и переживала, и переживает сегодня: о довлеющем засилье в ней откровенных примитивов, и поныне наводняющих её. В своей повседневной работе я исповедую принцип борьбы с трудно поддающимся гармонизации бытийным материалом, и в силу этого стремлюсь, прежде всего, к предельной выразительности своих, поэтических и прозаических, фабул, к энергичности и нетривиальности образной системы, к откровенности и ясности авторских интонаций.

Безусловно, это требует особой изощренности в подаче художественного материала, за что мне и пеняют, и устраивают ковы адепты активно утверждаемой ими упрощенности, рядящиеся ревнителями произвольно трактуемой ими простоты. Сложность моих экзерсисов не прибавляет, казалось бы, мне сочувственников, но зато приносит и внутреннее удовлетворение, и внешние проявления пиетета и добротного внимания духовно состоятельных, художественно образованных читателей – в виде многочисленных международных и всероссийских премий, а также ряда престижных званий. Таким образом я отвечаю традиционной косности обязательных в подобной ситуации недоброхотов...

- Возникали ли какие-то сложности с изданием Ваших произведений?

- Определение «какие-то сложности» невольным образом вызывает к жизни эффект некоего смягчающего фактора. Сложности не возникают, они – существуют, и буквально с тех пор, как я заявил свои права на участие в литературном процессе ещё в 70-е годы прошлого века. Лишь недавно довелось мне узнать, что при появлении первых публикаций в «Новом мире», «Дружбе народов», «Октябре» и многих других столичных и провинциальных изданиях меня «осчастливили» определением, мол, «новый Павел Васильев». Действительно, стихия его гениального творчества самым непосредственным образом подарила мне ощущение мощи и образной неисчерпаемости родного языка. Увы, арестованный по доносу, этот великий поэт был расстрелян в свои невеликие 26 лет. Так что противодействие моему утверждению в литературе ничего не значит по сравнению со столь трагическим финалом так много обещавшего поэта.

В случае со мной некоторые издания предпочитают отмалчиваться, лишь бы не пускать меня на свои полосы. Помнится, предложил я одному профильному изданию поэму «Параллельный мир», посвященную проблемам вызволения из наркотического ада нашей, в частности, молодёжи, но в ответ последовало молчание... На мой вполне мотивированный вопрос о вопиющей странности подобной реакции воспоследовал не менее странный ответ: «слишком остро». А как, скажите, если не «остро», реагировать на это воистину моровое, в мировом масштабе, бедствие?!

Что же до книг, Германия ограничилась книгой «Пир для интерпретаторов», а вот в США за несколько лет вышло в свет десять моих поэтических книг.

- Николай Меркамалович, в прошлом году Вы подготовили к публикации несколько книг. Каких и сколько? Где планируете издавать?

- Отмечу, прежде всего, книгу «Великая Тюменщина», которая является завершающей в задуманной мной трилогии, состоящей из следующих книг: первая – «Югра дорогая» (Ханты-Мансийск), вторая – «Арктическая сага» (Санкт-Петербург). На очереди – издание «Великой Тюменщины» в достославном граде Тюмени.

- Ваши стихи переведены на несколько языков. Знаете ли вы сами какие-либо языки и можете ли оценить, насколько удачны эти переводы?

- К большому моему сожалению, языками я не владею, и поэтому оценивать качество переводов не могу. Но сам факт художественного перевода моих стихов на французский, английский, немецкий, древнетюркский, армянский и другие языки говорит о профессионализме переводчиков. Не каждый сподобится взяться за перевод моих стихов, сложных по архитектонике.

- Расскажите о создании Международной премии имени Анны Сниткиной. Как родилась идея? Вы с супругой Ириной Михайловной стали первыми её лауреатами Гран-при...

- Идея учреждения премии возникла спонтанным образом: на Волошинских днях, в Коктебеле, московский профессор Олег Федотов, выслушав прочтенное Ириной Михайловной эссе о моём творческом пути, был так удивлен эмоциональностью подачи данного материала, конкретностью и художественной выпуклостью деталей его, что не преминул провести тотчас же параллель с судьбой и гражданской позицией супруги Достоевского, процитировав при этом несколько строк из посвященного ей, Анне Сниткиной, стихотворения Владимира Корнилова: «Больше в российской словесности так никому не везло...»

Категоричность этого утверждения несколько меня покорила... Памятуя о тех, мягко говоря, перипетиях, что довелось пережить нам с Ириной Михайловной, я загорелся идеей учредить Международную литературную премию имени Анны Григорьевны Сниткиной. Но, выходя с этой инициативой, не задавался я целью становиться обладателем будущей премии, ибо двигала мною идея явить миру имена, образы тех женщин, чья любовь, а зачастую и жертвенность, и милосердие, становились спасительными в роковых, а то и безысходных ситуациях, при которых избранники их и страдали, и рисковали по большому счёту жизнью! Не единожды в трагических ситуациях Ирина Михайловна становилась для меня спасительницей, хранительницей от очевидной гибели. Не будь её рядом со мной в те тяжёлые дни, маловероятно, что я общался бы с Вами сегодня. Таким вот, вполне мотивированным образом она и получила Гран-при. А я стал обладателем премии за поэтический отклик на самоотверженность супруги и её верность долгу.

Большую благодарность адресую я нашим друзьям, которые поддержали эту инициативу и сочли нужным поступить по совести и справедливости!

- Прошлый год принёс вам два «Бриллиантовых дюка» премии де Ришелье. Насколько ценны для вас эти награды и почему?

- Ответ на Ваш вопрос я начну с небольшой преамбулы: в отроческие годы довелось мне изучать французский язык и, кроме того, я с младых, что называется, ногтей увлёкся историей Средних веков, Эпохи просвещения... И поэтому неожиданным подарком стало для меня появление на экранах нашего городка франко-итальянского фильма «Три мушкетёра», многие батальные, в

частности, сцены которого разворачивались на фоне бравурного марша мушкетёров. По окончании сеанса, возвращаясь домой и машинально напевая маршевую мелодию, я невольно обратил внимание на то, что непонятным для меня образом уже возникают, ритмизируются, в строфы складываются строки. И с этого, собственно, началось моё приобщение к поэзии...

«Бриллиантовыми дюками» отмечены знаковые для меня события: публикация обширного «Французского цикла» в антологии «Южное солнце» (Германия) и выход книги «Пир для интерпретаторов» (опять же Германия), отмеченной и литературной премией «Нового культурного форума» («Доминанта», Германия!) – «...за выдающиеся открытия и развитие новых эстетических принципов в литературе». Ни больше, ни меньше... Ценность же всех этих «приобретений» заключается в том, что они послужили своеобразным импульсом к решению «Международной академии литературы, искусства, коммуникаций» избрать меня своим действительным членом.

- Что вас сегодня вдохновляет на творчество?

- К вопросу о вдохновении... У меня, «стажиста» с полувековым опытом работы в литературе, достаточно мотивирован, извините за откровенность, скепсис по отношению к подобного рода определениям. Я трезво оцениваю состояние дел в отечественной, современной нам, словесности и прихожу к неутешительному для себя выводу о том, что складываются они, при засилье литературных нуворишей, далеко не лучшим образом. И мои каждодневные, многочасовые порой бдения за рабочим столом – своего рода реакция на это обстоятельство. Впрочем, это предмет нового, надеюсь, разговора...

Ирина Тарабаева, Тюмень

(Статья выходила в газете «Тюменские известия» №9(7520)

от 22.01.2021, ссылка: <https://t-i.ru/articles/36476>

ГОСТЬ АЛЬМАНАХА

Василенко Светлана Владимировна – прозаик, драматург, член Союза писателей СССР, первый секретарь Правления Союза российских писателей (1996), член Русского ПЕН-клуба, член Союза кинематографистов России (гильдия кинодраматургов), член Союза журналистов России, главный редактор двух альманахов: универсального литературно-художественного альманаха «Лёд и пламень» и поэтического «Паровоз».

ПОЗДРАВЛЯЕМ с ЮБИЛЕЕМ!

Светлана Владимировна, Ваша жизнь – яркий пример того, как инициативному и трудолюбивому человеку сопутствуют успех и заслуженное уважение. Пусть Ваши замечательные качества подвижника культуры и искусства помогают Вам в достижении новых намеченных рубежей, а работа приносит радость и вдохновение! Пусть во всех начинаниях поддерживают Вас верные и знающие дело, сподвижники!

От всей души желаем Вам, дорогая Светлана Владимировна, крепкого здоровья, долгие лета, счастья и благополучия Вам и Вашим близким!

Фото: мастер фотографии Левон Осеян, член СРП, сопредседатель СРП

Светлана ВАСИЛЕНКО

ГАГАРИН

рассказ

60-летию со дня первого полёта в космос человека, советского лётчика-космонавта Юрия Гагарина, посвящается

Когда он полетел в космос, мне было пять лет. Я этот момент помню, как яркую вспышку, так как наш Капустин Яр был военным городом ракетчиков, и все офицеры и их семьи радовались не как простые люди, а как профессионалы, работающие с космосом и ракетами. Запускать ракеты в космос – была их работа. Космодром Байконур и ракетный полигон Капустин Яр – они были как братья-близнецы, как единое пространство, работающее на космос: Байконур над мирным, а Кап-Яр над военным космическим заказом. Наши офицеры были и здесь, и там, и именно они и запускали Гагарина в космос. Некоторые с ним были даже знакомы. На нашей улице Советская армия, где я жила, стояла гостиница, куда приезжал Сергей Королёв, генеральный конструктор, катал нас, детей, на газике, мы его называли дядей Сережей. Моя соседка во время его приездов была у него поварихой и официанткой. Недавно она вспоминала, что он взял её на эту должность потому, что она подавала суп на подстановочной тарелке.

А увидела я Гагарина, когда поехала в Ростовскую область на каникулы к своему родному дяде Васе, моему крёстному отцу. Это было в 1967 году, летом, 13 июня, когда мне было одиннадцать с половиной лет. В совхоз «Красная Заря» Боковского района, где жил тогда мой дядя, Василенко Василий Савельевич, приехали гонцы из станицы Вёшенской и сказали, что там, в Вёшках, сегодня будет выступать Юрий Гагарин! Директор совхоза дал грузовик и все, как услышали про Гагарина, прибежали и полезли в кузов грузовика. Мы с дядей Васей, тётёй Любой и двоюродной сестрой Галей тоже залезли. Люди бежали со всех сторон. А мой 10-летний двоюродный брат Валера был оставлен отцом дома, больше некому было встретить корову с пастбища. Он стоял на дороге и смотрел нам вслед. Он не увидел Гагарина, о чём до сих пор жалеет, иногда этот уже взрослый и мужественный человек,

дослужившийся до полковника, даже плачет, когда я об этом начинаю вспоминать.

Мы же приехали в станицу Вёшенскую на площадь. Вся площадь была заполнена народом. Мы встали очень далеко, и ничего не было видно. И я, бросив родственников, пробралась почти к деревянной сцене и встала сбоку. И тут же увидела очень близко от себя идущих к сцене Юрия Гагарина и Михаила Шолохова. Юрий Гагарин был небольшого роста (это меня поразило, я-то считала, что он как герой должен был быть роста богатырского), с загорелым лицом, очень живым, улыбающимся, тёплым, родным. Его бровь была рассечена и шрам был совсем свежим и, казалось, что еще кровоточит. Шолохов, взяв слово, подтвердил, что шрам этот действительно получен был здесь, на донской земле, когда Гагарин неудачно прыгнул с крутого берега в Дон и головой ударился об корягу. Шолохов (он тоже оказался небольшого роста, ниже Гагарина, и был в холщовой серой рубаше, подпоясанной то ли ремешком, то ли поясом, как раньше крестьяне ходили, и этим меня удивил) сказал, что, вот, мол, человек летал в космос и вернулся, а здесь, у нас, на Дону, мы могли сегодня потерять Юрия Гагарина. То ли пошутил, то ли серьёзно сказал. У меня тоже был такой же шрам на брови, я его тут же потрогала, я помнила, как однажды в первом классе бежала вокруг школы, столкнулась с другими школьниками, упала, рассекла бровь, как её зашивали безо всякого наркоза и, как было больно. И мгновенно всё это пережив, пожалела Гагарина всем своим детским сердцем.

Обстановка на площади была необыкновенной: вроде бы праздничной, но в то же время все чувствовали, что присутствуют при каком-то невероятном событии. Какая-то необычная потрясённость витала над площадью. Все смотрели на Гагарина как на Бога, который воскрес, спустился с небес и приехал к ним в станицу Вёшенскую. И, правда, Гагарин весь светился, улыбаясь, он был таким сгустком света — и на него были устремлены все взгляды людей, как на чудо. Что он говорил, я не очень помню. Что-то шутивное, про Дон, про ту же корягу. Потом про Шолохова. И про земляков Шолохова. Про них, здесь стоящих людей. И это было счастье, счастье! Люди стояли со слезами на глазах и смотрели на него. Что-то было почти религиозное в их взорах.

Но вот к сцене подошли пионеры, Гагарин сошёл со сцены и оказался совсем рядом со мной, в двух шагах. Совсем близко я увидела его любимое лицо. Один из пионеров, вытянув руки и

держа на ладонях красный шёлковый пионерский галстук, громко сказал с южнорусским говором, выделяя фрикативное «г»: «ДороХой Юрий Алексеевич Хахарин! Торжественно принимаем вас в почётные пионеры нашей дружины!» Пионер повязал Гагарину пионерский галстук и отсалютовал. Гагарин с красным галстуком на шее отсалютовал ему тоже, потом помахал всем рукой, и они с Шолоховым ушли. Так он мне и запомнился – в красном галстуке, отдающим пионерский салют.

Через 10 месяцев, 27 марта 1968 года Гагарин разбился. Был мартовский солнечный день, я шла из школы и проходила мимо городской столовой «Стряпуха», – и вдруг услышала, как по радио громко на всю улицу сказали, что Гагарин погиб. Помню, что сразу заплакала, так как Гагарин стал мне прошлым летом очень близким человеком, а не только героем, я его видела очень близко, видела его лицо, его загар, его малый рост, его улыбку. Я шла и плакала, словно потеряла родного человека, вспоминая его свежий кровотокающий шрам над бровью, и сейчас этот шрам казался мне предчувствием, предзнаменованием, знаком грядущей гибели Юрия Гагарина, нашего героя, нашего советского Бога.

Много лет спустя студенткой Литературного института я по студенческому обмену поехала в ГДР, в Лейпциг, где находился наш побратим – такой же немецкий Литературный институт. Конечно же, сразу пошли в Бах-кирху – церковь, в которой когда-то играл на органе сам Бах, и попали на службу. Священник что-то долго говорил с кафедры на чужом языке, и вдруг я услышала знакомое имя – Гагарин. Оно повторялось несколько раз. Я попросила сопровождающего нас переводчика перевести проповедь. И переводчик начал быстро переводить. Сегодня день Вознесения. День, когда Христос вознёсся на небо, – говорил священник. – В этом году День Вознесения совпал с 12 апреля, когда Юрий Гагарин впервые полетел в космос. И это знак всем нам, людям. Мы все были свидетелями вознесения человека. Полёт в космос Юрия Гагарина есть доказательство силы и торжества Бога!

Потом заиграл орган – играли Баха – и всё слилось во что-то мощное, огромное, торжественно-ревущее: Вознесение – Бог, музыка – Бах, космос – Гагарин, и те ликующие люди на площади в Вёшках.

29.01.2021, Переделкино

ПОЭТИКА

Николая ШАМСУТДИНОВА:

Советский и российский писатель родился на полуострове Ямал 26 августа 1949. С 1994 года - более четверти века председатель Правления Тюменского межрегионального отделения Союза российских писателей, объединяющего литераторов трёх субъектов РФ: Тюменской области, ХМАО-Югры и ЯНАО в единое писательское сообщество.

Лауреат многочисленных международных и отечественных премий, в частности: Общациональной премии им. А.М. Горького, Премии имени М.А. Волошина, «Золотое перо», Золотая медаль Фестиваля «ЛиФФт» (Россия), Всеканадского литконкурса «Взрослые – детям» (Канада), «За выдающиеся открытия и развитие новых эстетических принципов в литературе» (Германия), премии им. Нобелевского лауреата Генриха Бёлля «За выдающиеся достижения в литературе и общественной деятельности» (Германия), дважды «Бриллиантовый Дюк» премии им. де Ришелье в номинации «Книга мира» за книгу «Пир для интерпретаторов» и за цикл стихов о Франции (Франкфурт-на-Майне – Одесса), Гран-при премии им. А.Г. Сниткиной-Достоевской за цикл стихов о сподвижнице творца (Монреаль – Нью-Йорк).

Автор 52 поэтических книг, около 400 публикаций в отечественной и зарубежной периодике.

ПИШУЩАЯ МАШИНКА

Как наперсница яви, ссылаемой в ссылки
к Тациту, ты, реликт бытия, а не быта, –
возвращаема воспоминаньем из ссылки,
пишмашинка, что за интернетом забыта,
ведь векуешь, держа, конфидентка, удары
эволюции – в выпадах времени, либо,
не оспаривая одушевлённость кифары
в вездесущем грядущем, там нет тебя... Ибо,

как бы ни предрекали поэзии кому
и елей ни лила бесталанности пресса,

ты, балуема памятью, служишь былому
рукописей и гранок, подранок прогресса.
По природе, не ведаю я за собою –
ни корысти, ни зла, как молва ни ярится:
словно наедине, увлекаем, с виною,
что не спится за Тацитом, абы не спиться.

С обостреньем былой обструктивности, с Вены,
став, продукт, повивальных стихий, кифаредом,
уникум, обуян верою в перемены, –
к тупику ей введом, провиденью неведом:
не творя неврастеника из серафима
и в унынье ввергающая суесловьем,
истина, как диктует сарказм, заключаема
в удушенье героя душевным здоровьем.

Но, с утечкою в точку главы, не пора мне
к Стиксу, ребусу небытия, ведь сызвека
вещь, любая по рангу, – тем и дорога мне,
что живет, молчалива, судьбой человека.
И по-прежнему ты, пишмашинка, лукавишь
с жизнью, коль, воплощённая бесчеловечность,
перешёптыванием рунических клавиш
подтекает, не чувствуя частностей, вечность...

***

Бесстрастен, не греша иносказаньями
В разладице, не осуждай её,
Музу в босых шажках, – воспоминаньями
Наведываясь, резвая, в свое
Девичество, она богата кучностью
Восторженных достоинств... Хмур Борей,
Доканывая тучный сад докучностью
Внимания ... И тот, глядишь, бодрей:

Его великолепие застирано
Раденьем ливней. Относимый сим

К досадной относительности мира, но,
в отрепья вперяясь, он неуязвим
Для скепсиса в простудной быстротечности
Стервозной жизни, что, к покою плит,
Одухотворено сравнением вечности
С «играющим дитятей» (Гераклит)...

И ей же вторят, поступаясь мудростью,
Ибо сызвеку, погрузнев, казна
Казнит разинь пожизненную скудостью
Пустых карманов, не обойдена
Прожорливостью... Плод прямой целительности,
Реальность вырождается в бурлеск,
Да как иначе?! –

в мелочной действительности

Что за ни благостыня, то гротеск,

Если не фарс...

В спасительной бездумности,

К текущему теряя интерес,
По-прежнему заборист, ровно в юности,
Беспечности весенний перевес.
Платя невозмутимостью софистике,
Соблазнами пытаем на излом,
Сознание открой стальной стилистике
Поэзии – в девичестве босом...

***

С добродетелями не у дел, но – к вопросу
о влиянии максим на античные нравы,
океан узнают, обмирая, по вбросу
бодрости в мышцы... Адреналин! Не лукавы,

сколько здравы в своих притязаньях на сходство
с Ливией и, возделывая её прелесть
в лицах, женщины холят своё превосходство
над вздыхателями, что щемяще приелись

кислым видам и вам, пилигрим, в назиданье
среди кишаших и максимах не подлежащих:
всесезонное, следует внять, подсознание
в явном приоритете у каждой из бдящих

в ожидание трофея, как трюфеля... В праздном
предвкушении новых романов (не стланик...),
всё же не соболезнуйте, сударь, соблазнам,
что тяжёл на подъём и ленив их избранник

на инициативность... У случайности, сводни,
рецидив *vis-vis*, жребий чей повсеместен, –
приворотен, подмётный язык подворотни
и безадресен – в принципе, и неуместен

при знакомстве с пикантною фабулой. Злее
в воплощениях,

с претензиями на сердечность,
у эмоций, стареющих куда быстрее
нас, есть виды на вечность, меж тем быстротечность

бытия – умозрительней, кабы не совесть,
избегая зеркал, ведь, лишая призранья
тщетно ждущих на пляже, горька наша повесть,
что ведём в изложении изнеможенья

жизнью, стыдною влагой кропящею вежды
автора в трезвом изобличенье уклада
ипокритов, нам впаривающих надежды
на Эдем – в версии повседневного ада...

Только, при шенкелях исступлённых наездниц,
внутренне отрешённых, как небесная сфера,
в сердце – весточкам от отлетевших любезниц
предусмотрен секрет – даже от секретера...

2020, Тюмень

**Дорогие мои друзья, постоянные и неукоснительные в
своем очаровании, милые женщины!**

Не столь давно, пролистывая свежее испеченный пятитомник своего «Избранного», перечитал я небольшой по объему материал, повествующий о некогда ушедшем от нас замечательном певце и композиторе Евгении Мартынове, встречами с которым сподобила меня в свое время судьба.

Впечатления от этих незабываемых встреч до сих пор теплятся в моей памяти, как, впрочем, и то, что, получив его предложение поделиться лирическим текстом для будущей его песни, я опрометчиво забыл о его просьбе и по прошествии стольких лет, буквально недавно вспомнил об этом.

Вспомнил я и о том, как довелось мне услышать в его авторском исполнении, под его же аккомпанемент, очень популярную в те годы песню о любви (в исполнении певца Сергея Захарова), стихия которой настолько мощно воздействовала на душу мою и воображение, что я не мог удержаться от соблазна создать свою версию ее, но – не в музыкальном аспекте, а в аспекте контекста, так как предыдущий текст мало меня устраивал.

Я рад представившейся мне возможности не просто познать вас, дорогие женщины, с песенным текстом, но и адресовать его вам в качестве поздравления с исконно вашим праздником, **Днем 8 марта!**

***

Я много женщин на веку своём встречал,
Но невниманием я их не обижал...
Воспоминаньями я адресуюсь вновь
К одной тебе, моя заветная любовь...
Припев:
Любовь, любовь, любовь, любовь,
Заветная моя любовь...

Сродни судьбе – очарование в тебе,
С утра Вселенная в весенней ворожке.
Она цветёт, и только вторит моя кровь
Одной тебе, моя заветная любовь.
Припев:

Я вижу, вижу, как во взгляде малыша
Твоя внимающая теплится душа,
И смерти нет! И заклинаю вновь и вновь:
«Не оставляй меня, заветная любовь!»
Припев:

ЭНЕРГИЯ СЛОВА

эссе

Слово – великая тайна. Все религии мира считали способность речи во всём её потенциальном богатстве даром божьим, которое человек получает вместе с жизнью. Магическая сила слова уникальна, она вызывает представления, образы; возбуждает переживания, чувства; влияет на сознание человека, его поведение. Сущность этой магической силы можно условно обозначить как энергию слова. В слове заключены неисчерпаемые запасы энергии, но, как все другие её виды, она может быть направлена на созидание или разрушение, служение добру или злу.

Крестный ход – один из наиболее ярких примеров магии слова. Этот церковный православный обряд представляет собой благоговейное шествие верующих с иконами, крестами, хоругвями. Цель его – прославление Бога, испрашивание у Него милости и благодатной поддержки. Крестный ход сопровождается молитвами и пением, это путь души, устремлённой к Богу. Кроме праздничных шествий, посвящённых Рождеству Христову или Пасхе, в истории христианства зафиксировано множество фактов, когда во время крестного хода православные верующие своей искренней, сердечной молитвой и глубочайшей верой останавливали пожары, вызывали дождь во время летней засухи, совершалось и многое другое. Кто-то может объяснить подобные явления с научной точки зрения? Вряд ли.

Известный русский философ, писатель И.А.Ильин говорит, что «...наука никогда не будет в состоянии объяснить свои последние предпосылки или определить свои основные понятия, например, точно установить, что такое «атом», «электрон», «витамин», «энергия» – суть только несовершенные попытки приблизиться к живой тайне материального и душевного мира».

Пример крестного хода подтверждает, что с незапамятных времён люди почитали слово как живую действенную силу. Об этом писал Н.Гумилёв:

Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.

Но забыли мы, что осияно
Только слово средь земных тревог
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что слово это Бог.

Среди известных науке форм энергии существует особая словесная энергия, мало изученная пока, хотя сегодня на стыке различных научных дисциплин учёные пытаются разгадать её тайну. Увековеченное в письме слово продолжает влиять на мысли, настроения и, в целом, на судьбы людей так же, как и прежде.

Моя подруга, человек творческий, автор нескольких поэтических сборников, как-то в разговоре со мной обмолвилась, что после чтения стихов Николая Миркамаловича Шамсутдинова у неё вдруг появилось вдохновение, ей захотелось писать, творить. Сами собой стали рождаться новые стихотворные строки. На её признание я ответила, что и со мной случилась такая же история. И я уже написала стихотворение под влиянием необъяснимого душевного подъёма. Взволнованные своим необычным открытием, мы долго обсуждали поразивший нас феномен влияния поэзии, в итоге мы пришли к выводу, что энергия поэзии Николая Миркамаловича подпитывает нас, стимулирует творческие силы. Она воздействует как своеобразный камертон, настраивая на соответствующий поэтический лад.

Великие произведения искусства создают вокруг себя могучее «силовое поле». Многие, кто попадает в это энергетическое поле, ощущают на себе его благотворное воздействие, но не все. Необходима определённая подготовка, способность к восприятию художественного слова стихов или прозы и, конечно же, развитое воображение.

«Гиперборей» - это необычное название литературно-художественного издания взято из древнегреческой мифологии, согласно которой гипербореи – это народ, живущий на Крайнем Севере, за «бореем» и особенно любимый Аполлоном. Гипербореи относятся к числу народов, близких к богам и любимым ими. В

нашем случае близкое знакомство с Николаем Меркамаловичем Шамсутдиновым сыграло решающую роль. Блистательного мастера слова можно смело назвать лучшим из ныне живущих гипербореев, ведь он родился и вырос на просторах тундры в небольшом посёлке Яр-Сале на берегу Карского моря. Встречи с ним, чтение его стихов, а также его мастер-классы, консультации на заседаниях литобъединения «Ялуторовская лира» приблизили нас к легендарному сообществу Союза российских писателей. Мощная энергетика поэзии Шамси, безусловно, повлияла на дальнейшую деятельность членов «Ялуторовской лиры». Многие из них были приняты в Тюменское региональное отделение вышеназванного союза, а затем и в Международный союз писателей. В настоящем издании альманаха «Гиперборей» представлены произведения восемнадцати авторов из Ялуторовска. Приближение к миру богов не прошло бесследно, как это ни покажется кому-то парадоксальным, или смешным.

«Силовое поле» энергии слова образуется из многих составляющих. Главную основу каждый автор извлекает из своего собственного характера, темперамента, наклонностей, таланта. Душа поэта – неистощимая кладовая, сокровищница переживаний, чувств, помыслов. Из их тонких вибраций рождается его откровение, неудержимое желание творить.

Богатейший поэтический мир Николая Миркамаловича Шамсутдинова с неотъемлемой характерной особенностью его стихов – мощной энергетикой, которая лишь видоизменялась в разные периоды творчества, есть выражение его самобытной личности, много повидавшей на долгом жизненном пути.

Герой детского стихотворения «Олень» везёт младшего братишку в детский сад на санках:

Мелькают быстрые колени,
Сегодня я быстрее оленя!
Вот чум мелькнул, вот палисад –
Я мчу братишку в детский сад.

Я хохочу, я весь в снегу,
Я обогнать и звук могу!

Столько в этом изумительном стихотворении мальчишеского задора, озорства, любви к брату, к жизни, к яркому солнечному дню – морозному и снежному! Заряд энергии здесь такой силы, что

у читателя возникает полное слияние с автором – это мы с вами там, по снежной тундре мчимся, бежим с санками!

В пору взросления, уже известный поэт Николай Шамсутдинов пишет поэму «Покорители». Драматизм поэмы, её трагические эпизоды производят на нас неизгладимое впечатление. Сила живого, острого чувства боли за поруганную, исковерканную природу Севера такова, что она передаётся нам, читателям, поднимая наши души к высокому, общечеловеческому состраданию, всеобъемлющей любви. Поэтика поэмы совсем иная, здесь всё подчинено главной цели – выражению боли, гнева, страдания. И, конечно же, совокупная энергия другая, не менее сильная. Выдающийся писатель Виктор Астафьев назвал поэму «Покорители» «поэмой-криком, поэмой-воззванием к человеческому разуму...».

Всякая книга – результат большого труда автора. Но вот творение писателя приходит к читателю и здесь начинается его новая жизнь, иногда неожиданная для самого автора. Порою мнения о произведении кардинально противоположны, так было всегда. Ещё великий Петрарка писал в своё время, что «...нет меры ни хвале, ни хуле...». Для понимания и восприятия художественного текста важно не только просто читать, но и перечитывать его, вбирая все смысловые нюансы, оттенки интонации, вслушиваясь в музыку слова. Чтение художественной литературы, особенно поэзии, – своего рода творчество или, по крайней мере, сотворчество. Оно требует навыка и затрат внутренней энергии. Творческое взаимодействие автора и читателя можно представить схемой: автор – образ – читатель, где происходит обмен энергиями, сначала от автора к читателю, потом от читателя к автору. В этом диалоге большого писателя и вдумчивого, мыслящего читателя раскрывается истина о человеке и мире.

Многие писатели и поэты делились своими раздумьями о воздействии слова на людей. В замечательном стихотворении «Слово о словах» советский поэт А.Твардовский пишет, что словом «...можно радости прибавить, И радость людям отравить».

Пусть же наши слова, уважаемые читатели и коллеги по перу, приносят только радость.

Л.Ф. Карелина,

*к.ф.н., поэт, прозаик, публицист, переводчик,
член Международного Союза писателей СА, член ТОО СРП*

**«КРИТИКА – НАУКА
ОТКРЫВАТЬ КРАСОТЫ И НЕДОСТАТКИ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИСКУССТВ И ЛИТЕРАТУРЫ»**

А.С. Пушкин

НИКОЛАЙ ШАМСУТДИНОВ: К ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

Наследие любого поэта, творившего ранее, или пишущего сейчас, определяется оригинальностью. Оригинальностью его стиля, образной системы, содержания, неизбежной сопричастностью действующему времени. В нашу эпоху – эпоху постмодернизма (некоторые ученые называют начало XXI века постмодернизмом, хотя в данном случае есть вероятность поспорить!) – быть поэтом является особым предназначением. Не быть ни на кого похожим, стремиться к яркой индивидуальности – залог будущности! Залог того, что ты останешься в истории развития поэтического искусства! Это очень большая редкость, поскольку не каждый поэт способен на это, способен «сделать себя» не похожим на других, явиться исключительной единицей не только собственного мировосприятия, но и в воссоздании, в общем мышлении современного общества!

Веду речь о замечательной индивидуальности – поэте Николае Шамсутдинове, чья творческая деятельность началась довольно давно (р. 1949), но чья генетическая обособленность является на протяжении долгого времени уникальной и оригинальной. Несмотря на то, что, на мой личный взгляд, в его наследии «переплетены» наилучшие, наиважнейшие концепты разных стилистических литературных направлений – дадаизма, сюрреализма, романтизма, постмодернизма – Николай Миркамалович обладает личностной субординацией и воплощает в своих стихотворениях те образы и концепты, которые автору наиболее близки, важны, отчетливы... В своих стихотворениях автор поднимает проблемы Человека как живого организма со свойственными ему слабостями и сильными чертами характера. Даже образы природы отображают чувства и настроения Человека. Всё творчество поэта Шамсутдинова общечеловечно; все наследие Николая Миркамаловича можно считать общечеловеческим, даже вселенским. Считаю оригинальность творческого стиля наиболее важной константой творческого почерка поэта.

Хотелось бы привести в пример стихотворение «...Наверстывая в парадоксах, февраль...»:

Навёрстывая в парадоксах, февраль
не входит в подробности связей, лунатик,
пока, полуночник, одышлив мистраль
и, судя по сухости связок, астматик...

Галлюциногенная, отворена
депрессия и в её, скудная, власти,
жизнь, будущий тлен, одухотворена
слиянием корчующих корчами – в страсти.

При виде их, как ни приятен уют,
теряется, взор отводя, добродетель,
чьи доводы – двое помешанных бьют
пневматикой энтузиазма... Свидетель
языческих игрищ, при взгляде на рейд,
со встречною нимфою перемигнувшись,
интонационен в молчании Фрейд,
с минувшим ироника не разминувшись...

Незыблема, вне декоративных тенёт,
уютная углость каюты... В морозах,
кого ж грозовыми разрядами бьёт?
Воистину фурию – в метаморфозах
замужества. Неутолимое, врозь
с пресыщенностью, будучи терпеливой,
здесь бдит сладострастие, что родилось
допрешь её, женщины, кроткой в счастливой

усталости. Не посвящая в своё
провидение,

данная в волапюке
судьба принимает, ведунья, её
же сторону, словно беря на поруки...
В полемике с приоритетами, днесь
любовь дарит, не признавая вакаций,
им – негу, покой, насыщение – весь
набор приручаемых ассоциаций...

Для большинства людей февраль практически всегда таков – галлюциногенная депрессия в феврале-лунатике... И даже «корчующая корчами» страсть ничем не одухотворена. Я, например, люблю зиму, но иную... Свою... Собственную... В этом, 2021 году, ко мне не пришедшую... Почему-то... А вот почему – вопрос... И даже с иронией ироника не разминутся... О З. Фрейде забываешь... Очень близко то, что именно только в волапюке судьба и принимает сейчас (думаю, что не только меня!), а данный лично мне набор приручаемых ассоциаций не «срабатывает» почему-то... Опять это

почему-то... Почему же? Наверное, время такое! Очень привлекают смыслы, идея, образы стихотворения, напомнившие «отголоски» сюрреалистических поэтических экспериментов П. Пикабиа, Т. Тцары, «мотивы» З. Фрейда! Ну и, конечно же, излюбленное постмодернистское написание самого стихотворения, предполагающее нерифмованность, а словотворчество и очень притягательное свободомыслие, что, безусловно, привлекает особое внимание и тяготее к яркой оригинальности.

«Игры» с сюрреализмом кажутся специфичными в творчестве Николая Миркамаловича. Приведу в пример ещё одно стихотворение – «Не грехи отрешением от мелочей...»:

Не грехи отрешением от мелочей – за спиной
У любви, что дерзит обыдёнщине, на полпути
К отемнению ума... Под заносами снов, дублукат
Преисподней – предместье, взбивающее вороньё
Над промозглыми кровлями, всё сокрушительней в них,
Мелочах... Бездна без содержания, замкнут в себе
День мой, что, в расслоении слова, заждался меня,
Как этюдник – колодника, как подмастерья – верстак,
Задубев. И порой ничего прозорливее нет
Слепоты ясновидца, что перенимает черты
Пестуна... Я не помню, преследуем слякотью, чем
Я живу и, с заочною родиной в горних, зачем.
В безразличье, не пыльное лето – глухая зима
На душе; и хандра, что идёт, посвежевшая, в рост,
В скопище лит. Скопцов, обирающих жизнь, – не даёт
Отдышаться, как ни увлекаем в тщету,... от себя...
Отступающий в неврастении, как в нишу, – глаза
Прикрывает, брюзга, и в лицо ортодокса в упор
Неотрывно глядит, словно тянется ввысь, озерцо
Из студеного сна, что слезинка пространство, свежо...
Обращая к себе, сокрушительнее тишина
Из окна, и дороже, в её модуляциях, нет,
Чем приветить приветные в ней проливные черты
Неизменной предстательницы за любого из нас.

Да, уважаемый Николай Миркамалович, предстоит полюбить нам всем...

Читая это стихотворение первый раз, погружаешься в такую, казалось бы, «пасторальную негу». Этому способствует очень

скрупулезно продуманное «переплетение» слов, нестандартные переносы смыслов и окончаний фраз с одной строчки на другую (поэтому, конечно же, данное произведение по одной строчке читать просто нельзя – теряются великие смыслы!). Именно по этой причине стихотворение несколько (не говорю об этом категорично и уповаю только на свое осмысление) напоминает лоркиевскую поэзию, которая во многих случаях также нестандартно «сплетена» (вспомнить хотя бы его «Ночь четырех Лун»), а также поэзию некоторых сюрреалистов. В произведении Николая Миркамаловича вновь есть аллюзии на сюрреализм (затрагивается тема сна, ясновидцев, да и картина, сопровождающая стихотворение, отсылает читателя к упомянутому мной стилистическому направлению). Однако, чем больше погружаешься в эту самую «негу», тем больше становятся явными очень важные метафоры и глобальные мысли, ведущие цепочку к абсолютной индивидуальности. Весьма «хрупки» и проникновенны описываемые образы, живописуемые словно кистью художника. А как иначе – ощутима рука Мастера! Великолепное стихотворение, поражающее при чтении своими многочисленными контекстами!

В данном аспекте необходимо упомянуть о полистилистике автора, проявляющейся в сочетании нескольких стилей в одном художественном произведении. Приведу в пример следующее стихотворение:

Оснащаем, как всё, безысходными снами,
С освоением в осени, замкнутой с вами,
Жизнерадостней днями, в стенаниях бравых,
Солипсизм солевых отложений в суставах...
Отвлечение – в детстве, по зрелости – бремя,
Время – угол, снимаемый вами на время
Жизни, в чьей метафизике, комкая листья,
Ливень выклевал редкие окна предместья.
Что есть красноречивей безвестности? Разом
Рвущий с дикой реальностью, в паузах, «разум
стал предметом насмешек...». Забудьте обиду
На сарказм, vis-à-vis, следуя Фукидиду
В равнодушии к сущему, чье назначение –
Отучить, в наважденье реального, зренье
От осмеянной зоркости: жизнь в камуфляже –
Органичней, чем осень, в плаксивом пейзаже.

Конденсатор контрастов, умозрительной особь,
Увлекающая, как внезапная осыпь,
В ирреальное, где то ли был, то ли не был,
И прогоркая явь, в лучшем случае, – небыль...
Холод выхолостил суть стенаний, и, тучно
Поднимаясь, скрипишь, с отвращеньем к тому, что
(несмотря на избыток в оконницах света...)
Предстоит полюбить, невзирая на это.

Эту Осень, эту атмосферу – кому-то чуждую, кому-то – близкую... Очень понравилось обращение к сюрреализму, заявленному сразу в первой строчке («Оснащаем, как всё, безысходными снами») и продолженному далее. Апофеозом сюрреалистических тенденций, безусловно, является фраза: «В ирреальное, где то ли был, то ли не был, / И прогоркая явь, в лучшем случае, – небыль...». Близка она эстетике и стихотворениям Л. Арагона (хотя его считают зачинателем более дадаизма, нежели сюрреализма, но, все же...)! Философия, рассматривающая Природу и ее взаимодействие с человеком, достаточно близка и в этом взаимодействующем «контексте» необходимо поздравить автора с прекрасным стихотворением, очень богатым разными смыслами, мыслями и даже отсылками к другим авторам (интертекстуальность, конечно, тоже налицо), которые, как в любой полистилистике, «накладывают» смысл на смысл.

Таким образом, можно однозначно констатировать, что творческое наследие поэта Николая Шамсутдинова полистилистично, является отражением постмодернистских течений, свойственных современному обществу. Уже на данном этапе можно справедливо указать на то, что его творчество не только достойно внимания, но и входит в мировую классическую поэтическую элиту, в которой каждое стихотворение-произведение – есть уникальный образец искусства и становится образцом яркого поэтического дарования!

В.О. Петров,
доктор искусствоведения,
профессор кафедры теории и истории музыки
Астраханской государственной консерватории,
член-корреспондент РАЕ

К ВЕНКУ ВЕКОВ ПРИВИТЬ ВЕНОК СОНЕТОВ

ВЕНОК СОНЕТОВ - ТЮМЕНИ

1.

Тюмени – сотни лет, в ней всё – начало.   ЯЯЯЯ
Горят в простудной памяти костры,   ЯЯЯПЯ
Там славу золотой Чимги-Туры   ЯПЯЯЯ
В потертых седлах на скаку качало.   ЯЯПЯЯ

Тура на перекатах ворковала,   ЯПЯПЯ
А не ворчала. Ельники остры.   ПЯПЯЯ
И ведали одни лишь комары,   ЯПЯПЯ
О чем тайга приземисто молчала.   ЯЯЯЯ

В огнях костров, под перестук подков,   ЯЯПЯЯ
Она росла, гнездовие веков...   ЯЯЯПЯ
И каждый камень памятен и дорог.   ЯЯЯПЯ

Так, времена связующая нить,   ПЯЯПЯ
Тюмень, Тюмень, неповторимый город,   ЯЯПЯЯ
Она – была, но предстоит ей – быть.   ЯЯПЯЯ

2.

Она – была, но предстоит ей – быть.   ЯЯПЯЯ
Не потому ль, средь заповедной шири,   ПЯПЯЯ
Под именем судьбы – «Врата Сибири»,   ЯПЯЯЯ
Ей довелось простор к душе привить?   ПЯЯЯЯ

И жизнь пошла пути свои торить,   ЯЯЯЯЯ
Чтобы отгрязнуть и в мазке, и в лире.   ПЯПЯЯ
Свои права на постоянство в мире   ЯЯПЯЯ
Тюмени предстояло утвердить.   ЯПЯПЯ

Свежо, в горячих смолах по карнизы,   ЯЯЯПЯ
Из глухомани выхлестнулись избы –   ПЯЯПЯ
Века., века истории служить.   ЯЯЯПЯ

На глине, на суглинке, диком камне,   ЯПЯЯЯ
Гул домовитый сея топорами,   ХЯЯПЯ
Тюмень дерзали, словно песнь, сложить.   ЯЯЯЯЯ

3.

Тюмень дерзали, словно песнь, сложить, ЯЯЯЯ
Воздушную и яркую, – дерзали. ЯПЯПЯ
Но её годы в сумерки вмерзали – ПСЯПЯ
Дежурному забвению служить. ЯПЯПЯ

Кондовый край... Да что и говорить, ЯЯЯПЯ
Бревенчатая, хмурая, едва ли ЯПЯПЯ
Она в грядущем прозревала дали, ЯЯЯЯ
Которыми и крепнуть ей, и жить. ЯПЯЯЯ

Под дикой, замороженной луной, ЯПЯПЯ
Сплёнута промозглой тишиной, ЯПЯПЯ
В тяжёлые дышала одеяла. ЯПЯПЯ

Ни голоса, ни свечки до зари... ЯПЯПЯ
Недаром, изнывая, исстари ЯПЯПЯ
В её пазах история дремала. ЯЯЯПЯ

4.

В её пазах история дремала... ЯЯЯПЯ
Тюмень, ей в лад, студёная, уснув, ЯЯЯПЯ
Суровые сугробы подоткнув, ЯПЯПЯ
Храпела – от Урала до Ямала. ЯПЯПЯ

Зверьё в её чащобах волхвовало – ЯЯЯЯЯ
То волчий клык блеснёт, то птичий клюв, ЯЯЯЯЯ
Покуда она, во весь рот зевнув, ЯПХСЯ
Пургой страшала, в холода трещала. ЯЯЯЯЯ

Но, чаще – и лукава, и груба, ЯПЯПЯ
Всё ж обратила к ней лицо судьба, ПЯЯЯЯ
Что никогда её не миловала... ПЯЯПЯ

На ледяной закраине страны, ПЯЯПЯ
В прогорклom ожиданье новизны, ЯЯЯЯЯ
Подспудное в ней нечто назревало. ЯПСПЯ

5.

Подспудное в ней нечто назревало: ЯПСПЯ
Разбуженною нефтью клокоча, ЯПЯПЯ
Как шлейф, из мезозоя волоча, ЯПЯПЯ

Её в ряду великих утверждало.	ЯЯЯПЯ
Растерянную, миру открывало,	ЯПЯПЯ
Пока, в авральных буднях, горяча,	ЯЯЯПЯ
Лежневка, всплеск Кастальского ключа,	ЯЯЯПЯ
Свои права на славу заявляла.	ЯЯЯПЯ
Так, на изломе века, в свой черёд,	ХЯЯЯЯ
Тюмень, мы сразу вняли, старт берёт,	ЯЯЯЯЯ
В грядущее неутолённо глядя.	ЯПЯПЯЯ
Нам этих дней запевных не избыть:	ЯЯЯПЯ
Пошла Тюмень, пошла, не славы ради –	ЯЯЯЯЯ
Грядущему в урманы путь открыть...	ЯПЯЯЯЯ

6.

Грядущему в урманы путь открыть	ЯПЯЯЯЯ
Ей предстоит... И как она страдает,	ПЯЯЯЯЯ
Когда на стройках днюет и ночует,	ЯЯЯПЯЯ
Чтоб жребий горемыки не влачить!	ЯПЯПЯЯ
Но это, впрочем, тоже не избыть –	ЯЯЯПЯЯ
Июнем тополиный пух кочует	ЯПЯЯЯЯ
И от иллюзий юности врачует,	ПЯЯПЯЯ
Дабы по прожитому не тужить.	ЯЯПЯПЯ
Берут пространство, как известно, с бою,	ЯЯПЯЯЯ
И вот растут кварталы за Турою,	ЯЯЯПЯЯ
Им тоже в неизведанное плыть.	ЯПЯПЯЯ
И, увлекая в прошлое с собою,	ПЯЯПЯЯ
«Мост поцелуев» дремлет над рекою –	ХЯЯПЯЯ
Для юных и дерзающих любить...	ЯПЯПЯЯ

7.

Для юных и дерзающих любить	ЯПЯПЯЯ
Тюмень свои объятия открыла,	ЯЯЯПЯЯ
С надеждою и молодостью пыла	ЯПЯПЯЯ
Им предстоит судьбу её творить.	ПЯЯЯЯЯ
И глубь, и высь в себе соединить,	ЯЯЯПЯЯ
Пока задор, пока играет сила,	ЯЯЯЯЯЯ

Чтоб вчуже честолюбие не ныло,   япяпя
Растить кварталы и детей растить.   япяпя

Но горькие в душе воспоминанья   япяпя
Он будит, незабвенный «Сквер прощанья»,   япяпя
Ликующею летнею порой.   япяпя

Гляжу, как ветеран молчит устало...   япяпя
Но сколько юных! Их веселый рой...   япяпя
Им жизни мало и простора мало.   япяпя

8.
Им жизни мало и простора мало...   япяпя
Устремлена в иные времена,   япяпя
Тюмень – столица деревень? Она   япяпя
Всех, сердцем принимая, поднимала.   СПЯпя

Размашистая, улицам давала   япяпя
Негромкие, родные имена,   япяпя
Преимственности, стало быть, верна,   япяпя
Ни в чём, мудра, не мудрствуя нимало.   япяпя

Да, в пристальных приметах *старины*,   япяпя
Не тусклая *закраина страны* –   япяпя
Стремнина созидательной стихии...   япяпя

Тюмень просторно дышит, наконец,   япяпя
По предзнаменованьям, центр России,   Ппяпя
Наш город, притяжение сердец.   япяпя

9.
Наш город, притяжение сердец,   япяпя
Хмельён бывает, но – не просыпает,   япяпя
Детей с зарёю в школу поднимает,   япяпя
Един – наставник, труженик, творец.   япяпя

Что ни берёт порой за образец,   япяпя
Он в облаках, случается, витает,   япяпя
В архитектурных изысках плутает –   япяпя
То улочка хибарок, то дворец...   япяпя

А там – над мостовой неон лютует,	ЯПЯЯЯ
Прогресс её, выходит, не минует.	ЯЯЯПЯ
Одетую то в зелень, то в багрец.	ЯПЯПЯ
И – не сдержат улыбки песнопевцу,	ПЯЯПЯ
Так потаённо подступает к сердцу	ПЯПЯЯ
Тюмень, как встарь, радушия венец.	ЯЯЯПЯ

10.

Тюмень, как встарь, радушия венец,	ЯЯЯПЯ
Хранит свою наследственную память,	ЯЯЯПЯ
Спеша её достойнее обрамить	ЯЯЯПЯ
И предъявить потомкам, наконец.	ПЯЯПЯ

В лесу антенн, в скворечнике, птенец	ЯЯЯПЯ
В грядущее стартует, что лукавить,	ЯЯЯЯЯ
И с ним – все мы, не отставая, а ведь	ЯЯЯЯЯ
Он стоит поминания, юнец...	ЯЯЯПЯ

Лелея сокровенное, своё,	ЯЯЯПЯ
Уходим в вечность – не в небытиё,	ЯЯЯПЯ
Предместников былых тревожа тени.	ЯЯЯЯЯ

И, словно средостение времён, –	ЯПЯПЯ
Радушное, родное испокон:	ЯПЯПЯ
«Почаще приезжайте на пельмени!»	ЯПЯПЯ

11.

«Почаще приезжайте на пельмени!» –	ЯПЯПЯ
К друзьям я адресуюсь, и зане	ЯПЯПЯ
С вопросом адресуется ко мне	ЯПЯПЯ
Жиль, мальчик, посвященный Мельпомене:	СПЯПЯ

«Красивы ль они, женщины в Тюмени?»	ЯПЯПЯ
И на вопрос, что не упал в цене,	ПЯПЯЯ
Отвечил я, да подтвердит Ренэ, –	ЯЯЯПЯ
«Не менее пикантны, чем на Сене...»	ЯЯЯПЯ

Испытанное, ярко и бодро	ЯПЯПЯ
Сухое сердце веселит бордо,	ЯЯЯПЯ
Рубиновыми токами играя.	ЯЯЯПЯ

И вижу я, и слышу я друзей,   ЯЯЯЯ
Их мысленно из дали обнимая,   ЯПЯПЯ
Во неумолчной перекличке дней.   ЯЯПЯ

12.
Во неумолчной перекличке дней,   ЯЯПЯ
Загадочней Тюмень в объятых снега.   ЯПЯЯЯ
Приметы новорожденного века   ЯПЯПЯ
Весомее и явственнее в ней.   ЯЯПЯ

Они – сибирских крепнущих корней,   ЯЯЯПЯ
Но – на излом пытаются человека.   ПЯПЯПЯ
Его спасает лунная опека   ЯЯЯПЯ
Надежностью и нежностью своей.   ЯПЯПЯ

В Тюмени, нарекаемой судьбою,   ЯПЯПЯ
Мы остаемся, разные, собою,   ПЯПЯПЯ
Тысячелетью открывая счёт.   ПЯПЯПЯ

Спокойный, вне рефлексии и лени,   ЯПЯПЯ
Как лён порою, вкрадчива, ни льнёт,   ЯЯЯПЯ
Я слышу голос молодой Тюмени.   ЯЯПЯ

13.
Я слышу голос молодой Тюмени...   ЯЯПЯ
Бесспорно, что у света – не у тьмы   ЯПЯПЯ
Она берёт, былинная, займы –   ЯЯЯПЯ
Провидческое в этой перемене.   ЯПЯПЯ

Не утверждаю, что предмет мигрени, –   ПЯПЯПЯ
Вопрос, не занимающий умы...   ЯПЯПЯ
Но всё же, всё же, что оставим мы   ЯЯЯЯЯ
Грядущему её – не из шагрени?   ЯПЯПЯ

Вершителям запевного венца   ЯПЯПЯ
Столетия, нам всем его конца,   ЯПЯЯЯЯ
Нет, не достичь, увы, воображеньем.   ХЯЯПЯ

И пусть Тюмень в задуманном скромней,   ЯЯЯПЯ
Лицом к лицу с грядущем – не с забвеньем... ЯЯЯПЯ
Ей – сотни лет, и вечность – перед ней.   ЯЯЯПЯ

14.

Ей – сотни лет, и вечность – перед ней: **ЯЯЯПЯ**
Не сменою закатов и рассветов –   **ЯПЯПЯ**
Приливом вдохновенья для поэтов,   **ЯПЯПЯ**
И чём непостоянней, тем верней...   **ЯПЯПЯ**

Затем, в кругу отеческих теней,   **ЯЯЯПЯ**
Чем, я спрошу, не искус для эстетов –   **ЯЯЯПЯ**
К венку веков привить венок сонетов?   **ЯЯЯЯЯ**
И есть ли что по замыслу скромней?   **ЯЯЯПЯ**

И к сущему, и к прошлому пристрастна,   **ЯПЯПЯ**
Тюмень – не просто время и пространство,   **ЯЯЯПЯ**
Безликая песчинка бытия.   **ЯПЯПЯ**

Всё, что века дремало в ней, молчало,   **ХЯЯЯЯ**
Оповещает о себе: «Вот я!»...   **ПЯПЯЯ**
Тюмени – сотни лет, в ней всё – начало...   **ЯЯЯЯЯ**

15.

Тюмени – сотни лет, в ней всё – начало...   **ЯЯЯЯЯ**
Она – была, но предстоит ей – быть.   **ЯЯПЯЯ**
Тюмень дерзали, словно песнь, сложить – **ЯЯЯЯЯ**
В ее пазах история дремала.   **ЯЯЯПЯ**

Подспудное в ней что-то назревало: **ЯПЯПЯ**
Грядущему в урманы путь открыть.   **ЯПЯЯЯ**
Для юных и дерзающих любить   **ЯЯПЯЯ**
И жизни мало, и пространства мало.   **ЯЯПЯЯ**

Наш город, притяжение сердец,   **ЯПЯПЯ**
Тюмень, как встарь, радушия венец: **ЯЯЯПЯ**
«Почаще приезжайте на пельмени!».   **ЯПЯПЯ**

Во неумолчной перекличке дней,   **ПЯПЯЯ**
Я слышу голос молодой Тюмени...   **ЯЯПЯЯ**
Ей – сотни лет, и вечность – перед ней.   **ЯЯЯПЯ**

2006,

Николай ШАМСУТДИНОВ

Посвящение городу из книги «Тюмень: старт века», 2006

1586 420 лет ТЮМЕНИ

Мало кому из российских поэтов могло так подфартить, чтобы при жизни, в самый что называется разгар творческой деятельности издать 5-томник своих произведений. Ни Блок, ни Есенин, ни Бродский о таком адекватном собрании своих сочинений не могли даже помыслить.

Как председатель постоянно действующего Международного научно-творческого семинара Школа сонета я не мог не обратить внимания на сонетное творчество поэта, в частности, на его венок сонетов, который в 2006 году он преподнес своему городу Тюмени к его 420-летию. Спустя 9 лет он был удостоен литературной премии I степени губернатора Тюменской области.

Уроженец полуострова Ямал, Николай Миркамалович Шамсутдинов на всю оставшуюся жизнь сохранил верность своему суровому необъятному краю. Судьба распорядилась так, что от устья Оби он поднялся по её притокам и притокам притоков – по Иртышу и Тоболу к Туре, где и обосновался на постоянное место жительства в Тюмени. Недаром «студёная Тюмень» в 4-м сонете его венка храпит богатырским храпом «от Урала до Ямала».

К каким бы темам и поэтическим жанрам ни обращался Николай Шамсутдинов, всё и всегда он стремится доводить до совершенства, до профессионального блеска. В каждой детали, в каждом конкретном поэтическом образе. Возьмём для начала первый сонет.

Стартовый стих, исполненный полноударным 5-стопным ямбом, с его характерной отчётливой поступью и твердой интонацией представляет, собой афористически ёмкую максиму: «Тюмени – сотни лет, в ней всё – начало». Здесь можно усмотреть отдалённую и очень даже уместную переключку с Евангелием от Иоанна: «Искони бѣ слово...» («Вначале было Слово...»).

С другой стороны, какие ассоциации вызывает в сознании русского человека сам топоним Тюмень? Конечно, первое, что приходит на ум: тьма, темень. И, надо сказать, такое предположение оказывается небезосновательным. Среди ордынцев в ходу был термин *tümen* [тjюмен], обозначавший войско в 10 тысяч воинов, а также большую племенную группу, которая должна была поставлять его хану. Таким образом, слово «тьма» хранит в своей исторической памяти не только отсутствие света... В этом же смысловом поле употребляет его Блок в своих знаменитых «Скифах»: «Мильоны вас, нас тьмы, и тьмы, и тьмы, / Попробуйте сразиться с нами. / Да скифы мы, да, азиаты мы / С

раскосыми и жадными очами!...». Следовательно, неопределённый временной промежуток «сотни лет», а не конкретные 420, вполне оправдан, ибо Тюменская орда существовала задолго до основания русского города Тюмень в 1586 году...

Не менее выразителен и второй стих, оксюморонно сочетающий, казалось бы, антонимически несовместимые реалии: «Горят в простудной памяти костры». Такие парадоксы, однако, свойственны воспеваемому морозному краю и горячей любви к нему населяющих его людей. Два завершающих первый катрен стиха уводят нас в незапамятную седую древность: «Там славу золотой Чимги-Туры / В потертых седлах на скаку качало». Воображение возвращает поэта, возможно, к его воинственным предкам, основавшим на берегу Туры столицу Тюменского ханства, названную, согласно одной из легенд, в честь самого Чингиз-хана. При внимательном чтении можно различить здесь и отдалённый отблеск Золотой орды, и характерную звуко-смысловую игру ассонансов и аллитераций, передающую кипучую энергию средневековых кочевников с четким перестуком копыт их коней в отчаянной скачке: «на ска-ку ка-чало».

Во втором катрене живописуется (и звукописуется!) олицетворенная Тура, «воркующая», а «не ворчащая на перекатах», благодаря раскатистым ассонансам на «а» и аллитерации на «пр / врк / тр»: «Тура на перекатах ворковала, / А не ворчала. Ельники остры. / И ведали одни лишь комары, / О чем тайга приземисто молчала». Очень важно, что вместо современно-бытового глагола «знали» употреблен архаично-торжественный «ведали», а неожиданный эпитет к другому глаголу «приземисто молчала» заставляет вспомнить, что тайга молчит именно на своих нижних этажах, поскольку наверху гуляет ветер.

Уже упомянутые огненные костры и обозначенный звукописью «перестук подков» подхватываются в зачине терцетной части как конкретно осязаемые приметы бурного роста города. А в её продолжение Тюмень нарекается «связующей нитью времён», которая в замковой строке соединяет начало, но не с концом, а с бесконечностью, или, иными словами, прошлое – минувшее – настоящее – с будущим: «Она – была, но *предстоит* ей – быть!».

Конструктивно обязательное совпадение последней строки каждого предыдущего сонета с первой строкой последующего у Шамсутдинова никак не варьируется, выдерживается безукоризненно точно и, что особенно ценно, носит отнюдь не формальный характер, возвещая о новом этапе тематического

развития. Второй сонет объясняет глубинный смысл дважды повторенной формулы «Она – была, но предстоит ей – быть» развернутым риторическим вопросом: «Не потому ль, средь заповедной шири, / Под именем судьбы – «Врата Сибири», / Ей довелось простор к душе привить?». Ответ на него очевиден. Неумолчно кипела созидательная работа первопроходцев, уверенно торили они живительные пути сквозь тайгу, прививали к своим душам простор Сибири, «выхлестывали» «из глухомани избы», «гул домовитый сея топорами», что, в конечном итоге, оборачивалось вдохновенным творчеством «и в мазке, и в лире»: «Тюмень дерзали, словно песнь, сложить». Из изобразительно-выразительных средств нельзя не отметить на редкость экспрессивные неологизмы «отгрануть» и «выхлестнулись».

Далее мелькают кадр за кадром, эпизод за эпизодом – страницами электронной книги-листалки.

В 3-м сонете наплывает образ трудного преобразования «кондового края» в «воздушную и яркую песнь»; Тюмень уподобляется спящей красавице, которая «Под дикой, замороженной луной, / Спелёнута промозглой тишиной, / В тяжелые дышала одеяла. // Ни голоса, ни свечки до зари... / Недаром, изнывая исстари / В её пазах история дремала».

В 4-м сонете в унисон с непробудно дремлющей историей столь же крепко спит на первых порах студёная Тюмень; попутно поэт мастерски передаёт нередкие попытки родного города пробудиться: «Зверье в её чащобах волховало – / То волчий клык блеснёт, то птичий клюв, / Покуда она во весь рот зевнув, / Пургой стращала, в холода трещала...», применив в 7-м «зевотном» стихе раритетную ритмическую форму 5-ст. ямба с пиррихием, хореем и спондеем подряд (ЯПХСЯ) встык с предыдущим полнударным (ЯЯЯЯ) и каламбурную внутреннюю рифму в 8-м стихе «стращала – трещала»; в замковой строке «Подспудное в ней нечто назревало» столь же изощренный ритмический рисунок ЯПСЯ в резонансе со звукописью выделяет ее экспрессивным курсивом.

В 5-м сонете изображается нефтяной ажиотаж, напоминающий вырвавшийся из мезозоя фонтан чёрного золота в унисон с «всплеском Кастальского ключа»; здесь также поэт, в биографии которого нефтянка также оставила глубокий след, демонстрирует своё отменное ритмическое чутьё как поэт, насытив оба терцета полнударными формами в сочетании с хорямбом в 9-м стихе и редкой ритмической формой с двумя пиррихиями подряд в 11-м: «Так, на изломе века в свой черёд, /

Тюмень, мы сразу вяли, старт берет, / В грядущее неуютленно глядя. / Нам этих дней запевных не избыть: / Пошла Тюмень, пошла, не славы ради – / Грядущему в урманы путь открыть». Обрусевшее тюркское слово «урман» так органично в словаре Шамсутдинова!

В 6-м сонете перед нами предстает Тюмень летняя, июньская, строящая свои кварталы и воздвигающая над Турой также выделенный хориямбом в начале стиха «Мост поцелуев», по аналогии с Венецией и Санкт-Петербургом, «для Юных и дерзающих любить!»

7-й сонет всецело посвящен юности, которой предстоит творить судьбу Тюмени, «растить кварталы и детей растить». Их энергичную поступь оттеняют всё те же полноударные пятистопники: «Пока задор, пока играет сила», «Но сколько юных! Их веселый рой...».

В 8-м сонете опровергающем, казалось бы, бесспорный, да ещё и подкреплённый рифмой тезис «Тюмень – столица деревень», ритмическая и звуковая организация выглядит ещё изощрённее и эффективнее. Гулкий «простор», заданный инициальной строкой, насыщает своим рокотом и образной аурой практически весь сонет, каламбурно обыгрывая его ключевые слова: «устремлена», «деревень», «принимая», «размашистая», «негромкие, родные», «преемственности», «верна», «мудра, не мудрствуя», «пристальных приметах старины», «закраина страны», «стремнина», «просторно», «предзнаменованьем» «центр России», «город притяжение сердец». Три стиха выделены в анакрузах: два спондеем («Всех, сердцем, принимая, поднимала» и «Да, в пристальных приметах старины» и один раз сдвоенным пиррихием «По предзнаменованьям, центр России». Гармоническое равновесие сообщает тексту обилие ритмической формы ЯПЯПЯ, и которую при желании можно трактовать как 3-ст. пеон-П. Особенно их много во втором катрене и первом терцете.

9-й сонет – не что иное, как добродушная характеристика города из уст его обитателя, в данном случае, не сдерживающего улыбки «песнопевца», прощающего ему хмельные слабости, витание в облаках, эклектику в архитектурном планировании, лютоющий над мостовой неон, но при этом настаивающего на главном: «Тюмень, как встарь, радушия венец».

Понятным образом, 10-й сонет должен развивать мысль о «наследственной памяти», постоянно предъявляемой тюменцами потомкам. От их имени формулируется основополагающий вывод:

«Лелея сокровенное, своё, / Уходим в вечность – не в небытиё, / Предвестников былых тревожа тени. // И, словно средостение времён, – / Радужное, родное испокон: / «Почаще приезжайте на пельмени!».

Этот хлебосольный сибирский призыв в следующем 11-м сонете несколько неожиданно зазвучал с французским прононсом. Очевидным образом «Жиль, мальчик, посвященный Мельпомене», обратившийся с вопросом «Красивы ль они, женщины в Тюмени», и некий Ренэ, уверивший своего соотечественника: «Не менее пикантны, чем на Сене...», были лично знакомы автору-повествователю, а не названы им просто как обобщённые типажи, вроде пушкинского «французика из Бордо». Недаром в первом терцете упоминается и продукция этого знаменитого города: «Испытанное, ярко и бодро / Сухое сердце веселит бордо, / Рубиновыми токами играя». Вот только не совсем уместная инверсия переадресовывает эпитет «сухое» от «бордо» к «сердцу»...

В 12-м сонете, который развивает тему, заданную переходной инициальной строкой «Во неумолчной перекличке дней» и её продолжением «Загадочней Тюмень в объятых снега», содержательное развитие заметно пробуксовывает отчасти из-за избыточной цепи звуковых повторов, совпадающих с отрицательной частицей «не» (а также «ни», «но», «на», «ны», «ень»), инкрустировавших большинство стихов вплоть до сомнительного каламбура в заключительном терцете: «Спокойный, вне рефлексии и лени. / Как лень порою, вкрадчива, ни льнёт, / Я слышу голос молодой Тюмени».

В зачине 13-го сонета опровергается ложная этимология топонима *Тюмени* в утверждении: «Бесспорно, что у света – не у тьмы / Она берёт, былинная, займы – / Провидческое в этой перемене». В терцетной части привлекает внимание любопытный образный пассаж «Вершителям запевного венца / Столетия, нам всем его конца, / Нет, не достичь, увы, воображеньем». Но «венец», в том числе и сонетов, кольцо, а у кольца, как известно, начала нет и нет конца! Впрочем, скорее всего речь идёт о соотношении конечной человеческой жизни и вечной – города.

Но именно последний 14-й сонет, как и положено, соединяет конец с началом, «не сменою закатов и рассветов», а «приливом вдохновенья для поэтов» и четкой, как афоризм, формулой: «Чем, я спрошу, не искус для эстетов – / К венку веков привить венки сонетов? / И есть ли что по замыслу скромней?» Циклическое

движение вечности непрерывно. Поэтому «Тюмени – сотни лет, в ней всё – начало...».

15. Вряд ли уместно анализировать магистрал. Его достаточно просто процитировать:

**Тюмени – сотни лет, в ней всё – начало...
Она – была, но предстоит ей – быть.
Тюмень дерзали, словно песнь, сложить –
В её пазах история дремала.**

**Подспудное в ней что-то назревало:
Грядущему в урманы путь открыть.
Для юных и дерзающих любить
И жизни мало, и пространства мало.**

**Наш город, притяжение сердец,
Тюмень, как встарь, радушия венец:
«Почаще приезжайте на пельмени!».**

**Во неумолчной перекличке дней,
Я слышу голос молодой Тюмени...
Ей – сотни лет, и вечность – перед ней.**

О.И. Федотов,

*доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент Международной Академии
педагогического образования, профессор кафедры русской
классической литературы Московского педагогического
государственного университета, член Союза писателей СССР,
Председатель Международного научно-творческого
семинара Школа сонета и попечительского совета
Всероссийской школы поэзии*

В ПОИСКАХ РУССКОГО СОНЕТА

Рубрику «Минута – и стихи свободно потекут» настоящего номера альманаха завершает поэтическое произведение под названием «Российский сонет», которое может быть воспринято по своей форме, как обычный венок сонетов. Тем не менее, это хотя и венок, но нетрадиционный. Я обозначил данное жанровое образование как *российский сонетный венок* (в тексте стихов используется словосочетание – *венки российский*).

Приступая к работе над венком, я вовсе не ставил перед собой цель специально сконструировать какой-то новый вид венка. Российский сонетный венок (РСВ) это итог критического осмысления требований теории к сонету, с одной стороны, и реальных произведений в этом жанре лирики, с другой.

Как известно, в теории классического сонета существует запрет использования одинаковых (сквозных) рифм в катренах и терцетах, однако отвечающие этому требованию сонетные венки можно пересчитать по пальцам. Среди «несправившихся» с заданием можно встретить столь блистательные имена, что становится ясно: вопрос отнюдь не сводится к уровню мастерства поэта. Это позволило предположить наличие некоего механизма стихосложения, обусловленного самой структурой венка, в силу которого сквозные рифмы появляются автоматически в некоторых сонетах, составляющих венок. Концепция российского сонетного венка как раз и строится на понимании и сознательном использовании упомянутого феномена с тем, чтобы *сквозные рифмы* возникали в заранее определенных автором местах.

Теперь немного подробнее.

	Автор	Название венка	Схема рифмовки магистрала	Номера сонетов со сквозной рифмой «а»
1	М.Волошин	«Звёздная корона»	<i>abba abba ccd eed</i>	2, 4, 6, 9, 12
2	Николай Шамсутдинов	«Венок сонетов – Тюмени»	<i>abba abba ccd ede</i>	2, 4, 6, 9
3	В.Солоухин	«Венок сонетов»	<i>abab abba ccd eed</i>	6, 9, 12
4	И.Лиснянская	«В госпитале лицевого ранения»	<i>abab abab cde ecd</i>	11
5	Кирсанов С.И.	«Весть о мире (1945)»	<i>abab abab cdc dcd</i>	Нет сквозных рифм

Как удалось установить, сквозные рифмы – следствие смежных рифм магистрала. Сквозная рифма автоматически возникает в тех сонетах, порядковый номер которых соответствует номеру первой строки из каждой пары

рифмующихся строк магистрала, включая пары рифм на стыках катренов или терцетов (см. таблицу).

При взгляде на эту таблицу напрашиваются, по крайней мере, три подхода к решению вопроса о сквозных рифмах.

Первый. Оставить всё как есть, продолжать писать венки, как и раньше, не обращая внимания на то, что часть сонетов в венке будет заведомо отклоняться от канона (будет содержать сквозные рифмы на всём протяжении сонета).

Второй. Впредь выбирать для магистрала ту схему рифмовки, в которой нет ни одной пары смежных рифм. Две такие рифмовки есть в итальянском типе сонета: *abab abab cde cde* и *abab abab cdc dcd*.

Третий. Признать, что венок сонетов является самостоятельной структурой по отношению к сонету, вследствие чего не может писаться и оцениваться по критериям, принятым для сонета. Полагаю, что сквозные рифмы органичны для сонетов, образующих венки, и задача поэта состоит в их распределении по кольцу венка, исходя из содержания произведения. Выше было показано, что разместить сквозные рифмы в нужном месте венка можно путем выбора соответствующей рифмовки для магистрала.

Какому из этих трёх направлений следовать каждый автор решит для себя, конечно, сам, но с того момента, как был открыт механизм возникновения сквозных рифм, представляется уже невозможным писать по старинке. Это означало бы игнорирование особенностей сонетов со сквозной рифмой. Фактически сонет со сквозной рифмой (например: *abba abba cca dda*) – это сплошной сонет. Звучит такой стих иначе, чем классический вариант. Поэтому было бы правильным сполна использовать эту разницу для расстановки акцентов. Такую возможность как раз и даёт РСВ.

Путь второй может быть привлекателен тем, что позволяет вообще избежать нежелательных с точки зрения существующего канона сквозных рифм, однако он очень сужает и без того тесные рамки. Так, в случае использования для магистрала рифмовки *abab abab cde cde* весь венок придется писать женской рифмой, поскольку чередование женских и мужских клаузул заведомо приводит к нарушению правила альтернанса на стыке терцетов. Между тем сплошная женская рифма не характерна для русской венковой традиции: венок И.Лиснянской вероятно единственный пример такого рода. Что касается схемы магистрала *abab abab cdc dcd*, то она позволяет русифицировать итальянский канон, то есть чередовать женские и мужские окончания. Вместе с тем нужно

учитывать, что неизбежная в этом случае перекрестная рифмовка катренов считается менее красивой по сравнению с опоясной.

Третий путь требует декларирования избранной позиции, в противном случае читатель может не увидеть отличия от первых двух вариантов. Эта задача решается путём указания на жанровое наименование – *российский сонетный венок*. Тем самым автор дает понять читателю, что непозволительные для классического сонета сквозные рифмы использованы в данном произведении намеренно, как приём для выделения соответствующих сонетов.

Что касается главной темы произведения, обозначенной в его названии, – «Российский сонет», – то она обращена в будущее, к тому времени, когда в России будет, наконец выработана (или найдена) своя национальная форма сонета.

«Как же так? – спросит читатель. – А разве до сих пор нет русского сонета?». Действительно, читая литературную критику, вы то там, то здесь, обязательно встретите выражение «русский сонет». Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что речь идет всего лишь о сонетах, написанных на русском языке или русскими авторами. А вот действительно *русского сонета* в его национальной форме (подобно тому, как мы выделяем по ряду признаков итальянский, французский и английский сонет), пока еще нет. В частности именно потому, что сегодня бытует выражение «русский сонет», но нет русского сонетного канона, я и решил использовать в своём венке словосочетание *российский сонет*, как прообраз того *русского сонета*, которому еще предстоит явиться миру: **...Настанет час для русского канона!** –

Думаю, что на фоне нынешнего роста русского самосознания это время теперь не за горами. Представляется, что на этом пути необходимо в первую очередь избавиться от запрета на повтор значимых слов ввиду его очевидной искусственности и формального характера. Во всяком случае, сонеты Пушкина, Бунина, Блока, Волошина и других признанных мастеров слова говорят о том, что на русской почве этот запрет явно не прижился. Как бы то ни было, думаю, что не обойтись без координирующего центра, который бы объединил усилия поэтов, ученых и критиков в этом направлении.

Было бы неплохо создать подобный центр на базе настоящего литературно-художественного издания.

В.И. Нерадовских

СМЫСЛЫ «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ В МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

В художественных произведениях неизменно запечатлеваются Константы Бытия, его фундаментальные свойства, христианские образы и идеалы. Их внедренность в искусство составили богатый и многоплановый комплекс «Вечных тем», восходящих к древности и являющихся архетипичными. Наиболее значимо духовное начало Бытия, в том числе тема Жизни и Смерти, Света и Тьмы, Греховности и Праведности с их антиномиями. Именно в рамках *трагического* происходит показ гибели или тяжких мучений от грехопадения. Общественная концепция «выстроенной» картины мира в каждой конкретной эпохе строит свою систему Морали, в которой происходит гипертрофия «области» греховного страха. Ранняя грань этой тематики в мифологии архаического раскрывается не очень глубоко, в виде подтекста. Античная трагедия воспроизводит переход человека от счастья к злосчастью, нагнетая страх действием более, чем словом, ради очищения душ зрителей. Сострадание – редкое «излишество». Часто определялся характер смерти, превращение «живого» в «неживое». Трагический герой – носитель поступка, выходящего за рамки индивидуального в Бытие, выстроенной историко-религиозной картины мира.

В Средние века суть трагического – *Мученичество*, а центральный персонаж – Мученик. Это не трагедия очищения от Греха, а «наркотизирующая», морализирующая христианская реакция на все предшествующее, вплоть до зрелищ театрализованных. Суть мученичества: утешение без очищения от греха. Средневековое искусство сакрально. Все явления и поступки человека сопоставляются в трактовках сюжетов с глобальным конфликтом Добра и Зла. Художники сделали «фотогеничным» потусторонний мир (ад, чистилище, рай). Сверхъестественное и Мученическое – два столпа, на которых зиждется «здание» сакрального символизма, подготовивших творение Данте на рубеже Средневековья и Нового времени. На дантовской трактовке мира лежат еще глубокие темные тени Средневековья и вместе с тем сияют солнечные отблески надежд Нового времени. В «Божественной Комедии» (1307-1321) соединение мученического характера трагизма образов Паоло и Франчески и сила сочувствия им автора предвещают Ренессансную идеологию: отказ от средневекового аскетизма и возврат на новой основе к

античности. Это еще не Ренессансный гуманизм со свободой личности к волеизъявлению в своих действиях, поэтому от ортодоксальной суровости античных трагедий и еще достаточно сильного средневекового мотива мученичества – незыблемость дантовского убеждения в необходимости мучений героев-образов, пожалуй, еще сильнее древней легенды. Хотя Данте открыто и на основании побуждений сердца признает «любовь, любить велящая любимым». Где-то глубоко прочитывается аналог с собственными чувствами: *«Когда любовью я дышу, / то я внимателен; ей только надо / мне подсказать слова, и я пишу»* (Данте. «Божественная комедия», Глава 26).

В середине XVI века на текст Данте пишется множество мадригалов и кантов. Одним из примеров, сохранившимся в истории музыки в виде зафиксированного нотного текста, может предстать «Жалоба Уголино» (ок. 1580) итальянского композитора, организатора флорентийском камераты **Винченцо Галилея**. Его произведение, написанное на текст 32-33 песен «Божественной комедии», является одним из первых образцов гомофонного стиля в музыке, а предназначено оно для голоса и виолы. Поздний Ренессанс и Барокко ищет причину трагедии человека в самом мироустройстве, его природе, природе духа индивидуума, обнажая тем самым и социальную природу трагизма. Трагизм гибели – в желании исследовать состояние мира, провоцируя в себе «комплекс вины». Важнейшим становится «срединный мир» человека, где он может трудиться и наслаждаться плодами труда. Но это лишь исходный смысл Бытия. Взлеты и падения проявляются в попеременном движении по вертикали.

Полетность по оси в литературных шедеврах становится в Эпоху Романтизма символической деталью. Роль вертикали – в показе границ мира человека с его грехами, страданиями, радостями, надеждами: гибельности и спасения. Корни такого движения по оси находит П. Флоренский еще у Данте: этим показом границ мира человека, считает философ, «...бросается неожиданный пучок света на средневековое представление о конечности мира»¹. Это геоцентрическая картина мира – девять сфер кругов ада внутри плоскостной Земли и девять сфер небесных, ведущих к Богу и недостижимых. Нисхождение Данте и Вергилия в Ад имеет значение, как спуска, так и подъема через

¹ Высказывание П. Флоренского по: Сигитов С. Монографические очерки по философии музыки. Флоренский. Лосев. Яворский. Асафьев. – СПб., 2001. С. 48.

чистилище в Рай. Космическое здание Данте уже имеет абсолютный верх и низ с осью, пронзающей Землю и упирающейся в небесную сферу. Эта небесная ось – путь низвергнутого Люцифера. Парадокс Данте в том, что предвосхищается именно в литературном произведении теория гелиоцентризма Коперника задолго до ее провозглашения. Но тема полетности как по оси, так и в небесных сферах и даже не только в пространстве, но и во времени, ставшей символом романтизма, захватывала произведения последующих направлений искусства литературного (от Гете до Булгакова).

На гребне волны этих тенденций в литературе возникает феномен программности в музыкальном искусстве, а творческая фантазия композиторов – узаконивает свободу форм музыкального высказывания. Состояние разочарованного духа и осознание того, что всеобщее начало может иметь не божественную, а дьявольскую природу, воплощением которого становится Люцифер, породило так называемый «демонизм». Неизбежность зла и вечность борьбы с ним гиперэмоционально отражена в различных жанрах, формах, порой антиномичных по содержанию: (хоралы, «Пляски смерти». «Мефисто-вальсы», комические мини-оперы и др.). Зло всеильно, и герой не может устранить его даже ценой своей гибели. Однако для романтического сознания борьба не бессмысленна: трагический герой не позволяет установить господство Зла, создавая оазисы надежды в пустынях царства его. Идея целостности этого потока сознания раскрывается в новом жанре программной симфонической поэмы: «Фауст», «По прочтении Данте», «Орфей» и др. Установка на новое философское соотношение Добра и Зла в новом драматургическом жанре заметно усиливается эмоциональностью музыки, особенно в «катастрофических» кульминациях и развязках.

Но, так как гибель в борьбе неизбежна, возникает тема Рока. Философско-эстетическая подоплека ее в том, что человеку может противостоять в поляризации конфликта как Бог, так и Рок (фатум). «Две модели: Человек и Бог, Человек и Рок, имеющие в гносеологическом познании зыбкую границу полярности конфликта – в музыке прочерчены четко и решительно. Предпосылки – в религиозном мировоззрении, особенно в *христианском евангелизме*: Бог раздваивается на заступника – Иисуса и грозного Бога – отца. Во второй ипостаси он, Возвышенный, в ореоле Величия, предстает как карающий образ

Разрушителя, Возмездия. Это статика с динамизмом лишь в сторону Страшного Суда, Конца Света»². Образ Рока как более поздний прототип – не отрешен полностью от Высокобожественного. Факторы сил природы, враждебности общества, столкновения человека с человеком, внутренние столкновения с собственными угрызениями совести, невозможность выбора – «замыкают» круг Бога и Рока, так как обе силы прибегают в качестве инструмента воздействия на человека к помощи подвластным им стихиям. Рок – это архетип Смерти. «Доказательства» бессмертия Души неубедительны, каждый на уровне своего существования осознает всю полноту утраты «себя». Категория Трагического в период Романтизма пытается совместить скорбь в сочетании с чувством радости. И проблема трагизма смерти героя с его нравственным величием, и уход непокорных – тоже счастье для человечества. Такой оптимизм – от веры в бессмертие души всех времен и религий – не мог не отразиться в «просветленных», порою гимнических финалах музыкальных трагедий («Погребальное шествие» Листа). Но тема Рока «замыкает» и круг иллюзий с упованием на продолжение духовной жизни в иной ипостаси.

Особенно трогательными становятся для композиторов-романтиков портреты двух жертв несчастной любви из «Божественной комедии» Данте – Паоло и Франчески, души которых томятся в Аду, мучительно вспоминая прошедшие дни счастья. Их музыкальные образы «высвечиваются» в разных жанрах: в № 3 («*Laudi alla Vergine Maria*», текст заключительной Песни 33 из «Рая» «Божественной комедии») из цикла «Четыре духовные пьесы» для хора **Джузеппе Верди**, в инструментальных произведениях («Соната по прочтении Данте» **Ференца Листа**, в его же программной поэме – «**Данте-симфонии**»). В данном случае это – средний раздел первой части двухчастного цикла с хоровым заключением. Темы образов – речитативного характера – «выдают» желание композитора синхронизировать мелодику со стихосложением дантовских строф. Однако, из этих речитаций разрастаются большие мелодические построения с высокой степенью патетики ораторского искусства. Диалогические и монологические «высказывания» персонажей контрастируются вопросительными и восклицательными оборотами, ферматами, паузами, агогическими нюансами, что значительно усиливает

---

² Созанский Ю. Музыкальная семиотика. – Донецк, 2007. С. 112.

поэтичную выразительность музыки. Для исполнения использован весь состав деревянных духовых инструментов попеременно, в дуэтом фрагменте – два из них. На фоне «излюбленных» тремоло струнных и арфных пассажей проводится и виолончельное соло. Примечательно, что обрамляется рассказ выбранных на откровение самим Данте персонажей – «шагами» ударных, а также длительными арфными пассажами, отделяющими как саму исповедальную значимость эпизода, так и авторскую отстраненность от «иногo» – как знак внимания, заинтересованности к «нестандартной» событийности. Но главная идея «Данте-симфонии» в целом: идея – едкого скепсиса к образу непобедимой мефистофельщины как к догме, от которой нет спасения, снижает эпизод до уровня «проходного», несмотря на привычную слушателям картинность, колоритность, почти театральную детализацию в листовской программности.

«Сошествие во Ад» православное христианство воспринимает как призыв к мужественному осознанию вверженности человека во Зло, призыв к ознакомлению недр его в самых потаенных и опасных изгибах, уводящих прямо в преисподнюю. Православие остро ощущает Ось Мира как шаг к Восхождению и Спасению, также как и «соскальзыванию» к тлению и гибели. Это доминанта, вдоль которой пролегают главные линии сознания и творения, развертываются сюжеты и образы. Она не позволяет Космосу обрываться в Хаос, разуму – в пессимизм, сердцу – в отчаяние: создает устойчивую перспективу возможности ответа на вопрос об оправдании миропорядка. Праведность и греховность устремлены на этой Оси к разным концам в зависимости от состояния Духа человека.

Греховность по сути – беспорядочное, незаконное смешение тьмы и света, не имеющая оправдания. Подоплека греховного – «предварительность» миротворения, до-творческое «брожение», смысловая непробужденность духа и сознания человека. Поэтому путь к совершенству должен начинаться с точного самопознания греха, что составляет трудную, порой неразрешимую задачу. Тем не менее, прослеживается и возможность восстания из греха.

Почему же Русское Православие становится не отчужденным от Зла? Возможно благодаря осознанности в своей религии силы, побеждающей зло, возможно в Реформах, критике обрядов; либо в особом менталитете – готовности русских принять на себя все грехи мира. В трактовке Д.С. Лихачева, Мир Хаоса удобен как строительный материал для новых систем и нового миропорядка,

а, значит, как к падению, так и восстановлению человека. Сюжет о восставшем из греха в праведники – один из излюбленных в христианской культуре. Даже если страшен грех, но безмерно раскаяние, народно-православный взгляд готов молча признать (без экзальтации) величие свершившегося и преклониться перед ним. Почти программно высказался об этом И.С. Аксаков в одном из своих сочинений, где характерно уже само обращение к образу блудницы-праведницы: *«Но падший духом и восставший, / В пучине страшной покаянья / Обрел спасенье и покой, – / Тот ближе к нам. Его паденье, Страданьем выкупленный грех... / – Животворящее явленье»* (из поэмы «Мария Египетская»).

Примечательна Псковская икона XVI века «Сошествие во Ад», где сам Спаситель выводит из ада «виновников грехопадения» – Адама и Еву, и где показана возможность восстать из греха, вероятность близости спасения всем, кто еще удерживается в объятиях Ада. Свет Христовый осветил грехи и пути праведности.

Русско-православные литературные тексты не так уже далеки от европейских: от Шекспира, Гете (фаустианство, мефистофельство) – к Достоевскому, Толстому, Гоголю – подводят к теме попеременного движения вверх и вниз по пространственной и, одновременно, смысловой вертикали. Поиск срединного мира человека, где он сможет трудиться и наслаждаться плодами своего труда (творения) в религиозно-эстетическом пространстве продолжается. Наиболее совершенно отразил это состояние творческо-созидательного духа человека русский религиозный философ и писатель – Н. Бердяев. Он сознает, что человечеству уже недостаточно того идеала, который дает ему традиционная христианская церковь – идеала Святости. Выход из ограниченности традиционных христианских канонов он видит не только в нравственном искуплении греха, но и в дальнейшем творческом, свободном и широком созидании, в спасении «от» (греха, гибели) ради жизни «для» (чего-то позитивного). Прохождение через религиозную жажду спасения, ужаса, гибели, реального ощущения греха – не есть конечный искупительный этап, но есть переходный к этапу полного творческого достижения, совершенства в полноте бытия, стремлении к красоте, культуре, искусству. Многие из этого церковь считает несущественным, т.е. отрицает продолжение миротворения по этому пути. Отрицалось богочеловеческое (Бог внутри человека), созидательное начало, заложенное в человеке, прошедшем стадии искупления, очищения и спасения и продолжение его становления

на новом, более высоком уровне. Но процесс уже начался, о чем свидетельствовал и кризис и церкви, и религиозного сознания в целом, и культуры, и искусства как ее части. Сейчас эти пути разделены и воспринимаются церковной моралью как антагонистические. В основе – исключительная вера в миссию Бога-Христа, который смертью искупил грехи человечества.

Критический реализм русского искусства XIX века близок бердяевским умозаключениям о необходимости установки личности на доброту и порядочность, проповедничеству любви как альтернативы враждебности, приводящей к трагическому разладу личности и общества, равно как и реалиям насильственного включения индивидуума в творение истории этого общества. Именно в дантовском тексте находит почву для выражения трагического, мучительного расставания с жизнью из-за трагической любви, обрывающей не только счастье, но и жизнь, – композитор **Петр Чайковский** в симфонической поэме «Франческа да Римини» (1876) по сюжету Пятой песни «Божественной комедии» Данте, претворяя показ трагического через противоречие между человеческими устремлениями и жизненными препятствиями, между бесконечностью творческих порывов и конечностью бытия личности. Реализм П. Чайковского заключался не только в верном ощущении жизни, отраженном в его произведениях, но и в объективности формообразования, где и психология эмоций изборажения, и психология изборажаемого находятся в полном единстве. Фиксация образных комплексов и последующее их разворачивание, волнообразные «разгоны», как восходящие, так и нисходящие, динамические, темброво-инструментальные подъемы и спады, накапливания и разрежения фактуры создают общую «кривую» драматургического напряжения. В эмоциональных полюсах – богатая градациями лирика (интимная, еще без достаточной открытости, идеализированно-приподнятая, и открыто-чувственная). Для выражения каждой из них – свой, закрепившийся «инструментарий», что позволяет говорить о тембровой, образно-психологической семантике оркестровки Чайковского. Семантическим можно назвать и интонационный процесс в образно-смысловом строе сочинений: рассеченность музыкального процесса в целом, расчлененность текста на мелодико-гармоническую фазность, – не деформирующий жанр на частности. Интонация и ритм сливаются со «словарем чувств», будь то музыкально-эмоциональные формулы, или, выражение

целых комплексов эмоций. Эту важнейшую из черт музыки Чайковского – яркую эмоциональность – можно назвать символичной, а саму эмоциональность – *эмотивной* (взаимореакционирование эмоций с элементами, их продвигающих). Навеянная Данте и картиной Доре симфоническая поэма П.И. Чайковского «Франческа да Римини» проявляет «космичность» темы в сознательном поглощении индивидуальных голосов громоздким смешением их звучности в крайних разделах, переходящих в вихри голосов общей массы и задуманных для создания большого контраста сопоставления к средней части. Объективное разграничивает субъективность монолога Франчески. Монологическая часть выступает как средоточие и внеситуативных смыслов о человеческом Бытии, и запечатлевает авторское эмоциональное отношение к персонажу. В монологе Франчески – лирика идеализированного типа. Характеризуется атмосферой приподнятости, женственности (попеременное соло «деревянных»), реже – струнных. Контрастной разрядкой является эпизод с «уходом» воспоминаний как бы на второй план, в поэтическую легенду прошлого, со спецэффектами инструментально-тембрового способа продолжения рассказа и авторским «вторжением» – сопереживанием в виде арфных пассажей. Надо отметить, что арфа часто используется композитором как знак привлечения внимания к авторскому «Я» или к изменению событийности, что ассоциируется с античной трагедией, где в начале слов – «была» арфа (лира, кифара). Параллелизм переживаний композитора и героини задает «нефальшивое» чувственное содержание, так близкое мироощущению и миропониманию самого Чайковского. Рассказ Франчески можно ассоциировать и с «балетным» отступлением. Балетные «Адажио» Чайковского – моменты наибольшей концентрации музыкальной мысли, приближены по степени значимости к лучшим эпизодам медленных кантилен из симфоний и симфонических поэм, поступенно и последовательно (повествовательно) показывающие стадии расцветающих чувств. Также используется «человеческий» голос деревянных духовых инструментов, привлекается арфа как знак внимания к смене «событий» или активно «вкрапливается» в сопровождение с явно выраженным авторским подъемом эмоций.

Разные ассоциации вызывали эти инструменты в предшествующие времена: флейта в мифологии – символ Порока, в ренессансной аллегории олицетворяет Распутство; авлос –

прототип гобоя – в «свите» Бахуса, и лишь Аполлон – кифарист имел инструмент вещунов, возвышенный и таинственный. На протяжении последующих веков, духовые имели и разную функциональность: поддерживающую в малых оркестрах, солирующую, групповую в больших симфонических оркестрах. Но только Чайковским найдены их различные тембровые краски, по праву считающиеся новаторскими средствами его оркестрового симфонизма. Однако, в «Рассказе» тема Франчески «перепоручается» тромбону, постепенный переход к струнным, поступь медных духовых (в христианской религии – труба – вестник Страшного Суда) сгущают ее до трагического, а замыкание медными в иной сущности приводит к «кризисной точке» – Року, Фатуму! В репризе безудержное вихревое движение окончательно резюмирует трагический конец. Неумолимая констатация Рока и в последних ударах оркестра.

Почему же Рок в период критического реализма? Необходимо учесть отношение композитора к изначально религиозному сюжету, а также мотивацию его личной религиозности. Как отмечает И. Истомин, «в эпистолярном наследии П.И. Чайковского есть документы, свидетельствующие, по словам самого композитора, о его любви ко Христу, о близости ему и «понятийности» Бога Сына и как бы отдаленности от Бога Отца и «трепете» перед Ним... Религиозное чувство композитора не позволяет ему обращаться к Богу всеу (по понятиям Православия, поминание имени Божия всеу – грех)»³. Этот факт определил выбор «романтического» обрывания трагедии во «Франческе», как, впрочем, и в некоторых других его симфонических произведениях. Роком сокрушаемое счастье, без опоры на могущество веры и могущество народа – это и смысл русского критического реализма, и смысл его (Рока) вторжения с мощной, бесчеловечной силой в жизнь личности. Несмотря на то, что сам композитор сетовал на случайность, фрагментарность сюжета, пафосно-изысканную программность музыки, не имеющей «...ничего общего с гениальной простотой и силой текста Данте»⁴, в памяти слушателей Поэма останется апогеем эмоциональности рассказа о Франческе да Римини.

³ Истомин И. Мелодико-гармоническая фазность интонационного процесса как фактор, определяющий смысл музыкального высказывания // Семантика музыкального языка: Материалы научной конференции 29-31 марта 2005 года. Вып. 3. – М., 2006. С. 39.

⁴ Чайковский П. Литературные произведения и переписка // Чайковский П. Полное собрание сочинений. Т. XI. – М., 1966. С. 281.

Глубина, масштабность, необычность и смелость замысла заметно отрывается от опытов претворения поэмы российских композиторов – современников и последователей Чайковского в теме «Франчески». Однобокость переводов, перенос показа главных «сил» и характеристик героев в прологи, вступления и эпилоги, малозначимость ариозо, многочисленность декламаций в двухактной опере **Сергея Рахманинова** «Франческа да Римини» (1904) и перегруженность другими «околособытийными» деталями в либретто одноименной оперы (1902) **Эдуарда Направника** – вызвали лишь неудовлетворенность самих авторов и выделили еще рельефнее выразительность музыки Чайковского.

Зарубежное музыкальное искусство данного времени также имеет примеры проявления интереса к дантовским текстам – по мотивам «Божественной комедии» создана симфоническая поэма «Данте» (1908) испанского композитора **Энрике Гранадоса** (1867-1916), оратория «Новая жизнь» (1902) итало-немецкого композитора **Вольфа-Феррари Эрманно** (1876-1948). Под влиянием увлеченностью данной тематикой российскими композиторами, по аналогичному сюжету, в 1914 году итальянским автором **Рикардо Зандонаи** (1883-1944) была создана опера «Франческа да Римини», не выходящая по музыкальному языку за пределы основных характеристик итальянской оперы конца XIX – начала XX века и напоминающая творения позднего Верди и Пуччини. В качестве сюжета оперы заложена лишь легенда о Франческе, которую использовал Данте. Зандонаи не использует основную линию дантевской трагедии – путешествие по кругам ада.

Три «Концентрические поэмы» (1987) для виолончели с оркестром итальянского композитора-авангардиста **Сальваторе Шиаррино** (р. 1947) на основе «Божественной комедии» Данте. Музыка остро-современна, изобразительна – используются разного рода шумовые эффекты, необычные способы звукоизвлечения. Например, в Первой «Концентрической поэме» духовикам для изображения вихрей ада предписано свистеть и вдвухать воздух в инструменты, скрипачам для воссоздания того же образного эффекта необходимо играть быстрые пассажи на своих инструментах. Большую роль здесь выполняют паузы, становящиеся не просто признаком тишины, а отдельным звукоизобразительным элементом и тембральные остинато. Вторая «Концентрическая поэма» более медитативного плана, менее событийна по драматургии, хотя в ней также активно

используются звукоизобразительные элементы, воссоздающие атмосферу стона, крика, вздоха и вихря. В Третьей «Концентрической поэме» появляются более оформленные мелодически фразы, интонации. Некоторые из них (осознанно или неосознанно композитором) интонационно напоминают основные темы «Франчески да Римини» Чайковского. Так, в самом начале поэмы Шиаррино возможно уловить аллюзию на тему «рассказа Франчески» из симфонического произведения русского классика. Произведение Шиаррино имеет отношение и к минимализму – экономия средств выразительности, долгая драматургия развертывания, обилие пауз и остигатных фрагментов. Средством объединения всех частей служит одна и та же повторяющаяся гармоническая фигура с разными наложениями.

Существует в мировом музыкальном арсенале и ряд произведений, в которых смыслы текстов Данте подвергаются сомнениям. Так, например, происходит в «Omaggio – canto dalla commedia» (1969) для солистов, смешанного хора, солирующей скрипки и ударных инструментов хорватского композитора-авангардиста **Бранимира Сакача** (1918-1979). Вербальную основу сочинения составляют Терцина из «Божественной комедии» Данте: *«О вечный свет, который лишь собой / излит и постижим, и, постигая, / постигнутый, лелеет образ свой»* и текст самого композитора: *«Друзья, все! / Как прекрасен день, сегодня / действительно чудесный свет мира, / дешев / и великолепен рай, / несомненно, прекрасный для добрых людей, / для всех добрых людей. / Мы кончаем! / Но, досточтимый поэт, / что ты говоришь? – Свет? / А я не вижу в Равенне ничего, / кроме твоей заросшей / и всеми заброшенной могилы»*. По словам В. Егоровой, «В словах Сакача ощущаются скептицизм современного человека, волею судьбы ставшего свидетелем страшных катаклизмов и усомнившегося в нетленности вечных ценностей, ироническое отношение к романтически-возвышенному тону стихов Данте, к его вере в гуманизм и в “вечный свет”»⁵. Такая дистанцированность осуществляется и на музыкальном уровне: язык произведения сложен, отличается наличием сонористических потоков. В неожиданной атмосфере музыкального звучания, авангардного по своей сути, текст Терцины Данте «растворяется», переиначиваются его смыслы. Этому способствует и специально предпосланное хору исполнение

---

⁵ Егорова В.Н. Современная музыка Хорватии. 1945-1985. – М.: Издательский дом «Композитор», 2006. С. 138.

текста, согласно авторским указаниям, «сумбурно», «декламационно». Лишь в конце произведения, когда звучит полный текст Данте (до этого его отдельные фразы и слова перемежались со строчками Сакача), сумбурность и хаотичность музыки исчезает – спадает скептическое и ироническое отношение композитора к текстам итальянского поэта. Именно в коде подчеркивается уважение к дантевскому представлению о «вечном свете».

Художественно-эстетическая атмосфера искусства конца XX – начала XXI вв. характеризуется симптомом завершения эпохального «проекта» века, сопряженного с нонклассикой в искусстве: «усталостью» от неоавангардистской стилистики, растиражирования постмодернизма. В поисках выхода из кризиса выбор был сделан в пользу постмодернизма, но на новом уровне: с возвратом к фигуративности, фабульности, предметности, эстетическому удовольствию. На одном из первых мест – музыкальные историко-религиозные исследования. Опыт показывает, что не искусственно реанимированный и перенесенный на современную почву, а концептуальный диалог и по-своему понятая история – суть поиска на ответы сегодняшнего эстетического сознания. При корректном «разговоре» с прошлым, актуализированным в разных аспектах духовной глобальности других эпох возникает активное смысловое поле, направленное на реципиента, в котором каждый обретает ответ из актуальной для него сферы: грешный – реальный, праведник – виртуальный. Диалог сквозь время – не «говoreние мимо». Он развивается в форме вопросов, а ответы возникают в глубинах духовного мира вопрошающего.

В свете дантовской темы, в первую очередь, необходимо также отметить Симфонию № 10 «Круги ада» (по Данте) **Сергея Слонимского**. Если предыдущие симфонии композитора (до Девятой) объединены единой темой (дума о России), то Десятая симфония написана на сюжет «Божественной комедии» Данте. Личность композитора с обостренным историческим чутьем, с творческим кредо: «чужое Я важнее своего! чужое Я – ключ ко всему!» – создает новую, особую духовную реальность воплощений жизни, а не просто цепь смертей и возрождений.

На музыку творения Слонимского проливает свет суждение О. Мандельштама о дантовской «партитурности» текста, даже оперности с сольными партиями: «дантовские песни суть партитуры особого химического оркестра, в которых, в которых

для внешнего уха наиболее различимы сравнения, тождественный с порывами, и сольные партии, то есть арии и ариозо – своеобразные автопризнания..., иногда короткие... иногда развернутые»⁶. Философская концепция Десятой симфонии содержит, как и поэма Данте, множество смыслов, которые автор обращает к культуре конца XX века; к тому же, по словам Х.Л. Борхеса, автором словно воссоздан образ самого Данте, которому было «разрешено видеть Бога, разрешено понять Вселенную»⁷.

Смелость решения симфонии проявляется:

- в девятичастности формы (девять кругов ада);
- в скрещивании двух серийных рядов – носителей главных смысловых антиномий – жизни и смерти;

- в особом «инструментарии»: сочетании групп, использовании маримбы, игре на трости гобоя, мундштуке тубы и удлиненном вентиле валторны (это – глумливое, дьявольское начало, мир Люцифера);

- в настроенной четвертьтоново арфе (!) – носительнице Божественного в симфонии; отрешенности ее звучания в каденции, словно уводящей в инобытие: «капельный» звук характеризует мир иной как мир высшей духовности и чистоты и, по мнению О. Мандельштама, «для отсчета конкретного каплющего или тающего времени»⁸;

- в традиционном рассказе Франчески (соло флейты!) с вплетаемыми стопами гобоя (!), но заостренным тритоновыми стенаниями грешников и ренессансными хоралами;

- в сонорности подобранной группы «шелестящих» тембрами инструментов, создающих эффект вакуума;

- в изображении полной гибели духовности «обитателей» седьмого круга Ада, с их переходом от притворных молитв к глумливой пляске (канкан);

- в финальном нагромождении колокольности на фоне лавинной звучности оркестра, увеличенной звукоусилителями – в контрасте с тишиной, погасшим светом и возгласами – стопами «хора» оркестрантов (элемент инструментального театра), ассоциирующийся с Апокалипсисом (см. ц. 90 партитуры).

В целом, философская концепция симфонии, как и поэма Данте, содержит множество смыслов. Образованный «хаокосмос» уже в поэтике Данте, по мнению А. Лосева, пронизан «томлениями

⁶ Мандельштам О. Разговор о Данте // Собрание сочинений: в 4 т. Т 2. – М., 1991. С. 397.

⁷ Борхес Х.Л. Письмена бога. – М., 1992. С. 393.

⁸ Мандельштам О. Разговор о Данте. С. 369.

рождающихся миров»: (подобные мысли о нисхождении как особой форме духовного восхождения у Н. Бердяева и П. Флоренского констатированы в данной статье). Возникает уверенность, что чем ниже пройденные круги, тем шире и запредельнее станет судьба будущей личности.

Философия самого Слонимского о нашей современной жизни в незаслуженном аду, спасти которую сможет лишь потенциальная духовная сила в лице добровольных мучеников, способных обратить Россию на путь Истины, Добра и Света, воссоздается в сложной драматургии симфонии и всей иерархичности светлых миров «восходящего ряда» – (первые «круги») и в вихревом «провале дьявола-человечества» с гибелью самого Сатаны; в контрастности разительной силы музыки – сцепляющей крайние элементы мечущейся русской души с подспудным упованием на наступление новой, как творческой, так и Христианской эпохи. Мастер посвящает симфонию «Всем живущим и умирающим в России» сквозь призму первой части «Божественной комедии» великого Данте.

В ней сопрягается проблематика культуры конца XX века с восприятием творения Титана Возрождения и тонкость эмоций, «окрашенность взгляда» на явления и личности с присущим романтическому мироощущению «пониманию с полуслова, с полупамятка». А устойчивый интерес ко всему российскому возводит национальное до уровня всечеловеческого, по-иному используется многоликость мирового Бытия в качестве призм для понимания и выражения проблем национального. Без сомнения, симфония Слонимского – трагедия, но, несколько иная, чем у русского классика – Чайковского. Самому Слонимскому, проклинаящему «грозный призрак смерти и небытия», ближе по духу триада: Грех – Страдание – Искупление через покаяние. Поэтому в финале есть изображение и света вечной жизни человеческого духа, его тяготения к идеальному Вечному Дому, а, значит, к искуплению через катарсис. Сам автор высказывал мысль о том, что, каждому должно воздастся за реальные, добрые, творческие дела во благо другим, а не ради собственного Бессмертия. Это и есть суть, субстанция музыки С. Слонимского.

Поистине величественен цикл **Бориса Тищенко** – хорео-симфоническая циклиада «Беатриче», создаваемый с 1997 по 2005 годы, состоящий из пяти симфоний. Это сконцентрированный опыт культуры, с контекстом вечного поиска ответов на глобальные вопросы, не теряющихся во времени. Смысловая

насыщенность текста впервые воплотилась в полной фабуле в музыкальном произведении. Цикл состоит из Пролога, двух Данте – симфоний, с описанием кругов Ада в каждой, Чистилища и Рая, состоящих из трех частей. Это произведение многопланово. Только Пролог демонстрирует образы Данте и Беатриче, их историческую биографичность, характер взаимоотношений, скрупулезно исследованные самим композитором по отдельным словам, рифмам, размышлениям поэта, порой, высказанных в аллегоричной форме. Глобальность замысла, количество персонажей, событий – делятся на неравновеликие эпизоды, с главным сюжетом: Данте – Беатриче.

Уникальный замысел потребовал использования экстраординарных средств. Гигантский состав оркестра порой превосходит пределы слухового восприятия мощными тутти и взрывами всего оркестра, длительными медитативными соло и спецэффектами, символизацией признаков игрового театра: звонками телефонов, в том числе и мобильных, ударами молотком по стеклу и др. скрытыми эзотерическими смыслами. Текст Данте в музыке апеллирует и к зрительному типу восприятия. Театрализация жанра происходит благодаря звукоизобразительности, как бы «позволяющей увидеть» в услышанном мистические картинки, и красочности – с помощью утонченной колоритности «многоярусной» партитуры – сути авторского отношения к «инструментариям» оркестра. В симфониях применено множество элементов изученных композитором техник письма постмодернизма: сонорность, квазиимпровизационность, символика чисел, но, в результате, – все приведено к возвышенно-трагическому своеобразному единству. Своеобразие – в ином уровне обобщения сюжета, без явного противопоставления человека и «образов Зла». Восхождение к силам Красоты и Вечности воплощается не преодолением натиска злых сил, а, резким поворотом в контрастную сферу более позитивных или нейтральных образов. Контраст скорее носит событийный, «образоописующий» характер. Интонационная стилистика изысканна. Даже «микродетали» интонации, филигранно отточенные, «вливаясь» в фон колористических эффектов партитуры – приобретают объемность и законченность: хрупкость микроинтонаций не распадается на «осколки», вписываясь в оркестровую «ткань», благодаря высокой степени естественности фаз развития, главной «пружиной» действенного движения которых становятся наплывы

авторских ассоциаций с внутренним состоянием персонажей – индивидуумов, эмоционально – жизненных, реже – медитативных. Это – черта композиторского стиля Б. Тищенко, воплощающего в звуках жизнь его музыкальных мыслей, логику изменения их состояний.

Излюбленный слушателем рассказ Франчески появляется во второй Данте – симфонии в форме достаточно длительного эпизода перед «взрывной» кульминацией первой части. На наш взгляд, его можно ассоциировать с музыкой Чайковского. Эпизод не столь экзальтирован, но также нежен, лиричен и красив по мелодике. Используются те же инструменты: гобой, арфа и струнные, но в одновременности их звучания. «Вихри» ада не столь «ужасающего» характера. Рассказ обрамлен пассажами флейтовой и струнной группами оркестра.

Но при всем этом, в целом, симфонизм композитора драматичен, конфликтен, порой достигает запредельных степеней напряженности, с кажущимся «обрушением» Вселенной и обычного, Человеческого.

Богатство сюжетов и их осмыслений, заложенных в текст «Божественной комедии» Данте, заставляет обращаться к этому источнику и композиторов современности. К таковым можно отнести **Викторию Полевою** (р. 1962) с ее «Dio laudemo» (2007) для смешанного хора а cappella на текст из «Божественной комедии» Данте и **Екатерину Приходовскую**, сочинившую также на текст Данте произведение «Senza stelle» («Без звезд»).

Дантовская «Божественная комедия», сочетающая в себе всеобъемность и локальность, христианские образы и вольное обращение с религией, многослойность сфер бытийных универсалий и мифопоэтических начал, многогранность смыслов и разноликость образов, приоткрытость граней личного, биографического Я, – стала мощным энергетическим «полем», притягивающим проецирование его и на мир XXI века. По мысли Шеллинга, «вечные мифы» творятся большими поэтами (Данте), и только большой Музыкант и Человек сможет открыть еще раз исповедальный смысл жизни в творении Гения – Данте Алигьери.

Ю.С. Петрова,

поэт, прозаик, эссеист и публицист,

Заслуженный работник науки и образования

Российской академии естествознания,

Советник Российской академии естествознания,

член Международного Союза писателей СА

Минута -
и стихи свободно потекут...

ГОСТЬ РУБРИКИ

Елена АНАНЬЕВА, поэт, прозаик, публицист, культуртрегер.

Президент «Международного многоуровневого литературно-художественного конкурса имени де Ришелье» Ассоциации «Содружество деятелей литературы и искусства Глория» /GLORIA, Арт-фестиваль «Бриллиантовый Дюк».

Куратор Международного культурологического проекта «Спаси и сохрани» с 1998 года.

Член творческих союзов и Международных академий.

Принимает активное участие в литературно-художественной жизни в Германии, Австрии, России, США, Украины, Беларуси, Израиля, Франции, Испании и других стран.

Автор 19 книг, из них семи серий:

«Бегство», как автор и редактор-составитель поэтических антологий: «Южное солнце», «Писатели XXI столетия. Бриллианты слов». Автор более 30-ти антологий, в том числе на немецком языке в авторских переводах, художественных каталогов, сценариев телепередач, видео клипов, песен; режиссёр и актриса литературно-театральной студии ЛИК во Франкфурте-на-Майне.

Ныне проживает в Германии.

ЗДРАВСТВУЙТЕ

Здравствуйте – исцеления слово!

Вброшу, как мяч, его снова.

в зал, где вокруг картины,

не яма и темень, а мимо снуют

тени прошлых свиданий:

Караваджо, Моне, Ренуара...

Основа – любовь и знания,

мы снова вместе,

заранее продуманы мелочи здравия.

Из жизни беру энергию.
Магии силу и ветра.
Здравствуйте! Радости слово
вброшу одиннадцатиметровым.
Слово – на вес золота.
Грани – бриллианты
и олово солдатиков
бравых отважных
вброшу в зал не однажды.

Слово - каррарским мрамором,
философским камнем и пламенем,
абракадаброй, арепо,
где пахарь рыхлит строки лета.
Сама, как на амбразуру,
словом – мерить натуру,
цензуру отбросить,
наказания – только за расстояния
до долга, чести и смысла,
праведности жизни,
вбросить «Здравствуйте!»
«Здорово!»
Собрались все вместе снова мы!
Жизнь, данную однажды,
Словом оставить важным!

* * *

Театр неба – там есть герои,
летают дети, тигры, секвойи,
есть дельтапланы и амфитеатром
кружит планета с видом на запад.
Давай попробуй, сними снежинки
Из перистых волосинок –
фото и льдинки... картин словесных
вплетают образ, и птицы рвутся
из клеток в космос...

кричат, зывают...
эмоций пламя – накал волною
слова стеною и запредельных эмоций зов –
дрожью по коже скальпелем снов.
Слезой на острие, пороком смыслов –
в небе – театр. Облака – артисты.

А к ним приставим Водолея,
Фонарщика сказок и Брадобрея,
рассвета расчёску цвета лакс –
отражением смыслов и красок бак.
Кисти рябин – разметают волну,
влагу втирают в кожу утру.
Нежной росой освежит, разгладит,
золотом роспись лучами ваяет,

виньетки – афиши – стихо-творения –
вверху красным подпись –
Солнца знаменья.

* * *

С кем же разделить мою любовь?!
Ведь Атланты все давно ушли.
Слишком велика. В ней тонут все.
Добавлять в горячий водопад,
словно чай, остатками сухой травы?!

Разместить палитру у ручья
с катышками млечного пути –
сила поцелуями и вмиг...
разожглась летать небесная мечта.

Не попасть в горячий шоколад,
что бурлит и варит торжество –
новых форм зеркально полотно,
новых звуков тон, как птицу,
не поймать.

Только просто всё, так просто, Боже мой...
Чуть дотронуться струной, уж я не сплю...
Вижу, снова мой Атлант пришёл, лови,
лучик солнечный на стенке за спиной.

В ПОИСКАХ ТОГО, НЕ ЗНАЯ ЧТО

*Музыкальные вариации к моему неизданному роману
«Тайна Стеклянного острова Авиллон»*

У каждого есть свой мир, свой чат,
Выйди, выйди, ищи свой венец!
Особый путь открой чакр,
Особый мир - добру сердец.

Видишь, радуга вместе со светом встаёт,
Зависает над замком твоим.
Ты иди, иди, иди и ищи,
Твои дальше кружат пути.

Всё не может быть однозначно, легко,
Все не могут прямо лететь,
Мы находим в жизни одно окно,
Из него можем весь мир смотреть.

Видишь, видишь, воздушных стай облака,
В них сердца даже, в них душа,
Через них можно книги читать тех,
Кто собрал чистый мёд с цветка.

Можем мы не только в окно смотреть.
Отправляемся вместе в края мечты,
Где стоит ледяной дворец её,
Здесь подводный мир - не предел судьбы.

Светлый разум вдохнуть может она,
Данной жизни – огня, огня!
Мы сделаем вновь нелёгкий путь,

Кто-нибудь! На посошок! Вина!

Светит башнями льдистыми,
Лики встают: персонажи, герои. Сбор!
Ожидает Разумная Дева Его.
Обойдёт мир - дивный простор.

Это было, было – веков полёт...
Так Атланты в море ушли,
И её Он, единственный, свет души,
Вынес сквозь водоворот.

Вынес, к замку вернулся спасать других,
Потерял путь к мечте назад.
Ты иди, ищи, не зная где, и даже не зная как.
Люди встарь говорили:
Иди, ищи, возвратись только уж назад!..

Так и ищет Атланта - любви эталон,
Кодекс чести – главный герой.
Новый мир оживает, встаёт из льда,
Наполняет теплом, жарой.
Ведь и там легион чувств – ристалище правд,
Защитить святость, мудрость и честь,
Не разрушить того, что уже создано
И того, что в веках есть.

Пусть колдуньи и маги от черных тел,
Опускают на души мрак,
Пусть в капканы ловят – смысла предел
Нарушают, ведя наповал.
Верим мы в чистоту, в правоту души,
Пусть в сраженье за свет живёшь,
Пусть не просто, не гладко,
Но жарко так, и во льдах
О любви поёшь.

* * *

Бродячий музыкант – сюжет бродячий.
Кого застанет вскачь, кого иначе.
Кому придёт в ночи, кому в томленье,
Пусть забредёт к тебе в благодаренье.

В благовещанье строк - в пургу мгновений.
Расставит знаки смыслу и терпенью.
Пометит чувств касания живые,
От них воспрянет дух - прольётся ныне.

И если не сполна зашлось, от сердца даже,
Водоворот эмоций вскружит голову отважно,
И водопад - по мукам и унынию, -
Пройдётся, как аккорды гимна, сильно.

И пусть до рая далека дорога, ненадёжна,
Погибнуть можно запросто, неосторожно.
Попросим ласково, добавим птицам корма,
Сюжет бродячий нам свиданьем добрым!

И СМЫСЛ, И ОБРАЗ, И ЛЮБОВЬ

Зацепив за верхний пик горы,
распустив по облакам ткань жизни,
вышиваю на полях молитв
я иглой ранимой – смысл поэзий.

Всё, что нужно для творений собираю,
маковые зёрнышки и перья,
голубиный рокот по утру
и народные поверья-воплощенья.

А потом вернуться на круги стай,
кто поддержит на лету строку сонета,
кто катреном вскружит голову в бою,
кто расстелет новью поле для привета.

СТИХИ-МОЛИТВЫ-ЗАПОВЕДИ

Стихи-молитвы – это на века.
Пусть стелется спасения река,
пусть разум торжествует – не убий! –
Все заповеди дадут стимул жить.
Молитвами слагать стихи.
За то, чтобы небосвод был чистым,
чтобы из души, из чистых нот
звучал аккорд во славу жизни.

Во славу чистоты земли,
души, поступков и одежды,
нам всем ведь хочется так жить,
чтобы тепло – в морозы снежны.
Молитвами слагать стихи
за ясность света и надежды,
за отношений перезвон,
как пенье птиц в садах безбрежных.

Молитвами слагать стихи,
молитвы-строки наставлений,
и искуплений перечёт,
грехи сожжём с остатком лени.
Молитвы – строки на песке,
что волны из глубин напишут,
спасти и сохранить всходы строк,
любовью горизонты соизмерим.

ОСЕНЬ МАНИТ, ПРОЗРАЧНАЯ

Нас осень рукой поманила,
Одела наряд добротканый,
Ладошкой с узором стрельчатым –
в листках красных хрупко-стеклянных,
раскрыла широко просторы.

Поди расшифруй-ка, попробуй,
Куда запропал логарифм тот,
Что прошлою осенью звонкой
Расчистил нам души и рифмой,
Сшивает упрямые раны.

Развесив воздушные платья –
Вплетая в наряды крест-накрест
Цветочные краски и ритмы,
От мифов и саг неустанно,
Добавив энергии званой.

Собрала она из курганов,
От Смирны и царской Эллады –
Гомеровских строк камнепады...
Оливы – глазами озёрно –
созвездия строф виноградом.

Там мякоть и сладость созрели
Во чреве от звонкоголетия.
И краеугольно весома,
В том крае с Бахусом озорно,
Срывали плоды, междометием.

Ах, мудрость, на пробу и веру.
Уверовать вместе: нам осень
Вернёт урожаем вечер.
И в храмы за чудом молиться
Придут повзрослевшие дети.

И осень придёт на подмогу,
Меня крестов паутинье.
Даст веру и света душе,
Смиренье и снова надежду,
Чтобы возродиться вполне.

МОИ РЕДКИЕ НАСТАВЛЕНИЯ

Не нужно плакать – утрите слёзы,
Старайтесь верить – и вера будет.
Не замечайте стужу – даже в морозы
Растает сердце, согреет душу.
Вы успокойтесь – придёт терпение,
Холодной памятью сдобрит усердия.
Умейте слышать – придёт понятие
Не только вас тогда будут слушать.

Старайтесь радость искать, не злобу,
Старайтесь вечно жить по закону
Добра и чести, не нужно грубо
Смешать в калашном ряду с натугой...
Отмерить, значит стараться взвесить,
Палить не нужно с плеча жестоко.
Очистить души, вернув им сущность,
Оставить в прошлом зловещий ужас.

Не забывать – предназначенье людям.
Живём ведь раз, набело построим,
Растопим свой очаг – с друзьями вместе,
Кто против, воздержался – ждут за стеною.
Стеною плача, стеною правды,
Ещё раз взвесим, вернём с любовью.
Оставим радости послания,
Покроем прелестью чувств весною.

* * *

Падают мысли в снежинках колючих,
падают, падают вниз,
вместе сбивают подушки Вселенной,
так охраняют мир. Скрипом... предвестником
тонкого царства, на белом ковре – звезда.
Следы каждый смертный оставляет,
тонкая грань серебра... Миры, параллели,

ступени, ступени, кто, куда, когда...
Отсюда вижу посланников неба,
разных снежинок судьба.

А если сбиваются в снежные стаи,
дикие стаи с гор,
слетают, роняют себя... узоры...
и взоры слезятся в простор.
На чистом ковре, на листе белоснежном
следы букв, следы от слов.
Они, озаряя, приходят
в память, неся равноденствие миров.

В ВОЗДУХЕ СКОРОХОДОВ

1

И с Вами готова и я на край света,
Куда мне одной, где сплетения лучей и теней, горевать,
Вы мне написали, вплетая в букет слов основу:
Хочу я с тобой вместе звезды считать.
И вам подносить на руке, распростертой весною,
К заутрене чаю в дымящейся чашке сполна...
А может вдвоём побежим и с луною
Мы в прятки сыграем, с гитарой откроем
Окно наступившего дня.

И с Вами готова и я на край света,
Тем более, что я стою как раз там, на краю.
И даже рубаху рванув на груди – больше свету,
Тепло так для каждой кровинки открыто впусцу.
Мы вместе, как бас и сопрано, пойдем по тропинке,
Где нот восхождение
и не может звучать уж без нас любой хор.
Я Вам напишу, среди ночи, любовно записку, её подложив
Под подушку на чистом пуху на простор.

2

И с Вами готова, да-да, на край света,
Такая мечта, или сказка, легенда стихов.
Мы можем создать свой театр теней на закате,
Впустив виртуально в свой дом чувств весь сонм.
И сон отогнав, лишь послышится чудо,
То осень-художница дарит огонь,
Из цвета полей и садов у дороги, из легкости пуха
И стойкости тополей, будто вновь.

А тем, кто поймет, как гитару настроит и сердце в лад
Жара, горящего в радужках глаз,
Помчится по воздуху, как в скороходах,
Волшебную Рысь и Голландец Летящий себе оседлав.
Мы будем искать свой удел. Свой предел восходящий,
Весенний и искренний, преданный сказ.
Мы пустимся песней по белому свету,
Раскрасив ладони и воздуха волны собрав.

И с Вами готова и я на край света,
И в страстную пятницу чинно и чисто... оденем наряд,
Овеянный воздухом-странником, мчащемся истово
По странам, поймав нам послание и без преград,
Пойдем не на смерть, а на причащение
К святому и вечному, к праведному алтарю,
Там ждут нас молитвы любви настоящей,
Витают вокруг вместе с песнями,
Ты сам мне сказал, что придёшь вместе с чудом.

Вас жду...

СОБЕРИ СВОЙ ГОРОД

Собери свой город мозаикой чужбин
из осколков, падающих водопадом.
Из высот-глубин Твоих образов,
освещающих блистающие покровы и взгляды.

Собери свой город берёзками у ручья,
писем из дома и ностальгии.
из куполов соборов золотых небес,
осколков льдинок – росчерками хмельными.

Собери свой город из переливов волшебных нот,
голосов, дыханием ведущих тему,
города-лабиринты, а мы живём,
продолжая чью-то оборвавшуюся дилемму.

Я ПРИДУ К ТЕБЕ ШАХЕРЕЗАДОЙ

Я приду к тебе Шахерезадой,
проберусь с облаков ночью,
буду песни петь до рассвета,
выпадая росой восточной.
И поведаю сказки и были,
как мы жили и кем мы слыли.
Разведу поутру костер,
не замерзнуть душе вперекор.
На просторе, на точке сияния
разверну одеяло заранее,
из кусков, из любви, из углов,
из тончайших обложек-слов.
Я смогу танцевать на полях,
поведу за собой по лугам,
пилигримы мечты и стихов,
к одной тысячи и одному...
прибавлю свой.

Мы очистимся и полетим,
через чёрные дыры и дым,
через смуты и через развал,
где исчезнет бед самосвал,
где воспрянут души в тиши,
отодвинув сомнения,

и мы дальше будем сказ вести –
срез пути там, где вместе идти.
Стану вновь Шахерезадой я,
хоть другая масть моя,
невозможно одной вдали,
Буду петь тебе до зари.

* * *

Волшебная шкатулка с фонарем
высвечивает все углы и ямки,
все темные аллейки и заправки –
то цветомузыки шары влетели в дом.

Они раскинулись на каждый год звездой –
магической и преданной судьбою
врачующей все боли и ненастья,
переформировать всем матрицы на счастье.

Увидеть в каждом и без слов, что нужно,
какой микстурой подлечить дружбу,
каким женьшенем возродить иль мандрагорой,
чтобы вновь свернуть крутые горы.
Такое чувство быть себя моложе,
воздать всем, что еще возможно,
всех излечить, нарисовать желания,
не лист последний дать, не ожидания, -

реалии хранимой крутизны,
что были до сих пор в тебе немые,
что поселились из большого мира,
собрав, воспрянув параллельной силой.

То твоя армия и все твои резервы,
призвав, тебе нужны они все, верно?!
Тобою будут снова восторгаться,
и новые содружества, и братства.

Я НАДЕЮСЬ КОЛОДЕЦ НАЙТИ

Солнце зноя рубаху на всех одевает -
в городах испарения земли -
серебристые капли лоснятся души,
а в тени уж под сорок и млеют коты.
где спасенье найти от жары?

Я надеюсь колодец найти.

В нём кристальна живая вода ледяная,
с отражением солнца заветного рая,
с отражением бутонов, мозаик тиши,
где священные тайны старины
и кристаллы чудесные земли.

Я надеюсь колодец найти.

Я пойду, я скиталица, дорогой ветров,
всё ищу от палящего солнца,
от жара – колодец богов.
в городах – метрополиях нет его, нет.

Я надеюсь колодец найти.

В нём мой свет.
С пылу, с жару в криницах
журавль черпнёт водицы.
Вместе с горней, исходя из земли,
отчего в городах нет колодца любви?

В городах миражи
и колодцы воды - миражи,
но найду настоящий,
где отдых души,
где оазис живой красоты,
не сухой, а истинной доброты...

Напои...

Я надеюсь колодец найти.

ШАМАНКА СТРОК И ВЕТРА

Я могу быть шаманом,
точнее шаманкой
бубном ритм отбивать
такт так такт
мне не нужно шарманки
сквозь леса и дороги
в стужу осень жару
музой-странницей вечной
наступить на судьбу
быть свободной нагою
из души в души –
такт
так такт так
за собою
поспеваю сквозь мрак
мне встречались в дороге
даже волки в лесу
посмотрели глазами –
отпустили в весну
мне встречались под ветром –
кони гривы несли
из судьбы моей удаль –
мне праматерь спасли
сбросил конь вороной ту –
что стреножить спешит
ей шаманке кубанской
мою вольность простит
вольность вольная –
в степи
погоняй на коня
рядом старый овраг мой
рядом моря зигзаг
рядом глаз половодье
изначально твоя

солнцем зимним весною
повернула судьба
оболочку так просто
мишуры разорвать
снять все кольца и цепи
в чем родила нас мать –
и прикрыться холстиной
стать простой без прикрас –
повернуться без компаса
идти в такт просто так
Повстречались мне птицы
меж громадных крыл я –
в такт с судьбою летела –
вниз, глядя на тебя
выбрать карту лихую
и вскочить на коня –
встряхнуть удаль былую
закружить в такт
так такт
ловить рыбу в реке с гор
собрать травы в лесах –
становиться Олесей
играть с ветром в кустах
от забавы к запасам –
вам на зиму нести –
заговаривать боли
память к свету вести
Вместе с живностью леса
берегов и морей
разведу свой костер
в такт
ветру песни моей –
разорву оболочки
что фальшиво легли –
скручу строк «козью ножку»
тёплым дымом степи.

Владислав ПЕТРОВ

СКЕРЦО КАБЛУКАМИ

Надоело отбивать каблуками скерцо
на углях раскалённых свободой,
каблуки догорают и метят
прямо в сердце чёрной породы!
Я уже ощущаю ногами пекло,
догорают подошвы остатки,
скерцо быстрое идёт на престо,
остановки не будет – позиции шатки!
Учащается пульс, надоедают движенья,
но промедленье смерти подобно –
не изменить уже положенья:
на ногах плясать всё ж удобней!
Надоело отбивать ногами скерцо:
горячо, устаю, но не возражаю,
ощущаю предельное пекло...
Остановка... Смерть? Продолжаем!

СЕГОДНЯ

Сегодня ночью один
в своей замёрзшей квартире
и губы мои – пластилин
не ищут тепла отныне!
Сегодня я предчувствую боль –
немую картину размышлений
и сыпется на пол соль –
причина не примиренья!

Сегодня темнее сон –
в нём нет ни цветов, ни просвета
и знаю я, что озон
не поможет поверить в сюжеты!
Сегодня сливаюсь я с тенью,
желаю невидимым стать,
как жаль, что не хватит везенья
тебя к себе подозвать!
Сегодня траур оденет ночь,
вот с ней-то я и сольюсь,
и будет стабильным дождь
из вымученных этой жизнью слёз!

ПОЖАЛУЙСТА

Пой, пожалуйста, только пой –
невозможна остановка в коде,
мне обрыв не нужен твой,
если будет он, то и мой тоже!
Знай, пожалуйста, лучше знай,
что связаны мы нитью прочной
и, прошу, пой не затихая –
нам нужно ещё время очень
для того чтобы сказать,
что ещё друг другу не успели,
а потом в тиши долго молчать
и чтобы ночь нам ноктюрны пела!
Прошу, пожалуйста, только дыши –
в такт со мной, с миром и любовью,
а не можешь дышать – кричи,
только не оставляй меня наедине с собою!

Людмила ТКАЧЕНКО/Мила РОМАНОВА

* * *

Холодный воздух, мёрзлая звезда,
И силуэт в пустом дверном проёме.
Ступеньки лестниц, лифта пустота,
И одиночество. В многоквартирном доме.
Чай тёплый. Только дует от окна.
На улице опять похолодало.
И словно одинокая струна
Звучит, зудит мелодия одна
Но вот сегодня и она устала.
Холодный воздух серебром звенит,
И силуэт в пустом дверном проёме...
Да нет там никого! Весь город спит,
А ты одна. В многоквартирном доме.

* * *

Как отличить свободу от одиночества?
А мне так хочется, хочется, хочется -
щекой прижаться, чтобы пророчества
апокалипсиса стёрлись в нули.
Смотри!
Доскою шахматной просто,
без общества,
вся жизнь построена.
Ваше Высочество!
Ты королева или ничтожество?
А мне так хочется, хочется, хочется -
свободы истиной. В сердце. Внутри.

Давай,
начать не сложно.
Что-то закончится, и, задыхаясь от одиночества
увидишь свет.
Нет там имени, отчества,
лишь только отблеск надежды вдали.
Как рассмотреть свободу?
Может пророчества
меня научат тонко и точно
сжигать мосты и топить корабли?
А мне так хочется, хочется, хочется -
чуть-чуть любви. И надёжной земли...

* * *

Я куплю себе платье в горошек,
Туфли красные. Так шикарно!
Накормлю надоедливых кошек,
Что в душе скребут регулярно.
Вытру пыль на дежурной улыбке,
Привидений чужих не тревожа
Осознаю, что в каждой ошибке
Есть возможность. И истина тоже.

Помню я, есть такая примета,
Не стучать, если двери закрыты.
Но судьба, ведь она, как комета.
Вспышка, взрыв и метеориты.
Туфли красные, жаль износились.
А горошек вдруг вышел из моды.
Пусть закрытые двери – открылись.
Только толку? Капризы природы...

Будет ветер холодный и вьюга,
Зимней ночью. Сплошная стихия.
Мы всё также не слышим друг друга.
Кошки сдохли. Родились другие.
В сером мире, пустом и рутинном
Потерялась любовь
между строчек.
Но... пройдуся-ка я по магазинам,
И куплю себе платье в цветочек.

* * *

Я перед тобой, как перед Богом
Нараспашку.
Светлою душой.
Прошное оставляю за порогом,
Но не стану другом и женой.
Облака, как чистая рубашка,
Небеса одели белизной...
Не жена. Не друг. Но не монашка.
В небе луч, зовущий за собой.
Две зарницы полыхают вместе.
Только я не друг. И не жена.
Нет во мне обмана или лести.
А с тобою рядом, я одна.
Вновь стою, ногами прикасаясь,
К чёрстой, остывающей земле
И иду к тебе, осознавая
То, что шансы в целом
На нуле...
Не войду в твой дом.
Пусть две зарницы

Словно факел
Путь осветят мой.
Не жена. Не друг...
Чужие лица...
Небеса, одеты белизной.
Опущусь смиренно на колени,
Я прощу, прощаясь, чуть дыша...
Ибо беззащитны мы пред теми
Кого любит искренне душа.

ОТЕЦ

Однажды мы дописываем строчки,
И начинаем, собственно, с нуля.
Мы даже в паре часто одиночки,
Хоть совершаем много ради... для.

Мы расстаёмся вроде понарошку,
И верим, что распутица прошла.
А в бедах часто обвиняем кошку,
Что пробежала между... Вот дела!

Ломаем, рушим... эка незадача!
Но он нас любит. Там, на небесах.
Даёт нам шанс, возможность и удачу,
А часто просто носит на руках.

И исцеляя раны и обиды,
Прощает нам невежество и зло.
Отец...
Он с нами. Он нас любит, видит
И дарит нам всегда своё тепло.

* * *

Фантасмагория танца застывшая в камне.
Четкие линии,
миг, превратившийся в вечность...
И череда бесконечных бесцельных скитаний,
Что порождает иллюзию и бесконечность.
Крылья обрублены. Больше летать не случится.
Может быть, вырастут новые? Только едва ли...
А ожиданья, как сильные гордые птицы,
Что улетели на юг. И с собою не взяли.
Осознавая отсутствие твердой основы,
И изменение, как ледяную константу,
В поисках смысла, что собственно, вовсе не ново,
Строим свой путь.
От философа к комедианту.
Сложно без крыльев. В ухабах и кочках дорога.
Можно споткнуться. Ведь нет ни страховки, ни толку...
Ангелы! Где вы?
Металлом холодным тревога
Трогает сердце и ноет потом как иголка.
Фантасмагория танца. Причуды движений,
Пятна теней, многозначность
нехитрых посланий.
В отблесках глянца внезапно родившийся гений,
Предвосхищение
И череда осознаний.
Крылья обрублены. Мыслей бессмысленных ворох.
Ангелы! Где вы?
Опять на востоке светает...
Вдруг неожиданный шорох... отчётливый шорох
Крыльев. Знаю, они ведь своих не бросают.

Светлана ТИТОВА/СВЕТЛАЯ

ПОЭТ И ПОЭЗИЯ

Замыслив гениальное творение,
Поэт собрал войска из слов.
Идею для стихотворения
Поведал армии послов.

И новостью, подаренною миру,
Волнуются сердца людей.
И музую настроенная лира
Запела о любви своей.

Перо танцует вдохновенно,
Слова текут, как на парад
И муза льётся кантиленой,
И выстроились строфы в ряд.

Сверкают строки опереньем,
Метафор нежных и аллюзий,
Вливаясь в голос откровений
И поэтических диффузий.

Взлетев на небо птицей чудной,
Услышав хор многоголосий,
Поэзия поэта просит:
- Дай песен нежных, песен мудрых,

Чтоб притвориться водопадом
И, в пропасть с шумом улетаю,
Смеяться громко, сыпать градом,
Метаморфозы обретая.

Танцует время в ритме текстов
У королевских залов ледяных,
Поэт узоры вяжет дерзко,
Не умаляя многозначность их.

Поэзия - прекрасная страна.
Одномоментно: принц и нищий
Поэт в ней царствует сполна,
Нектар духовный - его пища.

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

*«...И Слово было у Бога. И слово было Бог»
Священное писание*

Вначале было слово Бог –
Жизнь, сотворенная в любви...
Уход на небо, воскресение, порог:
Бог – истина и путь.

Кружились дни.

По образу Христа, Его подобию,
Был создан человек из благочестия,
Из истинной любви, из благородия,
Родившись с ангельским предвестием.

Крестили,

Словом новорожденных,
С небес на землю отправляя души,
Что благодатью высшей огорожены.
Смиренно каждый назначение слушал.

Для нищих и больных был благовест –
Хор ангелов звучал из поднебесья –

Пречистых прославляя Христа невест
И радость рая ликовала песней.

О страждущих просили голоса,
Измученных на крыльях поднимали,
Молитвы щедрые дарили небеса,
Свой крест пронести благословляли.

В начале жизни человека было Слово,
Через причастие подарено поэтам,
Что песни о любви слагают снова.
Божественным сияют песни светом.

ПОЭТЫ

*«Всех строже оценить умеешь только ты свой труд»
А.С. Пушкин*

Поэты, писатели - голос России!
Нет музыки звонче или красивей.

Дарят поэзию добрые люди,
Свет зажигают и знают, что будет.

Груз памяти, чести, любви и свободы,
Несем на плечах - мы совесть народа!

Спасая весь мир и счастье людское
Пророки совсем не знают покоя.

Гений писателю дарит природа,
Так сберегая душу народа.

Словом богаты красивые люди.
Веру святую в сердцах они будят.

Знают оракулы стран и времён:
Жива красота! Мир снова спасён!

И остаётся навсегда открытой
Моя душа,
        чтоб снова боль прошла.

Откроешь душу –
        ну а что потом?
Излечишь рану или растревожишь?
Найдёшь друзей или врагов умножишь?
И будешь сожалеть всю жизнь потом?

Но не вернуть произнесённых слов!
Их не поймать,
        как редкостную птицу.
Перевернуть тяжёлую страницу
Возможно только в круговерти слов.

А наяву –
        сплошные сожаленья,
Терзания измученной души,
Но отказаться, вовсе не спеши –
Бывают нужными подробные мгновенья.

Найдёшь друзей,
        определишь врагов,
Откроешь книгу мудрости житейской...
В вас не останется
        той мягкости лакейской
И с совестью не будешь знать торгов.

Найдёшь друзей – определишь врагов.

Геннадий БРОННИКОВ

ОДА ЖЕНЩИНЕ

О, женщина, властительница дум!
Несёшь ты от истоков мироздания
Вселенный свет, изящество и ум
И даришь их, не требуя признания.

Даёшь ты миру жизнь и красоту,
И, осенивши, в путь благословляешь.
А по весне, как яблоня, в цвету,
Лаская взор, улыбкой восхищаешь!

О, женщина, хозяйка очага!
Чаровница веселья и уюта!
Приветна на досуге и строга,
Кудесница целительного быта.

С тобою в доме чище и свежей.
Теплом твоим он душу согревает.
Счастливцев тот из преданных мужей,
Кто женщину любовью возвышает!

О, женщина, заботливая мать!
Растут в любви, взрослея, твои чада.
За жизнь детей готова ты принять
Без колебаний муки ада!

С тобою всё на свете нипочём.
Ты укрепляешь веру одоления.
Бодрит она живительным ключом,
Рождая гениальные творенья!

ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!

Прекрасный день гуляет по планете!
Опять весна наводит румяна.
Звезда её у солнца на примете.
Должна стоять без устали она.

Расплылись в небе всплески голубые.
А снег искрится: «Свежестью дыши!»
Все женщины сегодня молодые!
Лицом приятны, статью хороши!

Являть собой гармонию природы –
Естественно для женщины любой.
Мечтать и верить, не считая годы,
Вести игру с завистливой судьбой.

А в праздник вы земные Афродиты,
Светлее звезд в вечерней вышине!
Спешим, любя, когда столы накрыты,
Поздравить вас в минутной тишине!

Расчет у нас на вашу благосклонность.
А мы готовы, низко поклоняясь,
За труд, уют, за красоту и скромность
Дарить цветы, на ласку не скупясь!

Нам хорошо, когда застольной песней
И звонким смехом веселите пир.
Когда вы грациозней, интересней,
Очей не знаем отроду чудесней!
Милее и дороже с вами мир!*

* Здесь сюрприз: прочитайте сверху вниз.

ДИАЛОГ

Был день как день и вечер тоже
Не выходил из ряда вон.
Но стал я чуточку моложе,
Адресовав тебе поклон.

Когда ж увлѣк весѣлый танец,
Вернулись юности мечты.
И на лице твоѣм румянец
Мне подсказал, что это Ты.

Да, это ты.

Какое счастье!

Как я хочу его сберечь!
Горжусь, мой друг, твоим участием,
Дышу теплом сердечных встреч.

В них столько радости и света!
Как явь лазурная ясна!
Была не осень, было лето,
О, нет! Для нас цвела весна!

Так неожиданно в тот вечер
Она вошла с букетом роз,
Накинув радугу на плечи
Из вдохновения и грѣз.

И всё вокруг преобразилось.
Сиял и пел уютный зал.
Святое чувство пробудилось:
Любовь –

начало всех начал.

Ольга ГУБИНА

ЖЕНА

Ирине Михайловне, жене классика современной поэзии Н.М Шамсутдинова, посвящаю

Живёт для гения она...

Не ведомы ей страсти
Нарядов ярких, сутолоки славы.
Она живёт, чтобы светило ярче
Таланта СЛОВО в скромности оправы.

Она, как ангел, бережёт покой.
Того, кто облакает звуки в чувства.
Ирина – ангел Николая, и порой.
Хранит его от оголтелости искусства.

Готова жизнь положить на алтарь
Творца, что у поэзии любимец.
Была ещё такая же одна,
Которая писателя хранила.

Да, Анна Сниткина, для Фёдора жила,
Чтоб Достоевского узнал наш мир и боле.
Ирина же Михайловна для нас
Хранит талант не менее достойный.

И Шамсутдинову творить при ней легко.
Она читает, слёзы не скрывая,
Его стихи. Поэзии живой,
Хранитель - ангел Николая.

* * *

А я жива, пишу, дышу,
Стихов слагаю птицы-строки.
И всех обидевших прощу,
И отогрею одиноких.
Не умерла и не сломалась,
Обиды, боль пережила.
Лишь чище и светлее стала
Моя озябшая душа.
Улыбка птицею вспорхнула
И осветила вновь лицо.
Я оценить друзей сумела,
И отмести всех подлецов.
Смогла из пепла возродиться,
Очистив душу ото лжи,
Став вновь доверчивой, как в детстве,
Могу вновь петь, писать стихи.

ПОСВЯЩЕНИЕ МУЗЕ

О, муза, милый, верный друг,
С тобою вновь вдвоём остались.
И нам нужна такая малость –
Листок бумаги, да перо.
И вот нас снова понесло...
Мы на странички, как слова
Прольём сердечные мученья,
И не покой, и суету,
Нас посетившие виденья.
Здесь становлюсь сама собой,
Никто не видит – маску снимем,

Слезинки все собрав в ладонь,
От любопытных взоров сгинем.
Вот под сосною вчетвером,
Перо, бумага, ты и я
Беседу тихую ведём,
Всю боль, исторгнув от себя.

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА

Родина моя малая,
В сини озёрных глаз,
Пшеничные косы рассыпала,
В черёмуховых облаках.
Укрылась лесами, болотами,
От любопытных глаз,
Родина моя светлоокая,
Напой мне былинный сказ.
Тобой с колыбели лелеяна,
Среди васильковых троп,
Тобою судьба доверена,
Что вылью я между строк.
Ты снишься ночами длинными,
В разлуке с тобой дышу.
Родина моя милая,
Как же тебя люблю.

* * *

Опять пишу...
Слагаю мысли я в стихи.
И на душе как будто легче,
Расправила, как крылья плечи

Обиды прочь мои ушли:
Дождём они сбежали где-то
Росой рассыпались вдали,
И духота ушла из горла,
Слова ромашкой расцвели,
Из сердца вырвав горе с болью,
Слезой очистили глаза,
Посыпав небо крупной солью...
Собрались в стайки облака.
Берёзки в белых сарафанах
Собрались в дружный хоровод
И только я одна осталась...
Одна, уже который год.

СТИХИ

И вот опять пошли стихи,
Снеся зажимы, как плотину,
И снова шепчут мне они
Оковы немоты, вмиг скину.
Заговорило, ожило
Моё израненное сердце,
В глазах затеплились светло
Воспоминания о детстве...
Слова и фразы так свежи,
Смывая боль, смывая грязь,
С измученной моей души...
Бальзамом нежным пролилась...
Омою светлую слезой,
Теплом зарницы освещу,
И вот повеяло весной
И жизни новой я ищу...

Рождается гений в словах и творениях
Не ради высоких чинов и наград,
А чтобы в мгновения уединения
Услышать неслыханное,
Увидеть Царьград...
Записывать то, что диктуется свыше,
Макать образа в тонкий абрис души.
Не ради портрета на броской афише
Всевышний вручает нам карандаши.
На миг распахнув вдохновенья истоки,
Страдают поэты, ликует строка,
И бьют созидających творческим током
Творенья, сотворенные на века.
Пишите, что в уши диктуют! Дышите
Цветением строчек душевных и роз,
И каждую буквой святой дорожите!
Не ради признанья явился Христос.

РОДНАЯ РЕЧЬ

Во всех твоих глаголах правит слово,
Во всех наречиях звучит прямой строкой.
То восхвалять, то горевать готово,
За здравие молить и упокой.
То истину уста в уста глаголить,
То просьбу на бумаге изложить.
То помирить, то в споре прекословить.
На бой святой народ благословить.
Замолвить, отказать, – всё может слово,
Остановиться и как речка течь.

Мирянина поймёт и богослова,
Народа всеобъемлющая речь.
Любовь и вольный воздух, выдыхая,
Стремится к единению она.
И потому её зовут «Родная»
Как маму, - что от Господа дана.

РУСЬ СЛАВЯНСКАЯ

У реки звенит затишье, смотрит ель в пучину вод,
Подпирают небо крыши, тень уходит наизлёт.
Моют бабы в речке ткани,
на коне - малец в портках.
Тишь, да блажь - живут славяне,
славя души в теремах:
То разгульно, то покойно, васильками красят век;
В каждой горнице икона, словно во лесу засек.
И такое всё родное лоно счастья и добра:
То веселье удалое, то печальные ветра;
То слезинка, то ухмылка - моют бабы боль земли,
Смыли древние обмылки, а Россию не спасли,
Ту, с душистыми скирдами, с многоцветием полей
Да открытыми вратами, благоденствием царей;
Ту, в блаженстве и молитве, без роптания толпы,
Словно в золоченном слитке все слияния видны;
Без оракулов вещаний, без невежества и слез,
Обнищаний – обещаний, где за каждого Христос.
А пока века купают Русь-красавицу в реке,
Над Отечеством витает весть на чуждом языке...

СЛЁЗОНЬКА

Отчего же мне плачется, да навеяна грусть?
Холщовую рубахою занавесилась Русь.
Заневестилась вёснами, косы рек расплела,
Письменами-берёзами, мне на душу легла.
Отчего же мне горестно, отчего маков цвет
Осыпается боязно лепестками в рассвет?
Где-то там, за околицей, моя юность прошла...
Что же жалится звонницей колокольня села?
Грёзы сладкие маются за туманной грядой,
Ель одетая в малицу, будто образ святой.
Слёзы льёт Богородица: «Меня, Боже, спаси...»
И душа, что невольница, мечется по Руси.
Толи песнь соловьиная, толи филина стон -
Моя доля кручинная, луч, упавший в затон.
Отгорюет, отплачется синеокая даль -
Это юность чудачится, да минувшего жаль.
Вот и ангелы бережно облака обоймут...
Пахнут детством подснежники...
Ах, как слёзы текут!

АННЕ АХМАТОВОЙ

Я где-то там за полосой рассвета,
Потерянным лучом издалека.
Еще пытаюсь ухватиться в лето,
Но уж покрылась наледью река.
Я где-то там за памятью тумана
Пытаюсь рассмотреть свою мечту.
Но льют в меня дожди самообмана

И лгут слова вернувшись в бересту.
Я всё учусь когда-то мудро жить,
Молиться Богу и терпеть обиды.
Свои тревоги капельками пить
И чувства воскрешать, что не убиты.
Я где-то там, где не была давно,-
«На башенке озёрной лесопильни»
Я слышу как скребёшься ты в окно,
Но мотыльки слетелись на светильник.

НАПОМИНАНИЕ ЕВРОПЕ

Давно державным языком не говорили мы с Европой...
Давно не лобызала стопы, битая русским батогом!
Забыла ль, гордая Психея, звенящий стон казацких пик,
Когда при виде портупей склоняла долу гордый лик.
Давно ль на мостовых Парижа навоз уральских деревень
Был достояньем нувориша, не ждавшего тот судный день?
Давно ль быстро не рокотало от речи праведных полков?
Чего Европе не хватало? Остроконечных башлыков?
Вы кровью русской испытали не раз позорный выбор
свой!
Вы шли туда, где вас не ждали, желая славы мировой.
Посланники народов дерзких, вожди племен - в земле
сырой...
Хватает для голов имперских доски смоленской гробовой.
Мечи сложите! И забрала откройте, страха не тая!
Во век из века Русь стояла от стен Китая до Кремля!
Оставьте мнимые потуги - не покорён Славянский род.
Вы в русском море - пены круги.
Мы - богоизбранный народ!

РОМАНС

Что наша жизнь – друзей скупые речи.
Обрывки фраз, усталые глаза.
И встречи, как удар шальной картечи.
Пред целованьем, уходящих в небеса.

Что наша жизнь – ликующая бездна.
Салютами подсолнухов глядясь,
Сквозь души в облака и поднебесья.
Слезинками по памяти пройдясь.

Что наша жизнь – не преходяще снова.
Желание в объятья заключить
Друзей своих. Вначале было слово,
И это слово помогало жить.

Что наша жизнь – игра и наважденье.
Но каждый проживает лишь свою.
Не прожигай её словно мгновенье.
А укрепляй и повторяй, люблю.

Что наша жизнь – открытие для внуков.
Для старой мамы крепкое плечо.
Расцеловать её родные руки.
В которых созревал ваш кулачок.

Что наша жизнь – перрон и скорый поезд.
Всё что-то ждёт под перестук колёс.
Чем дальше едем, тем билет дороже стоит.
Но поезд мчит, пока в нём жизнь идёт.

Лидия ЖУРАВЛЁВА/ЖУРАВУШКА

ВСЕ ПОЭТЫ – РЕКИ

Я знаю: все поэты – реки,
Что, устремляясь в Океан,
Все главное о человеке
Уносят болью свежих ран.

Одни речушки мелководны,
Но тем они и хороши,
Что каждый камушек свободно
Ты видишь в глубине души.

Другие реки, как стихия,
Неукротимы и горды.
Седых барашков волн стихи я
На ощупь пробую – тверды!

Кто – берег бурно размывает,
А кто – манит в забвенья плен...
А Океан, всех принимая,
Не просит ничего взамен.

ПОЭЗИЯ

Здесь у каждого – свой голос.
Голос ясный, голос чистый.
Здесь у каждого – свой голос,
Как цвет глаз и цвет волос.
Но какое же блаженство
Знать свое несовершенство
И читать стихи друг друга,
Не стыдясь внезапных слёз!..

МОИ СТИХИ

Наивные, порою неуклюжие,
Мои стихи просты, как дважды - два.
Но верю я, кому-то будут нужными
В моей душе рождённые слова.
И пусть их незатейливая ситцевость
Бедней, чем ярких образов парча,
Но кажется мне строк богатых выпренность
Чужой одеждой с барского плеча.
Стихов моих улыбка васильковая,
Как тропка незаметная во ржи.
В них, может, не найдёшь чего-то нового,
Но не отыщешь там ни капли лжи.

ГДЕ РОЖДАЮТСЯ СТИХИ

Когда судьба затягивает петлю,
И все часы встают – дела плохи.
Ныряю, словно в море, я, не медля
В стихию, где рождаются стихи.
В ней растворяясь, пенною волною
Спешу лизнуть шершавый край земли.
Он, соль свою, рассыпав предо мною,
Вручить свой дар Душе благоволит.

* * *

В тот миг, когда рождается строка,
Душа моя взлетает над землёй.
Я – рядом, но не здесь уже... Пока
Не отыщу словесный образ свой,

Плутая среди звёзд в чернильной мгле,
Не вздумай на земле меня искать:
Как искра, промелькнувшая в золе,
Я оживу, чтобы гореть опять.

* * *

Чистый лист и манит и пугает:
Снежную тропинкой в чащу леса
Он, взметая мысли, привлекает
Царством слов и образов чудесных.

Что найду я на своей дороге?
Может, встречу друга я и брата,
Что разделит на двоих тревоги,
На которые судьба богата?

Может случится, мне сестрою станет
Та, что, прочитав, вздохнёт украдкой
Над словами, что под сердцем тают, -
Вот я и кладу их по тетрадкам.

СТИХИ

То спрячутся, а то возникнут снова.
То нужное для рифм покажут слово,
То выбросят его из головы –
И нет меня несчастнее, увы!..

Тогда сижу, безмолвная, но знаю, –
Ведь в эти игры я давно играю, –
Появятся – поймаю на лету
Слова и рифму (может, и не ту...)

К душе прильнут – и счастьем нет предела:
Мне кажется, летала б я и пела!
А впрочем, их теперь не потерять.
Они - мои! А мне – опять искать...

* * *

Что делать? Посудите сами:
Теперь я думаю – стихами.
Проснусь, а в сердце бьются строчки,
Которые нашла я ночью.

Они, не ведая кручины,
Влетев без спроса, без причины
Дурманном облаком скользя,
Спустились – и прогнать нельзя.

Теперь душой моею водят
И дивный хоровод заводят,
Красуясь гордой чередой.
А мне не справиться с собой, –

Хватаю быстро новый лист,
По счастью, он – невинно чист.

МЫ ПОДМАСТЕРЬЯ

Мы – подмастерья. И в светлейшем из цехов,
Где Он творит, иконы создавая,
На время кисточку дать поддержать готов,
Мы лишь порой, на цыпочки вставая,
Пытаемся коснуться образов,
Суть Истины притом, не постигая,
Но обретая Мудрость Вечных Слов.

СТИХОВ Я НЕ ПИШУ

Стихов я не пишу. Рифмую строчки
И аккуратно их кладу на лист.
Наверное, им скучно в одиночку,
Их манит он, когда печально чист.

Ещё одна строка, – и полетели,
Смешные и нескладные порой.
И больно мне, что в этом дивном деле
Мне мастером не быть, а тот, другой, -

Возвышенностью слога, ритмом чудным
Так за душу возьмёт, что вмиг слеза
Пробьётся вдохновеньем безрассудным
И обожжёт мою щеку, скользя.

ДЕНЬ ПОЭЗИИ

Поэзия мелодию души
Ведёт собой уверенно и тонко.
Она слышна в полуденной тиши
И в плеске волн, и в лепете ребёнка.

Она тебя готова унести
В пропитанные солнцем неба дали.
И, как птенец из сложенной горсти,
Вспорхнёшь за ней - удержишься едва ли...

* * *

Боюсь представить, что родник иссякнет,
И день придёт: не написав ни строчки,
Я отшатнусь от зеркала, внезапно

Увидев себя нищей одиночкой.
Подранком, что нашёл родную стаю,
Но по пути отстал без сил, без воли...
Я не хочу забыть, что я ЛЕТАЮ!..
Бескрылой быть – страшней не сыщешь доли...

ЧИТАЯ СТИХИ ЛЮБИМОГО АВТОРА

Я, почувствовав запах крови,
Тенью кинулась через лес.
Не волчица, но в страстном зове –
Боль! Наверно, вселился бес
Иль ударили сотней молний
В мою душу твои слова.
Зверем выслеженным, безмолвным,
Я стою, но ещё жива.
Да, жива, не могу лишь выплыть
Я из омута шальных строк, -
Только вскрикнуть, и только всхлипнуть,
И сказать, - да поможет Бог!

В ЧУЖИХ СТИХАХ

В чужих стихах прозрею и пойму,
Что в них ищу, душою припадая:
Всё тот же мир, но видно одному
То, что другой, пройдя, не замечает.

В них новый взгляд, и образы новы,
Моя душа смакует их, ликуя.
Когда-нибудь задумывались вы,
Чем вас стихи любимые чаруют?

* * *

Очнуться бы от колдовства лихого
И сбросить гнёт молчания с души.
Не строчку, а хотя бы только слово,
Найти среди пугающей тиши.
Пойти за этим словом, как слепые
Идут вперёд вослед поводырю,
Не чувствуя, пустыня - не пустыня...
Найду его - и тихо повторю.
И верю я, что по велению свыше
Придут слова и остальные вслед.
И снова моё сердце мир услышит,
Летя, как за лучом, на ясный свет.

* * *

Мой мир цветной и незатейливый.
А мысли, словно в речке камушки
На дне раскидывают веером
Слова, цепляющие за душу.
И я вгляжусь в них – станет радостно
От радуг, в ручейке сияющих.
И снова стих родится, празднуя
И новый день, и миг блистающий.

* * *

Если сердцу тесно на Земле,
Если в сердце поселились звёзды,
Свет души стихами в мутной мгле
Верный путь покажет. И не поздно
Мне зажечь огонь от этих строк,
Чтобы осветил мою дорогу.

Знаю, что уже не одинок:
Звёзд на небе и стихов – так много!

НОЧНЫЕ ГОСТИ

Они приходят, не навязчивы,
Роняя тихо слово, мысль.
Бывает, сон прогонят счастливо.
За нить волшебную держись,

Чтобы из слов, тебе подаренных,
Связалось что-нибудь своё.
Ты вскочишь в полуночном мареве,
И, весь дрожа, запишешь влёт

Всё то, что, потянув за ниточку,
Увидишь вдруг перед собой...
Води своей волшебной кисточкой,
Душа, рисуй, пиши и пой!

Как часто мучит сожаление,
Когда, проснувшись поутру,
Мы вспоминаем на мгновение
Слов не запомненных игру.

Они, в стихи не воплощенные,
Нас дразнят, словно миражи.
И мы стихаем, восхищённые,
Поймав и подарив им жизнь.

ПОЛУНОЧНОЕ

Я думаю, ночь открывает каналы,
Забитые мусором серого дня.

Наверное, из переулков астрала
Сбегаются образы, душу дразня.

Нечётки вначале и неуловимы,
Храня в глубине вдохновенную суть,
Толпятся они. Не ухватишь – и мимо
Тебя проскользнут, задевая чуть-чуть.

Но как же ты рад, если нужное слово
Поймаешь, и чудом родится строка,
Что первую каплей потока готова
Дождаться других, задержавшись слегка.

И, как заигравшийся малый ребёнок
Из кубиков замок стремится сложить,
Так ты, замирая душою спросонок,
За строчкою – строчку....

Успел? – Будут жить.

ЕСЛИ МОЖЕШЬ НЕ ПИСАТЬ – НЕ ПИШИ...

Затаилось в уголочке души:
Если можешь не писать – не пиши...
Что ни скажешь ты – известно давно,
Стихотворное старо полотно....
Только как не рассказать про восход,
Что мне цедит из лучей сладкий мёд?
Не оставить от любви ни следа? –
Пропадёт она, уйдёт вникуда...
Я из сердца вынимаю слова,
Чтоб сплести из них стихов кружева,
Но всё громче раздаётся в тиши:
Если можешь не писать – не пиши...

ЧИТАЯ СТИХИ МАСТЕРА

Как факир из рукава,
Вынимал Поэт слова
И выкладывал узор своих мозаик.

Раз войдя в его стихи,
Как в объятия реки,
Я плыву свободно, облака считая.

Удивляюсь я тому,
Что, не зная, почему,
Но несёт меня течение на волю.

Отдаляя горизонт,
Каждый стих, как бури фронт,
Я стремлюсь к нему, не зная счастья боле.

Нескончаемый поток,
Как закрученный виток,
У спирали, нарисованной Всевышним.

...Не пугая тишину,
Потихонечку вздохну
И почувствую себя немного лишней.

* * *

Ведя негромкий разговор,
Вяжу из слов крючком узор.
Вольна переставлять слова
Я из строки в строку. Едва
Читатель мой сообразит,
Где узел спрятанный лежит,
Я тотчас отвлеку его,
Сама не зная, для чего.

И всё ж поймёт! И рада я
Тому, что ясно вам, друзья,
Что и любовь моя и жизнь
В узорах тех переплелись.
Узор перевязать смогу
И лучше прежнего – не скажешь,
Что я вязала на бегу.
А жизнь – её не перевяжешь.

СЕБЕ И ПИШУЩИМ ДРУЗЬЯМ

По большей части мы - читатели...
Душою впитывая тщательно
Огонь чужого вдохновения,
Как манны жаждем СО-ТВО-РЕ-НИЯ.

Но жизнь хитра: процесс горения –
Подвластен разве только гениям.
А мы лишь пробуем старательно
Писать... Порою - занимательно...

* * *

Разве вы не слышите стихов
В нежном ветре, что лица коснулся?
В листике весеннем, что проснулся
И целует щёку вам без слов?

Разве вы не слышите стихов
В гуле грома, в радуге заката?
Нет?.. Ну, я тогда не виновата.
Улетаю!.. Вам же – тихих снов.

Жаль, что вы не любите стихов...

Лариса КАРЕЛИНА

НАХЛЫНЕТ ЧУВСТВ И ДУМ КИПЕНИЕ...

Нахлынет чувств и дум кипение,
И молнией рождается строка.
Вдруг сердце зачастит в волнении,
О нём торопится сказать рука.
О дне вчерашнем и о будущем
Она напишет добрые слова,
О самом дорогом, волнующем,
Что в сердце есть и чем душа жива.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Лишь чуть кружится голова...
Томленье грудь теснит слегка...
И, будто волны, льнут слова
Откуда-то издалека...
Предчувствие – начала суть.
И первый акт творения.
Оно укажет сердцу путь,
Как милости знамение.
Предчувствие рождения
Весны среди зимних холодов...
Иль, может быть, освобождения
От тягостных оков?..
Любви предчувствие – венец
Того, что нам даёт Творец.
О, если б доверяли мы ему,
Как брату, другу своему!

КАК ПИШУТСЯ СТИХИ

Вы спросите, как пишутся стихи?

И я отвечу вам: слезами.

Слезами горькими,

бессонными ночами...

Или на ранней утренней заре.

В любое время года, при любой поре

Они приходят, не спросясь, ко мне.

Хотите знать, как пишутся стихи?

Когда ветра вокруг тихи.

Или бушуют ураганы.

Когда нахлынут в душу океаны

Любви и нестерпимой боли...

Когда не станет больше воли

Уйти и спрятаться от них...

Тогда рождается мой стих.

Узнали вы, как пишутся стихи,

Что это вовсе не игра словами.

Когда за полночь к вам постучат они,

Вы в этом убедитесь сами.

ЛЕГКОКРЫЛЫЕ ПТИЦЫ

Что же это такое?!

Наяву и во сне

Не дают мне покоя,

Прилетают ко мне

Легкокрылые птицы.

Голосами своими

Заполняют страницы,
Будто были моими
Изначально они.
В сердце радость умножат,
Душу всю растревожат
Дальних странствий напевы
И восторги любви...
Ах, зачем же вы, птицы,
Их с собой принесли?..

Я НЕ ЛЮБЛЮ...

Я не люблю напыщенные речи,
Скорее хочется, расправив плечи,
Куда-нибудь подальше отойти,
От словоблуда уши унести.

Я не люблю тусовки слишком шумной,
Рёв микрофонов и толпы безумной,
Что превращают праздник весь в бедлам,
В один сплошной бесовский тарарам.

Я не люблю наш сервис стильный,
Хоть не навязчивый и мирный,
Но всё ж полезно нам пожить в глуши,
Услышать голос собственной души.

И каждый раз я умираю
От матерной площадной брани,
Когда заслышу рядом Вани-Мани
Разнузданный до жути разговор –

Народа русского позор.

ДАР ЛЮБВИ ВСЕВЫШНЕЙ

*Вначале было Слово, и слово было у Бога,
и слово было Бог.*

Библия. От Иоанна святое Благовествование

Как выразаться нынче стали вольно, -
Повсюду беспощадной бранью кроют.
И сердце бедное моё занует,
Так слышать это больно, больно, больно!
Клеймят не только жизнь и депутатов,
Не только всех чужих, но и родных
Сестру и брата, и детей своих.
Вокруг все оказались виноваты.

ОПОМНИСЬ, ЧЕЛОВЕК!

И оглянись вокруг. Ведь чья-то рядом
Душа кричит и молит, взывая взглядом!..
Её жестоко люди отхлестали
Словами, словами, словами.
Они забыли правило одно:
Навеки нам Слово Господом дано,
Оно сосуд есть драгоценный,
Любви Всевышней дар бесценный!

Светлана МООР/ВЕТА МООР

ЛИХО

Объёмное кажется плоским.
Плоское выглядит выпуклым.
Без разницы, кто, чего носит,
Важнее, кто в кого выстрелит.
В случайного ли прохожего,
В ребёнка, ни в чем неповинного,
Убить просто так, без причины,
Совсем на тебя непохожего.
Психушки скучают по некоторым,
Но распустили всех психов.
Чего уж теперь-то сетовать
Гуляет и злобствует лихо.

* * *

Что жизнь? Рождение и смерть!
То предначертано всем свыше.
Все остальное – круговерть.
Эмоции и те излишни.
Так, от начала до конца
Вершатся разные делишки.
Приходит финиш, нет венца.
Одни остатки и излишки.

* * *

Луна без приливов, луна без отливов,
Вступает со мною в контакт.
Поблизости где-то собака завывала.
Наверное, снова случился теракт.

В расцвете луна и сил набирает,
И мне отправляет прощальный привет!
Рождение жизни, а смерть предвещает.
Из космоса льётся любовный сонет!

* * *

«От добра добра не ищут...» –
Жизнь доказывает нам.
И добро со злом струится
По ногам и по рукам!
Кто возьмёт, а кто подарит,
Кто уступит, кто убьёт.
Кто талантлив, кто бездарен,
Кто кого, куда пошлёт...
Время времени – безвремье.
Время лечит, жизнь кружит.
Пришло время всем лечиться.
От запретов до всеволя:
Что захочет, то творит.

* * *

От созерцанья до прозренья
Недолог путь. И человек
Подарит небу заверенье,
Что он безгрешен. Лживый Век.
Недолог путь, и истина порой
Тебя находит не случайно...
Ты принимаешь опозданье
С открытой, раненой душой.
Так, обеспечен вам полёт,
Когда душа горит от скверны.

Но только в жизни не везёт,
Хотя ты был надёжным, верным.

* * *

Какая странная игра судьбы.
А, может, предрешенье:
От сглаза, чёрта, ворожбы,
Земного притяженья?
Но кто-то прожил много лет,
А кто-то не успел родиться.
И не раскрыт ещё секрет,
Как вовремя переродиться.

* * *

Пространство для жизни!
Иль время для жизни?
И кто его у нас крадёт?
А где ближайший поворот?
Кому-то много лучше видно:
Чего купить, что положить,
Где взять и у кого отнять...
А лучше, говорят, «отмыть»!
И не продать, и не купить,
Сберечь на годы, навсегда...
Но голенькими все пришли,
Уходим в вечность, в никуда.

* * *

Слова нужны и музыка необходима,
Чтобы легко дышалось и жилось...
А ниточка любви всегда незрима,

АВАНГАРД И АНДЕГРАУНД

Авангáрд и андеграунд –
Все творцы в один отряд.
Все проходит, новый раунд
Даст очередной заряд.
Совокупность направлений
Творческих или других.
Нас учил когда-то Ленин.
И писал не для слепых:
Надо ж было всем учиться!
А в искусстве дебилизм:
Так орут, оглохнуть можно,
А еще махрит снобизм...
Музыка, кино, сегодня
На потребу злобы дня.
Современность: все пригодно:
Смерть, мышинная возня.
А искусство для искусства!
Плагиат царит везде.
И пророчил Заратустра...
Знал, конечно, быть беде.
Для чего литература,
Если некогда читать?
А поэзия? Культура
Прозябает. Наплевать!!!
Маскультура вся в почёте:
У искусства нет границ.
Классика давно в пролёте,
Человек без ног, без лиц.
Кто же против маскультуры?

Вот, мейнстрим нам ни к чему.
Эти сложные фигуры:
Небо в звёздах. Почему?
Всё, что ниже, всё в почёте?
Бурно льётся грязью брань.
От стыда вы не умрёте.
Платим золотую дань.
Мы клянёмся, восхваляем,
Что упало, то прошло...
К свету руки простираем,
Перед нами лишь – НИЧТО.
А искусству снова фига.
Что поделать? Вот жульё –
Не святой, уже расстрига...
Любит «полоскать бельё».
Авангард! Авангардизм!
Мир искусства без оков
Избранным! Любим и движем,
Всплыл на рубеже веков.

ПОЖЕЛАНИЯ

В природе синергетика во всём:
Объединим свои таланты.
Тогда в «безвременье» любом
Художники, поэты, музыканты
Напишут про любовь и страсть,
Про верность и коварные измены...
Да, пусть минует всех напасть,
И не достигнут злые перемены.

Вадим КУЗНЕЦОВ

* * *

Я снова берусь за стихи,
От счастья слегка онемевший,
Себе, отпуская грехи,
Пропахнув бананом созревшим.

Пройдёт и тоски тусклый звон,
Пройдут и унынье, и плесень.
Из глаз всё долой, с сердца вон –
С мелодией завтрашних песен.

Не верю, не жду, не дышу,
Не знаю, кем был и кем зваться,
Но снова у Бога прошу,
Чтоб вместе с тобою остаться.

Когда б без строк я жил – не вырос бы,
Но, что теперь вся жизнь моя.
Купил себя тебе на вырост я,
Купил себя.

Когда б без слов – то нужно было бы
Идти в туман, не видя дня.
Купил себя тебе на вырост я,
Купил себя.

Когда б сумел прилипнуть вроде бы,
Тревогу пряча и тая.
С тобою нежно вместе б выросли,
Купи меня!

* * *

Стихи мои – не для публичной порки.
Возможно, кое-где они топорны.
Траву придётся дёргать в поле сорном:
Подозревая, что неясно – спорно.

Стихи мои – прибежище любви,
Что стелет сон наш сладкий в изголовье.
Хоть закусай – не поведу и бровью.
Уж точно, счёт в игре наш будет ровным.

Стихи мои не грубы, не суровы –
Прекрасны и пленительно игровы,
Мои колючки ласковы – и снова
Щитом я укрываюсь – своим словом.

* * *

Природа творчества проста –
Есть два мазка на полхолста.

Потом всё это оживёт,
Своё вдруг нежно пропоёт.

А я уж где? Меня здесь нет.
Создав когда-то силуэт,

Теперь лишь тихо я дивлюсь,
Что значимым вдруг становлюсь...

Не столь всё важно это мне.
Отдать бы губы при луне,

Считая мысленно до ста,
Забыв про значимость холста

* * *

Эмоции внезапной концентрат,
Прошедший град несбывшихся мгновений,
Сомнений и раздумий результат,
Небесный свет душевных откровений...

Вот ропот ознобляющей молвы,
Вот ночь без сна и слёзы на подушке,
Вот мудрое прибежище Сова,
Вот сердце, оно будто бы игрушка.

Фатальности небесный приговор
И грустью упоение больное,
Наш личный философский уговор:
Тоскою не давить моё живое.

Похоже, жизни часть тебе дана,
Чтобы вложить в две строчки всё, что можешь.
Судьбы подарок: целая страна.
Возьми её, и будет, как ты сложишь.

Отмерен точно бренной жизни ход,
Потом грядёт в небытие забвеньё.
Остаться жить неясный шанс даёт
Тобой рождённое стихотвореньё.

* * *

Зачем же адрес для стиха?
Его природа не тиха.
Обобществления продукт,
Он интересен там и тут.

Тот скажет: «О, какой финал!»
Другой: «А кто-то начинал?»
А третий: «Мне поспать пора.
Стихи – голимая мура»...

Ты хочешь адресный стишок?
Сними на брючках ремешок,
Из строчек вколем красоту:
На попе сделаем тату.

ЛИЦЕДЕЙСТВО – ГРЕХ

Стихотворенье – как актёрство:
Когда ты создал, но не здесь,
И под контролем всё притворство,
Эмоций сказочная взвесь.

И чем ты лучше управляешь
Двойным донцом своей души,
Тем легче мысли выражаешь.
Сосредоточься! Не спеши!

Так, дальше знание нам брезжит
О подоплёке мастерства:
Оно жестоко, но и нежно,
Как отраженье естества.

Но ты прости, моя небесность,
Что я дотронулся стихом...
Уйдут вампиры, маги, бесы...
Расстаться трудно мне с грехом

ПАРАДНОЕ-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЕ

Я плёс души сегодня выплесну.
Коряв мой стих, но окрылён.
Несёт меня из зябкой зыбкости
В тот мир, где буду я влюблён.
Где пиететы будут скорыми,
Реальны сладкие мечты,
Где мои руки, в деле спорые,
Построят крепкие мосты.

И повседневности уныние
Вдруг уберётся за порог.
Клубок раскручивает линия:
Она рисует мой чертог.
Я в нём немею в изумлении:
Дворец – один на миллион.
Прочь горечь, грусти и сомнения!
Вот мир. И я в него влюблён.

Я ЗАМЁРЗ

Внутри нет слов, а лишь моленье.
Рождённое стихотворенье
Уж бьётся в форточку ко мне,
С лимонным блеском при луне.

Тепло души легко гнездится –
Уже не хочется сердиться,
А снова греться и молиться
И в банном паре утопиться.

О, как потом прекрасно спится,
И что-то сладкое вдруг снится...
Пусть это счастье долго длится –
Берёзкой шлепни по спине!

* * *

«Всё, кроме доброты, лишь блажь и суета».

Масуд Сад Салмант

Есть блажь – зовётся творчество:
Побег от одиночества,
Небесное пророчество,
Воздушных арок зодчество,
Ночей бессонных колдовство,
Когда найти случилось то,
Что, как цветок, в тебе растёт
И, Бог даст, долго проживёт.

Я так хочу тебя любить,
Пригладить берег сильно пыльный
И обрести небесный стильный
Твой оберег, чтоб дальше жить.
Поём: мы вместе все полны.
И в неприглядии величья
Скажу тебе секретно, лично:
В тебя все звёзды влюблены.

А я среди них – милейший псих:
Мне б шовчик ниткой оверложить.
Опять ты льнёшь ко мне... Ну что же:
Нас лаской снова манит стих.

Ирина ГИМПЕЛЬ

С ПЕРОМ И ПОСОХОМ В РОССИЮ...

С пером и посохом в Россию,
С блокнотом в клеточку в руках,
По тропочкам глухим, лосиным,
Где дети помнят об отцах,

Туда, где нараспашку двери,
И запах разожженных дров,
Где люди - люди, звери - звери,
И против золота - любовь.

Иду и собираю строчки,
Через хрустальный ручеёк,
Не ставлю в предложеньях точки,
Чтоб не спугнуть святой раёк.

По сельско-деревенским далям,
Услышу быль или не быль,
По избам, разодетым в шали,
Резных кокошников - ампир -

На окнах и на крыше дома,
Везде, о, чудо - вензеля,
И чистые со звонниц звоны,
И золотые купола.

На строчки, строчки набегают,
Играючи в речной песок,
И мост над речкою свисает,
Из свежеструганных досок,

Глухую ветхую Россию,
Где уважают старину,
Я обойду, сколь хватит силы,
Во все прожилки загляну.

* * *

Вновь палитру выложила осень,
Кистью замахала буйно, весело,
Краски падали и ударялись оземь,
И прорвало мысли на поэзию.

Капельки дождя заморосили.
На стекле устроив гонки, бесики,
Я бы вам окошко приоткрыла,
Но прорвало душу на поэзию.

Озорная, что ж ты натворила,
Все, о чем природа летом грезила,
В золоте сусального отлива,
И прорвало сердце на поэзию.

ВЕНЧАНЬЕ С КОСМОСОМ...

Венчанье с космосом далёким,
В его таинственной пучине,
С благословенья Сил Высоких,
При полыхающей лучине.

Сливаясь с музыкой вселенной,
В поэзии купаю мысли,
И с крыльев я сбиваю кокон,
Чтоб легче покорялись выси.

СТИХИ Я ОТПУСКАЮ НА СВОБОДУ

Стихи я отпускаю на свободу,
Пусть они в народ летят,
Раз встали на крыло, я не неволю,
Но бойтесь, что поэты замолчат.

Пусть они живут своею жизнью,
Я их люблю, словно своих детей,
О севере, природе, об Отчизне...
Да, мало ль в них, заложено идей.

На этом свете многое меняется,
Но из глубокой древности звучат
Стихи и с современным эпосом сливаются...
И бойтесь, что поэты замолчат.

Вся жизнь моя - учитель мудрый,
Хранима пламенем огня,
Улов фантазий, звездно-чудных,
Готовил Ангел для меня.

Прислушайтесь, как говорят поэты,
Сердца их в унисон стучат
С сердечным ритмом всей планеты...
Лишь бойтесь, что поэты замолчат.

* * *

Этот мир стал грубее и уже,
Лик Всевышнего зорок и хмур.
Вылетают олени души
Из оленьих ободранных шкур.

Нина ЛЕКСИНА

ПОЭТУ

И снова трудный день затих –
Печален мой усталый стих.
И муза скромная моя
Летит в небесные края.
Сияет там Небесный град,
И хоры ангелов трубят:

- Не спи, поэт, смотри, внимли,
Стань соловьём родной земли,
Чтоб не забыл из века в век
Предназначенья человек.

ПАМЯТИ А.С. ПУШКИНА

Пушистый взвихривался снег-
То Пушкин к Чёрной речке ехал.
Торжествовал жестокий век –
Над лесом выстрел грохнул эхом.
И захлебнулась кровью месть
Врагов, друзей – беспечность.
Дуэль оправдывала Честь.
Поэта уносила Вечность.
О, если б я могла в тот миг
От пули заслонить поэта...
Но не иссяк живой родник,
Достойный одного лишь света!
Сбылось веление Небес:
Бессмертие наполнялось грустью
И торжеством – певец чудес,
Как солнце, воссиял над Русью.

ШУТОЧНОЕ

Говорите, говорите, мои милые друзья,
что стара я для поэта, что мелодия не та...
Что пою всё про деревню - тема старая, как жизнь,
И найдутся критиканы – вот тогда держись, держись...
Что сказать мне вам на это, мои милые друзья:
рифмы строфы подбивают, тут молчать никак нельзя.
Что дано мне – то имею; как умею – так тружусь –
может, «малыми» стихами я на свете и держусь.
А душа поёт, как птица, сознаюсь – не соловей,
но ведь надобно трудиться, так пришпорь себя – сумей.
И в небесные оконца не забудь – закинь уду,
может статья, стих поймашь, заглядевшись на звезду...
Не поймашь, эго диво, будет сказка или былъ;
как бальзам, на сердце ляжет романтическая пыль.

РОДНОЙ ЯЗЫК

Родной язык, ты дорог мне – поверь:
В мир необъятный открываешь дверь.
Любовь пришла, и я шепчу люблю,
Беда придёт – я небеса молю.
Мне дороги слова отец и мать.
Могу ура от радости кричать.
Я славлю мир – он хрупкий, как цветок.
Я ненавижу бранных слов поток.
Мой дом родной, черемух, яблонь цвет,
И снова - дня грядущего рассвет.
Как жемчуга исконные слова –
Врачует душу русская молва*.
В ней крепость духа, сила доброты,
Россия, Русь – в ней я и ты.

*Молва (по В.И. Далю) – речь, язык

СЛОВО О ПИСАТЕЛЕ Н.П. СМИРНОВЕ

*Светлой памяти Николая Павловича Смирнова,
поэта, прозаика, журналиста, «первопроходца»,
основателя «Содружества» поэтов Нижневартовска*

Весна как весна – май 37-го.

Нечётный денёчек стоял у крыльца.

В крестьянской избе, в семье у Смирновых,

Мальчонка родился – опора отца.

- Малец как малец, да пытливый уж больно,-

С тревогой, любуясь, отец подмечал:

Такому – крестьянская жизнь что неволя.

Учись же, пока я живой! – завещал.

В сибирском селе, с кратким именем Иска,

Где тихая заводь реки, синь-вода,

В тени ивняка, наклоненного низко,

Рождались мечты, уносили туда,

Где жизни масштабы иные, быть может.

- Трудней во сто крат, - ручеек прожурчал.

Но взгляд у мальчишки всё твёрже и строже.

И сердцем, и разумом жизнь подмечал...

Чистая юность крылом журавлиным

Манила в далёкий уральский простор.

Силушки хватит на трёх исполинов –

Журфак позади – плещет в сердце восторг.

Полон мечтаний, открыт и активен,

Он жаждал исканий и дел – вместо слов.

А рядом – прозаик и друг В. Крапивин,

Неутомимый в делах Лагунов...

И всё настойчивей, а не в охотку,

Тянули открытия века, и вдаль,

Вперёд, к Самотлору, державной походкой
Романтиков смелых вела магистраль...
В поезд, на трассу – даёшь добровольца!
В тайгу, в неизвестность – кормить комаров?
Шагал впереди он, с упорством буденовца,
В «рабочей спецовке» писатель Смирнов...
Случай удобный – день трудный окончен.
Тетрадь под моторные гулы достал,
В белёсом тумане синеющей ночи
Он песни под звуки гитары писал...

Романтик жил среди сугробов синих,
Где от мороза судорожный вдох,
Где ждали пополнение из Сисима,
Где клюква – лакомство и пуха мягче мох.
Где ветры воют, плачутся метели,
Дымок из труб ленивый поутру,
А письма – месяцами не летели;
И пламя факелов маячило в пургу...
День радости настал; и слышно спозаранку:
- Ах, первый поезд! – радостно бегут
Путейцы, дети, гости высших рангов...
- Ура-а! Даёшь Тобольск! Да здравствует
Сургут!

Салым, Салым – приволье лесорубам!
Пусть комарам и мошкам нет числа,
Но кедровые ввысь, подобно трубам, -
Бессмертье «Магистраль» им принесла...

Усть-Юган, Усть-Юган,
Ни кола, ни двора...
Был бы острый топор,

И задача проста...
Рев бульдозеров, гул
Да палаток гора –
Все возможное есть
Для постройки моста.
Скоро вырастет мост
На просторах Оби.
Не робей, лесоруб,
Помоги, подсоби!..

Главной болью, радостью и песней
Станет Нижневартовск для Смирнова.
Как писатель всё становится известней –
К «одиссее» трудовой причастен снова.
Якорь брошен – и теперь квартира
Стала чем-то вроде магистрали.
Снова - как солдат на страже мира.
Всадник впереди – с клинком из стали...

И были враги, и друзья, и успехи.
Он мог затаиться, пожить «для себя» –
Судьбы обозначены важные вехи.
Боролся, писал, всё живое любя.
А что волновало? – Конечно, природа:
И поймы, и реки, и песнь глухаря.
Коварной казалась в сибирском разломе
Преступная цель человека-царя.
Отвага и ум, и присущее мужество
Стяжали любовь, уваженье, почёт.
И он впереди, а за ним – все «Содружество».
А возраст, болезни? – ему нипочём!..

Тамара ЗУЕВА

ПОСВЯЩЕНИЕ

Вадиму Гужеву

Какая радость повстречаться снова,
Пусть лижет берег выпавший туман,
Не так пусть небо нынче бирюзово,
«И август прячет солнышко в карман»,

Зато поэта солнечное слово
Медовым Спасом дарит аромат,
Я Спасом Яблочным дышать готова
И сожалеть, что отдых маловат...

Вновь свежести волны прозрачной рада,
В полон стремлюсь осенних облаков,
Что с гор идут на море, как громада,
И страшно - чёрных не боюсь шаров...

Я встрече улыбаюсь безмятежно
Со сказочною музыкой стихов
И морю, что волнуется безбрежно,
И золоту горячему песков....

УЗНАЮ МУЗУ

Узнаю Музу по цветному пледу,
По шёпоту прощальному осин,
Как будто слышу осени, я веду,
Как будто плачет старый клавесин...
Волнует взор, чудеса, хризантема,
Слезой бегут, прощаясь, небеса,

Кружит листвы узорная эмблема,
Несётся вдаль на жёлтых парусах!
Туманами густыми по подолу
Искусница сплетает кружева,
Приняв подаренную Богом долю,
Дождями шьёт делава рукава...
Наряды сменит, улыбаясь, Муза,
Добавив пышный из листвы боа,
Из струй небесных красит деву блуза,
И пляшут листопады бальбоа!

ОСЕННЯЯ МУЗА С ПЕСНЕЙ ПОЭТА

Пришло время Лиры - песнь золотая
И бликов игра, и теней...
А осень, дождями свежесть верстая,
Хранила любовь прежних дней...

Вдохнув, распрощалась с августом радость,
В прохладу ушла с ветерком,
Оставив в саду ароматную сладость,
Сбежала от нас вечерком.

Звенела краса под звуки Шопена,
Кружился волнующий вальс,
И дождик купался в лужах и пене,
И капли отправились в пляс.

Листва кое - где срывается с веток,
Лежит в загрустившем саду,
Листочки похожи на маленьких деток,
Покоя, вертясь, не найдут...

С деревьев летят на землю наряды,
И с ними уходит тепло.
Недавно зелёною было отрадой,
Ах, сколько деньков утекло,

А осень поёт - соперница лету,
Накинув из красок платок,
Весёлый сентябрь торопится где - то,
Роняя кленовый листок.

Простившись опять с рапсодией лета,
Готова я к встрече с тобой,
Осенняя Муза с песней Поэта,
С погодой твоей золотой!

БУДУ ЧИТАТЬ Я СТИХИ ЛИСТОПАДА

Осень уйдёт, оставляя мне свежесть,
Вымытой улицы хлёстким дождём,
Бабьего лета поэзии нежность
В тонких осинах запыхнет огнём.

Буду читать я стихи листопада,
Будут шалить, разыгравшись, ветра,
Будет лететь разноцветный из сада
Лист вырезной в моём сне до утра...

О, ЗИМНЯЯ МУЗА

О, снежная муза, слепит и искрится,
То в танце несётся, то тихо поёт,
То кружит в тумане метельные лица,
То ляжет устало, то снова на взлёт!

О, вьюжная муза, пурге не лежится,
На горный Парнас тоже падает снег,
И там снегопады, не мелкая мжица,
Мчит время поэтов - мечтательный век!

О, зимняя муза - пора карнавалов,
Рождённая сказкой, играет свирель,
Летит к ней навстречу под парусом алым,
Ведомый Любовью, сияющий Лель.

О, снежная муза, моя королева,
Дыханьем своим согреваешь в мороз,
Снежинками падаешь справа и слева,
И пишешь стихами, сбегая от проз...

МЕЧТА БУМАЖНОЙ ПТИЦЫ

*«Летят, как оригами. Так легки... Обман?
Как оригами? Их всегда легко измять
И выбросить в корзину, где не место птицам...»
Ирина Голыгина*

Я бумажным кружу журавлём,
Я не стал для поэта стихами,
За крылатым стремлюсь февралём,
Не бояться застыть оригами.
Расстилается тайной туман,
Я над ним поднимусь смелой птицей,
В нём растают следы свежих ран,
Он поможет беде раствориться,
Самолётиком лёгким лечу
Или стану бесстрашную птицей,
Я в корзину совсем не хочу,
Я мечтаю в стихи превратиться...

Любовь СОШНИКОВА/БАЖЕНОВА

В ХРАМАХ ДОБРА

Среди древних храмов и дворцов
Существуют храмы и такие,
Где лежат посланья праотцов,
Клады, но не слитки золотые.
Украшенья, яхты, серебро...
Меркнут сразу перед их величием.
Здесь в почёте честность и добро,
Хочется вести себя прилично.
Голос тих и добр у прихожан,
Жадно впитывают не молитву
Люди все: Иван и Ганс, и Жан,
Разные послания по ритму.
Здесь звучат на разных языках
Россыпи историй и законов,
Не закрытые на ста замках,
Нет на кладах никаких запоров.
Как ни странно, но всегда багаж
Посетитель из дворца выносит,
А его хранитель – добрый страж,
Только улыбнётся и попросит:
«Приходите, рады Вам всегда,
Припасём Вам что-то поновее!»
Клады так выносят из дворца,
Чтобы стать хоть чуточку мудрее.
Так и богатеет человек,
Становясь и чище, и умнее,
В зданиях простых библиотек,
Делающий мир для всех добрее.

ПИКНИК КНИГ

День города в Тюмени.

Фестиваль.

Поэтов нескончаемый поток...

Сонеты, басни, песни, пастораль...

И классика, и современный рок...

На площади у Солнца – книг пикник:

Простор для мыслей, слов и восхищений.

Здесь каждый пониманием проник:

Стихи –

        это не просто развлеченье,

Не слов игра, не мыслей кавардак,

Дыханье жизни в них, не заморочки,

И написал, наверное, не чужак

Высоких чувств рифмованные строчки.

Звучат стихи

        на площади с утра,

Все слушают, улыбками сияют,

Поэзия прекрасна и мудра:

Она теплом все души наполняет!

ПЕРВЫЕ СЛОВА

Когда придумали слова,

Что стало этому основой?

Узнать бы нам: какое слово,

Быть первым, получив права,

В природе песней прозвучало,

И эхом разнеслось по миру,

Огромную имело силу?

Но всё же слова стало мало,

Потом придумали другие,

На белый свет они просились,

По-разному произносились,

И добрые слова, и злые.

КАЖДЫЙ ПИШЕТ САМ

Каждый пишет сам себе судьбу!
Пишет сразу набело, с ошибками,
Погружаясь в счастье ли в беду,
Со слезами, иногда с улыбками.
Повторяя чей-то добрый путь,
Не диктант строчит, не изложение,

Излагая долгой жизни суть,
Пишет откровенно сочинение,
И объём не задан, выбор есть,
По какой ему дороженьке пойти.
Может век блуждать и не присесть,
А своей дороги так и не найти.

СТИХИ НИ О ЧЁМ

Я опять написала стихи ни о чём:
Нет призывов, советов и плача.
И весна, и капели, и март ни при чём,
Мне не пишется просто иначе.

Я порою летаю в предутренних снах,
Догоняю задумчивый ветер,
И тону в серебристых тугих облаках,
Забывая о солнечном свете.

А восторг мой понять, может быть, нелегко,
Надо крылья иметь за плечами,
Дух захватит, летят облака высоко,
Над морями вселенской печали.

Так тепло и уютно мне было давно,
И не хочется с этим проститься.
С сожаленьем всегда, но, куда темно,
Я стараюсь к себе возвратиться.

Облака подождут, я вернусь к ним ещё,
Мне бы только найти вдохновенье.
Почитаешь мой стих, снова будешь смущён
Пустословием стихотворенья.

КАК СТРОЧКУ ЗАМЕНИТЬ?!

Стиха рождается строка
В ночной тиши, с бессонницей,
Она корява и слаба,
Но до зари запомнится.
Когда забот невпроворот,
С утра опять неможется,
Беда стучится у ворот –
И стих случайно сложится.
В лесу, у моря ли, в глуши
Забудешь о превратности,
Появится - как зов души –
Строка о тихой радости.
Стихи спасеньем могут стать,
Когда друзья покинули.
Воспоминаний, мыслей рать:
Из сердца строчки вынули.
А скажет кто-то: заменить
Слова. Мол, не огранены...
Но как же строчку изменить,
Ведь стих тогда израненный?!

* * *

Как хочется мне подружиться с Музой,
Стихи писать бессонными ночами.
И чтобы это было не обузой,
А строки бы на лист ложились сами.
Она капризна эта дама очень –
Особенное любит настроенье.

Я полечу за вдохновеньем в Сочи,
Чтоб родилось моё стихотворенье.
Да в горы поднимусь, и даже в небо.
По облакам пройдуся, как по траве.
И убегу туда, где даже не был
Никто. Но грустно всё же мне:
Куда бы ни бежала я за Музой,
Она всегда почти неуловима.
Хочу, чтобы стихи были не грузом,
А с птицами души моей сравнимы.

СЛОВА

Уж всё сказали до меня
И о любви, и о надежде,
О суетливости дождя,
А он идёт, стучит, как прежде.

Всё рассказали о весне:
Пришла капелью многострочной,
И алым парусом во сне
Она явилась поздней ночью.

Повсюду старые слова:
Они в стихах и в доброй песне...
И пусть я буду не права,
Мне кажется: им просто тесно.

Они бы эхом унеслись
В леса, в поля и даже в горы.
И песней грустной разлились,
Наполнив лунные просторы.

А я беру их в жуткий плен:
Толкаю силой в строчку снова.
Слова другие бы взамен,
Но как найти точнее слово?!

МНОГОТОЧИЕ

*«Многоточие – следы на цыпочках ушедших слов»
В.Набоков*

Есть у поэта водопады слов:
Не в словарях, а на полатях снов.
Он чувствует заранее обман.
Ему за словом ни к чему в карман.
Букеты фраз он соберёт легко,
Отыщет быстро красное словцо,
Раскроет словом сотни новых тем...
Поставил многоточие зачем?
Три маленькие точки, трёх послов –
«Следы на цыпочках ушедших слов».

НЕ УСПЕВАЮ

Песчинкою несёт меня по свету,
По самой неизведанной планете,
Где, что ни день, уверенность теряю,
События, погода всё меняют:
В горах где-то опять землетрясенье –
Очередное в жизни потрясенье.
Бураны, ливни, штормы, потепленье
Так портят отчего-то настроенье.

Всё по своим необъяснимым ритмам,
Рождаются стихи согласно рифмам.
Одно растёт, другое умирает,
А что главнее, кто об этом знает?
Теряю ритм, не успеваю с солнцем,
День начинаю, и оно в оконце
Заглянет невзначай как многим прочим,
Быстрее наступают нынче ночи.

День прожит, часто радость не приносит,
Жизнь – лишь заботы. Сердце счастья просит.

Елизавета МЕРКУШИНА

* * *

Как мало мне нужно для счастья...

Своею дорогой идти.

Идти,

не спеша и в ненастье,

А тихо тропинку плести.

Плести её в кружево света,

Событий,

любви и надежд.

И встретить счастливое лето,

С рассветом, что нежен и свеж.

Что свеж, схож с росой жемчужной,

Которой умыться не грех.

Я просто желаю быть нужной

Для самых мне близких,

для тех...

Для тех, кто в минуту сомнений

Поддержит,

направит, придёт.

Кому суета вечных мнений

В мой адрес под мышкой не жмёт.

А жмёт только хрупкое сердце,

Когда моё снова болит...

И хочется просто согреться

Теплом от дорожной пыли.

Идти по дорогам и склонам,

Спускаться,

взбираться иль плыть –

Быть может, судьбою дарован

Мне шанс, чтобы правильно жить.

МАЛЕНЬКИЙ РАЙ МУЗЫКАНТА

Алексею Воронину, талантливому музыканту и поэту

Андеграунд рисует сюжеты на Старом Арбате,
Где гитарные струны сроднились со струною души.
Здесь находит свой частый приют поэт и мечтатель,
Что за вечную музыку может отдать свою жизнь.
То рисует портреты прохожих на совесть, на память,
То раскинет, как карты игральные, ноты любви.
Никогда в своем радужном мире фальшивить не станет –
Лучше голос сорвёт или руку сотрёт до крови.
Он поёт свою лучшую песню о маленьком рае,
О стране, что укрылась неволью в сибирских снегах,
Там, наверное, нет ни весны, ни душистого мая,
Свежий клевер, медовый не прячется в сочных лугах.
Самотканые валенки снова глядят из-под снега,
В них тепло и уютно Адамам и Евам шагать.
Музыкант и певец никогда в том краю прежде не был,
Но готов этот маленький рай вновь и вновь воспеть!
Скрылось солнце за тучей, иль спряталось за горизонтом,
На Арбате прохожих не видно, уж все разошлись.
На проспекте судьбы, полумысленно, полужэкспромтом,
Две родные души повстречались, а может, сошлись.
Рвутся струны в руках, и ликует шальная гитара –
Вновь дитя андеграунда песнями нежит Арбат.
Остановятся рядом послушать влюблённые пары,
Дамы в розовых туфлях задержат на нём томный взгляд.
Кто-то бросит большую монету и не покупится,
Кто-то рядом пристроится – тоже романтик, поэт.
В полумесяце дымки о рае мечта заискрится,
И польётся по улочкам старым лишь музыки свет.

* * *

Искрится снег на деревенских крышах,
Укрывший вновь всё шапкой меховой.
И треск огня в печи все тише, тише –
Он засыпает под метели вой.
Не спят дома, вдруг окунувшись в сказку,
Рисующей сюжеты на стекле.
И в Новый год все одевают маски,
Скрывая лица в маскарадной мгле.
Весёлый гул в заснеженной деревне
Катаньем с горок слышен ледяных.
Здесь детворе – раздолье непременно!
А старикам – заснеженные сны...
Им снится рожь на изумрудном поле
Иль сена стог до самых до небес!
Душа грустит и мается на воле,
Но эта жизнь лишь существует здесь.
И в зимнем сне, как в непрозрачной дымке,
Привидится счастливое вчера.
Укрывшись старой, выцветшей косынкой,
Проспит на печке бабка до утра.
А утром, на заре, засуетится,
И выдаст домочадцам пироги.
За дверью кто-то громко постучится,
Зайдёт в избу, снимая сапоги.
Соседа бабка пирогом с картошкой,
Как гостя дорогого угостит.
Внучата застучат по чашке ложкой,
Добавки ожидая получить.
А после, оголтелые, умчатся

На улицу – там горка и снежки.
Так просто строить маленькое счастье
И коротать счастливые деньки,
Когда в душе нет зависти и злости,
Всех хочется в объятия заключить.
И даже не знакомому вдруг гостю
Легко доверить от избы ключи.
Ключи от сердца – тоже не помеха,
Когда так хочется уюта и плеча.
Слышна деревня звонким детским смехом,
Здесь вечной юности надежда и причал.

ЛЮБЛЮ ТИШИНУ

А я просто люблю тишину,
И не важно, что кто-то осудит...
В свете звёзд посмотреть на луну,
Как куда-то спешат снова люди.
Я люблю, когда дождь за окном –
Он покой тишины не нарушит.
Только в час, обернувшийся сном,
Вновь родные встречаются души.
Эти встречи – кометы судьбы
В вечном космосе телодвижений.
Как легко просто взять и забыть,
В зеркалах не найти отражений.
Перепутаны нити комет,
Что цепляются вновь за надежду.
На песке – лишь оставленный след
Двух сердец, что не будут, как прежде.
Я люблю, когда ласковый снег

Невзначай прикоснётся к ресницам.
Расскажу только тихо луне,
Кто сегодня мне ночью приснится.
Не боюсь снова в космос лететь,
В невесомости чувств раствориться...
Я люблю погрузить в темноте,
Тишиной, тишиной насладиться.

УСТАЛА

Так хочется присесть вдруг на скамейку в парке,
Так хочется уйти от брэнной суеты.
Мне не понять, зачем держать по жизни марку
Пред миром, из которого мне суждено уйти.
Когда-нибудь мы все уйдём и растворимся,
Как звёзды поутру, как искры от огня.
Так для чего ж тогда не к вечному стремимся,
Опять забыв друг друга по-дружески обнять.
Так хочется присесть, понять, остановиться,
Забуть о безразличии и зависти людской.
И у прохожих в парке, на незнакомых лицах
Увидеть свет добра, ведущий за собой.
Я так устала биться, стучаться во все двери
И душу обнажать пред кем-то в сотый раз.
Хочу с надеждой жить, как в детстве, в чудо
верить,
И рядом ощущать лишь блеск любимых глаз.
Я за глаза родные молиться не устану,
Благословенья ждать как чуда Рождества.
Утешит время боль, залечит в сердце раны...
А я смотрю, как с клёнов падает листва.

ЦВЕТЫ

Цветы, небесные создання,
Дыханьем грёз сотворены,
И даже облачные сны
Теряют силу в мирозданье,

Когда цветы, растут цветы,
Что тянутся руками к небу!
Я рада новому ночлегу,
Где воплощаются мечты.

Боюсь спугнуть волненьем розы,
До них я не коснусь рукой.
Цветы подарят мне покой
И лепестками вытрут слёзы.

Я не заплачу в темноте –
Покой смиренный не нарушу.
Цветам, цветам открою душу,
Как ангелам на высоте.

Цветы поймут, цветы простят,
Хрустальные роняя росы.
А люди, вновь сорвав без спроса,
Погубят нежное дитя.

Цветы, небесные создання,
Как бы хотелось вас спасти -
В мир вечных снов любовь впустить
И потеряться в мирозданье.

Татьяна ТРУШИК

СЛОВО

Раздался Божий глас с небес,
Нам Слово ниспослал Творец!
Подарок, наделив могучей силой,
Молитвою отправил белокрылой,

Благословляя мир любовью
Он к Слову приложил здоровье,
Наполнил нежною весной,
Вдохнувши мудрости святой.

Вложил добро и душу Бог,
Чтоб каждый пользоваться мог,
Небес, не забывая святость,
Земную понимая радость.

Бог обернул терпением Слово,
Чтоб с верой оживало снова,
С величием божественных страстей
Звучало Слово средь людей.

Снимало боль живое слово,
И стало жизненной основой,
Даруя мощь святой любви,
От неба до самой Земли.

Нам слово чистое дал Бог,
Чтоб человек запомнить мог,
Не опорочил чёрной злобой,
Не отравил весь мир хворобой.

Но как пристала к слову пошлость,
Гордыня, зависть, алчность, подлость...?
Но осквернённый людьми дар
Господь у нас не отобрал...

Подумай человек земной:
Душа Его живёт с тобой!
Услышь же, как звучат с небес,
Слова к тебе, их шлёт Творец.

ВДОХНОВЕНИЕ МОЁ

Вдохновенье моё вдохновение,
Возвращайся ко мне из забвения,
Из тревоги вернись, из сумерек,
Растревожь моё сердце думами.
Вдохновенье моё, вдохновение,
Ты наполни меня озарением.
Возврати мне силу творения,
Слово доброе дай в утешение.

Вдохновенье моё, вдохновение,
Возвращайся в мир откровения
Чтоб в мечтах отыскать прозрение,
В миг восторга и настроения.
Вдохновенье моё, вдохновение,
Мой катарсис, моё очищение,
Птица в сказочном оперении,
Сказка радости и прощения.

Вдохновенье моё, вдохновение!
Возвращайся хоть на мгновение,
Чудной музыкой для поэта
Обернись: зимою из лета.
Вдохновенье моё, вдохновение,
Ожидаю твоё возвращение.
Пусть сливаются мысли в ручьи,
Пусть подземные бьются ключи...

Вдохновенье моё, вдохновение...
И спасение – стихотворение!

Юрий БОГДАНОВ

КОГДА ПРИХОДИТ ВДОХНОВЕНЬЕ

Когда приходит вдохновенье
И под рукой бежит строка,
Какое, право, наслажденье
Мне кто – то шлёт издалека.

Как с другом с ним веду беседу,
Своими мыслями делюсь,
Порой иду за ним по следу,
Порой строптивым становлюсь.

В конце согласно ставим точку,
Читаем вслух, о том и речь,
Что изменяем слово, строчку,
Чтоб мысли нужные сберечь.

РУСЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ

Русь наша, Русь изначальная,
Русской истории цепь.
Вера у нас православная,
Горы, равнины и степь.

Здесь города наши славные.
Много родных деревень.
Русь наша, Русь изначальная.
Века ушедшего в тень.

Небо расколото грозами,
Древняя, вечная грусть,

Залита горькими слёзами
Наша печальная Русь.

Где твоё солнце склоняется,
Снова не дремлют враги,
Снова в поход собираются,
Чистят свои сапоги.

Встретим врага вероломного
И поворотим назад,
Чтобы навеки запомнили
Бородино, Сталинград.

СЕМИОЗЁРКИ

Родные просторы,
Любимые дали.
Сегодня душою
Мы просто устали.
Смотрю я и вижу
Таинственный лес
И зеркало вод,
И открытость небес.
Отходит душа,
Сердце бьётся ровнее,
А песня летит
За леса всё быстрее.
Озёра мои
Как цветы луговые,
Здесь Родина наша,
Здесь наша Россия.

Светлана ПЕЧЁНКИНА/ХОХЛОВА

РАСПЛЕСКАЛАСЬ ЗАРЯ...

Расплескалась заря золотая,
Разлилась над рекой и селом,
И лучами безмерно играя,
Осветила мой старенький дом.
Здесь и звуки особенны – слышишь?
Молоко здесь из кринки вкусней,
Да и воздухом вольным ты дышишь,
О любви тут поёт соловей...
Всё мне это до боли знакомо,
Думал я, что былём поросло,
И родимой сторонкой влекомый,
Возвратился в родное село.
Расплескалась заря золотая
По лугам, по лесам и полям.
Нет чудесней любимого края
Для спешащих к родным берегам.

НАИВНЫЙ

Я в доме. За моим окном январь.
Ещё чуть-чуть – его февраль догонит.
Моргает посреди двора фонарь.
Запрыгнул кот ко мне на подоконник...
Не сплю. В ночи все мысли о тебе:
Где ты и с кем – я мысленно гадаю,
Но думать о плохом в твоей судьбе
Я не хочу – плохого не желаю.

Метёт январь, моргают фонари,
Там за окном – сугробы и... пустынно,
Да пёс, ворча, сидит у конуры.
Он ждёт, когда вернёшься ты...
Наивный.

КРАЙ ОТЦОВА РОДА

Месяц круторогий пьёт из речки воду,
Звёзды шлют приветы из глубин реки.
Край отцова рода, милая сторона,
Обойди полмира – краше не найти.

Растворился месяц в небе предрассветном,
Звёзды утонули в омуте речном.
Солнце в мир ворвалось – жизни вестник светлый,
Льются акварели в небе голубом.

Зябко стало что-то мне на косогоре.
От прохлады ранней я спешу домой.
...Просыпаюсь ночью, мне приснился снова
Край Нижнетавдинский, край родимый мой.

* * *

Мой любимый край,
Сердцу отчий дом,
Где Тавда-река,
За родным селом,
Синь небесная,
Крики журавлей.
Будешь жить всегда
Ты в душе моей.

Галина УГРЮМОВА

ДВА БЕРЕГА

Два берега бывает у реки.
Но лишь один из них её ласкает.
А у другого склоны высоки
и потому воды не замечает.
Когда-то я растерянно у скал
все чувства, словно воды, расплескала.
Но у другого берега причал
есть для меня и там любви начало.

Два берега бывает у реки.
И оба той реке необходимы.
Как судьбы, очень разные они.
Один – совсем чужой, другой – любимый.
Зачем же я растерянно у скал
все чувства, словно воды, расплескала?
Найду ли я у берега причал
где есть любовь? Любовь – всему начало.

Мне на высокий берег не взойти.
Река же мне подскажет – «закрепись».
Преодолев до устья полпути,
на берег выброшу волною свою жизнь.
Ну что с того, что у высоких скал
я чувства, словно воды, расплескала.
Ведь я нашла у берега причал
и в нём нашла своей любви начало.

Геннадий КАРКИШКО

* * *

На огороде, за листвой картофеля,
Он притаился – маленький росток.
Листочек нежный кружевного профиля
Космеи – давней памяти цветок.

Под окнами у щитового домика,
Цветы сажала мама по весне.
И мостик в детство, хрупкий, как соломинка,
Космея робко предлагала мне.

Она ещё не поднялась, смущённая,
На стройной ножке посреди подруг.
В красивых шляпках, в солнышко влюблённая,
Тепло, напомнив материнских рук!

Не знаю, сколько мне судьба отмерила.
Уж семь десятков с лишком за спиной.
Росточек малый, а душа поверила,
Что мама снова рядышком со мной...

ПРОСЬБА

Ты не падай, моя звезда,
Мне ещё не наскучило жить!
На маршрутах мои поезда,
Корабли, чтобы дальше плыть.
Мне ещё не достало зорь,
Поцелуев её и губ.
Я не выплакал ещё боль
Постоянных, увы, разлук.
«Задержись, звездопад», - шепчу,
Хоть и в августе был рождён.
Я ещё постоять хочу
Под июньским слепым дождём!

Ольга АХТЫРСКАЯ

ИГРЫ СЕРЬЁЗНЫХ СОБАК

Лишь только утром за порог они -
Летят стрелою за сороками.
Прыжками мощными широкими,
Взметая снега вороха.

А те - кокетки и насмешницы,
И новостей последних вестницы
По веткам скачут, как по лестницам,
Уносят выше потроха.

А две овчарки, будто борзые,
Снуют азартно под березами.
Их голосами гулко-грозными
Округа вся оглушена...

Придут... язык до полу высунув.
К моим ногам прижмутся кисами. -
На честных мордах их написаны
И сожаленье, и вина.

РЯБИНА

А на улице-то нынче тепло.
Не замёрзло на окошке стекло...
И рябинушки роскошный наряд
Красногрудого привлёк снегиря...
У крыльца усыпан ягодой снег -
Накормить хватило досыта всех.
И поблекшая стоит на ветру -
Тоже женщина она по нутру...

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

«...Напрасные на них застыли слёзы
И треснула, сжимаяся, кора»

А. А. Фет

В полосках сумрачного света,
По вдоль дороги там и сям
Встают берёзы как скелеты
И тянут руки к небесам.
О чём вы просите у неба?
Далёким молитесь мирам...
Язык берёзы мне неведом,
И не понять друг друга нам. -
Но там... в истоках мирозданья
Наверно слышно, как звучит
Берёз безмолвное рыданье
В холодной призрачной ночи.

* * *

День пройдёт, как сутки длинный –
В ночнике зажжём огонь.
Ручка лапкой воробьиной
Ляжет бабушке в ладонь...
И уснёт при свете зыбком,
Переделав столько «дел»,
С безмятежною улыбкой –
Видно ангел пролетел...
Постарела на пол - века,
(если с юности считать).
Внуки – радость и утеха,
Вот и Божья благодать!

Александр ГОЛОЗУБОВ

ЯВЛЕНИЕ БОГА

Сегодня в храме Бог небесный
Явился мне пред алтарём.
Его священный дух чудесный
Заполнил сердце до краёв.

От счастья сердце трепетало
При встрече в церкви городской,
Оно давно уже мечтало
Найти в молитвах свой покой.

Душа просила исцеленья
У преподобного Отца,
И он спустился в день Крещенья
Из поднебесного венца.

ВЕСЕННЯЯ ЛАЗУРЬ

Когда весенняя лазурь
Сойдёт с небесной высоты,
Снега растают после бурь,
Размоют дамбы и мосты.

Потоки бурно зашумят
Водю талой по лугам,
Грачи обратно прилетят
К своим ветвистым тополям.

О, как мне хочется смотреть
На красоту весенних дней

И белой птицею лететь
Над ранней озимью полей.

Тонуть в лазурной глубине
Среди воздушных облаков
И сверху слушать в тишине
Церковный звон колоколов.

А солнце будет плыть и плыть,
С зенита землю освещать,
По склонам лучиком скользить,
Леса степные оживлять.

ВЕСЕННИЕ РАЗЛИВЫ

Вот опять наступила весна,
Белый снег превратился в разливы,
Снова стала речушка сильна,
Талой влагой наполнила нивы.
Широко за пределы лугов
Её воды несутся бурливо,
Размывают пески берегов
На пути у крутого обрыва.
Над рекою летят журавли
Торопливо в просторы степные,
И на солнце сверкают вдали
Серебристые крылья резные.
Они долы из ярких небес
Оглашают курлыканьем звонким.
Вновь покрылся чарующий лес
Синеглазым подснежником тонким.

* * *

Как хочу я опять прогуляться
Ранним утром в цветущем саду.
Алым солнцем весной любоваться
Мять ногами в росе лебеду.

Видеть, как восходящее солнце
На церквах золотит купола,
Видеть снова, как мама к колодцу
За водой спозаранку пошла.

А навстречу старушки - селянки
На луга выгоняют свой скот,
И снуют воробьиные стайки
Между ними без всяких забот.

Слышать гомон скворцов на осине,
Что стоит над зелёной межой,
И малиновку в белой калине,
Где поёт она тёплой зарёй.

Там когда - то счастливым ребёнком
Я по крышам гонял голубей,
И с игривой малой собачонкой
На прогулку ходил за ручей.

ВСТРЕЧА ПОД ИВОЙ

В летний вечер я предан тишине,
Когда исчезли звуки в ночь седую,
И месяц ясный в жёлтой пелене
Осветит даль бескрайнюю, немую.

Всё ближе час, назначенный тобой,
Я жду свидания под веткой ивы.
Здесь сердце бьётся сильно под рукой
И звонче ветра слышатся порывы.

И грудь моя волнуется сильнее,
И в венах пульс всё чаще нарастает,
Так мне обняться хочется скорей,
И мысль меня о том не покидает.

И вот пришла с любовью на устах,
А я свои связать стараюсь речи,
И пылкий взгляд ловлю в её очах,
Целуя нежно губы ей и плечи.

НОЧНАЯ РУСАЛКА

Спускаясь к озеру несмело,
В ночи сияла наготой,
И нежно-молодое тело
Цвело чудесной красотой.
Под лунной бледностью неспешно
Она плыла вдоль камыша,
Но как совсем ещё безгрешна
Пред Богом юная душа!
И ярко звёзды отражались
В воде зеркального пруда,
И ею с неба любовались,
Лучами зрели без стыда.
Трава у берега качалась
Сонливо с дрожью на волне,
Девчонка в озере купалась
В полночной летней тишине.

РУССКИЕ ПРОСТОРЫ

О, Русь моя!

Люблю твои просторы
С хлебами золотящихся полей,
И серые заснеженные горы,
И величавый быстрый Енисей!

По сердцу мне

твои леса степные
С лазурными ручьями родников
И ровные долины луговые
С синеющей полоской васильков.

Люблю душой

июльские рассветы
С высоким горизонтом голубым,
Когда роса на травах,
как монеты,
Сверкает покрывалом золотым.

Мне нравятся широкие разливы
Волнами,

уходящими на юг,
Охотничьи суглинистые гривы
С медвежьими тропинками вокруг.

Анатолий КОМАР

ШТРИХИ ДЕТСТВА

На свете много мест известных
К примеру: Вологда, Тюмень
А также много интересных
В России сёл и деревень.

Сосновкой, Ельницей, Ольховкой
Едва возможно удивить,
Но каждый человек не сможет
Свой край родной совсем забыть.

Так жизнь устроена на свете
Мы мчимся вдаль, чтоб мир узнать
И где окажемся по жизни
Нам не дано предугадать.

Но если был рождён в деревне
И детство там ты проводил,
То, значит, часто вспоминаешь
Что очень здорово там жил.

Ты помнишь дальние просторы
И гладь озёр, сосновый бор...
Иль в стёклах зимние узоры
Которые мороз навёл.

Ты помнишь влажные болота
И лес, стоящий по буграм
И как поутру беззаботно
Искал грибы по тем лесам.

И даже помнишь птичий гомон
Тебя,
будивший, по утрам
И как вперегонки носился
Давая волюшку ногам.

Все помнит с детства ваша память
И лишь душе тоскливо чуть
Как жаль,
что нынче невозможно
Хотя на миг тот мир вернуть...

Опять в мальчишку превратиться
Мечтающему подрасти
Воды из родника напиться
И о конфетке погрустить.

Порадоваться всего лишь солнцу
Светящему во благо нам.
Взглянуть в блестящее оконце
Увидеть мир огромный там.

Поспать на стареньком диване
Во сне мир сказок увидеть,
А поутру
прижаться к маме
И ласки слово услышать.

Сосновкой, Ельницей, Ольховкой
Едва возможно удивить.
Но каждый человек не может
Свой край родной совсем забыть!

ПРЕДЗИМЬЕ

Ну, вот и осень наступила
Листвой опавшей мир укрыла
Создав прекраснейший наряд
И зверь лесной наряду рад.
Угомонились в лёсах птицы
Собравшись, двинулись на юг.
Мохнатый зверь к зиме стремится
Берложий делая уют.

И дни дождливей и короче
Земля застыла, лёд трещит
И мрачноваты стали ночи
И чуть прибавилось тоски.
Скорей бы Зимушки наряд
Покрыл листву, озёра, реки,
Чтоб зиму ждущий человек,
Был белизне безмерно рад.

Чтоб скрыл снежок земли огрехи
Покрасил всё в единый цвет
И чтоб моря, озёра, реки
Закрыли в них живущим свет.
Чтоб стало тихо и прекрасно
И чуть чувствительней мороз
Создал в людских сомненьях ясность
И беспокойство душ унёс.

Чтоб наступила в мире вера
В добро, прекрасность, чистоту
И счастье стало, чтоб безмерным
И чтоб возлюбили красоту!

ГОЛУБЫЕ БЕРЕТЫ

Мы по форме особой одеты
И, конечно, шагаем легко.
И значки – голубые береты
Всем видны далеко – далеко.

Мы не только ходить можем строим,
Отчеканивая каждый шаг.
Если надо – войну устроим
И поверженным будет наш враг.

Мы совсем не простые ребята
Хоть и выгладим, как простаки.
Далеко мы бросаем гранаты
И стреляем с любой руки.

Ну, а если вдруг «рукопашка»
Лучше сразу сдавайся враг.
Вам удавкою станет рубашка,
Да и кость поломают кулак.

Мы обязаны чётко и быстро
Выполнять боевой приказ.
Наши мысли сверкают как искры -
«Ведь никто, ведь никто, кроме нас» ...

И приказ будет выполнен лихо
Хоть, увы, не всегда без потерь.
И придётся сказать вдруг тихо:
«Без Серёги трудно теперь...»

Ну, а если - опять заваруха,
Лишь бы честь страны держать,
Лишь спокойно б жила мать – старуха,
Да гордилась бы Родина – мать.

О РЕАНИМАТОЛОГАХ

Мой профи выбор был недолог
Кто близок к смерти - помогать!
И ныне я анестезиолог-реаниматолог
Для многих бог... ни дать – ни взять.

Я многих пациентов помню
Кому дал шанс воскреснуть вновь
Порой мне слышатся их стоны
Порой мне снится чья - то кровь.

Я боль чужую чуть ослаблю
Коль нужно - ИВЛ включу
Назначу препарат по каплям
И тромб в сосуде исключу.

Я поддержу работу лёгких
Сердечный ритм чуть подлечу
Мой труд, конечно не из лёгких,
Но людям я помочь хочу.

И помогаю очень многим
Кого есть шанс пока спасти
Так не судите меня строго
Чьи души боги унесли.

Помимо нас, дающих шанс
Есть тот, кто посильнее нас.

Бывает, что помочь он сможет
Бывает, скажет: «Век Ваш прожит...»
И направление в небо даст
И каждому за всё воздаст...

Вера СПОДАРИК

ДИАЛОГ С ОСЕНЬЮ

Вот и осень золотая, навалилась на плетень
Ветер с тучами играет, исчезает солнца тень,
Дождик плачет, забияка,

все устали от хлопот,

Не грусти, моя родная, все устали от забот.

Вот гляди, в садах Сибири, поспевают виноград,
Сливы, яблоки и груши,

а хозяин как им рад!

А какой у нас картофель, морковь, свёкла, огурец
На подворье погляди, чем богат в селе купец.

Там и куры, овцы, козы и пушной зверёк,
Молоко, сметана, масло, свежий творожок,
Там с заботою, с любовью, растят дочек, сыновей.
Где ещё, как ни в Сибири,

встретишь добрых ты людей?

Вам скажу я по секрету, госпожа дождей,
В них душа моей Сибири и ларец идей,
В них любовь к родному краю и к земле
Издаече ты заметишь дом хозяина в селе.

Тут мне осень улыбнулась, гордо по полю пошла,
Комбаньерам нашим в поле настроенье подняла
И я горжусь и преклоняюсь перед вами, земляки,
Я о вас стихи слагаю,

вы ведь соль моей земли!

Я СОЖГЛА НА СЧАСТЬЕ

Я помню наши вечера,
Когда мы зажигаем свечи,
Казалось, было, всё вчера,
Как говорится: «Время лечит...»

Тобой любима я была
И счастьем не было предела.
Я, словно, роза расцвела,
К тому же стала очень смелой.

Сейчас лишь память о тебе
Меня надеждою спасает.
Я говорю сама себе:
«поверь, тебя он вспоминает...»

Я не сгорела, как свеча,
Сгорели только наши чувства.
О, как мне хочется кричать,
Когда на сердце очень пусто.

И всё ж желаю я тебе
Живи, ликуй, сгорая в страсти
И пусть хранит тебя от бед
Свеча, что я зажгла на счастье.

ВЕЧЕРА В СИБИРИ

Вновь приходит ночь дремать
На сибирские дома...
Вот в домах огни зажгли,
Звёзды светятся вдали.

Кто-то трудную задачу
Всё пытается решить,
Кто-то ждёт свою удачу,
С милой встретиться спешит.

У кого – то всё в порядке,
Он с мечтой ложиться спать,
Там ему,
        наверно, сладко,
Что не хочется вставать.

Кто – то душу рвёт на части,
Кто – то горюшком убит,
У того опять несчастье
Вся душа огнём горит.

Кто – то снова не сдержался,
Боль свою вином залил,
Кто – то храбрости набрался
И признался, как любил!

Из-за тучи выплыл месяц,
В небе звёзды сосчитал,
Показалось,
        был он весел,
Когда мне слова сказал:

«Не грусти и не печалься,
Завтра лучше,
        чем вчера,
Ты ещё дождёшься вальса,
Вспомнишь эти вечера!»

ОДИНОЧЕСТВО

Одиночество – ворон кружит надо мной,
По сибирским просторам

гуляка шальной.

Вы, холодные ветры,

улетайте скорей,

Все печали мои, унося из дверей.

Пусть замёрзнет душа и

застынет вся кровь,

Я прошу об одном:

чтобы пела любовь.

Только с нею одной буду я до конца,

Лишь она мне подарит

сиянье венца.

Вот я в храме твоём зажигаю свечу,

О, Иисусе ты наш,

как я чуда хочу!

Слышишь,

в сердце надрывно надежда поёт,

Только эта подруга в нём всех дольше живёт.

Ну, а я погибаю опять

без любви

И в молитвах прошу:

«свою милость яви.

У тебя есть лекарство с названием любовь,

И за деньги в аптеке

не купить его вновь».

Галина ФЛЕГЕНТОВА/ШПРИНГЕР

* * *

Я улыбнусь, и запечалюсь,
Читая опусы свои,
Горячий чай с малиной выпью,
И тихо прошепчу: «Прочти...»

* * *

Не заставляйте сердце плакать,
Когда любимый вдалеке,
Не говорите слов ненужных,
Когда душа горит в огне.

Не заставляйте сердце плакать,
Когда шумит холодный дождь,
Багряный цвет на землю ляжет,
Но ты любимый не придёшь...

Не заставляйте сердце плакать,
Осенний бархат оплывёт,
Листок к листку в тетрадке ляжет,
И стих твой ладный оживёт.

Не заставляйте сердце плакать,
Но может Пушкинской порой,
Прощальный шёпот мне расскажет,
Как ты грустишь ночью мглой...

Не заставляйте сердце плакать,
Пускай сгорит в кострах печаль,
В своих ладонях мою нежность,
Порой ненастной, согревай...

НАД РЕКОЙ

Пены яблоневого цвет,
Губ любовное касание,
Тихо прошепчу я – нет!
Нет, последнему свиданию!

Длинные косы расплела,
Болью застило глаза,
Пересох колодезь рта.
Я простила, уж я не та...

И зачем сирень ломать,
Всполохи в душе зари,
Сердца струны мои рвать,
Серебристый звон в груди!

Низко стелется над рекой,
Сладкая горечь любви...
Только не слышен стон,
Разорванной той струны...

* * *

Порой стихи, как пух легки,
Слетают с губ в весенний сад,
А я творю, и я не сплю,
Узор - плетение вяжу,
Себя я вновь не пожалею,
Печаль с грустинкой одолею,
И лишь шепчу: «Не уходи,
И память сердца сбереги...»

Тех, кто историю двигал вперёд.
Ну,
    а каких-то шутов и лакеев,
Тех, кто начальству заглядывал в рот,
Кто прославлял
        подлецов или геев,
Время из памяти тихо сотрёт.

* * *

Поэты с богами немного сродни
И так же, как боги в восторге полёта
Легчайшим движением мысли они
Способны создать бесподобное что-то.

И так же, как боги из дивной мечты
Где звёзды, и космос, и в вечность дорога,
Поэты стихи создают, как цветы,
Чтоб мир этот грешный
        украсить немного.

О ТАЛАНТАХ

Во дворцах таланты не живут.
В роскоши
        таланты умирают.
Только труд,
        достойный
                честный труд,
Расцветать талантам помогает.
Только труд заставит засверкать

И стихи, и музыку, и краски.

Только труд.

Иного не сыскать.

Лодыри

талантливы лишь в сказке.

О СЛАВЕ

Нас после смерти

разыщет слава

и всем расскажет,

как мы коряво

стихи писали,

к свободе звали,

страну любили,

себя забыли,

чтоб вы сегодня

достойно жили.

ПИСЬМО

Петровой Н.А.

В голубую, глухую тайгу,

В тишину гробовую без края,

Где петляет лыжня на снегу,

Прилетел твой привет дорогая.

Я привет твой горячий приму,

Поздравленья сердечно привечу,

И тебе, как сумею – смогу

Я рифмованной строчкой отвечу.

И в ответе хочу пожелать
Удивительно сказочной рифмы
И такие слова подобрать
Чтобы были и чувства и ритмы.

Впрочем, в строчках твоих без меня
Есть, и рифма, и ритмы, и слово
Всё там есть, лишь не видно огня,
Гражданина не видно живого.

Да, стихи твои все хороши
И конечно заслужат признание
Только ты поскорей, от души
Напиши о народных страданиях.

Что ты всё о себе, о себе
Всё о чувствах своих и тревогах
Когда Родина гибнет в огне
У поэтов другая дорога.

В той дороге тревоги - не счесть
Только нужно не гнуться душой
И бросаться под пули за честь
И народ свой вести за собой.

* * *

Увы! Талантлив я не очень
Шедевров мне не написать,
Но всё ж пишу во мраке ночи,
Чтоб людям правду рассказать.

И стилем ярким и тревожным
Пытаюсь каждому сказать,

Как угнетают нас безбожно,
Как заставляют умирать.
Как наркотой и нищетою
Подонков гнуснейшая рать
Весь мой народ вместе со мною
В могилу хочет закопать.

Не знаю как другие, право
Себя в обиду я не дам
И я стихом своим корявым
Попорчу кровушку врагам.

А если вдруг убьют, как Цоя
Иль как Талькова уберут
И я, раздавленный судьбою,
Найду на небесах приют.

То я и там, в небесной дали,
Опять начну стихи писать
И буду свой народ-страдалец
С небес на баррикады звать.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Запомни, запиши стократ –
Поэт поэту друг и брат
И в трудный час, в любой беде
Плечо подставит он тебе.
А коль плеча такого нет,
То значит это не поэт.

Маргарита РЫЖОВА

ЦИКЛ ПОСВЯЩЕНИЙ

Владимиру Высоцкому

Раскатом ревущей глотки
Пульсацией нерва виска
Взрывал гласом души плотских,
Затмивших собой небеса.
Аккордом музыки слова,
Истерзанного кумачом,
Слоганом хрипа стопа,
Чтоб жизнь была чистым ключом.
Дикарь из неведомой чащи,
Мужик. И до мозга костей
Он тон задавал нам, рычаще,
И нежность любовью своей
К тому, что в веках нерушимо:
Родина, женщина, мать,
Как будто неведанной силой
Пророча стране не упасть.

В яму грядущей разрухи,
Тронутой гнилью стоячей.
И буд-то с навоза мухи,
Слетали стаи незрячих,
Чтоб вновь обрести свою волю,
И правду суметь сказать.
Спасибо за жизнь и за роли,
Спасибо, Высоцкий, за стать
За горы и вертикали,

Охоту на стаю волков,
Парус, который порвали,
Поля для влюбленных, и то,
Что так добавляет нам перца,
В пресную вязь бытия,
За честное грешное сердце.
Бессмертна твоя колея!

* * *

Владимиру и Влади

«07» как «03» вызывая,
В ночи перепутья границ
Стучал в небеса, умоляя
Богов и наземных их жриц:
Не медля, сейчас, непременно -
Потом, может, станет не надь,
Связаться с кусочком вселенной,
И жизни струну не порвать.

И голос, заведомо нежный,
Спросонья ответит, любя:
«Алло!»... И он, как бы небрежно:
«Ну, здравствуй. Привет. Это Я...»

И звёзды застынут в созвездьях,
Внимая тиши волшебство
20 века-столетья
О том, как ему повезло.
И барышне сотни «спасибо»
Потом соберутся в одно,
За то, что любовь не остыла,
Когда билось сердце его.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Александре Дарьиной

Мир наполнен бесчисленным множеством
Стихоплетов всех рангов, мастей,
Разукрашенных вечным художеством
Треволнений, сюжетов, страстей.
Как особенно ценен и важен
В этом блюде Ваш чистый родник,
Что с годами становится краше,
Что из чистого сердца возник!
Александра Петровна свет-Дарьиная,
Вам спасибо за чуткости слог.
Вам тропинка крутая подарена,
Что другой бы пройти и не смог.
Вы ручей своих слов нам даруйте,
Не ссылайтесь, что годы лихи...
Завораживайте и чаруйте,
И пишите, пишите стихи!!!

Я НЕ ЛЮБЛЮ

Я не люблю, когда стихи стирают,
Я не люблю, когда карандашом
Мои мечты и мысли исправляют,
Не думая о главном и былом...

Пусть будет так, как написать хотела,
По крайней мере, на листе бумажном,-
Высказывания робки и не смелы,
Но быть моими им безмерно важно...

УХОДЯТ КУМИРЫ

Мы не искупим первородный грех:
Грехов за нами целые заборы,
В которых растворился детский смех,
Умолкли тихие безмолвно разговоры,
В которых не понятно, кто не прав,
В которых злоба по земле клубится,
В которых прежде молодым сердцам,
Над бездной жизни уж не воспариться.
И падает немного взора тень
На наши головы, увенчанные лирой,
И наступает в мире новый день,
И вдаль уходят мудрые кумиры...

Маргарите Анисимковой, посвящаю

Лицом к ветрам, наперекор судьбе,
Топила наледь истины суровой
В сказаньях древних, северной земле,
В Ёганском огнище, болотах и сугробах.
Крупницы собирая в монолог
Души о крае северном поющей,
Что Ваули себя доверить смог
И гнев тайги услышать смог грядущий.
И всё, что умирало, ожило,
И, что тянулось к жизни, в ней воскресло
Гагары плачем выплакано зло
И боль о всех порушенных невестах.
И ясное, понятное в веках,
Осталось слово на листе бумажном
О том, что пишет Бог на облаках –
О том, что человечеству так важно!

ПАМЯТИ

Андрея Дементьева

Не будет уместным молчанье
Ушедшему в вечность поэту...
Пусть его путь увенчают
Добрые аплодисменты.
Помянем поэта словом,
Скорбным, неторопливым,
Собранным, сдержанным, скромным,
Крепким, как монолиты:
Те, из которых посмертно
Памятник ставят поэту,
Не понимая при жизни,
Не разгадавши секрета –
Что он писал между строчек,
Как разрывался на части,
Как его строки спасали,
Словно во храме причастье.
Как из беды вырывали.
Как мир учили любить,
Как нас собой вдохновляли,
Как завещали нам жить.
Не будет уместным молчанье,
Ушедшему в вечность поэту –
Пусть его путь увенчают
Добрые аплодисменты...

Лидии Таскаевой

У каждой семьи есть друзья.
Без них жить на свете нельзя.
Друг честен, душою открыт.
И правду в глаза говорит.
И, так уж устроена жизнь,
За друга горой! И держись!

И радостный миг, и печальный,
Мы вместе с друзьями встречаем!
Все это обыденность, право,
Коль речь не о тех, кто за правду,
Кто солнцем врывается в души,
В память о тех, кто так нужен!
Как твердь под давлением вод
Что держит, как нить горизонт!
Как остров спасенья, исток,
Как нового счастья глоток,
Который так жаждет познать,
Где снова его повстречать?
Такого родного, до боли...
Мы были знакомы с тобою,
Такая своя незнакомка!
Низкий поклон от потомков
За грань между было и есть,
За память, о тех, что не счесть!
О тех, кто и скромн, и честен,
О тех, кто за правду на месте!
О тех, кто безумные вести
Смог, выдержав, снова прочесть,
Праведно, без реверансов,
Временем строчку соткал,
Как из вокзалов и станций,
Вечно надежный причал
Будущих поколений,
Которым, не дай Бог пройти,
То, что наш друг, добрый гений,
Выдержав, смог пронести!

Друг наш, познавший горе,
Павший в расстрельном бою,
Знай, что мы рядом! Мы вторим,
Помним! Ты в вечном строю!

ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ

Мы все живём под Богом... и не знаем,
Что в будущем готовит нам судьба.
У каждого своя отмерена дорога,
Сумей её пройти, какой бы не была.

Прошу гони от сердца злую зависть,
Она источник множества болезней,
Кого-то жадность, словно жаба давит,
Кто время проживает бесполезно.

От камнепадов на пути не зарекайся,
Богатство разум твой пусть не затмит,
От славы и наград не зазнавайся,
Всё можно потерять в единый миг.

Ты не надейся на влиятельные связи,
На наглость, хамство, превосходство сил,
Кто вырвался из грязи в князи,
Тот уважения не заслужил.

А поднимаясь вверх по лестнице карьерной,
Друзей старинных ты не забывай:
С кем ты делил и радости, и беды,
Ты руку помощи, коль нужно им подай.

Не торопись судить чужие жизни,
Никто на это права не давал,
У тех, кто судит, ничего не вышло,
Не жизнь у них – сплошной аврал.

Ты помоги упавшему - подняться,
Больному - душу теплотой согрей.

Всё бумерангом будет возвращаться,
Ты только доброты не пожалей.

МОЛИТВА

Храни Господь того,
Над кем не властна зависть,
С кем радость и печаль ты можешь разделить
Кто другу никогда подножку не подставит,
и за спиной его не будет кости мыть.

Храни Господь того,
кто ложью не запутан,
Чьё, сердце и душа полны лишь добротой,
Кто слов на ветер не бросает
и в трудную минуту
Плечо подставит,
а не пнёт ногой.

Дай, Бог,
здоровья всем моим друзьям,
И даже тем,
кто, встретив, отвернётся,
Пословица народная права,
Что ты посеешь,
то к тебе вернётся.

Ирина ЗМАНОВСКАЯ

О ЛИРИКЕ

Мир лирики поэтов ясен!
А мир души их не таков!
И чтоб понять, как мир прекрасен,
Вернитесь в глубину веков!

И нам понять их мысли надо,
Читая буквы между строк.
Чтоб мысли – лирики усладу,
Вы понимали, как пророк.

От Запада и до Востока,
От Севера до южных гор
Вся лирика с живым истоком,
Везде древнейших истин хор.

Не надо ехать за границу,
Чтоб всех пророков мне познать,
Открою я себе страницы
Книги – поэтов благодать.

Я в восхищенье преклоняюсь
Пред древней лирикой Руси!
И классикою восхищаюсь,
Что прочитала от души!

* * *

Жизнь и поэзия – одно.
Как день ты провожаешь

Зависит часто от того,
Как утро ты встречаешь.

А если на душе покой,
С утра в окне не хмуро,
День будет на «ура», с лихвой,
И мыслить будешь мудро.

А сон зависит твой
От всех тревог души,
Кошмары иль покой –
Уносишь их с собой.

НАШИ МЫСЛИ

Наши мысли, как страницы:
Не успеешь их листать.
То ли были-небылицы,
То ли толк в них поискать.

Задержись, одна мыслишка,
Чтобы в дело ты пошла!
Мыслей много. Даже слишком.
Трудно нужную поймать!

* * *

Слово – друг.
И слово – враг.
А душа – крутой овраг.
Мысли, чувства в пять минут
Все погибнуть могут тут.

ПОНИМАНИЕ ЖИЗНИ

Ритмы, рифмы, строчки, строфы
Научились мы писать.

Ну, а дальше,

дальше что же?

Как друг друга нам понять?

Как услышать сердце друга,
Не смахнуть росу с травы? –
А трава – частица луга,
Её мёд – нектар росы.

В чём же смысл нашей жизни? –

Дом? Работа? Дети? Стих?

Не впадать бы мне в унынье –

Жизнь –

не буря или вихрь.

Я желаю согласенья

Для себя, для всех людей.

Чтобы было наслажденье,

Счастье,

мир ещё сильнеей.

Эх, понять бы лучше души

Мне всех близких,

и тогда

Буду рада, что мне лучше

В дружбе с миром

быть всегда.

ОТЦЫ КЛАССИКИ

В жизни времени границы
Существуют в разных лицах.
Как быстро, долго ли текла
Жизни времени река,
Преодолев пути, преграды,
Всё вернётся на века.
У лирики своя награда –
Она нужна, она жива!

Границы Музы расширялись,
Творенья мира углублялись.
В духовной силе Лиры
Классики все жили:
Гёте, Байрон и Арно,
Бёрнс, Петрарка и Руссо,
Пастернак и Вольтер,
Есенин и Мольер,

Шекспир, Шиллер, Цицерон,
Сократ, Спиноза, Лондон,
Пушкин, Лермонтов и Гейне,
Ломоносов, Лихтенштейне,
Ахматова, Тютчев, Крылов,
Некрасов, Брюсов и Прутков,
Маяковский, Блок и Фет...
И конца имён их нет.

А суть всех слов моих таков:
Больше прозы и стихов
Читайте классиков творенья –
Со смыслом все их сочиненья.

Юлия ПЕТРОВА

СТРЕМЛЕНИЕ К КЛАССИКЕ

Все беды слить в мгновенье!
Найти в самокопаньи наслажденье:
Слепая ль к классике любовь?
Уставшая мятежность так бережит кровь!

Ведь в «старине» такая нежность,
Накрыться б ею с головой
И безысходность всю – долой,
А, вдруг прилежность – возведёт
В Величие классика,
Хоть в жизни той, уже другой?

Соблазн большой:
Мала ль она – велика?
Нет - лишь блаженности слепой –
«улика»!

Как и в любви, предвзятость отношений
Нужна как сладость побуждений
Уйти как в сон...
или бессонниц мук...
Забыв, что скажет лучший друг

И предписания законов,
Всех «патологий» – их же сонмы!
Так классики ночная нежность
Уводит до утра в свой облик прежний:
Была, и ещё есть в нём свежесть!

* * *

Татьяна, Ольга, Анна...
Страницами романов
Я вновь поглощена:
«Я к Вам пишу»...
Она!

Опять раскрыта книга,
Как хочется: интрига
К утру явила б счастье,
Без боли и ненастья!

Их боль «являлась» криком,
И скрытно-скромным ликом.
Вы были и любили!
Мы многое забыли,
А Вас вот не смогли:

Всё вечно, что Велико!
Татьяна, Лиза, Анна,
Звучанье их упрямо,
Божественно, не грешно
Как Вера и Надежда
В счастливую Любовь!

Хоть век порой чудил
С Европы взяв пример
И в «аглицкий» манер
Татьяну, Лизу, Анну
На Бетти, Кити, Долли

О, жуть! – «Чего же боле»? –
Их прелесть извратил.

Просеяв через сито
Читаем незабыто
Начальность их имён –
Чадру с имён сметём!

Опять в раскрытой книге
И в сладострастьи мига

Сверканьем отражён
Их образ, сердцем ждём,
Их именем живём:

Опять всё – беспросвет
Запеть нельзя в неволе,
Неравномерно скроен
В гармонии неровен
Любви большой и боли

Их чувственный разбег,
И так – несчётность лет,
Наивно, безнадёжно!
Внимаю осторожно
Всех предпосылок след,
Их истинный секрет:
Любви без боли нет!
Татьяна, Лиза, Даша...
Наталья, Ольга, Лиза:

Ваш вечный путь так близок
И трепет чувств, как Ваши
В «наследство» нам дано...
И я пишу письмо...

ПОЭТИЧЕСКИЙ СЮРР

Раскрываю блокнот... Замечаю:
Стены вдруг, отступив, исчезают
Словно город вошёл в мои двери,
Деревья исчезли вокруг дома –
Гигантизм пароходов
Слух наполнился грохотом грома.
Пробиваю толпу – нет и Солнца
Раз нет стен, нет для света оконца,
Солнце спит под упавшею дверью –
Не поверить! И в это же время
Поднимается ветер «этажный»
Облака зеркалами блестят
Сколько их, и не счесть, уж неважно
Все рядом – на деревьях висят гирлянды
Ожерельем грозного Шума и
Голова кругом...
Наконец стены сжимаются
И глаза мои удивляются:
Куда? Выпали строки,
Плавающие в блокноте
Иль им кажется...
Мысли уж все ускорены в ритме,
Сводящем с ума часы:
Вот приближается бой их к шести!
Всё – вход в Сон-Салон свободен –
Ночь отступает к рассвету:
Стих мой уже не годен
Гаснет табло «Опасно для жизни» Поэту.
Ну, кто ночами писать отважится?
Поэтический сюрр не отвяжется!

ВОСЬМОЕ МАРТА

Нет! Женщина не виновата,
Когда приходит эта Дата!

Весна, Весна всему виной!
Ведь Мы всем датам вопреки:
Стройны, подвижны и легки.
И также молоды Душой!

Весь Мир поместится в ладони,
Тебе подарится. Одной,
С стократной силою наполнив
Неповторимой новизной!

От Счастья искрятся глаза,
От смеха лишь сверкнёт слеза,
А много слёз – то лишь от Счастья,
Что рядом только Доброта!

И Свет Любви дом озарил...
И милостивы стали Боги!
Ещё б удачным, верным был
Наш выбор друга и дороги!

И в эти дни пусть улыбнуться
Друзья, природа и цветы!
Ну, может Мир хоть раз сомкнуться
С Законом Вечной Доброты!

Весна пришла, Весна гуляет!
Так пусть ещё на много лет
Нас эта Дата вдохновляет
Надежду, Веру окрыляет –
На скорый белых яблонь цвет!

ОТКРЫТЫЕ МЫСЛИ

В Поэзии полёты мысли в красоте!
Пусть и изыски слова в немоте,
И стиль, и ритм не в правоте,
Их восприятие вовне...

Читатель ищет в слове чувство
Созвучное в самом себе
Большого требует искусства
Слиянье я с посылом вне!

Не тронут правила эстетика,
Иль ярость собственного я.
Их чувства трогают, ответы
На все вопросы для себя!

Когда поймут: для диалога
Стих создан не с тобой,
А на беседы лишь с собой,
Но с честным словом
(Бог с тобой!)

И скажут: «Не моя дорога!».
Найдут,
                                поищут стих другой!

Вадим НЕРАДОВСКИХ

РОССИЙСКИЙ СОНЕТ

(Российский сонетный венок)

1.

«Сонет российский – есть он, или нет?» –
«Клонировать нам нет давно резона!» –
Полемика взорвала интернет,
Из плена рвёмся чуждого шаблона.

Заёмной формы застит силуэт –
Настанет час для русского канона
И рифмы те, что нынче вне закона,
Нам утвердит «народный худсовет».

Светла мечта о «Фениксе щасливом».
Но дифирамбом оглушён ретивым
Он прозябал: вредна сонету лесть...

В ночной тиши приходит озаренье,
Нам муза новую приносит весть:
«Венок российский – вот еще виденье...».

2.

Венок российский – вот ещё виденье:
Катрен с терцетом рифмой охватить!
Просодии и волшебства явленье
И искушенных может поразить.

Тому, конечно, надобно уменье:
Катрен с терцетом рифмою скрепить
Вторым кольцом! И тем вконец сразить!
Надеюсь, ты получишь наслажденье.

Но если ты за мной пойти решишь,
Поверь: ты не услышишь поздравленья,
Хоть форму тем, наверно,крепишь.

«Они в поэты захотели, ишь!..» –
Раздастся вдруг завистников свистенье,
Явив собой снобизма отраженье.

3.

Явив собой снобизма отраженье,
Румяный критик «надарит щедрот».
Но хуже – молчаливое сопенье.
Молчание его страшней острот!

Оно способно породить смятенье
И смерть вдали парнасовых высот.
Ортодоксальный позабудь бойкот –
Иди вперёд, преодолев сомненье!

Своё существование любя,
Пройдёшь по саду, что внутри тебя,
К желанной музе тропкою прямою...

Теперь хочу, нарушив этикет,
Венок российский породнить с Судьбою.
«Куда оно?» – нам изречёт эстет.

4.

«Куда оно? – нам изречёт эстет. –
К чему все эти новизны исканья?
Английский есть, французский есть сонет, –
Тем образцам хватает подражанья».

Пред глупостью не ищут оправданья.
Сонет «английский» – вовсе не сонет:
Шекспировский его спасал авторитет.
А прочие – премилые созданья.

Но тесен русскому чужой размер!
Нам свой создать пристойно, например,
Запрет повторов снять с иконостаса.

Сумей «подковой» (если ты – поэт),

Той, новой, смело подковать Пегаса, –
Отбрось свой к «забугорьям» пиетет.

5.

Отбрось свой к «забугорьям» пиетет
(Мой дерзкий слог иных ханжей смущает,
Ну, а меня безмерно возмущает
Стремленье за морем искать ответ).

Достошно им наш классик возражает.
Напомню здесь (ты знаешь или нет?):
«Мадонна» суть «неправильный» сонет, –
Тем самым новый стиль он утверждает!

Увы! Слепцами были «судии»
И тем стихам значенья не придали:
Сонетность их стыдливо отвергали...

Апологеты «евроколеи»!
Свои нам снова шлют нравоученья
Они, едва сменилось поколение.

6.

Они (едва сменилось поколение),
Раздали впрок «бесплатных» нам конфет,
Нам принесли пред West-ом преклоненье,
Подсунув к подражанию макет:

«ЕГЭ» сменил систему просвещенья,
А армию возглавил «табурет»¹;
Маммоны тень на здравоохраненье
Легла, затмив служения обет...

Ахти-мне! Уж воистину страшна
Слепого подражания цена!
На том пути не будет нам прощенья.

На зеркало нам нечего пенять,
Теперь достало нам ума понять:

«Хотят Россию погрузить в забвенье».

7.

Хотят Россию погрузить в забвенье:
Тереза Мэй вокруг скачет как блоха,
Нам Скрипалей вменяя отравленье;
За ней Макрон пускает петуха,

Мол, в русской гречке было «угощенье»;
Заморского услышав «пастуха»,
К Лаврову Меркель днесь была глуха, –
Готовят нам «Азовское сиденье»?

Да... подзабыли вы намёк «быстро»² ...
Да что – быстро, – уж Эльба позабыта!
(Союзников смычком та речка знаменита).

В сердцах храним мы встречи той ядро –
В тумане лжи вновь нужен нам просвет,
Как встарь, опять, в проломе всех клевет.

8.

Как встарь, опять, в проломе всех клевет,
Ответом антирусской истерии
(Впервые что ль нам пресекать навет?),
Заслоном станут чаянья людские.

Мой станет стих источником гамет,
Причастием пасхальной литургии.
Пусть по миру мой звучит сонет,
Как отповедь клеветникам России!

Презреньем жжёт их «русский Авангард»:
Наш «Статус», «Пересвет», «Калибра» старт
Стальным щитом закрыли амбразуры.

«Восточный» (космодром) и «Аурус».
И вот уж Крымский мост – мечты Эльбрус
Стоит в гигантский рост своей фигуры!

9.

Стоит в гигантский рост своей фигуры
Бессмертный полк! Он Память воплотил
О тех, кто мир собою защитил
От Молоха фашистской диктатуры.

Партийной избежав номенклатуры,
Бессмертный полк вобрал в себя, сплотил
Людей Земли возвышенной натуры, –
Он День Победы в мире утвердил!..

Но НАТО на восток расти стремится,
От факелов тень свастики ложится, –
Там снова план готовят «Барбаросс»?

А Бисмарка наказ ужель забыт?
Хоть этот вас немножко отрезвит
На фоне словоблудия вопрос?

10.

На фоне словоблудия вопрос
(Вопрос вопросов – вот уж тяжка ноша!):
«Кто нам нужней: Варавва иль Христос?
Поэт – он кто: бунтарь или святоша?

Гармония души или хаос?
Служитель муз иль предводитель коша?» –
Эпитеты, сравнения ероша,
Мы можем долго продолжать расспрос.

Но лучше подведём итог исканья:
Поэт – старатель вечный мирозданья.
Он лиры струн коснётся лишь едва –

В венок совьются тропы и фигуры,
И новый смысл приобретут слова:
«С кем вы сегодня, мастера культуры?».

11.

«С кем вы [сегодня], мастера культуры?» –
Вопрос однажды уж стоял ребром,
Памфлетом на изломе конъюнктуры.
С тех пор не раз написано пером:

Не променял своей ты партитуры –
Потомкам ты запомнишься творцом;
Доходной, ряд, издал макулатуры –
В истории останешься дельцом.

Чего вот нет, так «чистого искусства».
И *так* творить, конечно, перекош –
Рефлекс «свободы» на базарный спрос.

В сужденьях избегая безрассудства
(Страстей, полемики смиряя буйство),
Вопрос не будем превращать в допрос.

12.

Вопрос не будем превращать в допрос
(Чего-чего – допросов нам хватило), –
Начало (есть, как показал опрос)
Порядку новому Россия положила.

В арабском мире вес её возрос.
«Европы похищенья» охватила
Боязнь не зря Америку всерьёз:
Шанс свой моя страна не упустила!

ПАСЕ бормочет что-то невпопад –
Парламентских довольно эскапад:
Россия – не разменная монета!

Ученого Цымбурского досье:
«Россия – Запад: *A-B-C-D-E*»³ –
Пускай ответом прозвучит на это.

13.

Пусть ответом прозвучит на это
Российский гимн – победы в спорте знак!
За пазухой не держим мы стилета,
Но не боимся времени атак.

Мессии ждёт усталая Планета –
Свет Правды разгоняет ночи мрак –
Как откровенье Нового Завета
Моей России гордо реет Флаг!

Мы стать хотим для стран ориентиром;
Мы жить хотим в согласьи с внешним миром,
В краю, где вольно дышит человек.

Грядёт пора культурного расцвета –
Гармонией наполнит новый век
Чеканный слог российского сонета.

14.

Чеканный слог российского сонета
Взорвёт сердца нещадно, как фугас!
Песнь лучшая пока еще не спета –
Огонь в душе, по счастью, не погас!

Поэзии не глохнет эстафета.
Я стар и сед, но молод мой Пегас.
Владимир Солоухин на Парнас
Дорогу указал венком сонетов:

Своей Отчизне лиру посвятить –
Дыханье жизни в рифму перелить,
Запечатлеть прекрасное мгновенье –

Цветок к цветку – изысканный букет,
Чтоб в мире больше не было сомненья:
«Сонет российский – есть он, или нет?».

15.

Сонет российский – есть он, или нет?
Венок российский – вот ещё виденье.
Явив собой снобизма отраженье:
«Куда оно?», – нам изречёт эстет.

Отбрось свой к «забугорьям» пиетет:
Они (едва сменилось поколенье),
Хотят Россию погрузить в забвенье –
Как встарь, опять, в проломе всех клевет,

Стоит в гигантский рост своей фигуры,
На фоне словоблудия вопрос:
«С кем вы, сегодня, мастера культуры?!».

Вопрос не будем превращать в допрос:
Пускай ответом прозвучит на это
Чеканный слог российского сонета!

май 2018 - июнь 2019, Тюмень

¹ *А армию возглавил «табурет».* – с 15 февраля 2007г по 6 ноября 2012г Министром обороны Российской Федерации был сугубо штатский А.Э.Сердюков, не имевший авторитета в армии и получивший у кадровых военных прозвище «табурет». В ноябре 2012 разразился коррупционный скандал в Минобороны России, послуживший причиной отставки Сердюкова с поста министра.

² *Да... подзабыли вы намек «бистро».* – Существует популярная (не научная) энтомологическая версия, которая связывает французское слово *bistro* с русским *быстро*. Согласно этой версии, после разгрома армии Наполеона и взятия Парижа в 1814 году русские казаки требовали от французских офицантов, чтобы те их обслуживали побыстрее.

³ *«Россия – Запад: А-В-С-D-E»*, – В.Л.Цымбурский (17.02.1957-23.03.2009) — один из создателей отечественной теоретической политологии. Вадим Цымбурский разделил стратегические циклы динамики взаимоотношений России и Запада на фазы: А-В-С-D-E — каждая из которых соответствует определенному типу и этапу этих взаимоотношений. При этом после фазы «Е» снова начинается фаза «А». В трудах Цымбурского (оставшихся незавершенными) содержится мысль о необходимости разрыва этого круга отношений, ставшего порочным.

О чём,
прозаик,
ты хлопчешь?

Константин КРИВЧИКОВ

ОДИНОЧЕСТВО ДЕВОЧКИ ВАУ

притча для тех, кто понимает

Посвящается Аняте

Давным-давно, когда по речным долинам мирно бродили мохнатые мамонты, а в заповедных лесах скалили острые клыки саблезубые тигры, жила-была первобытная девочка. Мама девочки вела домашнее хозяйство, а папа добывал пропитание: выкапывал из земли сладкие корни, удил рыбу и ловил на пригорке зазевавшихся сусликов. Добычу папа приносил домой в пещеру, а мама готовила на костре вкусные супы и жаркое.

А вот девочка... Будучи совсем маленькой, она почти ничем не занималась. Только играла с куклой, которую папа смастерил во время перекура¹ из обломка ветки и кусочка шкуры ископаемого² животного мелового периода³ – возможно, тиранозавра⁴. Как не играть с такой куклой? А ещё девочка любила раскладывать на песке камушки. Положит один камушек, потом добавит к нему второй, а затем и третий...

– Вау! – восклицала мама. – Папа, посмотри, какой у нас умный ребёнок. Она точно знает, сколько в нашей семье человек.

– А сколько, ёлки-палки? – спрашивал папа. Он всегда трудился в поте лица, даже по вечерам, помня о том, что человеком из глупой и ленивой обезьяны его сделал труд. И пересчитывать членов семьи папе было некогда.

– А вот столько, – отвечала мама. – И раз, и ещё «и раз», и снова «и раз». У мамы получалось считать только до одного, потому что в детстве она не очень хорошо училась в первобытной школе. И даже иногда сбегала с уроков, когда на поляне давали концерт бродячие артисты-неандертальцы⁵.

– И сколько же нас всего? – не понимал папа.

– А ты как думаешь? – хитро улыбалась мама, раскрашивая ногти жёлтой охрой.

– Я предполагаю, что много, – с умным видом говорил папа. – Не удивлюсь, если – тьма, ёлки-палки.

Сам он научился считать до двух и больше не заморачивал голову подобными пустяками. Даже стишок сочинил на эту тему: «Уха два и глаза два. Кто не верит: ква и ква».

– Вау! – восхищалась мама. – Наш папа – настоящий поэт, ну просто супер-пупер. Чего это лягушки расквакались? К дождю, что ли?

Девочка же только грустно вздыхала про себя. Ведь она ещё не умела говорить, и её никто ни о чём не спрашивал. А ей так хотелось поучаствовать в разговорах папы и мамы и выразить свои мысли! Их в голове у малышки бегало очень много. Почти столько же, сколько бегают муравьёв на старом пне в солнечный день.

Чтобы как-то сохранить и передать свои мысли, девочка брала прутик и чертила на песке разные палочки и кружочки. Ей казалось – в рисунках заключён важный смысл. Но никто, кроме самой малышки, не обращал на них внимания. Папа и мама ходили по пещере взад-вперёд и нечаянно затаптывали рисунки босыми ногами в цыпках. А мама ещё и сердилась.

– Вау! – пугалась она, наткнувшись на дочку в тёмном углу пещеры. – Опять ты сидишь на земле голой попой. Хочешь простыть? А ты знаешь, сколько просит за лечение наш колдун? Так много, что папе и за месяц столько сусликов не наловить. А я давно мечтаю о новой лисьей шубе. И тебе не мешало бы к зиме шубку сшить. Хотя бы из сусликов.

Чтобы не расстраивать маму, девочка брала куклу и садилась у костра на корточки. В отличие от современных избалованных детей она имела лишь одну куклу – но зато настоящую! И самое главное, что та всегда понимала девочку без слов. Малышка смотрела на огонь и думала о том, что он похож на рыжую лису. И если его поймать, то можно сшить красивую шубку. Или даже две. Как папа и мама об этом не догадываются? А ещё ей казалось: огонь ворчит, как старая бабушка, которую никто не слушает; и вода, капающая с потолка, о чём-то хочет рассказать; и ветер, залетающий в открытый проход пещеры, шепчет о том, что он видел в лесу...

Однажды, когда мама ушла к ручью за водой, девочка подобрала около костра остывший чёрный уголёк и присела у стены пещеры. Она спешила выразить обуревавшие её мысли, пока мама не видит – а то ведь опять скажет: «Вау!» И добавит какое-нибудь «бла-бла-бла». Зачем взрослые произносят столько непонятных звуков? словно эти самые... ага, квакуши.

На земляном полу от сырости образовалась лужа. Поблизости валялись сикось-накось сучья разной длины, из которых папа собирался смастерить что-нибудь полезное для общества.

Например, стрелы, чтобы охотиться на шустрого зайца, или капкан – на жирного суслика. Папа даже разложил сучья в определённом порядке – в соответствии со своими замыслами.

Однако девочку чужие замыслы не интересовали, ведь она сама намеревалась творить. Посмотрев внимательно на землю, малышка осторожно начертила угольком на стене пещеры несколько линий, и получился следующий рисунок: **А**

«А ведь похоже, ёлки-палки, – подумала девочка, – хотя... как-то немного косовато». И уже уверенней добавила ещё несколько чёрточек, копируя то, что видит на земле. Получилось вот это:

А Н

«Ну просто тютелька в тютельку, – решила малышка. – Мама наверняка воскликнет «Вау!», а папа заявит: «Прямо в точку, ёлки-палки». Он ведь у нас известный юморист, как выражается мама».

Девочка продолжила увлекательный процесс творчества, попытавшись изобразить лужу и валяющиеся рядышком палочки. Но с лужей возникла загвоздка. Оказалось, что рисовать овал куда труднее, чем проводить прямые линии. Девочка так старалась, что едва не прикусила высунутый язычок, а на лбу у неё выступили бисеринки пота. В итоге вышло вполне художественно, почти супер-пупер, говоря словами продвинутой мамы. А папа в таких случаях изрекал с умным видом, что терпение и труд всё перетрут. Ну и дальше про обезьяну... Вот так получилось: **А Н Ю**

Малышка была очень довольна своим творением и хотела рисовать дальше. Однако в этот момент вернулась мама и сказала:

– Вау! Опять ты занимаешься ерундой. И вся вымазалась в угле. Пошли мыть руки, пора обедать. Папа поймал большую рыбу, а я запекла её в золе.

И они направились мыть руки. А картина на стене так и осталась незавершённой...

К сожалению, мы не знаем, что дальше случилось с этой семьёй. Но минуло много-много лет и пещеру в предгорьях Урала, где когда-то жила первобытная девочка, нашли учёные-археологи. Они обрадовались так, что прыгали до потолка пещеры: ведь в ней обнаружили следы пребывания древних людей. Экспедицию возглавлял знаменитый, почтенного возраста, профессор, ему помогал молодой помощник, аспирант Паша, а раскопки вели студенты, которые учились у профессора.

Каждый день студенты что-то находили: то наконечник для копья, то каменный ножичек, то иголку из кости оленя... И даже отпечатки ног древних людей. Паша собирал находки и приносил

их в большую палатку, где жил профессор. Тот записывал обо всех находках в толстую тетрадь, а потом обзванивал по сотовому телефону популярные газеты. На следующий день они большими буквами сообщали о том, как знаменитым учёным в результате долгих поисков обнаружен важный артефакт⁵. Разумеется, находка в очередной раз подтверждала теорию⁶ учёного о создании письменности.

Однажды помощник прибежал дико взволнованный. Он даже не дал профессору допить послеобеденный кофе и сразу потащил в пещеру, как бедный старичок не отбивался.

– Смотрите, уважаемый п-профессор, – заикаясь от волнения, произнёс Паша, подсвечивая фонарём на стену пещеры. – Смотрите, здесь написано «АНЮ». Вы п-понимаете???

Учёный в спешке забыл захватить очки. Поэтому, прищурив один глаз, он внимательно рассмотрел надпись и с недоумением отозвался:

– Чего я должен понимать? Что ещё за «Аню»?

– Это имя, п-профессор. След древней цивилизации!

– Какой ещё след? Впервые слышу подобное имя. Вот Аня – слышал. И Ани слышал. И даже Арно. Бабаджанян, был такой композитор. И профессор, задумавшись на пару секунд, вдруг замурлыкал под нос:

– Твои следы тара-та у реки... Ведь нет следов, что исчезают без следа.

– Ну п-при чём тут какой-то композитор Арно? – чуть не плача от расстройств, жалобно протянул помощник. – Уверю вас – это п-первобытное имя. И это – мировая сенсация, п-профессор, п-послание современному человечеству из минувших веков. Это кардинально меняет п-представления о времени изобретения письменности. П-понимаете?

Профессор покосился на надпись и ехидно рассмеялся:

– Какой вы наивный, Паша, и совсем зелёный! – говоря так, знаменитый учёный намекал на то, что аспирант мало чего понимает в серьёзной науке. – Везде вам чудятся великие открытия. Буквы не могли быть придуманы так рано примитивными первобытными людьми. Это совершенно точно установлено.

– Кем? – опрометчиво спросил Паша.

– Как кем??? Мной! Профессор взглянул на помощника с укоризной и продолжил: – Даже без лупы видно – надпись сделана

туристами. Вечно они стены пачкают: здесь была Маша, здесь сидел Саша... Лучше я пойду, допью кофе.

– П-подождите, п-профессор, – попробовал спорить настырный аспирант. – Обратите внимание на п-признаки окаменелости. Я почти уверен – надпись нанесли в Каменном веке.

Увы! Убелённый сединами и умудрённый знаниями профессор так и не поверил «зелёному» помощнику и даже обругал его за то, что кофе остыл. А ещё, на обратном пути в палатку, невезучий старичок наткнулся на дерево и набил на лбу большую шишку – ведь он без очков почти ничего не видел.

Что касается аспиранта, то тот, подумав, как следует, осознал свою ошибку и, на всякий случай, стёр подозрительную надпись в пещере. Вскоре Паша стал зятем профессора, кандидатом археологических наук и важным учёным. И теперь сам преподаёт студентам теорию, выдуманную профессором. Поэтому до сих пор считается, что письменность изобрели древние шумеры примерно пять тысяч лет тому назад.

Впрочем, смысл нашей истории в ином. Ведь девочка Вау и не собиралась изобретать письменность. Она лишь хотела, чтобы её услышали и поняли. А если ты пишешь, но тебя не понимают, кому они нужны, эти буквы? Вот в чём смысл. А совсем не в том, кто придумал первую букву. И уж точно не в том, чтобы сделать карьеру или сочинить теорию, которую потом всё равно опровергнут или просто забудут. Мы-то с вами знаем, что не в этом – главное. Главное в том, чтобы рядом с каждым человеком всегда находился кто-то, способный его услышать и понять. Ведь можно сочинить кучу умных теорий, якобы объясняющих весь мир, но не понять собственного ребёнка. И кому он будет нужен, подобный мир?

Ведь в таком мире никого не останется. Совсем никого. Ни мохнатых мамонтов. Ни саблезубых тигров. Ни девочки Вау. Ни её мамы, так мечтавшей о новой лисьей шубе... И даже хитрых профессоров не останется.

Останутся одни суслики. Но разве с ними поговоришь???

Примечания:

¹ Перекур – дурная привычка, которую не стоит перенимать.

² Ископаемый – настолько древний, что приходится выкапывать из земли.

³ Меловый период – время, от которого не сохранилось даже карандашей.

³ Тиранозавр – лучше с таким не связываться.

⁴ Неандертальцы – очень неряшливые древние люди, что-то вроде хиппи.

⁵ Артефакт – вещь, сделанная так давно, что все про неё забыли.

⁶ Теория – сказка, придуманная учёными, не знающими, как было на самом деле.

ИДИ КО МНЕ

рассказ

– Иди ко мне, – позвала из спальни жена.

Он не откликнулся – сидел у себя в комнате, допечатывая первую фразу рассказа. Творческий процесс нельзя прерывать – вечно она этого не понимает.

Но вторая фраза не складывалась. Он поёрзал ещё немного в кресле – нет, сбился настрой. Ну чего ей опять понадобилось?

Жена в последнее время болела. Иногда ленилась, как он считал, вставать. За стаканом воды, например – почему самой на кухню не сходить? Лишняя разминка даже больному не помешает. И его бы по пустякам не отвлекала.

А то ещё моду взяла: «Сядь, побудь со мной, поговори». Зачем? Как будто за жизнь не насиделись. И много высидели? Одну дочь. Да и та... Если разобраться, ничего больше и не связывает. Сиди, теперь, не сиди... Вот, даже интересно, зачем сейчас звала?

Негромко ворча под нос, добрал до спальни. Там никого не было. «На кухне, что ли?» Однако и на кухне жены не обнаружилось. Постоял в недоумении. Непонятно.

Заглянул в гостиную. Тот же результат. Машинально проверил туалет и ванную. Пусто. Пожав плечами, вернулся в свою комнату и застыл около стола. Чертовщина какая-то.

Задумчиво поскрёб подбородок – надо же, опять бриться забываю... Послышалось? Да нет же! Так и сказала: «Иди ко мне». Почти над ухом, он едва не вздрогнул. Вот так всегда отвлекает, стоит лишь сосредоточиться – а ведь вдохновение нелегко поймать. Да еще посмеивается: «На старости лет решил Львом Толстым заделаться? Лучше бы с внуком в парк ходил». Так получилось, что зовут его Лев, а девичья фамилия матери – Толстая. И зачем мать трогать? – померла давно.

Не ладили они, конечно, свекровь с невесткой. Почитай, всю жизнь не ладили. Но он-то в эти бабские разборки не лез, нейтралитет держал. Разве что иногда на жену прикрикивал, чтобы лишку не духарилась. А на кого кричать? Не на мать же? А жена обижалась...

Куда же она делась-то? Прямо испарилась.

Он почти не нервничал, но было как-то неприятно. Не по себе.

Так. Снова кухня. Дверь на балкон. Высунул голову: ну, разумеется, нет. Да и чего ей здесь делать, в январе на холоде? Да еще больной. Тюмень – не Сочи.

Неужели вышла? Куда? Идея, конечно, здравая в сложившейся ситуации. Но... Ведь недели две уже дома сидит, по квартире и то еле передвигается. И как он мог не заметить, если вышла? Дверь в комнату открыта, услышал бы... И кто тогда звал?

На всякий случай посмотрел в «глазок». В коридоре – пусто и тихо.

Добавляла раздражения надоедливая мысль: зачем звала-то? Вот, объявится, и сама, наверное, не вспомнит. Всегда с ней так.

Понимая, что занимается откровенной ерундой, отодвинул в спальне штору, чтобы глянуть на оконную створку. Закрыта изнутри. А ты чего предполагал? Что супруга через форточку вылетит, словно Маргарита у Булгакова? Не паникуй, возьми себя в руки. Должно же быть объяснение.

Присел на диван в гостиной. Ну вот, сердце-то как заколотилось. Разнервничался всё-таки, старый идиот. И чего звала, спрашивается?

Дочь заполняла документы клиенту, когда позвонил отец.

– Понимаешь, она всего-то попросила воды, а я не подошел сразу, – голос дрожал и прерывался, словно говорящий задыхался.

– И не успел.

– Папа, ну сколько можно этим маяться? – женщина не сдержала раздражения. – Мне сейчас некогда, потом перезвоню.

Вечером трубку не брали. «Выпил, наверное, и спит», – подумала дочь.

Но телефон не отвечал и на следующий день.

Забегала после работы. На дверной звонок никто не отреагировал, и пришлось открыть своими ключами.

В квартире было темно и очень тихо. Зажгла свет. Отец сидел в гостиной на диване с откинутой головой.

Когда «скорая» увезла тело в морг, заплаканная женщина зашла в комнату отца и без сил опустилась в кресло у монитора. Сбоку, в фигурной пластиковой рамочке, стояла фотография матери, умершей полгода назад. «Ну вот, – обреченно подумала дочь. – Вот и всё. Нет больше родителей. Теперь уже без них».

Машинально тронула «мышку». Экран монитора мигнул и раскрылся серо-бело-голубой страничкой *Ворда*. На ней сиротливо чернело всего несколько слов:

Рассказ

– Иди ко мне, – позвала из спальни жена...

Геннадий БРОННИКОВ*

ПОД КРЫЛОМ АФРОДИТЫ

новелла

Я знаю тебя давно, с той самой минуты, когда в моём воображении возник твой притягательный облик. Ты пришла из сказки моего детства, из снов и грёз, из цветения весны - из всего того, что увлекает в обетованный мир возвышенного и прекрасного. И каким бы ни было имя твое, оно для меня самое звучное из всех имён на свете.

Ты являлась мне на людных улицах то улыбчивая и весёлая, то задумчивая и грустная. У тебя разное лицо, но всегда одни и те же лучистые глаза, один и тот же неотразимо пленительный взгляд. Я перехватывал его, пытался удержать, но ты растворялась в толпе, кивнув на прощание: «До встречи».

- О, Боже! Встретимся ли мы когда-нибудь, чтобы не расставаться?! - взывал я в отчаянии к небу и слышал твой голос:

- Поговори со мною, и тебе станет легче.

- Поговорить? Но услышишь ли ты меня?

- Услышу. Ведь я в твоих мыслях, в твоих ощущениях реальности и волшебства - мы рядом, под крылом Афродиты. Оставь суетность будней, и я стану явью.

- Но как это сделать?

- Думай сам, - отвечала ты.

- Сам, сам, сам, - вторило эхо, и все стихало. И я брёл совершенно разбитый, не зная, увижу ли тебя, услышу ли хотя бы ещё раз. Но проходил день, иногда оставалась в прошлом неделя, и всё повторялось.

Так продолжалось до тех пор, пока я по воле случая не сел к столу и не вывел на белое поле листа три самых простых слова: «Здравствуй! Это я». «Привет!» - ответила ты, и ласковые глаза твои засияли.

Вот так и начался наш разговор. Сегодня я продолжаю его уверенно и спокойно. Приглашаю тебя в заветные места. Они здесь: рядом и по соседству - всюду, где Земля ликует под лучами солнца. Заветное - это всегда радость, улыбка, озаряющая всё вокруг трепетным светом. Идём же. Вот моя рука! В ней нет несокрушимой силы, но она не дрогнет в минуты суровых испытаний.

Что? Да, да. Вижу, ты веришь в меня. Но мне кажется, в глазах твоих мечутся искры тревоги. Нет, извини. Это огонь жизни освещает наш путь.

- В заветные места? - улыбаешься ты.

- Да. Вон там, за равниною, раскинулось море. Бирюзовая гладь его стелется далеко, далеко, сливаясь с небом в полоску лазури. В детстве мне хотелось доплыть до этой полоски и потрогать её руками. Правда, в моём лесном крае нет моря, но когда с холма смотришь вдаль, бескрайняя тайга кажется океаном.

Мне часто снилось, как лес, превратившись в море, качает на легкой волне белоснежную яхту с алыми парусами. Корабль медленно приближался к берегу, и на палубе появлялась Фея в голубом платье. Причудливо вились её каштановые волосы, а пытливые глаза лучились солнечным светом. Хотелось подбежать к ней, припасть щекою к нежной белой руке. Но всякий раз, когда парусник бросал якорь, налетал шторм, и алые паруса скрывались за гребнями волн. Становилось невыносимо горько, и я кидался в ревущие волны спасать Фею. Когда сон отступал, подушка оказывалась чуточку влажной.

Алые паруса! Я не знал, что этому лирическому вдохновению посвящена книга. Когда я читал её, изумлению моему не было границ. Значит, думалось мне, сны ко мне являются из глубин веков, навеяны мечтою предков.

Мечта не возникает из ничего, она - плод надежд и страданий. И тот, кто удостоился её воплощения, счастлив. Кто же не хочет счастья? Стремился к нему и я. Книга Грина стала моей путеводной звездой, Алые паруса - мечтою заветной. Теперь они на рейде. И не беда, что хмурится море. Возьмёмся за руки, и смело поднимемся в рубку, ведь здесь и твоё заветное место. У нас хватит силы справиться с бурей! Хватит ли? «Конечно!» - смеёшься ты, и я радуюсь, радуюсь нашему счастью!

Вот так же радостно было, когда мы с мальчишками убегали в луга. Сколько там было цветов, сколько тепла и солнца! Я падал в густую траву и дышал, дышал её ароматом! Потом, повернувшись на спину, долго смотрел в небо. Казалось, прозрачный купол его колышется. Он вовсе не высоко. Стоит подняться с травы, протянуть руку, подпрыгнуть, и пальцы коснутся мягкой голубизны...

Отыскав меня, мальчишки наваливались всей ватагой. Мы катались по траве, восторженно тиская друг друга. Потом, сбросив рубахи, бежали на речку купаться. Прямо с разбега прыгали в воду.

Теперь, когда наступает лето, и я прихожу на луга, мне кажется, что тогда с нами была и ты: ведь здесь и твоё заветное место. Наш парусник подходит к нему. Сойдем же на берег. «Быстрой!» - весело восклицаешь ты, и мы, спустившись по трапу, бежим по ковру разнотравья. Цветы кивают нам голубыми, жёлтыми, белыми, алыми головками, и вскоре в руках у нас оказываются большие, душистые букеты.

А вот чемерица. Листья её такие широкие, что закрывают обе ладони. Нарвём их и испечём налистовники? Это очень просто. Надо лишь налить тесто из квашенки на листья чемерицы и посадить на под в истопленную печь. Испекутся булочки необыкновенного вкуса. Отведав их, человек становится добрее. Раньше, если кто-нибудь начинал хмуриться, ему советовали: «Съешь налистовник».

- Нарвём чемерицы?

- Нет! - упрямись ты.

- Почему?

- Не хочу быть слишком доброй. Не хочу! Не хочу! - выкрикиваешь по-детски капризно и заливаешься смехом.

Через минуту мы выбираем с увлечением самые большие листья чемерицы, чтобы на пути в заветное поесть ароматных волшебных налистовников.

Я знаю тебя с того дня, когда ты представилась мне настолько осязаемо, что я ощутил прикосновение твоих удивительно ласковых рук. Обаятельный облик твой необычайно поэтичен. Ты - это заря в полнеба, течение могучей реки, свежесть весеннего утра, пение птиц в изумрудной роще... Ты - это мой любимый бархатный луг. Сегодня, поклонившись ему, мы продолжаем путь в заветное.

В руках у нас цветы и ароматные листья чемерицы. Мы бежим возле речки по едва заметной вьющейся тропке... Вот и колыбель моего детства - деревня, утопающая в зелени тополя, рябины и черемухи. Справа - поля, слева - белоствольная роща. За нею раскинулся пруд, со всех сторон охраняемый лесом. Шумит мельница. Когда-то здесь жили дикие лебеди. Теперь ничего этого нет, исчезло в утробе цивилизации. Но давай представим, что всё тут по-прежнему, и мы те же пострелята, какими были тогда...

Дверь нам отворяет бабушка Анна, добрая, ещё бойкая старушка. Она приветливо улыбается и протягивает натруженные, тёплые руки:

- Ай да молодцы, ай да удалцы, детки мои! Сколько чемерицы

нарвали! Цветы красивые. А я налистовников напекла. Садитесь за стол. Сейчас покурлю.

Продолжая разговаривать, она приносит только что вынутых из печи булочек и сметаны. Налистовники мягкие с ярким румянцем. Мы разламываем их и начинаем есть. Горячий, дымящийся ячменный хлеб со сметаной - это так вкусно и мы так аппетитно едим, что бабушка предостерегает:

- Не проглотите языки.

Она негромко смеётся и добавляет:

- Надо ведь ишо и медку отведать.

В эту минуту в избу входит дед Ефим, кражистый старик с коротко остриженным волосом и густыми чёрными усами. У него такие колючие глаза, что, кажется, он видит всё насквозь. Дед ставит на стол глиняное блюдо и говорит:

- На улазе мёд едят.

Внимание твоё привлекают его руки. Большие, жилистые, но не худые, с розоватым оттенком выглядят они настолько живыми, что глаз не оторвать. На правой руке пчёлка. Она спокойно перебирает передними лапками, будто сидит на цветке и умывается капельками росы.

- Ой, какая! - восхищаешься ты. Тянешься к пчелке, чтобы рассмотреть её поближе, и тут же вскрикиваешь:

- Ай-й!

Дед участливо наклоняется к тебе, собирает с ресниц бусинки слёз и мягко произносит:

- Ничего-о. До свадьбы подживёт.

- Ой, как больно ужалила! - хнычешь ты.

- А как же иначе, - говорит дед. - Нельзя пчелке беззащитной быть. Откуда ей знать друг ты или враг.

- Ну, какой же я враг, - продолжаешь ты всхлипывать.

- Охотно верю, - отвечает дед. - Но другом пчёл стать нелегко: не любят они пустого любопытства. Ну да ладно, что с вас взять. Поймёте в свое время. А пока ешьте мёд.

Ничего нет слаще выкачанного из сот парного пчелиного мёда. Ты это оцениваешь сразу и забываешь о боли над бровью, куда поцеловала пчела. Опустошив блюдо, мы прячем за пазухи по налистовнику и бежим к мельнице. Бабушка качает головой:

- Вот пострелята. Опять лебедям понесли. Ну да пусть: лебедь - божья птица.

Мельница встречает нас шумом воды, падающей через вешняки на поливной мост и стекающей с него в омут. Мы проносимся над

водопадом по верхнему мосту, огибаем небольшой залив справа от дороги и оказываемся на крутом берегу у трёх могучих сосен, низко свесивших густые широкие кроны. Прямо под берегом в тени этих красных великанов плавают пара птиц в белоснежных рубашках. Грациозно неся головы на длинных, гибких шеях, они смотрят на нас, но ничем не выдают своего нетерпения полакомиться хлебом: не позволяет царственная гордость.

Налюбовавшись ими, мы начинаем бросать в воду кусочки деликатесного корма. Первым подплывает лебедь. Он неторопливо берёт хлеб клювом и отдает подруге. После этого птицы вместе вылавливают из воды хлебные крошки. Они то поднимают головы, проглатывая корм, то опускают их к воде, словно кланяются нам, благодаря за угощение.

- Здесь живёт только парочка? - спрашиваешь ты.

- Много, - отвечаю я. - Лебеди гнездятся в верховьях пруда. Там есть островки и заросли камыша. А сюда приплывают иногда поесть хлеба. Их балуют помольцы.

- Какие помольцы? - не понимаешь ты.

- Так называют тех, кто привозит зерно размолоть на муку. Пойдём, посмотрим, как это делается?

Мы берёмся за руки и бежим на мельницу. Сойдя по крутым ступенькам с плотины, оказываемся на первом этаже высокого помещения. Здесь, чтобы обменяться впечатлениями, приходится кричать: шум жерновов приглушает голос. Под самым потолком висит большой деревянный бункер, сходя конусом книзу и касаясь хоботом камня у отверстия. Камень, быстро вращаясь, встряхивает хобот, и из бункера сыплется зерно в отверстие на нижний жернов, лежащий неподвижно. Зерно попадает в зазор между жерновами и через мгновение из-под них по лотку в ларь стекает теплая, ароматная мука. Мы подставляем пригоршни, сминаем восковую мягкую массу и - в рот.

- Сладко-то как! - говорит помолец. - Ничего, ничего, нравится - ешьте, - продолжает, увидев наше смущение, Иван Квадратьевич. Так Лёня Сморкалов называл Ивана Кондратьевича Костяева, и тот всякий раз от души смеялся над шепелявостью малыша.

Понаблюдав за нами, дядя Ваня надевает мешок на обруч и начинает набивать мукой. А мы едим. Вскоре мучная пудра покрывает нас с головы до ног. Мы выходим из мельницы и бежим купаться.

Порой казалось, ты идёшь ко мне тысячу лет - так мучительно

долго ждал я встречи с тобою. И вот она состоялась. Продолжая путь в заветное, бежим мы туда, где берег зелёным лужком подступил к самой воде и смотрится в зеркальную гладь её. Скинув немудрёную одежду, бросаемся в тёплую, как парное молоко, воду. Здесь мелко, из-под ног всплывает на поверхность ил.

- Фу, какой противный, - ворчишь ты забавно. - Лежал да лежал бы на дне, так нет, к свету таращится. Испортил всю воду.

Мы бредём по отмели всё дальше и дальше.

- И-эх! - вскрикиваю я и с головой проваливаюсь в глубокую яму. Ты ныряешь вслед за мной, и через мгновение, весело бултыхаясь, плывём мы вдоль отмели широкого пруда.

Вода в яме прохладнее и чище. Когда-то на этом месте брали красную глину для печей. Потом из этой же глины соорудили плотину. Получился огромный карьер. Копанице - так называли его крестьяне окрестных деревень.

В копанице кишмя кишат пескари.

- Эге-гей! - кричит нам из-под его обрывистого берега рыбак. - Плывите сюда!

У самой воды, примостив на узенькой полоске красной земли обломок корчаги, сидит мужик с редкой бородкой. В домотканой рубахе и в холщёвых штанах, закатанных до колен. У него одна удочка, но он едва успевает наживлять крючок. Только поплавок коснется воды, как его тут же топит очередная добыча. Рыбак подсекает её, взмахивает удилищем, и описав в воздухе дугу, на берег шлёпается серебристая рыбка.

Интересно. Но внимание твоё неожиданно привлекают босые ноги рыбака. На ступнях такие глубокие трещины, что кажется, потрескались не ноги вовсе, а подошвы грубых изношенных башмаков. Я перехватываю твой недоуменный взгляд и спрашиваю:

- Коля, а Коля, отчего у тебя такие ноги?

- Знаешь ведь, - отвечает он, продолжая таскать пескарей, а спрашиваешь. Нехорошо любопытствовать попусту. Дед твой страсть как не любит пустобайства.

Я знаю. Коле - за тридцать. Он нищий. Ноги его давно не помнят обуви. Зимой, бывает, стужа лютая, а он от деревни к деревне бредёт босиком. Зайдёт в избу, постучит ступнями одна о другую, положит милостыню в кошель - и дальше. Сказывали, что он не чувствует ног, оттого и терпится ему.

Поднявшись с места и переступив с ноги на ногу, от чего захрустели суставы, Коля сказал:

- Сходили бы за солью. Ухой угощу.

Я подмигиваю тебе, и мы, одевшись, бежим в деревню.

А спустя час, сидим у костра и с аппетитом вприкуску с налистовниками едим пескариную уху из щербатого чугунка.

- Эх, и сладкие же хлебы бабушка твоя печёт! - глядя на меня, хвалит Коля. - Прямо язык проглотишь. И проглотил бы, да жалко: вкус потеряется и слова потом не вымолвить.

А слова-то, они вот как нужны иной раз бывают! - провёл он ребром ладони по острому кадыку и продолжал: - Смотрю я на вас и сердце поёт. На роду вам написано быть счастливыми. А мне вот не привелось. Ну да нешто беда великая стряслась на свете, если какой-то человек сам себя потерял? Не выдюжил, значит, и горевать тут не о чём. Никто не виноват.

Не просто сказать, кто был виновен в беде, которую переживал этот потерявший сам себя человек, но горе его было достойно, самого глубокого сочувствия. В юности он слыл сильным, красивым, остроумным парнем. И влюбилась в него с косою до пояса рукодельница и певунья, красавица из красавиц во всей округе Настя. Когда узнали об их любви, не нашлось злых завистников. Глядя на статную юную пару в хороводе, все преобразались: и пелось голосистее и плясалось веселее - молодость на крыльях уносила в круг...

«Быть счастливыми». Мне всегда верилось не только в мои сны, но и в эти слова, сказанные несчастным человеком. Наверное, он видел во мне нечто от неувёмной юности своей.

Сейчас, сидя у костра, Коля с удовольствием ест пескариную уху. Он улыбается, но глаза его заволокло какой-то мутноватой пеленой. Нет, он не плачет. Никто и никогда не видел его слёз. Их не видели даже тогда, когда с Настей случилась беда.

Произошло это так. Отправилась девушка в церковь на исповедь и не вернулась. Одни говорили, что увели её цыгане, кочевавшие в наших местах; другие уверяли, мол, заплутала она в лесистом логу, через который пролегает дорога; третьи предполагали невероятное: послал, де, Господь крылья красавице, и стала она ангелом.

Подружки, с которыми девушка уходила в церковь, ничего толком сказать не могли. Никто из них не видел когда и где отстала Настя, потому что на пути к храму к ним присоединялись девчата из других деревень.

Загадочное исчезновение подруги ошеломило Колю. Собрав друзей, он прочесал все окрестные леса, побывал во многих селах,

ходил к священнику. Но возвратился ни с чем. А через несколько дней парень запропал куда-то и сам. Когда вернулся, соседи не сразу узнали его...

С той поры и прослыл Коля юродивым. В моём представлении облик его совпадает с образом Василия Блаженного, который долгими зимними вечерами трясся на папертях московских церквей и не боялся сказать правду самому Ивану Грозному. Коля тоже не боялся говорить правду, но голос несчастного не был столь звучен, чтобы его могли услышать в столице. Вот он сидит перед нами на чурке, широко раскинув прямые, как ходули, ноги. Живи Коля в известное время в Москве, Суриков писал бы юродивого для картины «Боярыня Морозова» непременно с него.

- Ну, чего глазееете так? Аль не видали? - не глядя на нас, ворчливо говорит рыбак. - Приходите завтра, спирт варить будем.

Спиртом Коля называет целебное вересковое масло. Никто не умеет делать его так, как он.

- Придём? - спрашиваю я.

- Ага, - отвечаешь ты.

Мы благодарим Колю за уху и возвращаемся в деревню.

- Бежим! - устремляешься ты вперёд, и мы пускаемся наперегонки. Вначале ты отстаешь от меня, но через минуту так убодряешь бег, что я не могу удержаться за тобой. Добежав до околицы, сворачиваешь в поле.

- Куда же ты?! - кричу я озадаченный, и слышу голос откуда-то сверху:

- Остановись, юноша! Она одарила тебя вдохновением. Не расставайся с ним, и ты будешь счастлив!

- Кто вы, откуда?! - вопрошаю я в изумлении, вглядываясь в небо.

- Из мифа, мифа-а! - доносится с плывущих облаков. Я закрываю лицо ладонями и долго стою, не в силах прийти в себя.

Поразительно! Кажется, всё это было ещё вчера.

* Пока верстался номер альманаха...

17 февраля 2021 года на 93 году... ушел из жизни старейший член Правления Тюменского областного отделения Союза российских писателей, член СРП – Геннадий Михайлович Бронников, светлая память писателю...

Галина ФЛЕГЕНТОВА/ШПРИНГЕР

МОИ РАЗМЫШЛЕНИЯ В МИНИАТЮРАХ

СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Любовь моя! Я часами смотрю в твои голубые глаза, я замираю, не дышу, вижу в них отражение твоей нежности, плывущие добрые по небу облака, глубину и мощь морской синевы. Я по-детски, наивно улыбаюсь тебе, радуясь, что снова и снова вижу тебя! Твои глаза – это отражение твоей души: это и беззащитность, и открытость, и трепетность, и откровенность, это темперамент и безграничное доверие, это чувственность и страсть, это романтичность и мальчишеский задор.

Я могу часами смотреть на твою фотографию и мечтать о нашей встрече. Как в калейдоскопе, из отдельных маленьких стёклышек, я складываю морской берег, и ты медленно идёшь босыми ногами по влажному песку, волна накатывает, омывает твои ноги, и опять отбегает, словно заигрывает с тобой. Ведь у тебя такие же голубые глаза, как морской бриз. Вечером море по-особенному шепчет и шепчет тебе, и ты улыбаешься, прислушиваясь к словам любви, которые доносит ветер из далёкого городка, где живу я.

Знаю, ты чувствуешь, то же что и я, тебе радостно и больно вместе со мной, ты грустишь и скучаешь, как и я, но знаю точно, что ты стал на одно мгновение счастливее от моей любви. Я выпускаю эту прекрасную птицу в свободный полёт, зная, что летит она только к тебе, с разноцветными пёрышками, пушистыми и мягкими, со светом и радостью, чтобы одарить тебя, согреть. И однажды я так захочу тебя увидеть, а ты меня, что больше не смогу жить без тебя, а ты без меня.

И закружится, полетев вверх, наша птичка, я войду в твой сказочный мир по мокрому песку, ты распахнёшь руки, я сделаю шаг, другой и...

Ты знаешь, что такое рай и где он?! Я знаю точно! Рай там, где живёшь ты, моя любовь!

Я прикрываю глаза и уже в твоих объятьях, слышу, как стучит твоё доброе сердце, а твои сильные руки уже никогда меня не отпустят не в радости, не в горести!

Но это, это всего лишь сказка для взрослых...

ВЕРНОСТЬ

Старомодное и такое доброе слово – верность! Никто и никогда не отменял его, но почему-то так легко иметь жену и любовницу, так просто встречаться с двумя мужчинами одновременно. Что-то мы потеряли в этой жизни. Говорим красивые слова о любви, ищем одного единственного, а поступаем вопреки своим мыслям и желаниям.

А почему? Потому, что боимся одиночества, боимся. Но это не может оправдать меня, вас, её, его. А, как хочется, как в юности любить безоглядно, страстно, забывая обо всем, и в каждом вздохе, в каждом слове, в мысли – ОН! Разучились... А, может нам просто так удобно, творим, потом себя прощаем, снова вытворяем нечто, и оправдываем, оправдываем себя.

Так что же такое верность?!

Знаю только одно, что такое предательство и не хочу этого! Вся моя душа кричит и плачет от одной только мысли о предательстве.

Хочу верности и хочу дарить её тебе! Чтобы ты был уверен, чтобы не случилось, я всегда твоя и с тобой!

ДОВЕРИЕ

Любовь – это, прежде всего доверие, безграничное доверие всего: своей боли, радости, удачи и неудачи, это когда не хочется жить, это когда горе, это обида, это всё от чего хочется плакать и радоваться. И ты бежишь к нему и можешь рассказать обо всём, поплакать, знать, что не осудит, рассказать о своих промахах и достижениях, без страха, что получишь наотмашь удар, когда совсем ослабеешь.

Я люблю, а значит, принимаю тебя всего, таким, какой ты есть и всегда услышу тебя и пойму, и вместе мы выберемся из любой беды.

А ты, ты доверяешь мне?!

Ты прячешься в свой панцирь и там оплакиваешь своё горе, свою боль... Ты не хочешь поделиться со мной? Отдай мне половину, и тебе станет легче!

Я доверяю, потому что люблю, и люблю безгранично доверяя. Пусть моя любовь согревает тебя, и однажды ты начнёшь мне доверять, распахнув своё сердце...

С ЛЮБИМЫМИ НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ

рассказ

Она вышла из вагона, и оказалась на перроне вокзала. Как-то не радостно встретил её родной город. Холодные капли дождя падали за воротник плаща, осенний порыв ветра распахнул плащ, и её обдало холодом. Она съежилась, закуталась в шарф, подняла глаза вверх и прочитала название города на здании вокзала. Как давно она не была здесь, защемило сердце, холод проник в самую душу и не прошенные слёзы закапали из глаз.

Вечерело, и уже не нужно было прятать слёзы, потому что сумерки укрыли её грусть, печаль и щемящую радость. Она взяла такси, её ждали друзья, она назвала адрес, и водитель повёз её по вечернему, сияющему разноцветными огнями городу. Сердце забилось чаще, и было такое ощущение, что он где-то рядом и чувствует, что она приехала. Это было невозможно. Прошло десять лет долгой разлуки, молчания, у каждого своей жизни, с радостями и печалью, и только любящее сердце невозможно было обмануть. Она долгими зимними ночами смотрела в окно своей квартиры и шептала, что все закончилось и не нужно больше ничего, ни боли, ни счастья, ни радости, ни страсти, ни любви. Она уговаривала себя, что забыла его, она загоняла боль от расставания глубоко - глубоко, и казалось, что все прошло и забыто. И вот сейчас, почему же сейчас, ей так больно.

Капли дождя летели в лобовое стекло и уже дворники не успевали очищать потоки воды и машина, машина словно плакала. Раздался звонок, она подняла мобильный телефон, номер был не знакомый, и ответила: «Алло, слушаю вас».

Но слушали её голос и молчали, она уже хотела отключить телефон, и в это время раздался голос в телефонной трубке, от которого затрепыхалось её сердце.

–Привет! – голос с хрипотцой, как у него отметила она.

–Здравствуйте

–Родная моя, я почувствовал, что ты приехала, так сильно вдруг захотелось услышать тебя, до боли, что я наугад набрал твой старый номер телефона. Здравствуй, любимая! Ничего не отвечай, я очень хочу тебя увидеть, слышать, ты только не бросай трубку.

Это был он... Через столько лет, это был его голос, бархатный с хрипотцой, и ей казалось, что она почувствовала его дыхание рядом. А машина летела по вечернему городу, она сидела на заднем сидении, а дождь упрямо стучал и стучал в стекло.

Она слушала его, и её не оставляло ощущение, что вновь перенеслась на десять лет назад, и не было стольких лет разлуки. Буря воспоминаний захлестнула её и унесла, подняла и раздавила, и шквал боли, любви, ненависти, нежности, с такой силой обрушился на неё, что она задохнулась. И всё, что дремало, пряталось, загонялось в угол, вдруг вырвалось, раскрутилось и ударило по ней, и это была буря чувств, которые вновь проснулись.

Она сквозь пелену дождя слышала и не слышала, что он ей говорил. А до сознания донеслось лишь последнее:

– Не исчезай, я так хочу тебя увидеть, завтра позвоню, не исчезай, пожалуйста, любовь моя.

Машина остановилась, она вышла, а на встречу уже шли её самые близкие друзья. И столько радости и воспоминаний вновь нахлынуло на неё.

В доме было тепло и уютно, горели свечи, они пили шампанское и на перебой рассказывали и рассказывали ей как живут, и как не хватало общения с ней. Она слегка захмелела, от тепла, радости общения с друзьями, от света свечей. Было хорошо, и показалось, что он ей приснился, и этого не было, и в её жизни всё хорошо и спокойно. Улыбаясь, она засыпала, как в детстве.

Ночь опустилась на город, в доме погасили огни, и только тишина, да мурлыканье кошки, навевали добрые сны. Она была дома, у своих друзей. Так хотелось выспаться, но в шесть утра раздался звонок её мобильного телефона, и она проснулась, сладко потянулась.

– Алло, – прошептала сонным голосом.

– Любимая, доброе утро, прости за ранний звонок, боялся тебя прокараулить. Скажи, где мы увидимся, я закажу столик?

В голове пронеслось, зачем, не нужно, но голос предательски дрогнул.

– У «Мисс Хадсон» в кафе, в четырнадцать часов.

– Хорошо, я жду тебя, моя родная, возьми такси, я оплачу.

Она не успела ответить, трубка замолчала. Сон улетучился. А мысли неслись одна быстрее другой, зачем, почему, как же так, она так долго боролась с этим и в одно мгновение вся её оборона была разрушена. И на душе творилось не понятно, что, только сердце, сердце предательски частило, а душа, усмехаясь над её мыслями, радовалась и улыбалась.

Время летело стремительно, она бродила по магазинам, стараясь не думать о встрече, но то и дело всплывали

воспоминания. Ей уже так много лет, в зеркале витрины, она увидела своё отражение и подумала, я ведь уже бабушка, но глаза всё те же озорные и несмотря на морщинки вокруг глаз, её рыжие волосы вызывающе украшали лицо, она не изменилась, почти не изменилась.

Она приехала раньше на целый час для того, чтобы успокоить свои мысли, чувства, сердце, но не очень получалось, попросила чашечку кофе капучино, здесь его варили просто бесподобно. И с наслаждением, отпивая глоточками кофе, она расслабилась, и начала разглядывать интерьер кафе, ничего не изменилось, этот милый уютный уголок не тронуло время, днем посетителей почти не бывает.

Он появился внезапно, она от неожиданности, чуть не выронила чашечку с кофе.

–Здравствуй, любовь моя!

Он взял её руки в свои и поцеловал. Сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Он сел напротив, и она увидела его бездонные, как омут глаза, все те же карие, любимые, завораживающие, сводящие с ума, зовущие и однажды предавшие глаза... Как он постарел, отметила она, совсем седой, и лысый, эта его лысина сводила с ума женщин, в этом был его особенный шарм.

Он держал её руки в своих, и говорил. Говорил, что любит, что не хотел разрушать её жизнь, что долгими длинными ночами, он прокинал себя за трусость, за то, что не нашел в себе мужества остаться с ней и с дочкой. Он говорил о боли и о том, как было не выносимо, и невозможно услышать её, он всё говорил и говорил, а она слушала его.

Губы улыбались, а душа плакала, и из глаз покатались слезинки. Рядом сидел до боли родной, и в тоже время такой далёкий человек, который ждал десять долгих лет. Ему потребовалось десять долгих лет, чтобы понять, что он не может жить без нее, без дочки, без внучки. Десять долгих лет прошло, когда она не знала, чем накормить, и во что одеть ребенка, десять лет страданий и боли от болезни, которая пыталась парализовать её и отнять силы. Но она выстояла, не сломалась, и она жива, и по-прежнему любит этого мужчину.

Слёзы текли и текли. Раньше она говорила так много, а он слушал и молчал. Всё переменялось. Теперь говорил он.

Ей вдруг захотелось прижаться к нему, и забыть обо всем на свете, душа кричала «он рядом, ты так долго его ждала, ты любишь его, так что мешает быть, наконец, вместе?».

Она смотрела на него, слышала его запах, пыталась впитать, запомнить каждую черточку его лица, его сильные, крепкие руки, но она не могла предать человека, который был все эти годы с ней, которого она тоже любила, не могла. И сердце плакало от невыносимой боли, душа кричала и молила, но разум ей твердил и твердил, «он тебя уже однажды предал и разрушил твою жизнь, так зачем сейчас?».

С её губ сорвалось: «Прости...».

Он понимал, что дверца, которая так долго была открыта, захлопнулась прямо здесь и сейчас.

И она впервые заметила, что кроме нежности, любви в его глазах притаилась боль, та самая боль, что жила всегда с ней, все эти годы, которую она загоняла вглубь и приказывала ей молчать.

Принесли горячее блюдо, оно остывало, а он всё держал и не выпускал её руки, словно боялся её потерять. Это родное, до боли близкое, любимое лицо, эти нежные руки и тихий мелодичный голос, это она рядом, и он так долго этого ждал...

Они сидели напротив друг друга, молчали, а их души сидели обнявшись, а глаза плакали уже у обоих, плакали от того, что жизнь уже прожита, и ничего не вернуть, плакали от того, что не смогли сберечь любовь, плакали от того, что это последняя их встреча.

Официантки смотрели на этих ранних посетителей кафе и не догадывались, какой вулкан любви, нежности, грусти и радости, печали от расставания, вырвался наружу и окутал этих двоих.

А с экрана телевизора, вдруг зазвучали стихи:

«- Но если мне укрыться нечем
От жалости неисцелимой,
Но если мне укрыться нечем
От холода и темноты?
- За расставаньем будет встреча,
Не забывай меня, любимый,
За расставаньем будет встреча,
Вернёмся оба - я и ты.»

За окном вдруг гортанно зашумел дождь, и капли сначала не смело, а затем всё громче и громче застучали, зашумели и ливень обрушился на город. Природа плакала вместе с ними, плакала и смывала всю невысказанность и боль, и очищающими потоками уносила и уносила все горести и печали. Ливень закончился так же внезапно, как и начался, выглянуло солнышко. Яркие лучи солнца

коснулись её лица, она улыбнулась ему светло и радостно, потому что жизнь продолжалась, она протянула ему фотографию и на него взглянула его кровиночка, светловолосая, голубоглазая красавица, и его сердце переполнилось нежностью и любовью...

Он прошептал: – Спасибо, родная...

Солнечный луч скользнул по фотографии, осветил его лицо, он был счастлив. И с нежностью в голосе повторил: – Спасибо, родная... Он взглянул на неё и счастье, радость, боль, нежность, всё перемешалось в этих любящих глазах, только... ничего невозможно вернуть назад. Он пытался запомнить, унести с собой образ любимой и любящей женщины...

А с экрана всё звучали стихи Александра Кочеткова:

«С любимыми не расставайтесь,
С любимыми не расставайтесь,
С любимыми не расставайтесь,
Всей кровью прорастайте в них, -
И каждый раз навек прощайтесь,
И каждый раз навек прощайтесь,
И каждый раз навек прощайтесь,
Когда уходите на миг!».

С любимыми не расставайтесь...

Любовь НЕРЯХИНА

КАК РОЖДАЮТСЯ СТИХИ

рассказ

Как рождаются стихи? По-разному. Бывает – озарением: раз, вспыхнет что-то в мозгу и прольётся стихами – успевай записывать! А то наваждением: мучает что-то, гнетёт, точит как червь, вот и тянется рука к бумаге – хоть часть тоски ей передать, да и напишешь, как-то легче на душе – ведь ты уже поведал миру свою печаль, и она вроде уже не так давит. Но больше – от радости: ведь ты живёшь, ведь этот мир твой, и всё вокруг твоё – хватай, бери и наслаждайся! Главное же, радоваться умей, умей радость дарить.

Взять нашу Ленку. Когда-то эта сумасбродная девчонка убежала с уроков, да что убежала – просто уходила, ибо скучно, ибо её душа просила воздуха. А это вдохновение в душе – от того же воздуха, от свободы, от полёта души. Рождались стихи, рождались песни – и она выплёскивала их из себя – экспромтом, читала – ветру, солнцу, реке, читала и тут же забывала, потом пела – той же реке, тому же ветру, солнцу, лесу, и опять же забывала – ибо рождалось новое, большое, неотъемлемое – оно теснило отпетое, оно заявляло о себе. Это её азарт, это её воля, это её талант.

Главное же, озарение. У нашей Ленки озарения хватало на всю жизнь. Сколько помнит себя в детстве – всегда вокруг неё ребятня. «Лен, расскажи свою сказку! Лен, прочитай про капусту!» Кружком вокруг неё – и она сочиняет – в стихах – про капусту и помидор, поэма рождается на глазах – читает с упоением, с восторгом.

А капуста и морковь
В пляс пускались вновь и вновь,
Даже пухлая картошка
Тоже пляшет понемножку.
А пузатый помидор –
Он грозит дать отпор:
Песни, танцы прекратить!
И без них, де, можно жить.
Всех спасла баба-яга,
Ох, весёлая она!

Подлетела к помидору,
И отшлёпала обжору.

Кого она только не привносила в свои сказки – и лешего, и принцессу, и заколдованного принца, и баба-яга, как вы уже знаете, в её сказке не злая, а добрая, весёлая, а волка вообще в её сказках нет – зачем пугать детей, когда вместо волка можно вставить мишку или того же зайку. Но никогда ей не хотелось что-то записать – будь то песня или сказка – они рождались, делали своё дело: доставляли удовольствие или ей, или слушателям – и уходили, оставляя ей самое смешное, то, что легче всего запоминается.

Средняя школа. Взросление. Тут и постигло Ленку наваждение. Осень! Благодать! Просто не могла усидеть в классе. Нет, не всегда, но раза два ей надо сбежать – чтоб насладиться прелестями осени, пока не зарядили холодные дожди. Всегда бежала в лес, куда-то забрасывала портфель и купалась в неге, купалась в счастье. Хватала охапки листьев, бросала их в себя – куда попало: на голову, в грудь. И тут же другую охапку, третью, пятую, десятую. Бегала и пела – на ходу сочиняла песни и пела, благо и голос был хорош.

О, дивный несравненный лес!
Ты полон радостных чудес!
Охапки листьев шебуршат,
Дарить вам радость мне велят.

А я и рада, и дарю,
И от души благодарю-
За это чудо из чудес,
За эту речку, этот лес.

Это был праздник души – наивысшее наслаждение, наивысший восторг! В эти минуты Ленка любила себя (впрочем, себя она любила всегда), любила весь мир.

Видит себя подростком в лесу. Школьная форма: коричневое платье из саржи и чёрный шерстяной фартук, и, конечно же, галстук. Тоненькие косички треплет ветер, ноги в сандалиях весело бегут, зелёно-серые глаза горят от восторга. Курносый нос вздёрнут от задора. Рот приоткрыт, хватает ветер, хватает солнце, хватает волю.

Сколько времени была в лесу, неизвестно. Да разве ж это главное? Главное то, что нарезвилась, забылась, насладились.

Но больше всего Ленка любила (и теперь любит) весну. Особенно её предвестье. Ещё зима, февраль, и морозы, и метели, но и воздух уже не тот, да и солнце уже не то - ясное, звонкое. Это уже предвестник весны, это уже зарождение чуда. Да и родилась она именно в это время, в конце февраля – во время зарождения чуда. Утром ещё морозец, но после обеда начинает звенеть капель. Просто завораживает это чудо. Из здоровенной сосульки, что нависла над тобой, сочится влага, капелька за капелькой. И эти капельки сначала тихие, запоздалые, неуверенные: раз, раз, раз. Потом – более спешные, проснувшиеся, счастливые, – они уже гудят, они уже тренькают на все лады, возвещая о скором приходе весны. Где уж тут уроки – смотрела и смотрела в окно, на это звенящее чудо, а оно завораживало, а оно манило, оно тянуло Ленку на улицу. «Что ж ты сидишь, когда мы звеним для тебя? Как ты только можешь вот так сидеть, слушать какие-то правила, которые всё равно не доходят до тебя, или решать задачи, которые всё равно не решаются, – когда мы рядом, когда нам так радостно, когда мы так хотим разделить эту радость с тобой!?» Нет, она терпела. Не хотелось, чтоб смеялись над ней – а ведь будут смеяться. Ещё сочтут сумасшедшей.

Зато после школы Ленка торжествовала. Самые любимые льдинки-сосульки были на её улице, возле одного дома. Дом стоял как бы на отшибе, на другой стороне, последний в ряду, а скорее, первый, открытый, – потому солнце ласкало его больше всех, любило больше всех и награждало звонкой радостью больше всех.

Бежит, и уже торжествует, уже радуется. Вот оно, её чудо – светящиеся, разноцветные кристаллы на талом снегу. Те же капли раздолбили снег, те же капли сотворили чудо из чудес. То прекрасный терем видит на снегу, то царевну-лебедь, то девчущку из «Двенадцати месяцев (сказки она знала наизусть, ибо зачитывалась ими), то принца, то колхозника на телеге, то толстую сварливую бабу. А то бабочку разноцветную, краше которой в мире нет – переливается всеми цветами радуги, горит на солнце, чарует. Хочется схватить это чудо руками, прижать к себе. А страшно – ведь растает, ведь не будет чуда. Стоит и любит, да молит, чтоб кто-то не помешал, чтоб кто-то не спугнул этого чуда, не порушил. Никто не рушил. Любили Ленку люди – звонкая да радостная была, а ещё потому любили, что она любила их всех и каждого: с каждым здоровалась, приветливо улыбалась. Люди понимали её. Не прикасались к её чуду. Не рушили. И всё равно боялась – вдруг да заезжий какой, вдруг да дурной, мало ли их?

Как заворожённая, смотрела и смотрела, любовалась и любовалась – это была её сказка, лучше которой нет. Звонящая сказка, чарующая и бесценная.

А потом бежали ручьи, и Ленке хотелось бежать вслед за ними. И бежала, и пела:

Ручьи, ручьи!
Вы чьи? Ничьи!
Тогда уж точно вы мои,
Все эти ночи и все дни!

Потом появлялась первая трава – ярко-зелёная, свежая, пахнущая весной. Каждый стебелёк хотелось потрогать, приласкать – ведь он родился, ведь он живёт. Каждому стебельку хотелось спеть песню, и Ленка пела, так же сочиняя на ходу:

Вот мой милый стебелёк –
Он и тонок, и высок,
Радуюсь тебе и знаю,
Ты мой будущий цветок!

Перепрыгивала через ручьи, сначала робкие, едва видные, потом мытные, набирающие силу, несущиеся к реке, вгрызающиеся в неё, заливающие берег, растапливающие лёд.

А вот и лёд таял, огромными глыбами плыл по реке, наслаиваясь друг на друга, громоздясь, перескакивая, переваливаясь, загромождал плотину, и уже тут спокойно таял, освобождая речку для лета, для купания и рыбалки.

Ох, и попадало Ленке за это чудо! Ладно, если после уроков, ладно, если могла дотерпеть до конца, – бывало, и не могла – просто шалела, едва дождавшись перемены, хватала портфель, в раздевалке хватала шапку и пальто и убегала – шальной ветер уносил её подальше от школы, от её учеников и учителей. Она была в своей стихии, она была ветром, да где ветром – ураганом, она была лучом солнца – пронизывающим планету, – смотря по настроению.

Из её воспоминаний.

«О, что это был за миг – бежишь, летишь в гору, хватая глазами, губами, всем телом этот волшебный мир, эту голубизну, это огромное, в пол земного шара солнце и заряжаешься ими. И ещё, ещё, ведь всё это твоё, всё это для тебя, и ждёт только тебя, и так радо тебе! И пусть потом ругают, пусть вызывают к директору, всё пусть, – но я возьму своё, я уже беру его, беру!» Куда-то летел

портфель, ей всё равно, он ей мешал, – бежала за ручьём, перепрыгивая его вновь и вновь, звонко смеясь, – она была похожа на птицу, вырвавшуюся на волю – так же взлетала, так же пела и кричала.

А вот и юность – самая озорная и самая прекрасная пора – когда ты влюблён, когда весь мир вместе с тобой поёт о твоей любви. Её так много – хочется подарить миру, хочется дарить и дарить.

Когда сочиняется больше всего? Когда хочется творить? Когда песни и стихи живут в тебе, терзают душу, и сердце тренькает в ответ. Так хорошо, так радостно ему – ведь это юность, самая дивная и самая прекрасная пора – когда сердце поёт от восторга, да хоть и плачет – ведь плачет оно о любви – о, Боже, как она прекрасна, одухотворённо прекрасна!

Вот и Лена будто проснулась, будто очнулась от сна. Потеплело сердце, радостной негой занялось. И это предчувствие – предчувствие любви.

И вот оно, вот. Встреча с любимым – как-то сразу потянулись друг к другу, стали дружить. Это сейчас просто: встретились глазами, сходили в кафе и в койку – порой вообще ничего не зная о спутнике или спутнице своей. Но тогда было иначе. Встретились в апреле, стали дружить. О, тогда дружить – это уже класс, не каждый парень предложит дружбу, как не каждая девушка ответит согласием на неё. Ведь дружба – это всё: и встречи, и разговоры, и внедрение в твою жизнь – человек узнаёт тебя, исподволь узнаёт, а то и рывком – когда надо защитить, вызволить откуда-то.

Парень влюбился сразу – сходу, как говорят, а ещё говорят – влип. Да и как не влипнуть, когда девчонка – огонь, вон как взбрыкивает глазами, а эти вздохи – переполохи, им тесно в груди, вырываются наружу, будоражат весну, будоражат парня. И, при всём этом, столько боли в глазах девчонки, и эта боль перекрывает всё – её большие лучистые глаза просто искрятся болью. Но горда – лучше не тронь её боль – тут же уйдёт и растворится, в той же боле растворится, лучше молчи. И парень поражён – её величием поражён, её гордостью и чистотой. Она несла себя, несла свою боль, она была так горда, так неприступно горда в этой боле. Весь вид: и ошестинившаяся завеса вокруг неё, и этот подъём головы, и глаза, затуманенные болью, но живые глаза – говорил, как плохо ей. Но она живая – это он тоже увидел, она борется с собой, – всё это свалило парня, вдребезги разбило сердце его.

Всё было за эти пять месяцев. Вначале он испытывал её – а она испытывала его. Потом началось сближение: тут и нечаянные взгляды, и разговоры. Он ей – о своих друзьях: то, сё. Она – о подругах, о доме, отце, вздыхая и негодуя. Он быстро, ей казалось, быстро заговорил о любви: что влюблён, что не может без неё. Она пугалась этих слов – ибо обожжена, ибо в сердце не угасла боль, – а ведь и тот говорил о любви, почти женой называл. И ушёл. Потому и этому парню не верит – хочет верить и не верит. Отсюда обида, боль, в глазах парня боль – он действительно влюблён, это первая девушка, на ком остановил он свой взгляд, она стала родной, – но она боится его, отталкивает его слова, а порой и гонит его – опять же не веря, не доверяя.

Только вода камень точит. А любовь растапливает сердца. Понемногу отходит сердце девчонки, а тут и впустило любовь и чуть не задохнулось – так много её, так она мила.

А в это утро Лена проснулась чуть позже – выходной, некуда спешить. Так хочется побыть одной. Благо, погода не заладилась. Дождь с утра – нудный, затяжной.словно подарок ей – усталой, измученной – работой, домашними делами, ягодами, грибами. Да, уже и грибами, которых тоже надо прорву: насолить, засушить, а что-то пожарить и тут же съесть.

А тут – отдых, благодать, и пусть кому-то эта погода не в радость – ибо пропал день, притом, выходной, зато для Лены это действительно выходной. Позавтракала – мать пекла блины (в выходной у них на завтрак обязательно что-то мучное: пирожки, пельмени или блины – так заведено в этой семье).

И только сказала матери – мам, я скоро! – и тут же выпорхнула из дома – пока мать какой задел не нашла. И сразу бегом – пока не окликнули, не остановили: в переулок – в другую улицу, а дальше по каменистому склону – через овраг – в гору – и вот оно – их с другом местечко над обрывом реки.

Села. Но вот рывком встала, вдаль глядит – туда, где милый живёт – самый прекрасный, самый любимый человек на свете. Тоской занялось сердце – люблю тебя! Люблю!

А тут солнце из-за туч, да такое яркое. И полились слова – то рождалась песня – экспромтом, на выбросе души.

Солнце встаёт, освещая кругом все поляны.
Сердце поёт – о тебе, мой любимый, мой равный!
Сердце поёт – о тебе, мой родной, мой прекрасный!
Посмотри же, какой денёк ясный!

Ой, ты, милый, родной мой, прекрасный!
Прекрасный!

Слова шли и шли – вот они, просто сжимают грудь, а она не выпускает их – пусть подождут. В первый раз ей захотелось записать песню – она так нужна ей, она так мила. Ругала себя – ведь просила душа: возьми ручку и тетрадь! (с детства у неё идут подсказки: сделай это, это, а это ни-ни), а она не прислушалась к душе, а теперь жалеет.

Вернуться домой! Нет, мать тут же схватит в охапку, тут же работу найдёт. Да и солнце – тут уж точно грибы! Подождут грибы, ей тут надо побыть – песню родить свою. Ходила по горе и пела – пела и пела – чтобы запомнить первый куплет. Запомнила – тут же полился второй:

Как я люблю, как люблю твои дивные очи!
Как я молю – чтоб продлились любви нашей ночи!

Но что это?! Боже, опять дождь! Да такой холодный. Август, к осени дело, оттого и холодный. Но откуда он? Ведь столько солнца было вокруг. А всё откуда же: тут было солнце, а с другой стороны напознала туча – тёмная, мгlistая, она притащила дождь, она затмила солнце.

Но что Ленке дождь – это радость для неё, это отсрочка, это праздник её душе. Бегала под дождём и продолжала сочинять песню.

Как я хочу, чтобы рядом со мной был любимый!
Я б любовью его наградила,
Его больше себя б я любила,
Любила.

Боже, опять солнышко! Да такое яркое, во всё небо! Будто и не было дождя, будто не вымыл он Ленку до ниточки. Это уже всё! Придётся идти за грибами!

Но что это? Кто это? Мама! На другом склоне, что ближе к их дому, стоит и высматривает Ленку. Солнце ей в лицо – потому не видит ничего. А Ленке на руку это – быстро юркнула в лужу: ямка тут небольшая, мигом заполнилась водой – тут вам и лужа, и ваше спасение. Вжалась Ленка в траву, вода холодит, знобит тело, а ей не до того – песня в ней живёт, не законченная песня.

Сбил её дождик. А тут и мать. Но где же, где эти слова? Ведь последний куплет – он самый нужный, хотя, все нужные, из песни

слова не выкинешь, не зря это в народе говорят. Но где же начало этого куплета? Где?! Ведь было же, было, пришлось на язык.

Но вот, вот!

Как ты хорош! Как хорош стан твой тонкий, упругий!

Как хороши твои нежные страстные губы!

В дивных очах утонуть я, мой милый, готова!

И шепчу тебе снова и снова,

Позабыв остальные, два слова,

Два слова.

Даже о матери забыла. Вскочила – и будто током дёрнуло: мама! Но нет мамы – видно домой ушла, посчитав, что её сумасбродная дочка другой дорогой прошла – мало ли тут дорог?

И, слава Богу! Надо всю песню спеть, разочка три пропеть – чтобы запомнилась, чтобы врезалась в память.

И опять ходила – по мокрой холодной траве – и пела – она была сумасшедшей, она была вне себя – первый раз ощутила в себе это – какой-то не то талант, не то азарт, а скорее, вдохновение – оно будоражило душу, оно заставляло её петь и звенеть. Кружилась в танце – под эту песню только кружиться! и пела, пела, на взлёте души.

Всё! Песня живёт в ней! Теперь можно домой! Теперь можно и за грибами – не одной же матери за ними идти! Подхватила и побежала (она вообще не умела ходить – только бегала и прыгала). Бежит и поёт – поёт и поёт, все куплеты подряд – чтоб не растрясти песню, не забыть.

Прискакала – мама, я сейчас! – а мать уже и корзинки припасла, и еду какую-никакую в них. Воду не брали – вода в лесу: или в реке, или в ручьях – их много в этих краях. Быстро тетрадь, ручку – быстро писать, а мать ждёт, даже не ворчит – тоже видно почувствовала что-то – тут не надо мешать, тут только терпеливо ждать. Да и пришла Ленка, значит, и грибы будут – вёрткая она, мигом корзинку наберёт, а уж под песни и ей поможет.

«Солнце встаёт, освещая кругом все поляны...» – поёт и записывает Лена. Но дальше поёт только душой – не для матери эта песня, а того, для кого написана она, рядом нет.

Ночью проснулась – и сразу: надо же, я написала песню! А слова шли из души – сильные, проникновенные:

Солнце встаёт, освещая кругом все поляны,

Сердце поёт – о тебе мой любимый, мой равный...

Боже, да это же романс! – романс о любви, хотя все романсы именно о любви – видимо, от слова «роман».

Никогда ей не хотелось что-то записать – будь, то песня или сказка – они рождались, делали своё дело: доставляли удовольствие или ей, или слушателям – и уходили.

Теперь же что-то стонулось в душе – эту песню ей захотелось записать, и не только записать – выучить наизусть – ибо это её песня, вернее, их с другом песня.

«Когда-нибудь я спою её любимому, – мечтательно улыбнулась, вздохнула всем сердцем. – Надо же, как назвала его – любимый». Свернула калачиком и уснула – песня баюкала её, укутывала лаской и теплом.

Это её первый шедевр. Это её любимая песня, вернее, романс. Его она поёт до сих пор – ибо до сих пор любит того парня, ибо до сих пор он в сердце её.

Потом была жизнь, когда не до стихов: работа, дети. Но через несколько лет вновь ожило что-то – опять рождались стихи, слагались песни. И опять о любви. Как сказал Л.Н. Толстой: «Уметь любить – значит уметь всё». Простые и действенные слова. Только человек, способный любить, может слагать стихи – ибо сердце живое, ибо ему не всё равно, как и чем живёт мир, как и чем в нём живёт человек. Уметь болеть – за мир, за другого человека – это проявление любви. Чёрствый человек не умеет любить, он просто живёт, стареет и умирает, не замечая жизни, не привнося в неё ни капельки уюта и добра.

Но Лена умела любить, и болеть умела. Болеть за другого человека, как за себя, больше, чем за себя, яростнее, злее. То смотрит чудовищно страшный фильм, то что-то читает – такое же страшное, когда пытаются, ломают человека – и душа изрыгает слова, с болью, с кровью изрыгает.

Взять хоть это. Светлый день Победы. После парада и выступлений, Лена смотрит фильм «Девятая рота» – там мальчишки падают, горят как свечи, и это в такой день, когда в памяти встают миллионы мальчишек. Сердце загло, рвутся из сердца слова:

Я бы за всех вас встала –
Коли б силы остались.
Я бы вас всех защитила –
В пепел врагов превратила.

Врагам бы я стала могилой –
А вам бы я силы взрастила,
Дала бы сотую жизнь,
И только б шептала: держись!
И только б молилась,
И только б шептала...
Я сделала б всё –
Но силы так мало.
А если силы объединить,
В сердца матерей эту силушку влить –
Тогда бы смогли они, бедные,
Своих сыновей защитить.
А что получается? Там – резня, война.
Тут – шлюхи–подлюки, да море вина.
А что получается? Бои идут вновь –
А тут порно - фильмы да порно – любовь.
Как будто не льётся в ущельях тех кровь,
Как будто и матери стоном не стонут...
Нет, стонут, глаза – словно омут,
В глазах тех давно уж застыла слеза...
Неужто ж не видите эти глаза...?
Неужто ж их нет? А может, и нет?!
Мальчишек – героев пропал уже след?
И только мелькнула в ресничках слеза –
Уж больно нерадостны эти глаза,
Там мука и боль, обилие боли,
Как будто томятся глаза те в неволе,
Как будто свет белый глазам тем не мил...
И вот взгляд погас, и совсем уж остыл...
Доказывать тошно – что свято, что жизнь.
А тошно – так лучше то в сердце держи.
И держим, что делать, такая судьба
Мальчишкам да нам, матерям, в этом мире дана...

В эту ночь Лена уснуть не могла. Вереницей проходили образы солдат – молоденькие мальчишки, не знавшие любви, наравне с мужчинами вставали в строй – они защитники Родины, на них надеется страна. Сколько их пало на поле боя, сколько замучено в застенках Гестапо.

И опять идут слова - сердце рождает их и та же боль – она сквозит из каждого слова.

УЗНИК

Сажу в темнице, узник заточённый,
И ввысь смотрю я в запотевшее окно.
Здесь солнца луч, и то он затенённый,
Лишь изредка блеснёт, и тут же нет его.
Да, его нет, но он же был, тот лучик,
Пуская на миг, но заглянул в моё окно,
Подал он мне надежду, что же лучше,-
Иного мне на свете не дано.
Я лишь надеждою живу сейчас,
Она, как луч, в груди моей теплится,
И коль мне скажут – вам жить остался час,
То я за этот час смогу нажитья.
Я вспомню детство, вспомню свою мать –
Её черты стоят перед глазами,
Смогу её я мысленно обнять,
Пусть не руками, только лишь мечтами.
Заранее прощенья попрошу –
За горе то, что смертью ей доставлю,
Письмо прощально я милой напишу,
И на столе нетронутым оставлю.
Потом друзей я вспомню и подруг,
И мысленно им руки протяну,
А коль не хватит время для пожатия рук,
Я их тогда всех вместе обниму.
Пошлю прощальный всем привет,
И родине ещё раз поклонюсь я в ноги,
Ну что ж, настал мой час, пришёл рассвет,
И смерть меня встречает на пороге.

А следом душа рождает слова – протест в них: протест насилию,
протест войне.

Не надо нам больше войны,
Не надо нам больше смертей,
Не надо нам больше беды,
Не надо нам больше потерь.

Устала Россия от войн,
Устала Россия страдать,
Устала сынов хоронить,
Устала она воевать.

За мир и за счастье детей -
Я выпью ту чарку до дна.
Чтоб в счастье жила страна,
Чтоб счастьем была полна.

А вот другой год, другой день. 9 декабря 2008. Ещё вчера Лена что-то писала, а сегодня весь день плачет. Прощание с патриархом Алексием Вторым. Вереницы людей, вереницы судеб, и все они прошли через Его судьбу, через Его сердце. И идут из сердца слова – их рождает скорбь, их рождает любовь.

Пал Колосс, Колосс пал,-
Вы слышите?
Святой могилой Колосс стал,
А вы всё дышите?
Когда Его уж нет, Его уж нет,
На всей Земле пропал Его ботинок след,
Когда глаза закрыты, уж не глядят на нас –
Неужто Его взор погас? – И взор Его погас...
Как это страшно, больно...
Так хочется кричать – довольно!
Я б крикнула, и каждый б крикнул,
А так - лишь только пискнул...
И голос пал, и ни к чему кричать –
Когда лишь должно помолчать,
Когда лишь должно, веки опустив,
О Нём взгрустнуть, представить вновь живым...
Живым... Он навсегда живой –
Хоть под могильною покоится плитой...
И всё равно живой... Он с нами, навсегда.
Пусть дни бегут, и пролетят года,
Сейчас – молитвенник, потом будет святой,-
Но навсегда Он с нами, навсегда с тобой.

Лена писала эти строки, и любила себя – за причастность к Святыне, за причастность к Богу.

Бог - это Любовь. Любовь всеобъемлюща, вездесуща. Любовь - это красоты Мира, Любовь – это наши дети – для них мы творим, для них слагаем песни. В них та же Любовь – мы учим Любви, мы учим любить, как это прекрасно - любить, дарить Любовь.

Вот и Лена любит и дарит Любовь.

Нина ЛЕКСИНА

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ УРОКИ – ВСТРЕЧИ

эссе

*Светлой памяти известной писательницы, основателя ЛИТО «Замысел»,
Анисимковой Маргариты Кузьминичны, г. Нижневартовск*

Рассказ о писателе... А разве можно о нём рассказать? Ведь душа поэта и писателя - в его творениях. Но всё же...

Память возвращает меня в далекие 90-е годы.

Статная дама с королевским именем *Маргарита* переступила порог Нижневартовского нефтяного техникума. Это была Анисимкова Маргарита Кузьминична. Она спешила на встречу со студентами. О встрече с ней мы знали, готовились и робели: дело не шуточное – настоящий, живой писатель, уже известный – такое не каждый день бывает.

Встреча в уютной техникумовской библиотеке получилась тёплой. Ребята быстро освоились, уже свободно задавали вопросы писательнице.

Мне в тот раз Маргарита Кузьминична показалась суровой, но интересной собеседницей. Слушая её рассказ о том, как в тяжелую годину отец спас свою семью от голодной смерти, перебравшись на Урал, я подумала: «Наверное, от отца характер у неё сильный, от него стремление к артельности, смелость перед трудностями, желание добиваться поставленной цели». Уходя, Маргарита Кузьминична подарила своё произведение «Ваули». Я не знала ещё тогда, что судьба пошлёт мне новые встречи с ней, но уже в XXI веке. Она, известный, знаменитый писатель, и я, начинающий «желторотик» в литературе...

В писательский круг Анисимковой М.К. меня ввела Альбина Семеновна Кузьмина, «крёстная мать» писателей и поэтов «Замысла». Благодаря ей, я оказалась на квартире Маргариты Кузьминичны: готовился очередной номер альманаха «Зори Самотлора».

В просторной, уютной квартире писательницы собрались поэты, писатели, художники. Маргарита Кузьминична сидела в кресле; она уже почти не показывалась на людях: годы брали своё.

Я наблюдала за ней, старалась не пропустить ни одного слова. Разговаривала она спокойно, но с какой-то особой

интонацией, так что хотелось непременно выполнить все её советы, касающиеся писательского труда. Даже сквозь затемнённые очки я чувствовала её внимательный, острый взгляд, иногда изучающий, иногда ироничный, но никогда не равнодушный.

Она – человек той эпохи, «40-х-пороховых», к которому принадлежала и моя мама. Я улавливаю это сходство и стискиваю зубы, чтобы не расплакаться: своей твёрдостью, прямолинейностью, справедливой взыскательностью она живо напомнила мне мою мать, которую я недавно похоронила. Поразила меня также ясность её мысли, пристальная внимательность к каждому из собравшихся, цепкость памяти. Дошла очередь и до меня: «Лексина... помню, помню. Ленишься – пишешь мало. Писатель настоящий рождается не от похвал, а от замечаний, критики. Я и сама люблю, когда режут напрямик»...

Обратившись ко всем, строго сказала: «Ну что вы все пишете о любви? И о матери тоже, конечно, писать надо. Но ведь проблемы прошлого и настоящего тоже должны волновать писателя. И в прошлом России, в её советском прошлом тоже много было хорошего. А полёт Юрия Гагарина – великий сын был!» И меня это беспокойство её мысли тоже поразило. Уходя от неё в тот день, я почувствовала себя и бодрее, и здоровее; настроение поднялось, хотелось работать. Но самая удивительная встреча была впереди...

Юбилей Маргариты Кузьминичны, её 80-летие...

Шумно и оживленно в квартире. Стол празднично убран, заставлен яствами. Знаменитые пироги. Настоящая хозяйка Маргарита Кузьминична – талантлива и здесь. Чего стоят черносливы, начиненные орехами. Это же почти ювелирная работа...

Звучат поздравления в честь хозяйки-именинницы. Циплет струны гитары поэт Акимов. Запели «Рябинушку». И так домашнему светло и уютно было. И снова не переставала я удивляться: в такой день, кажется, она имела полное право сосредоточиться на себе, на своей значительности. Не тут-то было... она видела всех, каждому уделяла внимание, не льстила никому. Как живо ухватывала прерванную нить разговора! Как умела видеть всех и каждого в отдельности... Обратившись ко мне, с улыбкой сказала:

- А ты знаешь: мы ведь с тобой землячки. Вон и Андреев с Урюма – тоже мой земляк! Я изумилась этому открытию:

- Не может быть! Как же так, Маргарита Кузьминична, Вы ведь, помнится, с Урала?

- На Урал отец привёз семью, спасая от голода. А корни-то у меня волжские. Земляки мы! – уверенно, с улыбкой произнесла она.

В этот вечер между нами установились новые, особенные отношения, подобные родству. Маргарита Кузьминична дала понять мне, что будет рада общению со мной в любое, свободное для неё и меня время. По-матерински заботливо спросила: «А как у тебя со здоровьем-то, слышала... не повезло? Муж-то не обижает? Не пропадёшь. Жизнь – не только праздник. Работай – в этом спасение. Меня в семье научили стыдиться безделья». И снова – отодвинула себя на *второй* план, даже в такой день.

Я смотрела на неё и любовалась. Мне нравилась её одухотворенная старость. Посмотрела на её руки: ухоженные, бледные, с синими жилочками, с неизменным малахитовым перстнем на пальце. Такие маленькие... Но именно в них, может быть, сильнее всего чувствовался сильный характер...

- Маргарита Кузьминична, - собралась я с духом, - а можно посмотреть вашу библиотеку?

- Пойдем, посмотри, - согласилась она.

С интересом рассматривала я комнату. Книги, книги стояли на полках из чистейшего дерева. Книги и цветы – безмолвные свидетели неутомимого труда хозяйки. В тот день много полезных вещей узнала я от неё:

- Прочитала я твой рассказ про масленицу. Только что ты гостей-то «раскидала»: а ты собери их всех вместе за одним столом – там посмотрим, что за рассказ получится», – как бы мимоходом, без особого назидания сказала мне удивительная моя землячка. Рассказ твой про лес мне понравился. Там замечания на полях, почитай.

Я слушала, боясь пропустить хотя бы одно слово, глядя на неё, как на колдунью, а она продолжала:

- Глубоко надо проникать в суть того, о чём пишешь. Умело выбирать нужное слово, чтобы точно передать сущность предмета или человека. Ошибёшься – пустое место. Многие ведь пишут об одном и том же. А надо найти свое «чуть-чуть» – вот тогда и состоялся как писатель...

До сих пор хранятся у меня эти рукописи с её пометками на полях – память о наших незабываемых уроках-встречах...

Ирина ЗМАНОВСКАЯ

О ПИСАТЕЛЕ ЗЕМЛИ ТЮМЕНСКОЙ

эссе

«Цените время»

Н.П. Смирнов

До рокового 2006года, когда в январе умер мой отец, а в апреле – мама, не перенеся потери родных, я писала сочинения в рифме – то, что у меня было на душе, в сердце. Но после трагедии муза моей души перестала со мной общаться – я целый год не могла написать ни одной строчки!

Осенью 2007 года в Центральной библиотеке я познакомилась с Содружеством писателей Нижневартовска. Председатель Содружества – член Союза писателей и Союза журналистов России Николай Павлович Смирнов, просмотрев мои давние сочинения, сказал, что работы над стихами могут увенчаться успехом – их можно будет публиковать. Но сначала – тщательно работать, работать, и ещё раз работать!

Николай Павлович Смирнов руководил Содружеством, как производством. Когда возникали вопросы по общественной работе Содружества, они решались всем коллективом. Членами Содружества были как профессиональные, так и начинающие литераторы. Руководитель извещал о мероприятиях, объясняя и рассказывая, какие мероприятия будут в ближайшее время, их назначение; что, как и когда надо сделать, чтобы быть подготовленными к ним.

Наше Содружество проводило литературные десанты в городах: Мегион, Сургут, Тюмень, Радужный; в посёлках: Излучинск, Высокий, Приобье, где мы встречались с жителями, местными литераторами, читали литературные тексты, обмениваясь творческими трудами. Много встреч провели в образовательных учреждениях. Даже с директором магазина «Дом Книги» руководитель Содружества писателей неоднократно договаривался о проведении литературных клубов. В Содружестве было много бардов, которые дополняли атмосферу творчества. Музыка саксофониста Александра Калинина – известного музыканта, исполнителя джазовой музыки, очень вдохновляла присутствующих в зале.

Весной 2008года Смирнов организовал «литературный десант» в автобусе городского маршрута. Мы читали стихи, привлекающие внимание пассажиров автобуса. Горожане удивлялись неожиданному и яркому мероприятию. «В Екатеринбурге такое мероприятие проводится весной ежегодно», – говорил руководитель Содружества.

Наш Учитель с удовольствием рассказывал о встречах с героями своих книг, как он собирал информацию для их написания. И это требовало к каждому литературному герою личного психологического подхода. Он объяснял, как правильно начать писать книгу. Ведь сколько энергии требуется на рождение книги! И этой энергии у него хватало! Он сам жил этой энергией духа, и делился ею с нами, молодыми литераторами Содружества.

Смирнов родился 17 мая 1937 года в поселке Иска, под Тюменью. Как говорил писатель: у меня есть три стези. Первая – на трудовом «фронте»: от слесаря на оборонном заводе им. М.И. Калинина Свердловской области через железнодорожные пути Тюмень – Сургут – Нижневартовск-1 (1966-1973) до нефтяника – оператора по подготовке и перекачки нефти и газа ДНС-1 Самотлорского месторождения в 1973 году. Быть журналистом в центре событий на нефтепромыслах, производстве – это вторая стезя.

Николай Павлович окончил факультет журналистики Свердловского Государственного университета. Смирнов – член Союза журналистов и Союза писателей России с 1992 года. Работая специальным корреспондентом газет «Нефтяник», «Варта», «Ленинское знамя», «Местное время», всегда был неравнодушным к событиям на любой точке, где бы они ни происходили, и делал репортажи, писал заметки в разных ракурсах, как того требовали совесть и время.

А в центре этого – огромная работа Писателя. На эту работу Николай Павлович отдавал большую часть времени, душевных сил ежедневно. Он не признавал компьютерную технику. «Нет ни одного дня, чтобы я не работал за печатной машинкой, и не написал ни одной строчки», – это был девиз писателя. Правильное определение Смирнову дал писатель, лауреат литературной премии имени Гарновского Амерсеит Даутбеков «Писатель в рабочей спецовке».

Журналистика, проза и поэзия воедино жили в душе у Николая Смирнова. С 1997 по 2007 год у него вышел сборник из пяти книг. Он подарил мне эти книги с автографами. Прочитав

книги «Звон клинка» и «Обречённые на бессмертие», «Единая цитадель», я детальней узнала о жизни, рабочих буднях, о производстве людей поколения моих родителей, трудовых подвигах сибиряков. Эти книги меня более сблизили со смыслом цели Николая Павловича – показать правду жизни в обществе, как почётен труд каждого рабочего, внесшего свою лепту в развитие города и освоение Самотлора. Николаю Смирнову было присвоено звание Лауреата Всероссийской литературной премии за сочинения в пяти томах, воспевающие героический труд первопроходцев-нефтяников западной Сибири (2007).

Смирнов учил меня ценить своё время: «Каждый день читай классиков – Ахматову, Шукшина, Тютчева, – у тебя будет более полный запас слов, и тебе легче будет излагать свои мысли, чтобы их понимали люди. **Не держи в себе мысли, иначе они сожгут твою душу.** Работая в коллективе, пиши больше о своих сотрудниках, о событиях на производстве, хоть немного. Что видишь, то и пиши. Давай эти заметки в газету «Нефтяник». Тебе с каждым разом всё интереснее будет писать там».

Я послушалась его совету и очень благодарна Учителю – познакомилась с хорошим коллективом редакции газеты «Нефтяник». В 2008 году я написала первую заметку о своих коллегах – операторах по исследованию скважин ко дню геолога. Теперь сама понимаю, какая это романтическая профессия – быть корреспондентом газеты.

Особый интерес руководитель Содружества писателей проявлял к литературным десантам, что организовывал он в 2006, 2009 годах. Благодаря этому нижевартовские молодые литераторы познакомились со многими писателями и журналистами России. В их числе первый секретарь Союза писателей России Виктор Иванов, руководитель Тюменской областной организации Союза российских писателей Николай Шамсутдинов, главный редактор журнала «Наш современник», член СПР Станислав Куняев, и много других писателей Урала, Сибири и Поволжья. Литературные десанты открывали мне более широкий кругозор на литературную жизнь.

Николай Павлович был хорошим Учителем Русского слова. И наши сочинения оценивал очень строго, с особой литературной критикой. Он грамотно выбирал среди них: где стихотворение, а где рифмованные строчки, объясняя нам, казусы и правила писания стихотворений, прозы. Николай Смирнов издал литературный альманах «Самотлор». В нём были опубликованы

впервые мои четыре стихотворения. Позже он искал средства на издание газеты «Литературный Нижневартовск», и находил их, пройдя много кабинетов разных администраций.

Во взаимосвязи с давними коллегами по перу членами СП СССР Николаем Шамсутдиновым и Николаем Денисовым из Тюмени, Союза писателей России Александром Керданом из Екатеринбурга, в сборниках «Чаша круговая», «Тюмень литературная» напечатаны страницы «У нас в гостях литературная студия «Самотлор».

В 2009 году Николай Павлович вместе со своей ученицей Галиной Бойко открыли в Интернете страницу «Содружество писателей», призывая объединиться творческих людей. И это у них получилось!

За пятьдесят лет на литературном поприще Николай Павлович Смирнов – писатель, историк, этнограф, краевед оставил богатое творческое наследие – десятки томов художественных и публицистических произведений, в которых запечатлел подвиги и испытания первопроходцев, осваивавших природные богатства Западной Сибири. Хронология Урала, Западной Сибири, правда событий и чёткость мысли – вот фундамент работы писателя.

Николай Павлович Смирнов был лауреатом многих окружных, областных и российских литературных конкурсов. Обладатель многих литературных премий, в том числе Всероссийской литературной премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка (2007). Николай Павлович Смирнов – «писатель в рабочей спецовке» – награжден Правительством Ханты-Мансийского автономного округа – Югры медалью «7 миллиардов тонн нефти» (2000), а так же памятной медалью «100 лет со дня рождения Михаила Шолохова» за огромный вклад в литературную жизнь Урала и Сибири» (2005), медалью «За заслуги в области литературы и воспитания молодежи» (2009).

С 2008года он говорил мне о возможности издания своей книги, чтобы я собрала стихи и отдала на рецензию. Благодаря Учителю и методике его преподавания, а также профессору кафедры русского языка Нижневартовского государственного гуманитарного университета Альбине Михайловне Кошкарёвой, в 2009 году к моему юбилею состоялась презентация моей первой авторской поэтической книги «СТРЕЛЫ СУДЬБЫ».

Я благодарна судьбе, что жил рядом со мной Учитель слова – Николай Павлович Смирнов. Своим примером он показал, что время надо ценить, а не оставлять его пустым за спиной.

Михаил МЕДВЕДЕВ

ДАВНЯЯ ВСТРЕЧА В ИШИМЕ

рассказ

100-летию Российского кино, посвящается

Более тридцати лет прошло после этой встречи, но день, когда она состоялась, отчётливо помню. По часам и минутам. Март 1963 года. В коридоре Ишимского пединститута, где я тогда учился, вывесили афишу. Она извещала, что в актовом зале состоится встреча с киноактёром Павлом Кадочниковым. Артист был известен всей стране по фильмам: «Повесть о настоящем человеке», «Подвиг разведчика», «Балтийская слава», «Укротительница тигров», «Иван Грозный» и многим другим. Увидеть киноактёра не на экране, а в жизни, да ещё такого популярного, было для нас, студентов, настоящим счастьем. Все, конечно, собрались в актовом зале.

На встрече непосредственно от Кадочникова узнали, что он совершает большую поездку по Сибири. Ясно, в основном по крупным городам. А в Ишиме остановился, можно сказать, случайно и пробудет здесь недолго.

Павел Кадочников был тогда в зените славы. Молодой, красивый, он очаровал аудиторию своей улыбкой. Артист оказался замечательным мастером устного рассказа. Он перевоплощался на наших глазах то в старика, то в солдата, то в лётчика. Играл эти роли непринуждённо, естественно. Кадочников рассказал нам о нескольких своих встречах с известными и неизвестными людьми. О том, например, как ехал поездом в Алма-Ату и познакомился с одним довольно необычным солдатом. Входит этот солдатик в купе и спрашивает: «Ребята, тут свободно?». «Пожалуйста, – отвечаю, – садитесь». И добавляю: «Да Вы разденьтесь, тут очень тепло». Солдат снял и повесил шинель, а Кадочников, увидев на его гимнастёрке Золотую Звезду Героя Советского Союза, спросил: «Где Вы столь высокую награду получили?» и рассказал солдат, что был в числе двадцати восьми панфиловцев в знаменитом бою у разъезда Дубосеково.

После госпиталя Герой снова оказался на фронте, уже под Ленинградом. Пришло пополнение, молодые, не нюхавшие пороха

ребята. А тут пришлось отбивать танковую атаку. Молодые бойцы очень волновались, боялись, откровенно говоря, бронированных фашистских чудовищ. Тогда Шемякин (так звали Героя) и говорит им: «Ничего страшного тут нет. Ну, пройдёт танк по траншее, проутюжит и дальше пойдёт, а мы поднимемся и снова бросим гранаты, только уже не в лоб, а сзади, в более уязвимое место – туда, где у него мотор». Донеслось до командира, что Шемякин даёт молодёжи такие наставления, и тот пригласил бывалого бойца к себе для разговора. «Скажи, – спрашивает, – честно, где с танками воевал?» Тут и узнала вся часть, что у знаменитого разъезда Дубосеково панфиловцы погибли не все. И вся страна вскоре узнала.

А вот другой рассказ Павла Кадочникова. О встрече с Алексеем Маресьевым, прототипом Мересьева, роль которого актёру предстояло играть в фильме «Повесть о настоящем человеке». О нём Кадочникову хотелось знать всё, чтобы создать образ «настоящего человека» без фальши. Как он ходит, как говорит, как дарит игрушки детям.

«Смотрю, - вспоминает артист», - навстречу мне идёт человек, хромая... на обе ноги (и он показал, как шёл Маресьев). Поздоровались, а разговор начать никто первым не решался. Потом знаменитый лётчик и говорит: «Вас, наверное, интересует, как я... преодолел?» Тут была длинная пауза, и я ожидал, что он расскажет, как преодолевал, к примеру, адские боли в раздробленных ногах или голод. А он продолжил»... как я преодолел врачебную комиссию».

Маресьев подробно ответил на этот вопрос: «Обычно врачам доказывают свои болезни, а я доказывал обратно – что абсолютно здоров». Он показал артисту, как он на своих протезах прыгал перед врачами с пола на стул и обратно, приговаривая: «А это разве не ноги? А это разве не тренировка?» Так и родилась знаменитая сцена в кино.

Кадочников позднее в своей книге «Из опыта работы в театре и кино» вспоминал, как шли съёмки «Повести о настоящем человеке». Интересно, что сцены, где действие происходит в тайге, снимали в павильоне «Мосфильма». Надо было показать, что Мересьев ползёт по заснеженному зимнему лесу, а съёмки шли летом. Вместо снега использовали вату. Мересьев встаёт на ноги и тут же, как подкошенный, падает от боли. Эта сцена актёру долго не удавалась. Помог, можно сказать, курьёзный случай: устав от

неловких падений Кадочников решил отдохнуть под сосной, присел на редкую травку и... быстро вскочил на ноги, словно ужаленный. Оказывается, сел он на старую растопыренную сосновую шишку. Решение пришло мгновенно: он положил несколько шишек в унты, и сцена с падением от острой нестерпимой боли в ногах получилась совершенно естественной.

Режиссёр Столпер, натуралист и правдолюб, принял её с первого дубля.

А ещё на той встрече в Ишиме Павел Кадочников поделился своей давней задумкой. Его очень занимала история офицера – фронтовика, потерявшего всякие связи с любимой девушкой, тоже фронтовичкой. Драматическая повесть о том, как после войны он очень долго и трудно её разыскивал и как, наконец, нашёл, будучи уже семейным человеком. Актёр тогда, в Ишиме, сказал, что мечтает снять об этой истории фильм, выступить при этом в качестве режиссёра. Даже название будущей картины не утаил – «Я тебя никогда не забуду».

Свой проект Кадочников осуществил много лет спустя. Фильм «Я тебя никогда не забуду» вышел. В его титрах значилось: «Режиссёр – постановщик Кадочников». И главную роль он взял себе же. Но мастер кино был тогда уже в пожилом возрасте. Поэтому офицера в те годы, когда он воевал на фронте, играл другой актёр, годящийся Кадочникову в сыновья.

В конце встречи Павел Кадочников отвечал на наши многочисленные вопросы. Из ответов мы узнали, например, почему артист не поёт. Оказывается, у него была сложная операция горла, делал её, между прочим, брат Аркадия Райкина, очень талантливый хирург, до операции Кадочников некоторое время даже говорить не мог.

Вот, пожалуй, всё, что хотелось рассказать о той давней встрече, вспомнившейся мне в связи с тем, что сейчас немало говорится и пишется о людях и событиях, связанных со 100-летием российского кино.

Ольга ГУБИНА

ЁЛКА

Старики сидели у окна, дед с одной стороны стола, бабушка с другой. По улице проходили люди с пакетами, вздувшимися от запрятанных в них продуктами. Все спешили домой, готовились к Новому году. Старики никого не ждали. Не было у них ни ёлки, ни ёлочных игрушек, ни новогоднего настроения. Единственная дочь давно жила в городе своей семьёй и в такой праздник вряд ли с внуками поедет в их умирающую деревушку. Стемнело. Старик, шаркая ногами и, кряхтя, пошёл закидывать на засов ворота.

Морозило. Звёзды ярко перемигивались, подсмеиваясь над стариком. Он вернулся в дом и снова, не зажигая свет, сел на своё место у окна. Тоскливо светил в окно фонарь, в его свете стали медленно кружить снежинки. Вот свет фар разрезал темноту, машина подворачивала к ним. Старик подскочил: «Ково это леший на ночь глядя притащил?». Он, как молодой, накинул фуфайку и рысью побежал во двор. Старуха подслеповато смотрела на улицу, вжавшись всем своим худым, сморщенным личиком в оконное стекло. А из машины вышла дочь, высыпались весёлыми горошинками внуки, зять доставал из багажника маленькую сосёнку, сумки, пакеты.

Старуха исполошилась, суетливо засновала по избе, побежала в куть, развернулась обратно... Старик, весело хохоча, распахнул избную дверь. - «Баушка, баушка, гляди-ко кто к нам пожаловал!» Он целовал внучат, дочь, облапив их руками, щекоча колючей бородой, и смеялся, блестя покрасневшими глазами.

Потом они с зятем ставили ёлку. «Эх! Ядрён корень, а игрушек - то нету, ёлку то нечем наряжать» - старик расстроено сел на табуретку. Дочь с внуками доставали конфеты, мандарины втыкали спички, привязывали к ним нитки и развешивали на ёлку, вскоре та благоухала мандариново-яблочно-хвойным ароматом, блестела конфетными обёртками и орехами, завёрнутыми в фольгу. Краше ёлки старики не помнили. Дома было шумно, весело. Накрылся стол, затопили круглую печку и, вскоре, по дому разлился сытный дух домашних пельменей.

Около полуночи зять вышел в сени. Потом раздался стук в дверь и вошёл Дед Мороз с мешком подарков. Ребятишки завизжали от радости. Пели песни, читали стишки, а Дед Мороз одаривал всех подарками. Старику он подарил сотовый телефон, чтобы могли разговаривать с дочерью, а старухе настоящую пуховую шаль.

Потом встретили Новый год и стали укладываться спать.

Старик счастливо улыбался, сжимая в руке телефон, крутил головой и бормотал себе под нос: «Ну, робята, робята, ну учудили!». Старуха всё шептала молитву: «Слава те Господи! Храни их Матушка Богородица» и гладила тёплую, мягкую шаль корявыми, изработанными руками.

А где-то высоко в небе ярко светили и улыбались звёзды Нового года.

Откуда ты,
прекрасное дитя?

Светлана ТИТОВА/ СВЕТЛАЯ

СОЛНЦА ЛУЧИК

Здравствуй, милый солнца лучик,
Пусть нахмуренные тучи
Впустят солнце на планету,
Радость солнце дарит детям.

Утро рано будит землю,
Всё живое ещё дремлет.
Тихо - тихо просыпаясь,
Солнцу, небу улыбаюсь!

В море нежно плещут волны,
Сказки ночи волны помнят:
Горный воздух с водопадов,
Шелест трав и листьев сада.

Пчёлки вьются над цветами:
-Мед душистый собираем!
Птички звонко поют песни.
День пришёл такой чудесный!

Здравствуй улица и садик!
И душистый палисадник!
Лучик к нам летит навстречу,
Славным будет день и вечер!

Здравствуй, солнца лучик милый!
Полный радости и силы.
Даришь миру снова праздник.
Счастья целый день – проказник.

ЛЁВУШКЕ

Колыбельная внуку

Как люблю тебя прекрасного:
Ласково, с нежностью.
Твои кудри пахнут сладостью
Радостью, свежестью.

Ноты мне играешь дивные,
Юности полные,
Хордофонами вибрируя –
Взмахами молнии.

Под крылами лебедиными:
Белыми, сильными,
Ты летишь над апельсинами:
В небо синее, синее...

Ты увидишь – в море радуга:
Красная, властная.
И поймешь, в чем жизни магия
Вечная, страстная.

Как люблю тебя прекрасного:
Чудного, юного.
Так желаю счастья ясного.
Лёгкого, умного.

Вера МАРТЫНОВА

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Летний день безоблачен и ярок
Наперегонки бежим мы в лес.
Хотим нарвать большой букет саранок,
Чтоб даже в вазу мамину не влез.

Перекусим заячьей капустой
Аромат багульника вздохнём
Босые ноги в мягкий мох опустим
Посмеёмся и чуть-чуть вздремнём.

В небе голубом кружат стрекозы,
В животе от голода урчит.
Знаем, дома нам не до прозы
«Кто быстрее!» сестрёнка мне кричит.

И саранки, по пути роняя,
Мы бежим из леса босиком.
Я сестру за воротник хватаю,
Чтоб не укатилась кувырком.

* * *

Жёлтыми самолётами
Опадают на землю листья.
Кажется, будто город наш
Как барыня в шубе лисьей.
Ярко раскрашены улицы
Золотом и багрянцем.

Будто бы щёчки барышни
Вдруг расцветают румянцем.
Ветер смеётся и кружится
С нежной листвой вальсируя
И в этом танце слышится
Осень – ты очень красивая.

* * *

На ладошке моей снежинка
Она волшебная, вы – это знали?
Прикоснёшься и вот невидимкой
Кружевная красотка станет.
Я скорее ловлю другую
Рассмотреть, её всё пытаюсь,
Лишь чуть-чуть на неё подую
Снова спряталась. Вот какая!
Чтоб увидеть рисунок нечёткий
Целый день за снежинкой гонялся
Только мокрыми стали перчатки
Почему? Я же в них не купался.

УЧУСЬ ГОТОВИТЬ

Я готовила немножко
Замарала поварёшку.
Три тарелки, ножик, вилку.
Ложку, блюдце и бутылку.
Сковородку, два ножа
Все использовать должна.
Приглашаю на обед!
Вот шедевр мой – омлет!

О ПРИВИВКАХ

Много есть болезней разных-
Грипп, краснуха, паротит
Дифтерия, корь и свинка
Заразить вас поспешит.

Чтоб прошли болезни легче,
Или вовсе не болеть.
Поспешим все на прививку,
Чтоб потом не пожалеть.

Ну а чтоб прошло всё гладко
Вот сказать я что хочу.
Поспешите для начала
К участковому врачу.

Там послушают дыханье,
Нос и горлышко проверят.
И температуру тоже
Для надёжности измерят.

И потом лишь на прививку
Вас отправит детский врач.
Ты не бойся, не стесняйся
И, конечно же, не плачь.

Ведь прививки всем нужны
Людям на планете,
Чтоб здоровыми росли
Взрослые и дети.

О ЛЮДИ!
ЖАЛКИЙ РОД,
ДОСТОЙНЫЙ СЛЁЗ И
СМЕХА!

Николай ШАМСУТДИНОВ

пародии

ГЕОГРАФИЯ

*В Прибалтике, Молдавии, Татарии
Поэты подались в парламентарии...
Как говорят, излишни комментарии...
Поэты подались в парламентарии,
На них с надеждой смотрят пролетарии.
Поэты подались...*

*А впрочем, ладушки,
Лишь только были б козлики у бабушки...
Георгий Зайцев*

В Прибалтике, Молдавии, Татарии
Поэты подались в парламентарии,
И в лириках сегодня недобор...
А в Грузии, Якутии, Осетии
Вострят ножи и лаются с соседями,
В задоре норовя через забор?

А в Мари-Эл, Армении, Калмыкии
В монахи подались поэты, тихие,
А может, в рэкет?
Впрочем, перебор...
А в опусах у эпиков Тюменщины –
Меха и спирт, кровь, строганина, женщины –
Традиционный северный набор...

А шли бы вы поэты, скажем, в дворники,
В прорабы, сторожа или садовники,
Достойнее, чем в микрофон вещать!
Куда?! в парламентарии? – мы, парии?!
Как говорят, излишни комментарии...

Да и к чему их снова повторять?
Поэты подались... А впрочем, ладушки,
Лишь только были б козлики у бабушки,
О коих я пронзительно прочёл,
Нет, не витиям, не парламентариям,
А пристальным, суровым пролетариям,
Услышав задушевное: «Пошёл
Ты...».

И НЕЧЕМ МНЕ ТЕБЯ ЛЮБИТЬ

*И нечем мне тебя любить,
И не любить мне нечем.
Римма Казакова*

На нет сошла я... Как тут быть?
И – слёзы каждый вечер,
Ведь нечем мне тебя любить,
И не любить мне нечем.
Куда пойду? Кому повём
Печали, что погубят?
Что ж за таинственное «чем»,
Чем любят и не любят? –
Я в анатомии слаба:
Ну, лёгкие там, печень...
Увы, злосчастная судьба,
И утешаться нечем.
Понаписала разных слов,
А все в душе томленье...
Нет! не стихами – колкой дров
Снимают напряжение,
Ведь, хоть умри, бунтует плоть,
Едва нагрянет вечер.
Но – нечем мне дрова колоть,
И не колоть их нечем...

НЕ ОСЁЛ

*Не заманивай – не выйдет!
И ухаживанья брось!
Я давно, на месте сидя,
Словно камушек, оброс.*

*На свиданье...
Где-то мерзнуть...
Где-то прыгать, как козёл...
Спать укладываться поздно...
Не такой уж я осёл!
Анатолий Брагин*

Ты почто мостишься рядом?!
Бижутерией звеня,
Хохотком, улыбкой, взглядом
Не подманивай меня...

Мы с тобою лишь соседи
Как осёл с козой, и, знай,
Ты силки, капканы, сети
На меня не расставляй.

Я и сам уже с усами,
Тоже знаю, что почём...
Не постреливай глазами,
Не поигрывай плечом,

Не цепляйся – вдруг увидят?!
Не хвали мой каждый перл...
Музы из тебя не выйдет,
И подавно – Анны Керн.

Зря голубишь и ласкаешь.
У меня, тебе назло,
Это место... ну, ты знаешь,
Мхом дремучим заросло...

Александра МАЗКОВА/Аля АРХАНГЕЛЬСКАЯ

ДА И НЕТ

Я тут задумалась однажды,
Что не раскрыт ещё секрет
Сих слов коварно кочевряжных
И каверзных, как, да и нет.

Казалось бы – просты донЕльзя!
Ан, нет, попробуй – разбери...
И, как веревочка ни вейся,
Конца-то два. Да хоть не три!

Допустим, друг пытается друга:
«Ты не поедешь на пикник?»
«Да!.. Я не еду – нет досуга»
«Нет, я не еду». Друг и сник...

Вот по смартфону вопль девицы:
«Меня ты любишь или нет?!»
Но дал ей повод усомниться
«Да», – лаконичнейший ответ.

Она терзалась целый вечер:
«Так да – то да, иль да – то нет?!..»
Дрожали зябнущие плечи...
Смартфон хранил чужой секрет!

И так всегда, когда в вопросе
Есть отрицанье наперёд.
Хоть «ДА» ответят, «НЕТ» ли бросят...
Да кто их точно разберёт.

ЕВА, МЫ С ТОБОЙ

Что Ева – коварная женщина?!
Ну, это, друзья, перебор!
А что про Адама – изменщика
Хоть кто-то узнал до сих пор?

Своим любопытством без опыта,
Чем грешен любой человек?
Но тон обличения в ропоте
Мы слышим, который уж век!..

Вы против прогресса, наверное,
Что явно вам ЗАГСом грозит?
Тюлени вы, вечно неверные!
Не стойте нашей слезы...

Ах, если б не ваше участие
В потомстве от сладких минут!..
И свет материнского счастья!
То шли бы вы... камнем ко дну...

НОЧНЫЕ СТРАХИ

Я однажды припозднилась,
Городскими шла дворами.
А вокруг лишь воздух стылый,
Снег, скрипящий под ногами.

Вдруг я слышу за спиною
Звук шагов не утихает.
Тень чужая вслед за мною
Всё скользит, беда лихая!

Долго шла в оцепенении.
Замерла душа от страха...
Вот крылечко в три ступени,
На него взлетела махом.

Перед дверью осмотрелась –
Просто близок путь к спасенью.
Никого вокруг!.. Несмело
Я вошла в недоумении...

Осенило! Вот потеха!
Ведь нашла я объяснение:
Шли в тиши за мною: эхо,
От соседних фонарей две тени!..

ОБЩАГА

Я живу в общежитии,
Что кишит нищетой.
Каждый день в нём прибытие
На недолгий постой.

Каждый день выселение –
Покидают приют.
А в денечки весенние
Тараканы снуют.

Нам меняли электрики
Всю систему весь год.
Был потерян без метриков
Тараканий приплод.

Но расщедрились особи
Из соседних домов.

Их миграции способы
Не для средних умов.

У меня к этой братии
Из советских времён
Вместо бурных проклятий
Метод старый вменен.

Кислоты борной порция
Да с яичным желтком –
И мобильный их социум
Ляжет кверху брюшком.

И, довольна недвижимым,
В душ иду я опять
Как всегда с пассатижами
Кранам норов унять.

Рядом с душем, где моются,
Расплакачена дверь.
Киснет в собственном соусе
Офис эЛДэПээР.

БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ

Мне и в детстве звёздным знаком
Приключений дан удел.
Начудила я, однако,
Натворила много дел.

Шарик от подшипничка
Сунуть в рот – ошибочка.
Рылись все ответственно
В том, что было следственно.

А потом опять косяк –
Проглотила я трояк.
Для моих домашних шок –
Проверять опять горшок.

Да и что уж тут хорошего –
В нос засунула горошину.
Думал доктор так и сяк-
Что в носу моём не так.

И какая ж невезуха
Залетела муха в ухо.
Изымали как насосом
Муху ту грудоотсосом.

Мои первые друзья –
Сашка, Лёнька, с ними я.
Малышня бедовая
Страшно бестолковая.

Сашка – нас он был повыше –
Добывал сосульки с крыши:
Палкой с бани бах-бабах!
Так хрустело на зубах...

Дурь с азартом – нету скуки!
Мы держали в луже руки.
Кто положит их на лёд –
Победителем слывет.

И ещё игра не хуже –
Топать с брызгами по луже.
А резиновый сапог
Весь, как есть, насквозь промок.

Разыгрался аппетит!
Кто же думал, как влетит –
Ужаснувшаяся мать
Будет каждого ругать...

После этой канители
Я сидела две недели.
Сашка-друг стучал в окно:
«Шуйка! Ну, пойдем в куно!»

Этот жуткий мазохизм
Попытал мой организм!
Только я скажу вам, друзи –
Нынче детки хлеще грузят.

МОЙ ИЗДАТЕЛЬ

Где же ты, с ушами чуткими,
Чтоб мог слушать меня сутками?
Где же вы, глаза бесстыдные,
Чтоб подглядывать в листы мои?

Где же руки твои, в частности,
Чтоб труды мои в печать нести,
Твои деньги в разорение,
Чтоб издать мои творения?

Обрати (молю отчаянно),
Явью бред заветных чаяний!..
Чтоб могла я слыть писателем,
Вожделённым стань издателем!

Марьям МАМЕДОВА

(эпиграммы и афоризмы)

* * *

Поэзию сравнила бы я с цветами,
Они прекрасны все в своём ряду!
Глазами разными, и разными устами,
Поэты возрождают красоту.

БЛАГОДАРИЮ

За красоту светлую тебе, Мир, спасибо.
И создателю поклон за все творения.
В райских садах соловьи поют красиво,
За каждый вздох поклон, за жизни мгновения.

ВСТАВАЙ

Не бойся ты преград на пути,
Упал, ушибся, – вставай, иди.
И не проси на руках носить,
Сам борись, трудности победи.

* * *

Остановись, мгновение, годы прошедшие,
Что вы оставили на память?
В воспоминаниях время бежит –
Прошлое моё ворошит.

* * *

Жизнь, семья, здоровье, удача,
Над головой мир-крыша.
Я счастлива, а как иначе!?
И мне всё дано свыше.

***

Средь тысяч людей мне одиноко,
Но как много людей в моём одиночестве!

***

Жизнь – вызов. Жизнь – борьба, испытания.
Жизнь – счастье. Жизнь – добро.
Жизнь – тайна, и она же открыта для всех.

***

Берег и волна-влюбленная пара,
Обнимутся – и тотчас капризно разойдутся.
И так с сотворения мира.

***

Когда душа молчала, заговорила я.
Но стоило мне заговорить,
Как душа сказала, не перебивай!

***

Слышите гром?
Это не гром. Это эхо уходящего века и тысячелетия.
Слышите гудок?
Да, это звук уходящего поезда старого века.
Кто проводил его? Время и мы.

***

Время – поезд, и мы его пассажиры. На каждой
станции кто-то выходит, а кто-то заходит, и никому
не принадлежат места в этом поезде.

***

Я против жестокости, против несправедливости, я за
милосердие, я на стороне добра. Я против рыб в
аквариумах, против зверей и птиц в клетках, против
осуждения невинного, против всего зла, что
окружает нас.

Тамара ВАХРУШЕВА

КОЗА

миниатюра

Тяжёлые 90-е годы, мы живём в многоквартирном, двухэтажном доме, на втором этаже, на городской окраине.

За домом у нас был небольшой сарайчик, где мы держали пуховую козу. Возле дома перед окнами были разбиты небольшие участки, для выращивания зелени.

Наша соседка – Надежда работала скорняком, шила шапки, благодаря чему имела хорошие связи. И вот, ранней весной, в знак благодарности, ей привезли очень дефицитный лук-севок и она, по-соседски, поделилась со мной. Очень пунктуальная, серьёзная и ответственная Надежда блюла идеальный порядок во всём, в том числе и на участке.

Посадили мы лук, и через неделю, он радовал нас нежным, зелёным ковром. Как-то ранним утром, часов в пять, муж выглянул в окно и увидел, что наша коза – Катька, спокойно щиплет молодое луковое перо на грядке соседки.

В одно мгновение, мы оделись и, водворив хулиганку в сарай, стали исправлять последствия её набега.

Исправив, вернулись в подъезд, заходим и видим, опершись на перила, сверху вниз на нас смотрит Надежда. Встретив нас словами:

- «Вы на огороде были?» Муж удивлённо спросил: «А что там не так?». Ой, вы только посмотрите, по моему участку прошла какая-то б...ь. Муж, понимая о чём речь, возмущённо спросил:

- «А почему ты решила, что она б...ь?».

Соседка, ни на минуту не задумываясь, ответила: «Так она же была на высоких каблуках». Муж невозмутимо произнёс: «Мне кажется, что я эту б...ь очень хорошо знаю».

Соседка, негодуя, воскликнула: « Так покажи мне её, я ей все космы выдеру». Муж, немного подумав, сообщил: «Я, думаю, Надежда, тебе это не поможет. Потому, что неделю назад моя жена попыталась выдрать ей все космы».

Но тут мы не выдержали, глядя на сердитое, грозное лицо соседки, смеясь, рассказали ей правду.

И после этого случая, мой муж настороженно относится к женщинам на высоких каблуках, помня слова соседки.

ПОХОД В НАЛОГОВУЮ

история из жизни

В конце 2020 года в налоговой мне сообщили, что у меня была небольшая задолженность и мне, по почте пришлют квитанцию на оплату штрафа.

И вот, 4 февраля 2021 года, на моё имя пришло письмо из налоговой, напечатанное мелким шрифтом на трёх листах. Прочитав его вместе с мужем, несколько раз, и ничего не поняв, так как там двадцать один раз были указаны статьи законов, начиная со 110 и так далее, под каждой статьёй было напечатано по несколько пунктов, данной статьи.

Мы с мужем оба пенсионеры, с ужасом поняли, что мы упустили что-то важное, так как ни одна статья, а тем более пункты, нам ни о чём мне не говорили.

Накануне, за два дня до этого письма, мне прооперировали глаз. Заехали в аптеку за лекарствами, зашли в продуктовый магазин, где накупили колбасу, сосиски. Зашли в ТРИЦ и пошли в МФЦ, что бы нам объяснили смысл этого письма. Но прочитав письмо, администратор, ничего не поняв, отправила нас в налоговую.

И я, с заклеенным глазом поехала в налоговую, муж поехал меня сопровождать. Потому, что по указанному телефону не дозвонились.

Приехав в налоговую, мы обратились к администратору и нас отправили к телефону, стоящему в тёмном узком коридорчике. Набрав номер, нужного специалиста, услышала: «Озвучьте Вашу проблему. Предупреждаю, что телефон прослушивается, все разговоры записываются», я стала объяснять нашу проблему. Молодой человек, прервав мой монолог, сказал: «Зачитайте письмо».

Мы с мужем пристроились на скамеечку стали выкладывать из сумки лекарства, колбасу, сосиски, паспорт, и наконец, злополучное письмо. В темноте мелкий текст читался плохо, перед глазами летали мошки, и заливало всё, как молоком. Я с великим трудом читала статьи и пункты, повторяя одни и те же фразы. Муж, вспотев в душном помещении и поняв, что чтение документа на трёх листах затянется надолго, решил облегчить мне чтение документа, но понял, что забыл очки дома, взял и начал читать второй лист, припав к трубке и перекрикивая на меня. В трубку

неслись слова, перемежаемые русским матом, видимо для того, чтобы специалист лучше понял проблему.

Статья 110, пункт, б...ь, 12, статья 110, пункт 4, ну на х., народ, что ждал своей очереди, с интересом стал прислушиваться к нашему хорошему чтению.

Специалист понял.

- «Хорошо – сказал он – достаточно, всё ясно, дальше не читайте», видимо поняв чтение мужа и суть нашей проблемы. И ровно через одну минуту вынес квитанцию на оплату.

Велик и могуч русский язык.

50 ИДИОТОВ

миниатюра

Я работала кладовщиком в Газмонтажналадке. Наш филиал находился на окраине города в 70-ти километрах от Тюмени. Моя работа заключалась в том, чтобы до одиннадцати часов укомплектовать вахтовые бригады оборудованием, спецодеждой и отправить их по объектам, в основном, на север. И до трёх часов я была свободна. В кабинете у меня стояла электрическая плита с духовкой. Коллектив был, в основном, мужской. Я, коротая время, варила обед (мужчины вскладчину покупали муку, масло и другие продукты). А я пекла для них пироги с луком, яйцами, грибами. Начальство из Тюмени почти каждый день приезжали «на пироги», оставляя деньги на продукты.

Но, идиллия была нарушена, когда поменялся в Тюмени главный механик. Молодой, горячий парень кавказской национальности, плохо говорящий по-русски и непонимающий ничего в своём деле, сразу невзлюбил нашего опытного завгара, который, по простоте душевной, пытался ему что-то подсказывать.

И вот, однажды в жаркий июльский день, в пятницу, в 16:30, всё начальство, по разным причинам, разъехались. В конторе осталась я, молоденькая секретарша и завгар – Сергей Виссарионович, который накануне отмечал своё сорокапятилетие и чувствовал себя неважно. По территории уныло бродили мужики, дожидаясь конца рабочего дня и боясь нарваться на проверку, так как зарплата у нас была очень хорошая.

Вдруг раздался телефонный звонок (у нас всегда была включена громкая связь). Я взяла трубку, из которой раздался грозный голос главного механика с вопросом: «Тамара, а механик у

тебя дома?». Я поспешила успокоить: «Да, Гор Воорухсакович, сидит рядом».

- «Механник – закричал он – бери бумагу и пиши! Сейчас – же привезти в трест на автобусе 50 идиотов! Если через час не будет – уволю!».

Сергей, ничего не понимая, выпалил: «Да нас здесь только трое». - «Уволю!» – орал Гор. Тут Сергей глянул в окно и увидев рабочих, радостно закричал: «Не волнуйтесь! Я сейчас по территории пробегусь и ещё человек семнадцать наберу».

- «Хорошо, вези, сколько есть срочно. Я их на север отправлю».

Сергей выскочил во двор собирать обалдевших мужиков в автобус.

И тут, я поняла, что ему нужны не идиоты, а диоды для сварочных аппаратов.

Как же я хохотала, представляя, что было бы, уйди я с работы на пять минут раньше. Что было бы с начальством в тресте, когда бы они увидели вместо диодов девятнадцать идиотов.

ЛЕЙСЯ, ПЕСНЯ!

Светлана ТИТОВА/СВЕТЛАЯ

ТАНЦУЕТ НЕБО

Танцует небо в платье дождевом,
А пузыри на нити серебристой
Кружатся в вальсе темно - голубом,
В цветочной свежести душистой.

Припев:

**Промокли травы и деревья
И замер парк аттракционов.
Разбиты грустные сомненья,
Сияющим капельным звоном.**

Сверкают молнии небесным ликом,
Танцующего неба в платье белом.
В дожде космическом и диком,
Толкутся иглы на асфальте сером.

Припев:

**В ликующий танцпол асфальта,
По иглам капельным ступая,
Регистр Янь пролился альтом,
В сопрано – женщина босая.**

ЧЕРЁМУХА БЕЛАЯ

У черёмухи белой – белой
Утопает корона в цвету,
Терпкой ягодою не спелой
Вяжет дерево красоту.

Припев:

**Отцветает черёмуха белая,
Лепестков облетает цвет
Обнимает красу несмелую
Тополёк, полюбив навек.**

Цвет черёмухи бело - снежный
Облетает – весне невдомёк...
Красотой задыхаясь безбрежной
Песни милой поёт паренёк.

Припев:

А другие грезят малиною.
У смородины любят вкус.
Ветки рябины длинные
Целует калиновый куст.

Припев:

Скоро- скоро дни пролетают
У черемухи с топольком,
Радость ласковая сияет
Тёмной ночью и ясным днём.

Припев:

Евгений СОЛОМАХА

ЖИЗНЬ – БУМЕРАНГ

Что день готовит нам грядущий,
О, человек, дорогою идущий?
Юнец, едва познавший сладость -
Уж генерал, принявший старость.

Припев:

**Мгновеньем пролетает жизнь,
Не ошибись, не промахнись.**

Слуга для всех иль господин?
Отец семейства иль один?
Страдающий или желанный?
Необходимый иль не жданный?

Припев:

**Одно мгновенье наша жизнь,
Не унывай, мой друг, держись.**

Умён или в борьбе с собой?
Спешишь ли вечером домой?
Терял друзей, иль бед не знаешь?
Детей и стариков не опекаешь?

Припев:

**Мгновеньем пролетает жизнь,
Не ошибись, не промахнись...**

А жизнь подобна бумерангу
Не выстроишь судьбу по рангу
Был нищим, а теперь король?
Здесь каждый выбирает роль...

Припев:

**Одно мгновенье наша жизнь,
Не унывай, мой друг, держись!**

ДЕНЬ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА
(музыкальная композиция)

Октябрьский район! Твой день!
Рабочие посёлков, деревень!
Здесь наше солнце, синева Оби!
И ночи длинные, и белые, как дни!

Припев:
Народ наш талантливый:
труженик, воин!
Октябрьский район
процветанья достоин!

Кедровой шишкой богатые леса.
Оберегают нашу землю небеса.
Природы щедрый мир ранимый
Веками наши прадеды хранили.

Припев:
Сибирякам поставили в заслугу
Заботу и любовь друг к другу.
Нет ничего важнее для всех,
Чем серебристый детский смех.

Припев:
Славься же наш человек труда!
Октябрьский район, будь на века!
Экономика Югры Севером растёт.
Дорогие земляки! Только вперед!

Припев:
Народ наш талантливый:
труженик, воин!
Октябрьский район
процветанья достоин!

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ – НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ

Жизнь прожить - не поле перейти,
Истина давно и всем знакомая,
Полстраны прошёл я
  чтоб найти
Подтверждение рабочей аксиомы.

Жизнь идёт, и день сменяет ночь,
А в окошке вновь смеётся утро.
После сына,
  знаю, будет дочь,
Здесь тайга, родная, а не тундра.

Каждый шаг, от самого рождения:
Пусть за юностью приходит зрелость,
Я любить вас буду
  без сомнения,
За надежду, за терпение и смелость.

Пусть силён не тот, кто осторожен,
Пусть душа распахнута наружу,
Что за жизнь ты подарил мне, Боже!
В каждый день свой вкладываю душу.

Жизнь прожить – не поле перейти.
Истина давно и всем знакомая,
Полстраны прошёл я,
  чтоб найти
Подтверждение рабочей аксиомы.

ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ РОССИИ!

(музыкальное поздравление)

Женщинам России в День 8 марта

Дорогие женщины России!
Матери, что нас с тобой носили!

Жёны, что подняли на крыло,
Жизнь дарящие, и радость, и тепло!

Дорогие женщины мои!
Сколько вы вмещаете любви!

Вы очаг храните и покой,
Все невзгоды погашаете собой!

Я встаю пред вами на колени,
Преклоняю голову свою.

И признаюсь честно, без сомнений:
Как Россию – женщину люблю!

ЧЕЛОВЕКУ ТРУДА

Главному человеку - человеку труда
Сказать сегодня надо – ДА!
Убрать с каналов «звёзд» и «шоу»,
А обратить внимание на школу!
Порядок каждый наведет пусть у себя
Тогда в порядке будет вся Земля.
Когда объединит работа всех,
Тогда стране сопутствует успех!

Геннадий КАРКИШКО

ЯЛУТОРОВСК

Ты встал на границе Сибири с Уралом
В тот давний, семнадцатый век.
Россия, в стремленье своём к Океану,
Отсюда брала свой разбег!

Припев:

**Ты пахарь и воин,
Купец и строитель.
Ты ценишь веселье и труд.
Тебя, что стоишь
На земле ты открытый,
Вратами Сибири зовут.**

В лихую годину Ты был врачеватель,
Кормилец и нежная мать.
И снова на фронт возвращались солдаты,
Чтоб землю свою защищать!

Припев:

История Родины памятью дышит
В названии улиц твоих.
О подвигах новых ещё мир услышит
Ялуторовчан молодых!

Припев:

Надежда КРЫМОВА

ВАЛЬС О МАЛОЙ РОДИНЕ

Давно не была я в Сладково
На Родине малой моей,
Все годы я мыслями снова
Стою у родных тополей...

Припев:

**Сладково, Сладково, Сладково,
Среди живописных озёр,
Сладково, Сладково, Сладково,
Полей широта и простор...**

Мы веточки с папой сажали.
Вдоль старого прясла в тени,
Стеной от невзгод ограждали,
Макушками машут: «Вернись».

Припев:

К Солёному озеру низко
Спуститься рванулась душа,
Хотя от него я не близко,
Но помнится шум камыша.

Припев:

Ловцово, Солёное, Власово,
В душе ваши волны всегда,
И вряд ли случится оказия,
На берег сойти, как тогда.

Припев:

Здравствуй,
племя младое,
незнакомое

Лариса БОЛЕЕВА/Лара ПАРУС

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДУЭЛЯНТ

С пером безоружный - уже дуэлянт.
К барьеру, на поле четверостиший!
Всегда под прицелом любовь и талант,
История знает, история пишет...

Пуля - рецензия и подтверждение
Списка друзей и сплетен врагов.
Смех и печаль под всхлипы стихов,
Духовное кредо - предназначение:

Белеющий парус в пустыне морей.
Он вокалист для грустных мелодий,
Бунтарь, стихоплёт и лирой свободной
Поэт... усыпляет песней своей.

Он ищет читателей в зале, где пусто
От критики пошлой почти не зависим.
Поэт не читает ругательных писем.
Время придёт, все поэмы прочтутся!

В ножны припрятал седое перо,
Честен поэт, не приемлет враньё.
Эхом бездонным кричит вороньё.
Помнит поэт: возвращается всё:

Нежные письма и лучшие песни.
Каждый миг жизни ему интересен!

ПОСВЯЩЕНИЕ

Пушкину А.С.

Но, разве поэт от природы бунтарь?
Он в радугу сложит привычные формы,
Будь это хорей или доблестный ямба-
О, гений! Нет, ты, не остался безмолвный!
Из самых привычных узоров и схем,
Мелодия в строках пробилась сквозь камни,
И ноты становятся в ряд возле стен,
Гармония сглажена гребнем сакральным.
В строке мысль как птица взмахнула крылом,
Перо - инструмент для её гравировки,
И в нужный портрет, изящно и тонко,
Забрезжит дактиль в пылком сердце негромко!
О, страстные мысли! Талант вас вознёс
На самые пики, к вершинам реалий!
Фортуна открыла завесу, и слог -
Эпитетом громким читателя ранит!
И тысячи тембров как бисер на нить,
Вплетаются в смысл человеческой жизни,
И дерзостью пиит, окропивший родник,
Внимание зрителей больше не ищет....

О, мастер! Творец стихотворного ритма!
С пером ты, как с лирой рождённый Орфей,
В поэме новатор – ты оды Властитель!
Пророк величавый и строф Гименей!
И с жаром желая трофея коснуться, –
Божественный Грааль поэтических нег!
Испив лишь глоток, на бумагу польётся
Дождём полноводным – серебряный век.

не примет общество открытого бунтарства.
Погибнуть... Раствориться безнадежно,
пропасть из вида, не оставив и следа.
Где был поэт? Кто был поэтом и когда?
Ответов нет. И на душе тревожно...

* * *

Сидят кругом главари-критики,
осуждают нытиков,
поэтическая политика,
уголовная мафия.
Заходит поэт отверженный,
судьбою рассерженный,
горбится, без стержня-то,
в руках - автобиография.
Хочу, мямлит, в издательство.
Критики хмыкают, надругательство.
Абсолютное помешательство -
при жизни печататься!
Рявкают: «не положено!»,
поэт пятится задом, скукоженный.
Сипит и синеет до дрожи-то,
вот-вот ещё и расплечется.
Невинен, уступчив и честен,
просто искал свое место -
будет посмертно известен:
тиражируют годы спустя.
Оголтелая критиков банда
спляшет, споёт сарабанду.
Неуверенность - их контрабанда,
поэт рядом с ними - дитя.

КРИТИК

Критик ужасно строг, думает, что он бог;
ангелы десятилетиями обивают его порог.

Им бы зайти на часок, но критик не смотрит в глазок;
он закрывает засовы и дверь на крепкий замок.

Так в тишине на миг он давит рвущийся крик.
Лишь себе сам кажется главным,
внушительным. Он привык:

кто оценивает - властелин. Страшно один на один,
словно пустая раскраска среди ярких цветных картин.

Когда-то и он был мал, кто-то его обижал,
и постепенно смиряясь, сам он таким же стал.

Он не злодей, не подлец, он чей-то сын и отец;
просто ему было важно слышать, что он молодец.

Не виноват и не прав критик - плод чьих-то забав
жестоких. И только любовью можно исправить тот нрав.

Не чувствует силы слова:
он ранен и ранит другого.

* * *

звёздные крошки по небесной скатерти
разбросало лето
пора уже спать идти
поэтам
рифмой друг в друга кидаются
смеются почем зря
пока в вышине разгорается
заря

Вера МАРТЫНОВА

* * *

К поэзии мой путь был долгим,
Я к ней то - мчалась, то - ползла.
Порою слов не находила
Моя заблудшая душа.
И, облачая рифмой крики,
Что вырывались из груди,
Сказать смогла я: «Помогите!»
И прошептать: «Не уходи».

Смогла признаться в сокровенном,
Смогла достойно дать отпор,
Как будто я в руках держала
Не рукопись, а приговор.
К поэзии мой путь был долгим,
И до сих пор ещё иду.
Быть может так своё призванье
Когда-нибудь и я найду.

* * *

В голове моей гардероб
И все мысли висят как одежки.
Без петельки семья и уют,
За квартиру платить - без застёжки.
Нет двух пуговок у любви
И сломалась на радости молния.
И развешаны там и тут,
Мои мысли частично поломанные.
А любимое платье-жизнь,

Хоть заношено и потёртое.
За него я все крепче держусь
Вы же знаете, я упёртая!

* * *

Кристалльно чистые глаза
Смотрят вдаль вновь на рассвете.
Так много слов я не сказал
И на вопросы не ответил.
Когда тобой был опьянён,
Порой бывал я груб и резок.
Не понимая, что у «Нас»,
Как у всего, есть свой отрезок.

Кристалльно чистые глаза,
Полны слезами часто были.
И чтобы я не говорил,
Они прощали и любили.
Когда наотмашь с силой бил
Сгорая от минутной злобы.
Они дарили свет и мир
И счастье самой высшей пробы.

Когда внезапно осознал,
Что нет на свете их дороже.
Кристалльно чистые глаза
Уж стали лезвием без ножен.
Как важно вовремя понять,
Любовь не может жить в печали.
Твои потухшие глаза
Теперь меня простят едва ли.

Надежда КУДИНОВА

ЗИМЫ ВЕЛИКИЙ ПРОСТОР

Как деревья Зима нарядила!
Все в ажурном уборе стоят,
И кусты серебром побелила,
Пододев белоснежный наряд.

Как Зима все леса украшает!
В её власти великий простор,
Снег повсюду искрится, летает,
Создаёт белоснежный узор.

Серебро из снежинок чарует,
Привлекает своей красотой,
А Зима в своём царстве колдует,
Белоснежной влечёт бахромой!

ДОЛГОЖДАННЫЙ СНЕГ

Долгожданный снег сегодня
В гости к нам забрёл,
Ну, а ветер новогодний
Снежных гор намёл.
Вьюгой из снежинок лёгких
Он кружит, резвясь.
В миг, украсив ели, ёлки,
Ввысь пурга взвилась.

Как красиво снег ложится,
Белит всё вокруг!
В солнечных лучах искрится,

Тает в кистях рук.
Снег, снежок, такой пушистый,
Ты порхай смелей!
Нам с тобою, серебристый,
Вместе веселей!

ОЖИДАНИЕ

Бегу к тебе я на свиданье,
И так приятно ожиданье.
Ты вновь придёшь с букетом роз,
Мой добрый странник нежных грёз.
Тебя я жду, и счастьем сердце,
Окутает мой тихий мир.
Я лишь тобой могу согреться,
Мой добрый странник, мой кумир!

НА ЭТОМ МИЛОМ ОСТРОВКЕ

Моя рука в твоей руке...
Мне так уютно и тепло.
На этом милом островке,
Где сердце к сердцу приросло.
В душе моей живёт покой,
А мир вокруг такой прекрасный,
И льётся песней голос твой,
Где хмурый день вмиг станет ясным.

Сейчас не нужно лишних слов...
Утонем мы в глазах друг друга,
Соединенье двух миров,
В том матушки-судьбы заслуга.

ЗИМНИЕ ПРИЧУДЫ

Есть у Зимы свои причуды –
То снег нам дарит, то – мороз,
То ветром гнать попутным будет,
То встречным дует – аж до слёз.
А дни, короткие такие –
Вот был рассвет – опять темно,
Бегут, летят деньки лихие,
Зима ж в гостях – так быть должно.
Но, всё - равно, мы Зиму любим –
Не зря сибирский мы народ!
Тепло дарить друг другу будем,
И вместе встретим Новый год!

ИСПОВЕДЬ ПОЭТА

О, боже, как стихи мои просты...
Но, право, я пишу их, как умею.
Мне не нужны для этого холсты,
Не в силах я представить эпопею.
Писать люблю лишь о хорошем я,
Добро, любовь и счастье воспевая.
И строго не судите вы, друзья,
Шагаю тихо, мир свой создавая.
Быть может, всё зависит от стихии,
Ведь я - Земля, земной я человек.
И чужды мне поступки все лихие,
Огня, Воды и Воздуха их век.
Немало нас таких вот - приземлённых,
Как много на душе скрываем мы.
И ворох своих мыслей окрылённых
Я выплесну в стихах, как груз сумы!

ДОЖДЬ

Я просыпаюсь утром рано,
А за окном стучится дождь.
Омоет дождь на сердце раны,
Ты и сегодня не придёшь.

Увёз тебя трамвай небыстрый,
Увёз вчера вдаль от меня,
От бугелей летели искры,
Умчал, колёсами звеня.

Ушёл ты за порог из дома,
Ушёл из сердца, из судьбы,
И из семейного альбома,
Не слушая моей мольбы.

Блестит асфальт, дождём омытый,
Как зеркало блестит от свеч,
И в отраженье свет пролитый,
Надежды свет, до новых встреч.

ВЕНОК

Одуванчик сорву на лугу,
И в венок одуванчик вплету.
Ты верни меня в детство венок,
На просторный жёлтый лужок,

В ту весну, где звенел ручеек,
В ту игру, где бегу наутёк.
В наши дни пионерских зарниц,
На просторы судьбы без границ.

ХОД ЖИЗНИ

Словно люрекс искрится снег,
Отражаясь в глазах моих.
В суете новогодний бег,
За подарками для родных.

Каблуки скрипят на снегу,
Новогодние меряют дни.
Я замедлить их не могу,
Слишком быстро бегут они.

Я листаю года, как тетрадь,
Отрывая листок за листком.
На горе ледяная гладь,
И с горы детвора кувыркком.

Так недавно и я с горы вниз,
Покатилась громко смеясь,
А сегодня внучки каприз
Со всех ног выполнять понеслась.

Как замедлить у жизни бег?
Как замедлить года свои?
Не подвластно тебе человек,
Сделать медленней жизни дни.

ПЕРЕЗАГРУЗКА

К нам новый год пришел, в который раз,
И каждый, загадав своё желанье,
В руках держа бокал, прикрыв глаза,
Губами лишь прошепчет пожеланье.

Но ты же живчик,
ты же оптимист,
Так почему шампанское такое,
Что из души вдруг смотрит пессимист,
И душу эти капли успокоят.

Возьму гитару и спою минор,
Разлив тоску от пяток до макушки,
Лишь поцелуй,
создаст в душе мажор,
И ты попался в сети той ловушки.

ЯНВАРЬ

Январь студёный,
вечно новый,
В нём строим планы на весь год,
Худеть мы в нём всегда готовы,
В судьбе свершать переворот.

Он возглавляет все надежды,
Он время нового отсчёт.
Мы новые, не те, что прежде,
Нам силы это предаёт.

Январь – он старт,
он запуск года,
Дорога длинная видна.
Обледенелая природа,
Ждёт пробужденья ото сна.

Полина ИВЛЕВА

ФОНАРИ

Посвящается Вере

- Так ярко светят фонари...
А, этот, мам, красивый самый.
На ель садятся снегири,
У снегирей есть тоже мамы?
Давай, зароемся в снегу!
Ведь он сияет, как алмазы!
(И я, как девочка, бегу
И падаю с разбегу сразу).
- Ты не замёрзла?
- Нет, тепло,
Мам, не тревожься зря об этом,
От фонарей идти светло!
- Нет, это ты внутри со светом!

* * *

Если в ночь уходить - возвращаться нельзя назад.
Нараспашку, навывлет, чтоб настезь и навсегда!
Ничего не тащить. Даже этот палящий взгляд,
Обжигающий, разрушающий, как беда.
Продолжая дышать, дай настроиться нотам всем,
Чтобы ровно и чётко, без страха и суеты.
Ничего не отдать. Пройти лабиринт систем.
Строить лодки и плыть, огибая твои мосты.
Если утром вставать – чтобы солнце зашло в сердца.
Быть сильнее себя. Вспомнить, что я во всем кремень.
Только бы невзначай не увидеть твои глаза,
Только б не позвонить, проживая промозглый день.
Все бывает впервой. И бывает в десятый раз.
Мои мышцы, как струны, заныли от пустоты.
Если в ночь уходить, то лишь для отвода глаз
И случайно наткнуться на остров, чьё имя «ты».

Юлиана ОВЧИННИКОВА

РАЗМЫШЛЕНИЯ «ВРЕМЕННЫЕ ДРУЗЬЯ»

эссе

*Звоните чаще, пока Вам рады.
Пишите сообщения, пока их ждут.*

Жизнь иногда заставляет обдумать сложившиеся ситуации. Выделить приоритеты, поставить всё на свои места.

Давайте немного поразмыслим на тему «друзья»?

У каждого человека есть близкие настоящие друзья, друзья с которыми хочется поговорить, обсудить какие-либо темы, пусть это темы будут простыми, например, о погоде, о жизни, да просто встретиться и вместе, в теплой уютной обстановке, попить чай. Именно те друзья и такие, которые тоже желают этого общения.

Настоящий друг – он верный, преданный, на него всегда можно положиться. Его дружба бескорытна, он дружит не потому, что ты отличник или потому что ты богат, он общается, просто потому что ты близок ему по духу, ему с тобой интересно, весело. Бывает, что настоящими друзьями становятся в школе и дружат на протяжении всей жизни, даже если вы разъехались по разным городам и живёте друг от друга очень-очень далеко. Бывает, что друзья ссорятся, но если это действительно настоящая крепкая дружба, то все ссоры будут позади. Очень важно ценить дружбу, прислушиваться и уважать интересы друг друга.

Но в жизни не всё оказывается так просто и гладко. Много противоречий, много неточностей, много недосказанности.

Затрону друзей, которых можно назвать «временными». Вот именно временными друзьями, а не просто знакомыми. На протяжении нескольких лет общаешься с человеком, привязываешься к нему, думаешь, вот тот человек, который и по духу, и по разговорам с тобой на одной волне, да и вообще, с ним много общего: встречи, общения, темы для размышлений, разные дружеские добрые посиделки. И главное, всё это может продолжаться несколько лет... И вдруг, в одно мгновение, у человека меняется отношение, меняется жизненная точка зрения, меняется в целом позиция по отношению к этой дружбе, причём даже без какой-либо причины, и не понимаешь, что происходит, что случилось...

А вывод... Вывод становится понятным со временем. Это всего лишь, предположительно, была простая выгода общения на тот момент. Как только эта выгода закончилась (смена места жительства, смена работы и т.п.), человеку ты становишься не интересен. Он эмоционально начинает отодвигаться от тебя всё дальше и дальше. Начинаются разного плана отговорки: некогда, собираюсь в гости, сейчас занят, вот только по свободной буду и сразу позвоню (но так никто и не звонит). И чем дальше, тем реже становится общение, а потом, и вовсе перестаёт быть, про встречи, уже и говорить бессмысленно. Настает разочарование и непонимание. Почему? Зачем это всё?

Остаются только воспоминания – добрые встречи и весёлое общение: смех, улыбки и море позитива и тепла.

Невольно, начинаешь задумываться, может такие «временные» друзья нам даны для чего-то: для общения, для опыта, для помощи, либо чтобы ты помог ему, посоветовал, ему же на тот момент тоже нужна была поддержка, помощь, даже если это был просто совет, либо простое дружеское общение.

И таких примеров в жизни у каждого человека множество. В таких ситуациях возникает вопрос: а в чём же тогда заключаются жизненные ценности, почему только выгода (даже в дружбе)?

- Ах, да, о чём это я?

А в вашей жизни есть «временные» друзья? Или они просто со временем переходят из категории друг в категорию просто знакомый? Вы стараетесь с такими людьми дальше поддерживать общение или просто про него забываете и питаетесь только воспоминаниями?

Но не будем отчаиваться, у каждого есть верные друзья, хотя бы один друг, но преданный. Даже если видишься очень редко, а может и вообще раз в несколько лет, но знаешь, что в любой момент можешь позвонить и тебе всегда очень рады! И в душе от таких друзей всегда очень-очень тепло и светло.

Вы спросите, а что подвигло, написать меня это размышление?

- Да, просто сон... Добрый красивый сон, в котором вновь произошла та тёплая, давно забытая, встреча со старым другом!

К своему рассуждению могу добавить, **БЕРЕГИТЕ ДРУЖБУ НАСТОЯЩУЮ**, а временная - она и будет временная. И к ней нужно относиться как к опыту, и вспоминать с теплом.

И ещё... Настоящие друзья никогда не дружат с выгодой. Они вас ценят такими, какие вы есть, они дорожат этой дружбой!

ОКТАБРИНКИ

миниатюра - 55-словники

На берегу пустынного заросшего озера стоял многоэтажный серый угрюмый дом, который напоминал развалины, окна отсутствовали. Вокруг дома всё заросло травой, кустарниками, а тех цветов, которые так красиво цвели, уже нет.

Среди всей этой поросли мелькнул сиреневый цвет. Октябринки! Они также растут и цветут на этом месте, как несколько лет назад и радуют прохожих. Жизнь продолжается!

ЛЕСНОЙ ЖИТЕЛЬ

миниатюра - 55-словники

Лес. Прогулка. И чем дальше мы уходим в глубину, тем гуще заросли. Тропинка становится всё уже и более заросшей, оказываешься наедине с природой. Легкое прикосновение тёплого осеннего ветра заставило остановиться и прислушаться, о чём говорит нам природа.

Зашевелился пожелтевший куст, пронзил страх. А маленький колючий комочек, ни о чем, не подозревая, побежал дальше.

Природа великолепна!

ДЕЛЬФИНЫ

миниатюра - 55-словники

Солнечные блики. Морские камешки. Полный штиль. В воздухе летают очаровательные солёные нотки. Комфортно устроившись на небольшом камне, смотрю вдаль...

На горизонте что-то показалось. Дельфины! Это – дельфины! Они подплыли близко к берегу и начали выныривать из воды, демонстрируя филигранные прыжки. Морские капли разлетались вокруг, образуя красивую разноцветную радугу.

Не сдерживая эмоций, люди стали им радостно аплодировать!

Ксения ЖИЛИНА

ПРЫЖОК С ПАРАШЮТОМ

рассказ

Уже в своей комнате я надела лёгкий голубой сарафан, так как на улице стояла невыносимая жара, и заплела волосы в косу. Из обуви надела кеды, и мы с Максом пошли на выход. Он завёл свою машину, и мы поехали. Аэродром находился всего в нескольких километрах от города, минут через двадцать мы прибыли на место.

Машину оставили на парковке, а дальше пошли пешком. Аэродром занимал достаточно обширную территорию. На площадках стояли разные самолёты, в том числе и кукурузники. Именно с него нам и предстояло прыгать. Мы зашли в учебный корпус, я познакомила Макса с инструктором. Далее нам пришлось пройти медкомиссию, на самом деле она оказалась лишь формальностью, поставили подпись, что живы-здоровы, оплатили страховку и были направлены на инструктаж.

Макс наотрез отказался прыгать с инструктором и согласился прыгать только со мной. Я, конечно же, не возражала, хотя это будет мой первый опыт в тандеме. По Максиму было видно, что он сильно нервничал, а я всяческими шутками пыталась его расслабить. После того, как мы переоделись в специальную форму, у нас прошёл инструктаж. Длился он недолго, из новичков был только Макс, остальные прыгали уже не раз. После инструктажа каждый получил парашют, и мы пошли на взлётку, где все уже начали экипироваться. Естественно, нужно было подогнать подвесную систему по своему росту и комплекции, отрегулировав грудную перемычку и ножные обхваты, мы выстроились для проверки руководителем прыжков, который являлся выпускающим. После проверки, убедившись, что всё нормально, мы последовали к Ан-2. У меня появился небольшой мандраж, но я старалась этого не показывать.

– Марина, можно тебя поцеловать? – неожиданно спросил Максим.

– Макс, давай после прыжка, мы тут не одни.

– Марина!.. – нахмурившись, он уставился на меня.

Я дотянулась до него и чмокнула в губы:

– Полегчало?

– Нет, – улыбнулся он.

– Остальное после, – пообещала я, и мы проследовали в самолёт.

Расселись в нём по скамейкам ёлочкой, чтобы не мешать проходу выпускающему, который должен был нас пристегнуть. По иронии судьбы я села напротив двери. Макс расположился между ног, так как его ещё перед посадкой пристегнули к моей подвесной системе, и другого варианта у нас не было. Лавочка была довольно узкая, ему пришлось сидеть чуть ли не на корточках, достаточно неудобно, но что поделать.

Выпускающий пристегнул карабины стабиллок к тросу, борттехник закрыл двери, и мы приготовились к взлёту.

Послышался сильный рёв. Самолёт тронулся и стал набирать высоту. После того, как кукурузник взлетел, он начал скрипеть, и этот странный звук заставлял переживать. Смотря в иллюминатор, было ясно, что ещё минут тридцать – и поступит команда приготовиться.

Максим тем временем, как мне показалось, немного нервничал, но старался тоже не подавать вида, одной рукой сжимая мою ладонь.

Уже набрав достаточную высоту для прыжка, из кабины пилотов вышел борттехник, он подошёл к двери и, пристегнув себя страховкой, открыл её. За бортом висели белые, даже скорее молочного цвета, облака. Макса тут же передёрнуло. Борттехник сделал жест подняться, естественно, встали со скамьи те, кто сидел, справа от борта, а самый первый уже ждал перед дверью команды выпускающего. Так как было очень шумно от двигателя, он в качестве сигнала хлопал всех по плечу. И вот крайний с правого борта успешно отделился от самолёта, и выпускающий рукой дал нам знак подняться. Сердце бешено заколотилось, Макс пребывал в небольшом ужасе. Мы расположились напротив двери, я почувствовала хлопок по плечу и, сделав шаг к двери, оттолкнулась вместе с Максом от борта, ложась на поток воздуха.

– А-а-а, – закричали мы одновременно на высоте в полторы тысячи метров.

Нас сначала стало крутить вправо, но стабилка сделала своё дело, и спустя пять секунд я уже владела ситуацией. Макс не сдерживал эмоции и оглашал воздух восхищёнными криками! Ещё бы, находясь в свободном падении, наблюдая землю с высоты, свои чувства очень трудно сдерживать.

Я тем временем бросала взгляд на высотомер, пристёгнутый к руке. Так как нас было двое, скорость снижения была очень сильной, и когда стрелка дошла до определённой зоны, я тут же взялась за звено ручного раскрытия парашюта. Энергично потянула, раздался шелест купола и строп, и нас слегка дёрнуло, так как скорость свободного падения была приблизительно около восьмидесяти-ста метров в секунду. По-научному это ещё называют динамический удар.

И вот купол парашюта раскрылся, я подняла голову и оглядела его. Убедившись, что вся система сработала исправно, я облегчённо выдохнула. Все страхи сразу сменились невероятным наслаждением. Эмоции выплёскивались наружу, мы одновременно кричали и ликовали от пережитого стресса.

Вот теперь можно было спокойно полюбоваться окрестностями. Так как мы раскрыли купол на семистах метрах, у нас оставалось достаточно времени созерцать всю эту красоту. Это был самый настоящий момент счастья. Дома казались, как спичные коробки на большом зелёном ковре. В воздухе стояла пронизывающая тишина, самолёт удалился, и его уже не было слышно.

– Это так круто! – крикнул Макс.

– Я знаю! – прокричала я в ответ.

Улыбка не сползала с моего лица, но надо было ещё удачно приземлиться и не покалечиться.

До земли уже рукой подать, и я тут же приготовилась к приземлению, натянув стропы управления вниз. Купол заметно снизил скорость снижения до минимума, оставалось только сдвинуть ноги вместе, чтобы встретить землю.

Приземление оказалось довольно мягким, но, несмотря на это, на ноги совершить посадку не получилось, сказывался всё-таки вес Макса. Опустились мы в поле. Недалеко от нас начали появляться и остальные.

– Ну что, тебе понравилось? – поинтересовалась я, когда мы начали собирать свой парашют.

– У меня просто нет слов! Эмоции непередаваемые!

– Это точно! Если честно, я тоже боялась, так как была не одна, а с тобой.

– Но ты держалась молодцом, я даже не заметил твоего страха.

– Я просто не показывала.

– Ты ещё помнишь своё обещание?

- По поводу чего? – сделала я удивлённое лицо.
- По поводу поцелуя.
- Я согласилась в состоянии аффекта, – начала шутливо оправдываться я.
- Бесплезно отмазываться, – проронил он и крепко обнял меня за талию.

Наши глаза встретились, мои руки оказались у него на груди, он нежно прикоснулся своими теплыми губами, и мы окунулись с головой в незабвенный поцелуй. После внезапно нахлынувших чувств мы на секунду остановились и, улыбнувшись друг другу, побрели до учебного корпуса.

А ведь это только начало...

* * *

Мне нравятся мужчины,
Когда они умны.
И любят без причины,
Иль просто влюблены.

Мне нравятся, когда честны,
И верны женщине своей.
Когда бывают с ней дружны,
В любви это всегда главней.

Мне нравятся, когда храбры,
Отважны, смелы, благородны.
Ещё люблю когда мудры,
Такие точно превосходны.

Максим ИСАЕНКО

АХ, ЖЕНЩИНЫ...

Вы, женщины прекрасные создания,
Властительницы мира, мироздания.
О вашей красоте слагают оды,
Сильнейших из мужчин лишили вы свободы.

Ах, женщины, коварные создания.
Рабы любви, воспетые в стихах.
Роман, интрига, тайна и кокетство,
Вся власть и красота у вас в руках.

Вы, бриллиант изысканной огранки!
Вы, дивный сон! Святое божество!
Вы превзошли все мыслимые рамки,
Что описать способно естество!

ЛИШЬ МИГ...

Вся наша жизнь – лишь миг...
Огонь, зажжённый на мгновенье...
Мелькнуло время, он затих,
И догорают лишь поленья...

Не так живём, встречаемся не с теми...
Творим не то, душою не горим!
Не те умом затрагиваем темы...
Слова не те друг другу говорим.

А как людей фильтрует жизнь, вы замечали?
А ведь она умнее и... мудрей,
Ещё вчера... в одной постели...
Сегодня... даже нет среди друзей!

Максим ЛАПИН

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вы знаете, я Ими восхищаюсь,
Их просто невозможно не любить.
Красавицы, я перед Вами каюсь.
Я эту чашу вновь готов испить.

Вы милые прелестные создания,
Вы просто вземные существа.
Большой любви великие страдания,
И тайной страсти возглас озорства.

Вы знаете, я Ими восхищаюсь,
Моей любви безумные порывы.
Прости, Господь! Я снова возвращаюсь,
Чтоб серенады петь не точные мотивы!

ДИАЛОГ

Я долго жил, я много видел,
Казалось мне уже давно.
Наверно многих я обидел,
Наверно Им не всё равно.

Прошло совсем немного лет,
Сказал мне вдруг один старик.
Мне 45 - я взвыл в ответ,
А он ответил: «Это Миг!»

Ты если что-то осознал,
То делай всё всегда с душой.
Люби, прощай, упал и встал,
А там рассудят, Бог с тобой!

И не тебе себя судить,
И не тебе себя прощать.
Сказал старик – Ты должен жить,
Любить, и верить, и страдать!

Мне 45 - совсем не срок!
Старик исчез, а я поверил!
Что делать? Видит Бог!
И отделять зерно от плевел!

СПУСТЯ ПЯТЬ ЛЕТ

Прошло уже немало лет,
Точнее пять, с последнего признания.
В них было всё и праздники побед,
И горький привкус разочарования.

В них было всё, как ведал мне старик,
Я шёл и падал, снова поднимался.
Прошло пять лет - в истории лишь миг,
Но след от них, я думаю, остался.

Мне 50 - рубеж уже солидный,
Не всем он в этой жизни покорялся.
Я верю, путь мой будет ещё длинный,
Пройду достойно, раз за дело взялся...

КОРОТКИЙ СОН

Ты мне приснилась этой ночью,
Мы проводили время вместе.
И я влюбился, знаю точно,
Здесь нет и лести, только песня.
Я обнимал, я целовал,
Такою хрупкою была.
Сон для меня был слишком мал,
А ты в него опять звала...

Людмила АНДРЕЕВА

ВОЛЧЬЕ

Я ползу сквозь деревья...
Снег на лапах под кожей.
След кровавый на сердце
Обнаружат, быть может.
Отдышаться бы паром,
Мерзлым льдом охладиться.
Рядом кто-то с радаром,
Но не выдадут птицы.
Шерсть сливается с лесом,
Потому что темнеет...
И от бездны белесой
Лишь глазам чуть больнее.
Лишь бы в поле не сдохнуть,
Дотянуть до берлоги.
Веря только в удачу,
Понесут меня ноги.
Дальше все от капкана,
Где тоска задушила...
Может жизнь оборваться,
Но не здесь мне могила.

Я СЕГОДНЯ УВИДЕЛА ГЕНИЯ

Я сегодня увидела гения.
День обычный, но что-то чудилось,
И летало в воздухе пение.
Солнце зимнее в небе жмурилось.
Что случилось там – мне не ведомо.
Только дальше не по сценарию:
Мир огромный вдруг стал занятнее,

И осмысленней мироздание.
Вроде всё так недавно рушилось,
Изнывало сердце страданием.
А теперь чернота нарушилась
Ливень боли ушёл в оправдание.
Вижу я человека явление,
Ироничное и спокойное.
И витает одухотворение -
Ангелом становлюсь из покойного.
Выпадаю в полёт из времени,
Могу в космос рвануть как на улицу.
Я сегодня увидела гения!
Только небо вечернее хмурится...
Сквозь снежинки, в ночи, искрящие,
Выйду в мир, не сулящий спасения.
Ну и что, что черно настоящее -
Зато в прошлом было везение.

ЗОЛУШКА

Здесь было всё недавно из цветов.
Теперь вся красота изъедена пожаром.
Останки красоты - на корм скотов!
Такая красота на корм задаром.
Как Золушка, сменяя семь потов,
Ты трудишься, их, убажывая рыла.
Ты столько долгих лет не видишь снов,
Что небо в изумлении застыло.
Когда останется изъеденная твердь,
И ветер в поле разметаёт слёзы,
Настанет время и цветам созреть -
Оно настанет, как пройдут морозы.

СОДЕРЖАНИЕ

«Муза Николая Шамсутдинова излучает оптимизм», интервью, И. Тарабаева	3
Гость альманаха Василенко Светлана	10
Поэтика Николая Шамсутдинова	14
«Энергия слова», эссе, Л.Ф. Карелина	19
«Критика – наука открывать красоты и недостатки в произведениях искусств и литературы» А.С. Пушкин	23
«Николай Шамсутдинов: к творческой биографии», статья, В.О. Петров	24
«К венку веков привить венок сонетов», статья, О.И. Федотов	29
«В поисках русского сонета», статья, В.И. Нерадовских	42
«Смыслы «Божественной комедии» Данте и их воплощение в музыкальном искусстве Ю.С. Петрова	45
«Минута – и стихи свободно потекут»	61
Гость рубрики Елена Ананьева	62
«О чём, прозаик, ты хлопчешь?»	215
«Откуда ты, прекрасное дитя?»	261
«О люди! Жалкий род, достойный слёз и смеха!»	267
«Лейся песня!»	285
«Здравствуй, племя младое, незнакомое»	295
Содержание	325
Алфавитный указатель	326

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Ананьева Елена	62
Андреева Людмила	323
Ахтырская Ольга	165
Богданов Юрий	159
Болеева Лариса	296
Бронников Геннадий	90, 223
Василенко Светлана	10
Вахрушева Тамара	281
Гимпель Ирина	132
Голозубов Александр	167
Губина Ольга	94, 260
Дарьина Александра	88
Жилина Ксения	316
Журавский Александр	99
Журавлёва Лидия	105, 272
Змановская Ирина	197, 253
Зуева Тамара	141
Ивлева Полина	312
Исаенко Максим	320
Карелина Лариса	19, 116
Каркишко Геннадий	164, 292
Комар Анатолий	172
Кривчиков Константин	216
Крымова Надежда	293
Кудинова Надежда	303
Кузнецов Вадим	126
Лапина Татьяна	306
Лапин Максим	321
Лексина Нина	135, 250
Мазкова Александра/Аля Архангельская	273
Мамедова Марьям	279
Маркова Марина	194
Медведев Михаил	257
Мартынова Вера	264, 301

Меркушина Елизавета	151
Моор Светлана/Вета Моор	120
Нерадовских Вадим	42, 207
Неряхина Любовь	238
Овчинникова Юлиана	313
Петрова Юлия	45, 201
Петров Владислав	24, 78
Печёнкина Светлана	161
Расчётова Мария	298
Рыжова Маргарита	188
Соломаха Евгений	271, 288
Сошникова Любовь/Баженова	145
Сподарик Вера	177
Титова Светлана/Светлая	85, 262, 286
Ткаченко Людмила/Мила Романова	80
Трушик Татьяна	157
Угрюмова Галина	163
Федотов Олег	29
Флегентова Галина/Шпрингер	181, 231
Целых Сергей	183
Шамсутдинов Николай	14, 268

Литературно-художественный альманах

ГИПЕРБОРЕЙ

№1(4) 2021

**Куратор издательского проекта:
Шамсутдинов Николай Миркамалович,
Сопредседатель Правления Союза российских писателей**

Редактор-составитель:
Дмитриенко Ирина Михайловна,
E-mail: i.matveyka@mail.ru

Ответственный за выпуск:
Губина Ольга Степановна

Литературные произведения и тексты в авторской редакции.
Сохранены особенности пунктуации и орфографии авторов.

Вёрстка и оформление обложки: Матвеева И.М.
При оформлении обложки использована репродукция картины
известного российского художника Угланова А.Б.

Подписано в печать 01.03.2021.
Формат 60x84/16 Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. 17,48. Тираж 250. Заказ №144

Отпечатано в АО «Тюменский дом печати»
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81
Тел: (3452) 56-56-50
E-mail: dom@dom-pechati.ru

Художник Угланов Александр Борисович – художник с душой романтика

Многие художники посвящают свою творческую жизнь изображению женских образов, и лишь маленькая часть углубляется в изучение истории, и воссоздаёт образы давно прожитых времён. Литературно-художественный альманах «Гиперборей» представляет на обложке каждого номера очередную картину художника-живописца, который имеет свою неповторимость и своеобразную индивидуальность. Чарующий мир образов полотен художника наполнен волшебными красками и повествует о сказочной Гиперборее – древней Руси. На обложке настоящего альманаха – репродукция картины «Веда».

Авторский сайт художника-славяниста:
uglanov-tver.ru

«СОЮЗ РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ»
ТЮМЕНСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

2021